

ВЛАСТЬ

Как благочестивое руководство
защищает уязвимых, укрепляет общины
и способствует процветанию человека

Джонатан Лиман

” Неприязнь к власти, похоже, растет с каждым новым поколением, и христианское сообщество не застраховано от этого. Современные молодые люди, выросшие в церкви, похоже, испытывают еще большую аллергию на иерархию, чем те, кого я учил десять лет назад в христианской школе, и эрозия доверия кажется неоспоримым мотивом. Если сатана использовал ложь, чтобы сыграть на доверии Божьих детей в Эдемском саду, то вполне логично, что повторение правды о добрых намерениях Бога приведет к восстановлению нашего доверия к власти. Джонатан Лиман берет читателя за руку и терпеливо ведет его в рассмотрении Божьего замысла о власти и подчинении ей, изложенного в Писании. Он умело разъясняет, когда именно от власти требуется действие или сдержанность, и дает ответы на многие из тонких лживых приемов, которые подрывают доверие к институтам власти нашего времени

Рой Гриффит, директор школы Rockbridge Academy,
Кроунсвилл, Мэриленд

” В мире, где действия властей постоянно подвергаются сомнению, Джонатан Лиман напоминает нам о необходимости распоряжаться своей властью во славу Божию. Он разбирает как добрые, так и пагубные формы управления и указывает путь к более верному отражению Богом установленной власти.

Гордон Рид, президент компании Stop and Shop LLC

” Тридцать два года военного руководства, шесть лет в промышленности — и я все еще учусь! Это убедительное, обличающее и проникновенное рассуждение на тему власти. Джонатан Лиман использует яркие примеры и истории, чтобы донести

принципы, истины и заповеди власти, а также задать рамки для их практического применения. Обязательное чтение для всех, кто обладает властью — и находится под нею!»

Скотт Вандер Хамм, генерал-майор ВВС США (в отставке)

” Власть сегодня подвергается нападкам, потому что ее считают деспотичной. Эта книга представляет собой свежее вдумчивое исследование этой темы. Она решительно отвергает злоупотребления, показывая, что власть жизненно необходима для правильного функционирования общества, церкви и семьи. При правильном использовании власть служит тем, кем руководят. Эта своевременная книга — надежный путеводитель по этому спорному вопросу: библейски верный, пастырски мудрый, всеобъемлющий по охвату и полный практических примеров.

Шэрон Джеймс, аналитик по социальной политике, The Christian Institute

Джонатан Лиман

ВЛАСТЬ

Как благочестивое руководство
защищает уязвимых, укрепляет общины
и способствует процветанию человека

Перевод с английского

Благая весть
Самара, 2025

Посвящается

*моим родителям (Дэвиду и Барбаре Лиман), бабушке
и дедушке (Эрику и Хельге Ньюболд, Рою и Аманде Лиман),
пасторам (Марку Деверу, Томасу Шрайнеру, Джону Джозефу),
профессорам (Стиву Веллуму, Брюсу Уэйру, Шону Райту,
Грегу Уиллсу), начальникам (Чипу Коллинзу, Мэтту Шмакеру,
Райану Таунсенду) и многим коллегам-пресвитерам, которых
не перечислить. Каждый из них позволил мне ощутить
созидательную силу доброй власти в моей жизни, и без них
этой книги не было бы.*

УДК

ББК

Л

Jonathan Leeman

Authority

How Godly Rule Protects the Vulnerable,
Strengthens Communities, and Promotes Human Flourishing

Crossway

Переводчик: Р. Туренко

Редактор: А. Аубакиров

Верстка: М. Литвинова

Лиман Д.

Л Власть : Как благочестивое руководство защищает уязвимых, укрепляет общины и способствует процветанию человека : пер. с англ. / Джонатан Лиман; пер. с англ. — Самара : Благая Весть, 2025. — 400 с.

УДК

9Marks ISBN: 979-8-89218-190-7

ББК

Цитаты из Библии, если не указано иное, даны по Синодальному переводу. Цитаты по изданию «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа» (пер. с греч. под ред. епископа Кассиана. М.: Рос. библ. о-во, 2001) помечены «Кассиан». Цитаты по изданию «Библия: Новый перевод на русский язык» (4-е изд. Б. м.: Международ. библ. о-во, 2014) помечены «НРП». Цитаты по английскому изданию «The Holy Bible, English Standard Version» (Wheaton, IL: Crossway, 2001) помечены «ESV».

© Jonathan Leeman, 2023.

© Благая Весть, издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление, 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к серии	9
Вступление. Исповедь	11
Введение. Наша обеспокоенность по поводу власти	19
ЧАСТЬ I ЧТО ТАКОЕ ВЛАСТЬ?	39
Глава 1 Власть — это добрый дар Бога при сотворении, через который Он делится Своим владычеством и славой.	41
Глава 2 Власть как коварный замысел сатаны заменить Бога.....	63
Глава 3 Власть как право Христа спасти и искупить.....	81
ЧАСТЬ II ЧТО ТАКОЕ ПОДЧИНЕНИЕ?	105
Глава 4 Подчинение — путь к росту, власти и уподоблению Богочеловеку	107
Глава 5 Подчинение никогда не бывает абсолютным и всегда имеет пределы	127
ЧАСТЬ III КАК ДЕЙСТВУЕТ ХОРОШАЯ ВЛАСТЬ? ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ.....	147
Глава 6 Она не автономна, но подчиняется высшей власти	149
Глава 7 Она не крадет жизнь, а созидает ее	161
Глава 8 Она обучаема и ищет мудрости	181

Глава 9 Она не потекает и не подавляет, но воспитывает с дисциплиной	193
Глава 10 Она не защищает себя, но готова понести цену ...	209

ЧАСТЬ IV КАК ХОРОШАЯ ВЛАСТЬ ВЫГЛЯДИТ НА

ПРАКТИКЕ?	233
Глава 11 Два вида власти: повеление и увещание	235
Глава 12 Муж (увещание)	261
Глава 13 Родитель (повеление)	285
Глава 14 Правительство (повеление)	305
Глава 15 Руководитель (повеление)	339
Глава 16 Церковь (повеление)	355
Глава 17 Пастор (увещание)	369

Заключение. Равенство, страх Божий и награда	389
Послесловие. Молитва хвалы	397

ТАБЛИЦЫ И РИСУНКИ

Таблица 1.1: Четыре цели власти	60
Таблица 2.1: Два вида насилия	75
Таблица 11.1: Власть повеления и власть увещания	245
Таблица 14.1: Власть правительства и власть церкви	327

Рисунок 11.1: Спектр власти: имманентность и трансцендентность	248
Рисунок 11.2: Спектр реализации власти	250
Рисунок 14.1: Бог и кесарь: вариант 1	332
Рисунок 14.2: Бог и кесарь: вариант 2	333
Рисунок 14.3: Бог и кесарь: вариант 3	334

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕРИИ

В основе серии книг «9 Признаков» лежат две основные идеи. Во-первых, поместная церковь играет куда более важную роль в жизни христианина, чем многие сегодня осознают.

Во-вторых, церковь возрастает в силе и крепости, когда устраивает свою жизнь вокруг Божьего Слова. Бог говорит. Церковь должна слушать и следовать. Все просто. Когда церковь слушает и повинует, она начинает отражать Того, за Кем следует. Она являет Его любовь и святость. Она являет Его славу. Церковь будет похожа на Бога, если будет слушать Его. Итак, вот наше главное послание церквям: не ориентируйтесь на лучшие бизнес-практики или последние тенденции — обратитесь к Богу. Начните с того, чтобы снова прислушаться к Его Слову.

Из этого общего проекта выросла серия книг «9 Признаков». Некоторые из них обращены к пасторам, другие — к членам церкви. Надеемся, что все они объединяют в себе тщательное библейское исследование, богословское размышление, внимание к культурному контексту, применение в жизни церкви и даже немного личного увещания. Лучшие христианские книги всегда сочетают в себе богословие и практику.

Мы молимся, чтобы Бог использовал эту и другие книги, чтобы приготовить невесту Христову — Церковь — ко дню Его пришествия, в сиянии и славе.

ВСТУПЛЕНИЕ

Исповедь

Это книга о власти — как о хорошей, так и плохой. Но я не хочу писать отвлеченную книгу на абстрактную тему. Я хочу поговорить с вами лично о том, как вы используете свою власть, а для этого мне самому нужно быть лично включенным в эту тему.

Именно поэтому я выбрал более разговорный стиль. Но еще важнее то, что я начинаю с признания: писать о правильном использовании власти — значит писать о том, в чем я сам не так хорош.

Добрая власть прекрасна, как прекрасно лицо с идеальной симметрией или жизнь, полностью согласующаяся с Божьим законом. Но если долго вглядываться в это лицо или в этот закон, вы обнаружите, что ваше лицо не идеально, и вы не исполняете весь закон.

Но я хочу помочь и вам, и самому себе взглянуть в лицо Того, Кто исполнил закон полностью и использовал власть безупречно, чтобы мы с вами могли измениться. И единственный честный путь к этому — через евангельскую открытость. Я не образец совершенства. И вы тоже. Думать иначе — значит

уподобиться фарисею, который молился: «Благодарю Тебя, Господи, что я не такой, как этот мытарь».

Окружающая нас глубоко фарисейская постхристианская культура, забывшая о первородном грехе, приучает нас мыслить именно так. Она делит всех людей только на две категории — обидчиков и безвинных, угнетателей и жертв. У нее больше нет иных моральных категорий. А потому, если вы не считаете себя обидчиком или угнетателем, вы получаете право обвинять других и благодарить Бога, что вы не такой, как они.

Но Библия не позволяет нам так легко уйти от ответственности. Она обличает каждого из нас в злоупотреблении властью. Она учит, что грех укушенного Адамом плода и грех кровопролития, устроенного фараоном, различаются по количеству, но не по качеству.

Ясно, что некоторые грехи гораздо хуже других: убийство гораздо хуже ненависти, а прелюбодеяние — похоти. Однако Иисус также просит нас поразмышлять о том, что все эти грехи состоят из одного и того же материала (Матф. 5:22, 28). Вот неоспоримый факт: в той или иной степени мы с вами злоупотребляли своей властью, возвышаясь над другими. Мы использовали власть для собственной выгоды, а не ради других. Мы применяли Богом вверенные нам полномочия во вред ближнему и себе на пользу. И начать разговор о власти с чего-то иного, кроме как с признания и покаяния, — значит с самого начала сбиться с пути.

Кроме того, это приведет к тому, что мы упустим возможность взглянуть в лицо единственному Человеку, который по-настоящему прекрасен. Это также приведет к тому, что мы не сможем встать на путь уподобления этому Единственному Совершенному Человеку.

” Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Марк. 10:42–45).

Чтобы вести людей за собой так, как ведет Он, требуется не просто выдавать им нравоучения, вроде «Делай эти пять вещей». Это требует признания своих грехов и глубокой исповеди: не просто «Господи Боже, я один или два раза злоупотребил своей властью. Извини за промах», но «Господи Боже, по своей падшей природе я злоупотребляю властью и без Твоей благодати буду злоупотреблять ею снова и снова».

Это требует покаяния и веры.

Что касается меня, то, начиная работу над этой книгой, я задал один и тот же вопрос тем, кто стоит «надо мной» (начальникам), «рядом со мной» (друзьям) и «подо мной» (детям или сотрудникам): хорошо ли я использую свою власть? Я особенно просил их указать на недостатки. К счастью, люди сказали и немало доброго. Но чтобы быть откровенным, вот некоторые замечания. Один человек сказал: «Иногда ты можешь быть очень напористым. В худшем случае это воспринимается как стремление к контролю». Другой заметил: «Ты говоришь очень прямо, и мне это нравится. Но я могу представить, что для кого-то, кто не знает тебя, некоторые твои высказывания могут прозвучать резко».

Вы заметили подтекст? Обычно я знаю, как «вести себя». Я знаю, как я должен выглядеть внешне в своем руководстве. Но «время от времени» или «изредка» проскальзывает что-то еще, и эти маленькие промахи показывают падшую версию меня, или «естественного меня» вне Божьей благодати. Они открывают что-то в глубине моей души.

Что это может быть? Возможно, более глубокая и хроническая переоценка себя и своей способности все контролировать. А еще глубже — постоянная склонность верить словам змея, которые он сказал Еве: «Ты можешь быть как Бог». А еще глубже — глубоко заниженное представление о том, кто такой Бог. И вместе со всем этим — слишком мало любви к тем, кого я веду за собой, чуткости к ним и желания их роста и силы.

А что же вы? У вас есть власть. Есть у каждого, даже если он тринадцатилетний подросток и властвует только над своей комнатой или мыслями в своей голове. Вы властвуете над чем-то, над каким-то участком земли, как Адам и Ева в Саду. Рассматриваете ли вы этот участок как место, переданное вам Богом в управление? Используете ли вы свою власть, чтобы созидать жизнь, процветание и благополучие для других? Или вы смотрите на свои владения и говорите: «Это мое!» и используете их для своих целей и славы? А если бы вы могли заглянуть в глубины своей души, что бы вы там обнаружили? Нашли бы вы там порыв сказать вместе с Иоанном Крестителем: «Иисус должен возражать, а я — умиляться» или же совсем наоборот?

Вот некоторые из тех вещей, над которыми я призываю вас задуматься, читая эту книгу. Не стоит читать истории о людях, которые хорошо пользовались властью, и тут же говорить себе, что вы похожи на них. Напротив, поблагодарите

Бога за их пример, но подумайте, каким образом вы не были похожи на них, а больше походили на людей из мрачных историй. Отчасти проблема человечества в том, что каждый из нас думает: «Я положительный персонаж в этой истории», в то время как Библия снова и снова говорит нам: «Нет, есть только один положительный персонаж». Его имя не Адам или Авраам, Моисей или Давид, Мариам или Мария, Петр или Павел. Это Иисус.

Если вы думаете, что сможете просто взять на вооружение пять моральных принципов, которые я излагаю в середине книги, о том, как правильно пользоваться властью, то лучше остановитесь прямо сейчас. Вы останетесь гордецом. А если вы останетесь гордецом, то в итоге будете пользоваться своей властью так, что обидите, принизите или ущемите тех, кем руководите, даже если Бог одновременно использует ваш эгоизм во благо по Своей всеобщей благодати. Пока мы с вами остаемся людьми тревожными, неуверенными в себе, эгоистичными, хвастливыми, деспотичными или гордыми, никакие средства не смогут нам помочь. Тут не может быть никаких формул типа «как это сделать». Мы будем пользоваться своей властью неправильно, даже если приукрасим ее косметикой и хорошими манерами. Как сказал Иисус, хорошее дерево приносит хорошие плоды, а плохое — плохие. Хорошая власть вырастает из хорошей природы человека, но если ваша природа подобна гнилому яблоку, то гнилью вы и будете пахнуть. Нам нужна новая природа, чтобы мы могли правильным образом вести людей за собой.

Чтобы обрести новую природу, мы должны начать с того, чтобы смириться, исповедать свои грехи и возложить надежду на Христа. Поэтому, возможно, лучше всего начать эту книгу

с молитвы исповедания. Цель такой исповеди — не просто почувствовать себя плохим. Она в том, чтобы точно назвать вещи своими именами, чтобы затем мы могли построить лучшую жизнь на действительно хорошем и прочном фундаменте — на Иисусе Христе.

Отец наш Бог,

Ты дал нам власть формировать мир вокруг нас. Ты призвал нас отражать Твой образ в том, как мы используем эту власть, и продемонстрировать миру Твою праведность, любовь, щедрость и доброту. Но мы использовали свою власть ради собственной выгоды, славы и влияния.

Мы не смогли служить тем, кто находится под нашей опекой, и любить их. Мы пользовались ими и их способностями в своих целях. Мы были похожи на всех тех царей Израиля, которые думали, что могут править, не отчитываясь перед Тобой; и на священников, которые забывали Твои слова.

Мы были подобны фараону, который использовал и даже уничтожал других ради собственной выгоды, вместо того чтобы использовать свою власть, чтобы дарить и поддерживать жизнь.

Мы были похожи на Давида, когда он отказался наказывать своих сыновей, пойдя по недальновидному и легкому пути, в результате чего пострадали и его семья, и царство.

Мы уподоблялись неразумному ребенку из Притчей, презирая советы и мудрость других, когда они пытались помочь нам вести других.

Мы были похожи на Авраама, когда он подверг свою жену опасности, вместо того чтобы самому взять на себя риск и бремя.

Мы были как Адам и Ева, которые думали, что равны с Тобой.

Мы не были похожи на Христа, Который доказал, что Он Царь, отдав Свою жизнь ради любви к нам. Мы не любили как должно.

Прости нас, Господи, как за то, что мы сделали, так и за то, чего мы не сделали, пользуясь властью, которую Ты нам дал. Благодарим Тебя за обетование, что, если мы исповедуем свои грехи, Ты верен и простишь нам грехи наши и очистишь нас от всякой неправды. Мы не стоим перед Тобой со словами: «Посмотри, как хорошо мы поработали», «Мы не были такими уж плохими» или «Прими во внимание наши оправдания». Мы взываем к Тебе не из-за малости нашего греха, но потому что он велик. И мы взываем к праведности Сына — совершенной и прекрасной, — прося, чтобы Ты по милости Своей взирал на нас так, как зриаешь на Него.

Спасибо за Иисуса, Который правил так, как не правили Адам, Авраам, Моисей и Давид. Какой славный Царь и Спаситель, Который пришел не для того, чтобы Ему служили, а для того, чтобы служить, и на Которого по праву возложено управление миром! Этот Князь мира достоин всей нашей хвалы и поклонения.

Используй эту книгу, чтобы научить нас использовать нашу власть, как Он, на благо людям и во славу Твоего имени.

Аминь.

ВВЕДЕНИЕ

Наша обеспокоенность по поводу власти

В один из понедельников ноября 2021 года родители учеников средней школы недалеко от Портленда получили от школьного округа электронное письмо, состоящее всего из трех предложений. В нем сообщалось, что очное обучение в школе приостанавливается на три недели. Преподаватели не смогли остановить волну драк и нуждались в передышке, чтобы перегруппироваться.

До закрытия школы учащиеся устроили забастовку, выражая недовольство тем, что администрация не контролирует ситуацию.

«Мы просто решили, что пора что-то с этим делать», — прокомментировал один восьмиклассник (13 лет), имея в виду бездействие взрослых перед лицом массовых драк, оскорблений и недопустимых прикосновений.

«Дети пытаются предпринять действия, которые должны предпринимать взрослые», — сказал один из родителей.

«Было непонятно, кто главный», — сказал другой.

По мере того, как росло недовольство учеников и родителей по поводу опасной обстановки, школа, наконец, решила

объявить трехнедельный перерыв в учебе, чтобы разработать «протоколы безопасности» и «социально-эмоциональную поддержку» для преодоления хаоса¹.

Через несколько недель после этого случая я гостил у друзей в Портленде. Мы обсуждали эту ситуацию и исходили из того, что учителям и администраторам действительно небезразлично образование. Мы также полагали, что и родителям оно небезразлично. И все же, по разным причинам, взрослые оказались неспособны взять ситуацию под контроль в здании, полном одиннадцати- и тринадцатилетних детей. Все рухнуло. Система дала сбой. Что же было упущено? Помимо всего прочего, в этой школе отсутствовало правильное понимание власти. Люди в Портленде относятся к власти с недоверием. Как и большинство американцев. Как и граждане западных демократий в целом.

На демократическом Западе

У людей вообще есть проблемы с властью, а не только у тех из нас, кто живет в условиях либеральной демократии западного типа. Но, обращаясь к моей основной аудитории, хочу вскользь заметить, что проблема Запада в том, что мы не знаем, что с ней делать. Мы ненавидим ее, но не можем без нее жить.

1 "Students, Parents Call for District to Rein in Sexual Harassment, Fighting at Northeast Portland Middle School," *The Oregonian* (November 5, 2021): <https://www.oregonlive.com/education/2021/11/students-parents-call-for-district-to-rein-in-sexual-harassment-fighting-at-northeast-portland-middle-school.html>; "Reynolds Middle School Is Shutting Down In-Person Learning for 3 Weeks to Address Student Fights, Misbehavior"; *The Oregonian* (November 18, 2021): <https://www.oregonlive.com/news/2021/11/reynolds-middle-school-is-shutting-down-in-person-learning-for-3-weeks-to-address-student-fights-misbehavior.html>. Both accessed April 9, 2022.

Итак, покинем Портленд и вместе перенесемся в модную кофейню в районе Капитолийского холма в Вашингтоне, в нескольких кварталах от места моей работы. Сейчас субботнее утро. Мы наблюдаем за тем, как за соседним столиком состоятельная пара лет тридцати из Вашингтона в дорогих спортивных костюмах отчаянно пытается успокоить своего трехлетнего ребенка. Он уронил кекс и устроил истерику. Муж тихонько умоляет его перестать. Жена отчаянно предлагает ему игрушки и еще больше лакомств. Они разговаривают с ним так, будто он взрослый. Будто никто никогда не объяснял им, что *они* — родители. Что они могут устанавливать границы и применять наказания. Что им не нужно согласие ребенка, если дело дойдет до этого. Но теперь ребенок бегает по кафе, и они выглядят отчаявшимися. Они беспомощны. Эта семья, возможно, имеет уровень жизни в несколько раз выше тех людей, чьи дети учатся в средней школе около Портленда, но суть этой истории та же. Им не хватает инструментов, чтобы направлять своего ребенка и приносить ему благо. Они не знают, как пользоваться властью.

В их оправдание можно сказать, что они не по своей вине пребывают в неведении. Западная культура обманула и ослепила их. Как и родители, и учителя в той школе, они стали наследниками нескольких столетий нападков на все мыслимые формы власти. Каждый человек сопротивлялся власти со времен Эдемского сада, но мы на просвещенном Западе придали этому сопротивлению моральную и философскую добродетель. В школе меня учили не доверять церковной власти — ведь церковь преследовала Галилея; не доверять авторитету Библии — потому что наука призывает оставить суеверия в прошлом; не доверять самой науке — ведь одно

поколение ученых опровергает другое; не доверять власти короля — ведь «божественного права монарха» не существует; не доверять власти демократического большинства — ведь большинство может быть тираничным; не доверять судам — потому что и они втянуты в политические игры; не доверять философам — потому что они играют словами; не доверять самому языку — ведь французские философы показали, как обыденные термины, вроде «нормальный» или «квир», становятся оружием нормализации одних и маргинализации других; не доверять рынку — потому что капитализм представлен как сиамский близнец расизма; не доверять полиции — ведь они тоже, якобы, расисты; не доверять своим XX или XY хромосомам — потому что они якобы не определяют наш гендер; и, конечно, не доверять папе с мамой — потому что разве не веселее улизнуть из дома на вечеринку? Вы, наверное, смотрели фильм «Выходной день Ферриса Бьюллера»?

В итоге уже не остается никаких авторитетов, никакой формы власти, которые еще можно было бы свергнуть. Кроме авторитета своего «Я». Именно это имеют в виду писатели, когда называют наше время «индивидуалистическим». Индивидуализм не означает, что я люблю быть один или у меня нет друзей. Это значит, что никто не может указывать мне, что делать или кем быть. Никто не имеет надо мной власти.

В западных церквях

За последние несколько десятилетий беспокойство по поводу власти усилилось и в церквях. На христиан повлияли политика эпохи Дональда Трампа, движения против сексуального насилия (например, #MeToo и #ChurchToo),

эпизоды полицейской жестокости, заснятые на смартфоны, карантины и закрытия организаций в связи с коронавирусом, не говоря уже о способности социальных сетей объединять географически далеких людей с общим недовольством в группы. Христиане относятся к власти с большим подозрением, чем когда-либо. Множество случаев насилия в церкви и моральное падение известных пасторов подорвали доверие к *пасторской и церковной власти*. Оказывается, что мы уже не можем доверять пресвитерам или даже всей общине в том, что касается подотчетности пасторов.

Вместо этого нам, якобы, нужны ученые, которые скажут нам, что думать, и «независимые расследования», которые решат наши церковные проблемы.

Масса подобных случаев, а также постоянно присутствующая проблема агрессивных мужей подорвали доверие к *власти мужчин*. Термин «комплементаризм», утверждающий двухтысячелетнее христианское учение о главенстве мужчины в церкви и дома, возможно, переживал всплеск популярности в евангельских церквях в 1990-х и начале 2000-х годов. Но ситуация изменилась, чему отчасти способствовала нивелирующая сила социальных сетей.

Тем временем чрезмерное вмешательство государства в период COVID вызвало у христиан, склонных к правым взглядам, все большее подозрение к *государственной власти*. Разумеется, ковидные ограничения лишь усилили то недоверие, которое нарастает в консервативных кругах уже два десятилетия в ответ на законы, касающиеся сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Типичный пример: губернатор штата Орегон подписал закон о менструальном достоинстве, обязывающий школы размещать в *мужских*

туалетах диспенсеры для женских тампонов! В результате риторика антиэлитарного популизма становится все больше характерной для правых. Христиане с левыми взглядами, в свою очередь, все чаще подвергают сомнению *авторитет полиции*, отчасти благодаря возможностям смартфонов, с помощью которых снимаются жесткие и порой жестокие задержания.

Кто наши герои?

Пожалуй, проще всего можно заметить, что наша культура озабочена вопросом власти, если сходить в кино и обратить внимание на героев фильмов. Как правило, наши киногерои — это люди, которые противостоят властям, потому что власти — это зло.

Люк Скайуокер борется против Империи в трилогии «Звездные войны», Нео против машин в трилогии «Матрица», Джейсон Борн против Центрального разведывательного управления США в трилогии «Борн», Катнисс Эвердин против Капитолия и президента Сноу в трилогии «Голодные игры», Трис и Фор против Эрудитов в трилогии «Дивергент». Можем продолжить. Генерал Максимус противостоит коррумпированному Цезарю в «Гладиаторе», Уильям Уоллес — коррумпированному королю Эдуарду в «Храбром сердце», а учитель литературы Джон Китинг учит свой класс «ловить момент», отбрасывая все, что мешает их свободе, в «Обществе мертвых поэтов».

И это только блокбастеры. Мы также любим антигероев, которые поступают по-своему и не совсем вписываются в рамки общественных норм: Индиана Джонс, Бэтмен, Грязный Гарри и персонажи большинства ковбойских вестернов.

Конечно, «катехизация» против власти начинается еще в детстве с фильмов о диснеевских принцессах. Как отец четырех дочерей, я видел их все. В «Русалочке» поется: «Спорим, что на земле понимают, что дочерей не порицают»².

Так и королева Эльза где-то в Скандинавии гордо поет: «Нет правых, нет виноватых, нет правил для меня, я свободна»³.

А Моана, живущая на противоположной стороне планеты, в южной части Тихого океана, имеет те же амбиции, что и ее скандинавские и подводные коллеги: «Что там, за чертой?.. Однажды я узнаю, как далеко я зайду»⁴.

Повторяемость сюжета от фильма к фильму поразительна — не говоря уже о том, насколько это предсказуемо и скучно. Кажется, наше моральное воображение неспособно представить себе героя иного типа, настолько западная душа пропитана духом противления власти. Герой, за которого мы болеем, — это тот, кто бросает вызов руководству, системе, «сильным мира сего».

А когда вы открываете Библию, перед вами предстает совершенно иной образ героя. Да, библейские герои нередко противостоят тиранической власти — Моисей против фараона, Илия против Ахава, Есфирь против Амана, и, конечно же, Иисус против религиозных вождей. Но сквозь все эти истории проходит одна, более глубокая и основополагающая тема: настоящий герой в Библии — это тот, кто повинуется Богу.

2 Alan Menken and Howard Ashman, "Part of Your World" (from *The Little Mermaid*), © 1989, Walt Disney Music Company.

3 Robert Lopez and Kristen Anderson-Lopez, "Let It Go" (from *Frozen*), © 2013, Walt Disney Music Company.

4 Lin-Manuel Miranda, "How Far I'll Go" (from *Moana*), © 2016, Walt Disney Music Company.

Ной был послушен, и это делает его героем. Просто спросите детей в воскресной школе. Как и Авраам, когда он следует за Господом до такой степени, что готов принести в жертву своего сына. Как и Моисей, и Иисус Навин, и Руфь, и Давид, и все пророки, по крайней мере, когда они послушны. И все это приводит к Иисусу, совершенно послушному Сыну, Который говорит только то, что велит Ему говорить Небесный Отец, и делает только то, что велит Ему делать Небесный Отец. Иисус — это тот блаженный человек из первого псалма, который не ходит путями нечестивых, а пребывает в законе Господнем, размышляя о нем день и ночь.

Между тем, в Библии антигерои — это всегда те, кто не подчиняется, от Каина до фараона, от царя Саула до царицы Иезавели, от Ирода до Понтия Пилата.

Иногда — раз в сто лет — в большом голливудском фильме можно увидеть, как зрителей побуждают сопереживать герою, который выбирает повиновение. Это скорее исключение, которое подтверждает правило. Например, зрители хотят, чтобы молодой Энакин Скайуокер подчинился своему учителю-джедаю Оби-Вану Кеноби и не превратился в Дарта Вейдера. Мы также хотим, чтобы Гарри Поттер перестал лгать и сказал правду Дамблдору. То есть инстинкт к послушанию все еще присутствует в нашей культуре — но крайне редко.

Интересно, что в христианских фильмах зрители куда чаще сопереживают герою, который выбирает послушание или покорность. Как правило, сюжет таких фильмов строится вокруг того, что главный герой не способен справиться с проблемой своими силами, смиряется перед Богом — и находит искупление, будь то «Бен Гур», «Миссия», «Огнеупорный»,

«Противостояние гигантам» или «Можно только представить».

Однако обратите внимание, что даже в этих христианских фильмах сюжетные линии изображают борьбу человека только с самим собой и с Богом. Речь не идет о подчинении другим людям. Подчиняться Богу — это одно. А вот подчиняться людям? Это уже заставляет нас насторожиться.

Опасение и тревожность

В настоящее время в нашем обществе все мы испытываем в той или иной мере опасение и тревожность по поводу самого понятия власти. В конце концов мы хорошо знакомы со злоупотреблениями властью — от Георга III, обложившего американских колонистов чрезмерными налогами, до родителей, жестоко обращающихся со своими детьми. Есть веские причины, по которым современная, а теперь и постсовременная западная традиция взрастила в наших сердцах «герменевтику подозрительности» по отношению ко всякому начальству. В каком-то смысле мы правы, что по умолчанию относимся с подозрением к тем, кто имеет над нами власть. Власть развращает, как говорится. И злоупотребления, которые я бы определил просто как неправильное использование власти, причиняющее вред другому человеку, — обычное дело.

Тем не менее, и это, возможно, кажется парадоксальным, в нас остается нечто врожденное, что побуждает снова и снова обращаться к другим авторитетам, чтобы решить проблему неправильного использования власти. В эпоху борьбы за гражданские права афроамериканцы обращались к федеральному правительству, чтобы решить проблему

дискриминации, которой они подвергались со стороны властей штатов и городов. В наши дни общественные голоса, выступающие в защиту жертв насилия в церквях, не только осуждают пасторов, которые плохо справлялись с их делами, но и поддерживают обращение к полиции и органам опеки.

Мы инстинктивно понимаем, что решение проблемы плохой власти не столько в отказе от власти, сколько в обеспечении наличия хорошей власти.

Тем не менее множество книг и публикаций в наше время сосредоточены лишь на разоблачении порочности плохой власти. И хотя разоблачение — задача необходимая, она, на мой взгляд, легче. Гораздо труднее — определить, показать и достойно представить, что такое добрая, истинная власть.

По всему миру

С другой стороны, стоит отметить, насколько эти вводные замечания зависят от контекста. Проведите время в других странах мира, и вы обнаружите, что такое пренебрежение к власти не является типичным.

По роду своей деятельности я работаю с пасторами, и мне посчастливилось провести время с пасторами по всему миру. Где бы я ни общался с пасторами — в Колумбии, Замбии, Индии или других странах, — они часто сталкиваются с трудностью в обучении своих общин тому, что старший пастор не должен обладать всей властью и быть единственным авторитетом. Мои друзья в латиноамериканских и африканских странах, например, объясняют, что людям нравится сильный лидер. Поэтому пасторам трудно воспитать других лидеров, которые будут делать что-то большее, чем просто потакать личным предпочтениям старшего пастора. Тем временем

пасторы в странах Южной или Восточной Азии, как и их коллеги в Африке, сталкиваются с особыми трудностями, присущими культуре чести и стыда. Руководители ожидают почтения — и подчиненные с готовностью его выражают.

Везде есть свои проблемы. Один друг-миссионер из бывшей советской страны Центральной Азии, зная, что я работаю над этой книгой, написал мне:

” Одно из самых больших препятствий для появления здоровых церквей в наших условиях — это злоупотребление властью в церкви. Наша страна была частью Советского Союза до его распада в 1991 году. Советское представление о власти сохраняется в правительстве страны по сей день, и эта идея авторитарного лидерства просочилась в церковь и является преобладающим взглядом на власть большинства пасторов и церковных лидеров. Существует острая необходимость в библейском понимании власти и того, как правильно использовать ее в постсоветском, центральноазиатском контексте.

Чтобы проиллюстрировать свою мысль, мой друг-миссионер привел два примера. Во-первых, один из членов церкви спросил у пастора, предусмотрены ли в церковном бюджете средства на евангелизацию и миссию. Пастор ответил, что у этого человека нет никакого права задавать ему вопросы о церковных финансах. Деньги, по его словам, передаются пастору, и только он имеет власть распоряжаться ими. Он также не считал нужным отчитываться за то, как он управляет этими средствами.

Второй пример моего друга: в разговоре с другими пасторами один пожилой пастор назвал себя «царем» в своей

церкви, а членов церкви — своими «подданными». Он ободрял молодых пасторов с надеждой на то, что однажды и они станут «царями» в своих церквях, имея под своей властью «подданных».

В лучшем случае пасторы, описанные в этих двух историях, будут неэффективны в своем служении — в их церквях мало кто будет возрастать в благодати и мудрости. Люди начнут уходить, и в итоге церкви закроются. Но если у таких пасторов *окажется* яркая харизма или выдающиеся способности, их служение может принести серьезный вред жизни людей и христианскому учению.

В этом вступлении я подчеркиваю американскую антипатию к власти, поскольку предполагаю, что это моя основная аудитория. Тем не менее я старался размышлять над Библией и писать остальную часть этой книги с учетом обеих проблем — проблемы чрезмерного увлечения авторитаризмом и проблемы индивидуалистического неприятия любой власти.

Смотреть одним глазом на хорошее, другим — на плохое

Правильный взгляд на власть предполагает, что оба глаза смотрящего всегда должны быть открыты. Один глаз всегда должен быть обращен на плохую власть. Такая власть — это версия сатаны.

Это власть, проявившаяся в грехопадении. А другой глаз должен быть обращен на хорошую власть. Такая власть — Божья.

Это власть, задуманная при сотворении и реализованная в искуплении. Открыв оба глаза, мы видим, что власть — это добрый, но опасный дар.

Власть, как
задумано при
сотворении:
благо

Власть после
грехопадения:
искажена

Власть,
восстановленная
в искуплении:
благо

Добрая, благочестивая власть является «автором» жизни, как и указывает корень самого слова «авторитетный». Как мы узнаем, она действует не только сверху вниз, но и снизу вверх. Хорошая власть говорит: «Позвольте мне быть платформой, на которой вы будете строить свою жизнь. Я обеспечу вас, поддержку, снабжу ресурсами, направлю. Просто слушайте меня».

Добрая власть ограничивает, чтобы дать свободу, исправляет, чтобы научить, обрезает, чтобы вырастить, наказывает, чтобы обучить, принимает законы, чтобы построить, судит, чтобы искупить, изучает, чтобы внедрить инновации. Учитель учит, тренер тренирует, мать проявляет материнскую заботу. Это как правила игры, как дорожная разметка, как обещания влюбленных.

Добрая власть говорит: «Доверься мне, и я дам тебе сад, в котором ты сможешь создать мир. Только соблюдай мои заповеди. Я люблю тебя».

Хорошая власть любит. Хорошая власть дает. Хорошая власть обычно делегирует полномочия.

Однако наши прародители, как и мы сами, предпочли не пользоваться данной им властью согласно Божьим заповедям. Мы перестали искать Божьего одобрения и стали полагаться на змея, поскольку он обратился к нашему стремлению к превосходству. Он пообещал свободу без ограничений, рост без обрезки, инновации без учения.

В результате мы получили такой мир — мятежный и проклятый Богом. Мы используем нашу власть эгоистично и поэтому неэффективно. А раз неэффективно, то и жестоко, полагая, что сможем достичь своих целей через насилие. Если Каину не поклоняются за его «поклонение», он убивает.

Плохая власть — это власть, которая подавляет, калечит, увядает, истощает, лишает человечности, гасит, уничтожает. Она использует, но не отдает. Это политический империализм, экономическая эксплуатация, разрушение окружающей среды, монополизация бизнеса, социальное угнетение, жестокое обращение с детьми.

Разумеется, плохая власть не всегда носит столь чудовищные черты. Часто она обольщает и убеждает. Она заимствует истину и проявляет сочувствие. Она говорит: «Я понимаю, что ты чувствуешь. Я вижу твои трудности. Вот решение. Слушайся меня. Соблюдай мои заповеди».

Плохая власть берет добрый и славный дар, который Бог дал человечеству, и употребляет его во зло. Она лжец и обманщик. И все же она вполне реальна — пусть и на время.

С момента грехопадения мир представляет собой смешение добра и зла. Добро приходит иногда через особую благодать Божью, а иногда — через Его общую благодать. Даже до первого пришествия Христа история знала как относительно добрых, так и злых царей. Вспомните фараона времен Иосифа и фараона времен Моисея.

Первое пришествие Христа, совершенного Царя, стало началом конца зла. Однако сейчас, в период между первым и вторым пришествием Иисуса, доброе и злое употребление власти все еще переплетаются — даже среди Божьего народа,

даже в одном человеке. В один день я отец, каким хочу быть. А на следующий — уже нет.

Мудрость сегодня — это умение не упускать из виду как хорошее, так и плохое использование власти. Как Библия говорит нам, что есть время разрушать и время строить, время для войны и время для мира (Еккл. 3:1–8), так и для Люка Скайуокера есть время бунтовать, а для Энакина Скайуокера — покоряться.

Мы должны говорить о благодати власти, как это задумано Богом, но при этом не должны иметь идеализированных ожиданий относительно того, насколько хорошо люди в этом мире будут ее использовать.

В Библии хорошо показано, что такое хорошая и плохая власть, чтобы научить нас и тому, и другому. Рассмотрим израильского царя. Царь стоит *над* своим царством. Но он хороший царь только в той мере, в какой он ставит себя *под* закон Божий и *вместе* со своими братьями-израильтянами.

Посмотрите на Божьи указания для него и обратите внимание на то, что я выделил курсивом:

” Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, *и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля* (Втор. 17:18–20).

Израильские цари должны были подчиняться Божьему закону и признавать фундаментальное равенство между собой и народом. «Если ты властвуешь *над другими*, — говорит Бог, — тебе лучше быть *подо Мной*, потому что тогда ты поймешь, что ты не лучше других и что ты всего лишь управляющий и хозяйственник, хранитель того, что принадлежит Мне!» Урок на будущее: хорошая человеческая власть никогда не бывает абсолютной. Хорошая власть всегда подотчетна. Хорошие правители не выходят за ограничительные линии, которые Бог провел на дороге. На самом деле, хорошая власть всегда покорна!

Вы не должны брать на себя руководство, если не умеете подчиняться и оставаться в пределах ограничительной разметки, потому что доброе руководство всегда осуществляется в повиновении Богу и тем, кого Бог поставил над нами. Только власть Бога абсолютна и всеобъемлюща, Он подотчетен только закону Своего собственного естества. Власть Его творений всегда относительна, как мы рассмотрим в следующих главах.

Более того, добрая власть, как она описана в Писании и как я сам наблюдал ее на практике, редко является привилегией для тех, кто ее осуществляет. Да, она включает в себя руководство и принятие решений. Иисус руководил. Но то, что благочестивый лидер чувствует изо дня в день, — это не преимущества, а тяжесть ответственности, чувство вины, а иногда и бремя чужой вины. Добрая власть обходится очень дорого: она, как правило, требует полной жертвенности. Она требует отказа от личных желаний. В то же время именно те, кто находится «под» доброй властью, чаще всего и получают основные преимущества: защиту и возможности, поддержку

и свободу. Например, я бы с куда большим спокойствием остался на *своей* должности, чем занял бы должность моего начальника Райана. Именно Райану приходится разбираться с трудностями. Ему приходится брать вину на себя, когда что-то идет не так. Ему приходится устранять пробелы, оставленные другими. А я, благодаря ему, имею четкий путь для движения вперед и освобожден от самых трудных забот.

Более того, разве не это мы видим в том, как Иисус использовал Свою власть до креста? Он взял на Себя все самое трудное, чтобы у нас была свобода расти и бежать.

Когда мы перестаем верить в то, что власть может быть доброй, в нас возрастает цинизм. Мы теряем способность к доверию. Мы начинаем настаивать на том, чтобы мир функционировал по нашим собственным правилам — и это ничто иное как проявление индивидуализма. Когда такое отношение становится массовым, рушится общность, потому что именно авторитетные взаимоотношения учат нас уступать другим — даже в тех отношениях, где нет формальной иерархии.

Когда мы забываем о том, что власть может стать плохой, в нас нарастает гордыня и самообман, потому что мы считаем себя правыми. Нам не хватает сочувствия к уязвимым, потому что мы считаем решения иерархии справедливыми. Мы потворствуем греху наших лидеров или греху, совершенному от имени группы.

История о двух тренерах

Одним словом, цель этой книги — разобраться как в добром, так и в плохом проявлении власти.

Что делает власть плохой? Тренер моего друга Энтони по бейсболу в средней школе, Леонид (имя изменено), был

примером плохой власти⁵. Энтони учился в школе-интернате для неблагополучных детей в Пенсильвании. Как и большинство мальчиков в этой школе, он рос в бедности и без отца. Леонид знал, как важны тренеры для мальчиков, оставшихся без отца, и использовал это знание, чтобы играть в любимчиков и натравливать мальчиков друг на друга. Он оскорблял их, насмехался над ними и постоянно напоминал, что он выше их. Энтони вспоминал одного друга по имени Майк, который был одним из лучших игроков в бейсбол, которых он когда-либо видел. Однако тренер Леонид постоянно критиковал вес и характер Майка, пока тот не бросил играть. «Играть под началом тренера Леонида, — говорил Энтони, — было как нести бремя, от которого нельзя избавиться». Неудивительно, что команда под его руководством не показывала результатов — он не смог раскрыть потенциал своих игроков и не выиграл ни одного матча.

А что делает власть доброй? Школьный тренер Энтони по *футболу*, тренер Гайер, был примером доброй власти. Гайер тоже знал, что большинство мальчиков остались без отца. Но, осознавая это, он стремился восполнить их недостаток внимания, сочетая строгость с заботой. Он заставлял их усердно трудиться: они должны были бегом переходить от одного упражнения к другому, и он без усталости повторял с ними основные приемы. Иногда он сам бежал и тренировался вместе с ними, показывая, что верит в них. Он не боялся говорить трудные слова обличения, но делал это так, что ни один мальчик не сомневался — тренер заботится о нем и желает ему добра. «Оглядываясь назад, — размышляет Энтони, — я понимаю, что тренер Гайер не был лучшим тренером

5 Если не указано иное, имена в этой книге реальны.

в техническом смысле. У него была простая и базовая схема игры. Другие команды могли запомнить наши действия еще до того, как они происходили. Но тренер добился от нас всего. Каждый парень в команде выкладывался по полной. И мы выигрывали матчи!» Сейчас Гайер входит в Зал спортивной славы Пенсильвании. Энтони пригласил тренера Гайера на свою свадьбу и поддерживает с ним связь по сей день.

В чем же разница между этими двумя тренерами? Ответить на этот вопрос и призвана данная книга.

План

Вот план, как мы это сделаем. В *Частях I и II* («Что такое власть?» [Главы 1–3]; «Что такое подчинение?» [главы 4–5]) мы рассмотрим библейские основы. Мы рассмотрим, что такое власть и подчинение, и я постараюсь помочь вам внимательно изучить хорошее и плохое — как в Библии, так и в жизни. Плохая власть крадет и разрушает жизнь, а хорошая созидает ее. Кроме того, Бог дал нам власть, чтобы мы защищали уязвимых, укрепляли общины и способствовали процветанию человека. Если вы критикуете власть, попробуйте обратить внимание на хорошее. Если вы защитник власти, и особенно если вы занимаете руководящую должность, вам нужно обращать пристальное внимание на плохое.

В *Части III* («Как работает хорошая власть? Пять принципов» [Главы 6–10]) мы рассмотрим пять признаков хорошей власти. Если цель Частей I и II — помочь нам принять хорошую власть и возненавидеть плохую, то цель Части III — предложить пять практических рекомендаций по использованию хорошей власти. Для меня эти принципы — не просто

теория. Они отражают то, как я стараюсь жить со своей женой и детьми и обращаться с сотрудниками и общиной. Я не придерживаюсь их в совершенстве, но это те принципы, которыми я руководствуюсь каждый день.

Часть IV («Как выглядит хорошая власть в действии?» [Главы 11–17]) начинается с различения двух видов власти: власти увещания и власти повеления. Те, кто обладает властью увещания, например, мужа и пресвитеры, не имеют закрепленного в Библии механизма принуждения. У тех, кто обладает властью повеления, например, у правителей и родителей маленьких детей, она есть. Мы узнаем, что это различие существенно влияет на то, как вы будете использовать свои полномочия. Далее мы рассмотрим, как должна выглядеть власть в различных сферах.

В «Заключении», после Главы 17, предлагается завершающее размышление об идее равенства, а также о начале всякой хорошей власти, которым является страх Божий.

Цель этой книги — помочь каждому мужу, родителю, пастору, специалисту, политику, офицеру и работодателю понять этот добрый и опасный дар власти, а затем снарядить вас, чтобы вы обращались с ним осторожно.

Я надеюсь бросить вызов тем, кто использует свою власть чрезмерно, а также тем, кто отказывается от нее и избегает принятия трудных решений. И не только это: я надеюсь, что книга поможет вам немного больше задуматься о Боге и о том, какой Он.

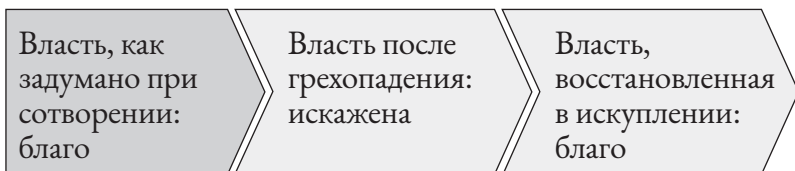
Тема власти ведет нас прямо к сути того, кто такой Бог и как Он хочет, чтобы мы представляли Его миру. То, что вы думаете о власти, в конечном счете многое говорит о том, что вы думаете о Боге.

ЧАСТЬ I

ЧТО ТАКОЕ ВЛАСТЬ?

ГЛАВА 1

Власть — это добрый дар Бога при сотворении, через который Он делится Своим владычеством и славой

«Я люблю говорить о своем отце».

Это первое, что сказала Анжела, когда я наконец-то дозвонился до нее по телефону. За несколько недель до этого я сказал своей церкви, что пишу книгу о власти, и попросил их рассказать о своем опыте общения с властью — хорошем или плохом. Анжела с радостью согласилась помочь.

В ее истории нет напряжения. Нет неожиданных поворотов или разочарований. Можно даже сказать, что она — прекрасно обыденная. Просто женщина сорока с небольшим

лет, с тремя детьми и замечательным мужем, восторженно говорит — вернее, захлебывается похвалами — о своем отце. Жаль, что вы не можете услышать, с какой радостью звучит ее голос.

Имманентность и трансцендентность

Первое, о чем рассказала Анжела, — это о том, как ее отец, пастор, работающий полный рабочий день, прилагал все усилия, чтобы быть с ней и ее братьями и сестрами:

” Он всегда находил время для нас. Он был доступен. Он был на моих выступлениях по фортепиано. Он тренировал мою баскетбольную команду. Он приходил домой на ужин. Моя школа находилась через дорогу от церкви, где он был пастором, и раз в две недели он приглашал меня на обед. Он был доступен для меня и хотел проводить со мной время. А я, в свою очередь, хотела быть с ним.

Нам нравятся такие истории — отец «ходит на свидания» с дочерью или вкладывает себя в ее увлечения, — потому что это образ того, как кто-то стоящий *над* нами снисходит до того, чтобы быть *рядом* с нами.

Точно так же нам нравятся картины того, как Бог ходит с Адамом и Евой в саду или как Сын Божий становится младенцем в Вифлееме. Нам нужен Бог, Который делает Себя близким к нам. Который спускается к нам. Который приближается к нам. Который внимателен к нашим проблемам.

Однако не стоит упускать из виду общую картину: нам нравится *имманентность* (*близость*), потому что она противоположна *трансцендентности* (*отстраненности*), которая

нам нравится гораздо меньше. Говоря о *трансцендентности* Бога, мы имеем в виду тот факт, что Он над нами и обладает всей полнотой власти. Он высок и свят. Он может указывать нам, что делать. Земные отцы тоже обладают некоторой степенью запредельности, или власти, над своими детьми. Они устанавливают правила и границы. Вы можете услышать, как Анжела говорит о *трансцендентности* своего отца — его власти и авторитете — даже в том, как она произносит его имя. Сразу после описания того, как он проводил с ней время, она также заметила: «Он был *па-ана* [именно так она удлиняла звук «а»], и что он говорил, то мы и делали. Он устанавливал для нас границы. Если он говорил быть дома в десять, я знала, что должна это сделать».

Хорошие руководители сочетают оба эти принципа, хотя и по-разному, в зависимости от роли. Муж должен предлагать жене в основном имманентность, в то время как генерал армии будет склоняться к трансцендентности. Отец Анжелы, по-видимому, достиг хорошего баланса. Сразу после упоминания о том, что он устанавливал границы, она продолжила: «Но это было правильно, и я доверяла ему. Я знала, что он устанавливает границы в любви».

Откуда вы знаете, что он делал это в любви?

” Я просто знала, что он за меня. Я очень любила музыку. Он не разбирался в музыке и вообще не понимал ее. Он был очень увлечен спортом. Поскольку я была высокой, то думала, не хочет ли он в глубине души, чтобы я была баскетболисткой или волейболисткой. Но на самом деле он никогда не выказывал ни малейшего разочарования в том, что я делаю то, что хочу или что у меня хорошо получается. Наоборот, он гордился

мной. Он поддерживал меня и появлялся на всех мероприятиях с моим участием.

По плоти нам неприятна мысль о том, что есть кто-то «над» нами. Но когда мы знаем, что наши руководители любят нас, нам легче им доверять. Мы можем понять, что кто-то над нами может быть источником благословения, даже если он нас наказывает.

В качестве примера Анжела рассказала историю из школьной жизни о том, как она пошла гулять с друзьями. Отец назначил ей точное время, когда она должна быть дома, но она не пришла. Он позвонил туда, где, по ее словам, она должна была быть, но ее там не оказалось. Когда она вернулась домой, ее ждала записка. В ней говорилось: «Анжела, я пытался найти тебя. Тебя не оказалось на месте, как ты обещала. Я расстроен. Мы со всей семьей отправились на побережье».

Он запланировал для семьи поездку на пляж, а она ее пропустила. Как она отреагировала?

” Я помню, как увидела записку и почувствовала себя раздавленной. Позже, когда семья вернулась домой, отец не стал заострять на этом внимание. Не стал отчитывать меня или читать нотации. Он знал, что самого факта — остаться без поездки — будет достаточно. И он был прав: мне было обидно пропустить благословение отца, потому что он построил нашу семью на доверии и любви к получению его благословений.

Последняя фраза заставила меня задуматься. Научил ли я свою семью доверять тому, что мое использование власти приведет к их благословию? Связывают ли мои дочери

границы и благословения подобным образом? Этот комментарий также заставил меня задуматься о судном дне. Сколько людей узнает, что Божий закон, который они презирали, был дан им для благословения?

Свобода, развитие и рост

Почему власть — это благословение? Потому что она возвращает нас. Это первая цель власти, о которой мы расскажем в этой главе: *хорошая власть возвращает и развивает тех, кто находится под ней*. Поэтому апостол Павел говорит о «власти, данной [ему] Господом к созиданию, а не к разорению» (2 Кор. 13:10).

Наш естественный и недальновидный взгляд склонен отождествлять власть с ограничениями и подавлением роста. Так рассуждают многие подростки: «Вот когда я уйду из дома, тогда смогу делать, что хочу, и стать тем, кем захочу». Мы воспринимаем власть и свободу, власть и развитие — как противоположности. И в этом мире действительно более чем достаточно плохих примеров власти, чтобы подкрепить такую точку зрения.

Порыв подростка не совсем ошибочен. Обладать властью значит обладать свободой — свободой принимать решения или осуществлять властные полномочия в определенной сфере. А родитель обладает властью и свободой в доме, которых нет у подростка. Более того, родитель ограничивает свободу подростка определенными способами.

Однако подросток, который не соглашается с таким положением вещей, поступает недальновидно. Цель этих ограничений — постепенно подтянуть подростка до уровня свободы и власти родителя, до зрелой взрослой жизни. Хороший

родитель хочет, чтобы подросток ощущал свободу и пользовался властью, но использовал оба этих дара ответственно и нравственно.

Так и в любой сфере власти и лидерства. Ваша цель должна заключаться в том, чтобы поднимать людей. Человек растет не только тогда, когда его освобождают от ограничений. Мы также растем, когда на нас накладывают ограничения — как саженцы, которые крепнут, будучи привязанными к опоре, или как куст роз, который пускает новые побеги после обрезки. Точно так же дети обретают мудрость через учение. Бегуны начинают бегать быстрее благодаря тренировкам. Работники становятся руководителями благодаря наставничеству. Послушание, дисциплина и границы — учат. Они укрепляют. «Без послушания невозможно учиться», — сказала одна учительница начальных классов, размышляя о своем классе.

Однако хороший руководитель почти всегда предлагает сочетание трансцендентности и имманентности. Тот, кто стоит *над* нами в мудрости и власти, встает *рядом с* нами и говорит: «Делай то, что делаю я. Следуй за мной». И следуя за ним, мы обретаем мудрость. Мы становимся похожими на того, за кем следуем.

Представьте, что Микеланджело — ваш учитель рисования. Как вы научитесь рисовать так, как рисует он? Вначале вы учитесь, тренируя и приучая свою кисть делать то, что делает его кисть. Вы подстраиваете свой глаз и руку под его. Затем, овладев этими навыками, вы обрываете всю свободу самого мастера. Вы можете делать то же, что и он. Или писать в своем собственном стиле, но с учетом его мастерства.

Тема роста и укрепления пронизывала все, о чем говорила Анжела. Ее отец вдохновлял ее, поддерживал, делал ее

сильной. Это особенно ярко проявилось, когда она рассказывала о двойном благословении: он был для нее не только отцом, но и пастором:

” Он был не только скромным, сильным отцом, но и пастором. Это было двойное ободрение для меня. Его отцовство сформировало мою личность. И его пасторское служение тоже. Эти две вещи благоприятно повлияли на мою жизнь.

Как мой пастор, он поощрял меня в моем личном следовании за Господом. Не знаю, как ему это удавалось, но в его поддержке никогда не чувствовалось, что она направлена на его собственную выгоду или известность в церкви, как будто он боялся, что люди скажут: “У пастора должны быть дети, которые ходят с Господом”. Скорее, он просто призывал нас читать Библию и быть в церкви. Я помню, как в шестнадцать мне не терпелось пройти курс подготовки к членству в церкви, который он вел. Я могла задавать вопросы самостоятельно, «на своих двоих». Это придавало сил. Я не чувствовала давления вести себя определенным образом только потому, что он был пастором. И все же его руководство притягивало. Каким-то образом он пробуждал во мне желание познавать Господа, быть частью церкви и понимать, что говорит Писание.

Для того чтобы одновременно вести людей в правильном направлении и в то же время позволять им самим его находить, требуется мастерство и мудрость. Нелегко понять, сколько «трансцендентности», а сколько «имманентности» следует проявить. Требуется ли по «рецепту» по одной чашке каждого или чашка одного и половина чашки другого?

На самом деле в разные моменты нужны разные пропорции. И мудрый отец понимает: чем старше, сильнее и зрелее становится его дочь, тем больше он будет склоняться к имманентности.

” Когда я становилась старше, мой папа воспитывал меня с помощью вопросов, как Иисус, который задавал много вопросов. Задавая вопросы, он мог направлять меня без давления, позволяя мне самой разбираться во всем. А благодаря тому, что он задавал вопросы, я никогда не чувствовала, что он чрезмерно властен. Наоборот, он давал мне пространство, чтобы я могла вместе с ним разобраться в происходящем, и я знала, что это пространство — безопасное, потому что ему не нужно было, чтобы я была кем-то другой или выглядела как-то иначе. Я знала, что он любит меня и делает это ради моего блага.

В этих комментариях вы услышите тему, которая еще не раз всплывет в этой книге: великодушие хорошего руководителя. Он не стремится постоянно напоминать вам об иерархии, но обычно стремится к равенству, даже когда сохраняется формальная иерархия. Добрая власть существует не для того, чтобы служить себе, а для того, чтобы даровать свободу, власть, мудрость и рост тем, кому она служит. Она работает над тем, чтобы вовлечь людей в себя, чтобы они могли делать то, что делает человек, наделенный властью.

«Давай я сыграю гамму на фортепиано, а ты повторяй за мной». «Я буду делать замах клюшкой для гольфа, и ты будешь держать ее и замахиваться так же». «Я буду ходить в праведности и любви, а ты следуй за мной».

Еще одна важная мысль, звучащая в словах Анжелы: человек, наделенный властью, сам проходит обучение. Когда ее отец осуществлял руководство, он одновременно учился быть похожим на Иисуса. Если первая цель власти — это рост того, кого мы ведем, то вторая — *рост нас самих* в процессе этого руководства.

Хорошая власть приносит пользу не только тем, кто под ней, но и тому, кто ею обладает. Она дает нам возможность быть похожими на Бога — на Царя, Который царствует.

Бог делится властью и славой с человеком

Это возвращает нас к вопросу о Божьей власти. Как правит Бог? Он правит, давая Адаму и Еве власть, чтобы они могли разделить Его власть. Он сказал им: «Наполняйте землю, и обладайте ей, и владейте ею...» (Быт. 1:28). Псалмопевец, размышляя над этим моментом творения, с изумлением ответил:

» Что *есть* человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его (Пс. 8:5–7).

У Бога все под ногами, но Он кладет это все под ноги наши. Он заслуживает всей славы и чести, но Он разделяет эту славу с нами. Он увенчивает нас — делает нас царями — со славой и честью. Бог не может не быть щедрым. На самом деле, Его щедрость не поддается исчислению. Творение существует потому, что Бог хочет поделиться с нами не только тем, что Он сотворил, но и Своей властью и славой.

Давая нам власть, Он дает нам возможность расти, обучаться и становиться похожими на Него. Творец учит нас быть творцами, Властитель готовит нас к тому, чтобы быть правителями. Он создал нас по Своему образу, чтобы мы олицетворяли Его и Его власть. Люди могут ненавидеть власть, но Бог дал власть человечеству именно для того, чтобы мы могли стать похожими на Него. Дьявол обманул Адама и Еву, пообещав, что, послушавшись, они смогут стать «как Бог». На самом деле все было наоборот. Мы учимся быть похожими на Бога, повинувшись Ему, а это значит управлять так, как управляет Он.

Наблюдая за тем, как ее отец проявляет такое великодушие, имея власть над ней, Ангела не могла не захотеть узнать Бога. В заключение нашего разговора она сказала:

“ Один из величайших даров, которые я получила, одно из самых добрых дел, которое Бог сделал для меня, — это дар отношений с земным отцом, который сделал отношения с Небесным Отцом желанными, пробудил во мне стремление к ним.

Как же я мечтаю, чтобы мои четыре дочери, которые сейчас в подростковом возрасте, говорили обо мне так, когда им будет за сорок. И чтобы моя жена могла сказать то же самое. И чтобы члены моей церкви, как и те, кто работает под моим руководством, могли сказать так обо мне. Надеюсь, это и ваша молитва о собственной жизни.

Последние слова царя Давида

Царь Давид, который кое-что знал о власти, в своих последних словах запечатлел жизнеутверждающую силу доброй власти:

” Вот последние слова Давида: пророчество Давида, сына Иессея, пророчество человека, вознесенного Всевышним, человека, помазанного Богом Иакова, и сладкоголосого певца Израиля ... Бог Израиля сказал, Скала Израиля изрек обо мне: «Тот, кто правит людьми справедливо, тот, кто правит в страхе Божьем, свету утра подобен, солнцу подобен, встающему безоблачным утром, сияющему после дождя, которое растит траву из земли» (2 Цар. 23:1, 3–4, НРП).

Представьте себе: дождь проливается на поле с травой. Затем появляется солнце и согревает поле. Каждая травинка улавливает энергию солнца и использует ее, чтобы преобразовать дождевую воду и углекислый газ в сахар. Этот сахар, расщепляясь, питает рост и восстанавливает траву. В итоге мы видим перед собой пышное, ярко-зеленое поле. Добрая власть — как это солнце и как этот дождь, говорит Давид. Она дает силу другим, питает жизнь, становится источником роста. Именно это мы слышали в рассказе Анжелы о своем отце.

Это, как я уже сказал, первая цель руководителя — вести к жизни других, чтобы они могли в конечном итоге разделять это руководство. Руководить — значит водить за руку.

Подумайте, где на работе вы пользуетесь властью? Может быть, это право отвечать на телефонные звонки? Или право нанимать и увольнять. Или право выбрать новый логотип для организации. А теперь спросите себя: для чего вы используете эти полномочия? Чтобы обогатить себя или чтобы вдохнуть жизнь в других и научить их делать то, что делаете вы?

Ведь, когда вы стремитесь приносить пользу другим, вы тоже растете. «Блаженнее давать, нежели принимать»

(Деян. 20:35). Вторая цель власти, о которой я говорил минутоу назад, — это *возвращивание самого себя, если вы — человек, наделенный властью*. Каждый человек, обладающий властью, учится и растет в процессе руководства. Мы учимся умению руководить и создавать, и, возможно, что еще важнее, мы учимся умению отдавать и делиться. Хороший руководитель стремится делегировать и передавать власть, а это значит, что использование власти учит нас делиться властью и даже славой, как это делает с нами Бог. Когда мы используем власть подобным образом, мы учимся уподобляться Богу — Его царям-священникам, посредничающим в Его управлении творением.

Третья цель власти тесно связана с первыми двумя: *руководитель создает группы людей и дает им задание*. Чтобы была футбольная команда, кто-то должен сказать: «Эти люди будут составлять команду, и вот как надо играть». Чтобы была семья, кто-то должен сказать: «Вот что такое семья, и вот ее члены».

Так происходит с каждой группой, будь то школа, компания, команда, ферма, брак, церковь, армия, народ.

Руководитель должен связать людей вместе, назвать их членами команды и дать им цель. В футбольной команде это может быть тренер. В церкви это может быть каждый член, вступивший в церковный завет. Однако существование любой группы, формальной или неформальной, зависит от того, скажет ли кто-то: «Вот кто мы такие; вот что мы делаем». Наконец, ненавидеть власть — значит ненавидеть созидание, и в особенности — создание групп людей, делающих что-то вместе. Бог-правитель создает, а Создатель правит. Так же и с нами, когда мы отображаем Его своими делами.

Люди думают о власти как о предложении с нулевой суммой: чем больше для тебя — тем меньше для меня. Однако хорошая власть создает больше для всех. Именно этим занимаются правители и создатели: они управляют и создают!

Определение власти

Нам еще предстоит дать определение власти. Что же это такое?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим суть этого понятия. У понятия «власть» есть связь с понятием «сила». При этом власть — это не просто сила, а *моральное право* на принятие решений с помощью силы, *полномочие* выполнять определенные действия. Более того, чтобы обладать властью, кто-то должен *уполномочить* вас на соответствующие действия. Должен быть некий агент, предоставляющий конкретным людям полномочия.

В пятнадцать лет у моей дочери было достаточно сил, чтобы водить машину. Она уже могла делать это физически. Однако по закону она еще не могла водить, потому что не была уполномочена на это. В шестнадцать лет она сдала экзамен по вождению, и Управление автотранспорта штата Мэриленд выдало ей водительское удостоверение, представляющее ей право управлять автомобилем на дорогах общего пользования.

Кроме того, у каждого полномочия есть границы, или пределы. Эти границы связаны с целью, для достижения которой дается право. Моя дочь, например, получила право управлять автомобилем, а не мотоциклом или грузовиком с прицепом. И то, и другое требует дополнительной лицензии, или разрешения.

Другими словами, когда вы получаете право на *что-либо*, вы имеете право только на *это*, а не на *все и вся*. Ваше моральное право принимать решения или отдавать приказы находится в определенных границах, или то, что мы можем назвать юрисдикцией.

Вспомните слова Иисуса о человеке, который, «отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и повелел привратнику бодрствовать» (Марк. 13:34). Бог не назначил никого ответственным за все вообще, а только за некоторые вещи — за «свое дело».

Поэтому, когда мы перейдем к последующим главам о власти мужа, родителя, пастора и так далее, нам нужно будет каждый раз задавать вопрос: «Какова цель этой власти? Какова поставленная задача?» Ответы на эти вопросы помогут нам определить каждую юрисдикцию, а также то, что является и что не является законным выражением власти в каждом случае.

Например, полиция уполномочена следить за соблюдением скоростного режима. Они могут остановить мою дочь на дороге, если она превысила скорость, и она морально и юридически обязана остановиться, если увидит эти проблесковые маячки в зеркале заднего вида. Это в юрисдикции полицейского. Однако предположим, что полицейский подошел к ее окну и сказал, что она должна выйти замуж за его сына, который ходит с ней в одну школу и влюблен в нее. Очевидно, что это не входит в компетенцию полицейского. Я бы сказал ему: «Что?!»

Как я уже говорил во введении, только Создатель обладает абсолютной и всеобъемлющей властью. Он может говорить нам, что есть, что носить, с кем спать и как поклоняться. Его

власть не подлежит судебному пересмотру или увольнению с работы, потому что не мы назначили Его на этот пост. Мы можем игнорировать Его какое-то время, но мы не можем проголосовать за Его отставку. Он обладает неотъемлемым моральным правом править, выносить суждения и осуществлять полномочия.

Как автор книг, который пишет все, что ему заблагорассудится, так и Автор всего творения обладает всей полнотой власти над тем, что Он создал.

Человеческая власть, с другой стороны, всегда относительна. Мы *не являемся* властителями сами по себе. Мы должны *получить* право на власть⁶. Власть — это общественное положение, в которое мы должны вступить — будь то положение родителя, мужа, гражданина, члена церкви, пастора/пресвитера, полицейского, конгрессмена, судьи, учителя, пилота, оператора и так далее.

Власть как общественное положение

Мне нравится словосочетание «общественное положение», когда речь идет о власти. Оно работает как рентгеновский аппарат, который помогает нам увидеть общественные или институциональные структуры, определяющие различные виды отношений. Сказать: «Майкл — отец Сесилии», значит определить отношения между Майклом и Сесилией. Оно формирует личность каждого из них и наделяет их набором обязательств, ответственности и полномочий. Если говорить немного более техническим языком, то понятие общественного положения отражает тот факт, что:

6 Nicholas Wolterstorff, *The Mighty and the Almighty: An Essay in Political Theology* (New York: Cambridge University Press, 2012), 48.

- власть не присуща человеку, а исходит от агента, передающего ей;
- власть служит определенной цели или сфере применения;
- власть несет в себе определенные обязанности и этический кодекс;
- власть имеет ограниченную юрисдикцию и срок действия;
- власть дается конкретным лицам, а не всем подряд.

Поскольку власть существует в мире как общественное положение или должность, мы можем увидеть тонкую разницу между понятиями власти и лидерства. Когда мы говорим о лидерстве, мы часто имеем в виду действующее лицо, человека, а не должность. Так, недавно я услышал, как моя жена, учительница начальной школы, сказала родителям одного из своих учеников: «Он прирожденный лидер». Она имела в виду, что этот мальчик обладает социальными качествами и харизмой, которые побуждают других учеников следовать за ним, будь то работа над проектом в классе или игра на детской площадке. Это не значит, что он обладает формальной властью над ними. Он может обладать таковой только в случае, если моя жена наделит его ею, например, назначит его старостой класса.

Когда людей ведет прирожденный лидер, могут возникнуть естественные последствия, если его не слушают, но морального обязательства следовать за ним нет. Однако, когда человек занимает официальную должность, существуют моральные обязательства подчиняться ему или следовать за ним. Не подчиняться — это неправильно. Именно поэтому

я определил власть как моральное право принимать решения и давать указания.

У понятия «власть» есть также связь с понятием «влияние». Влияние — это разновидность власти, а значит, человек может обладать ею независимо от того, имеет ли он моральное право на это влияние или нет.

Далее в книге я буду использовать слова «лидерство» и «власть» как взаимозаменяемые. Согласитесь, говорить просто «лидер» куда проще, чем каждый раз повторять «человек, занимающий руководящую должность».

Власть учит нас о добре и Боге

Есть еще одна цель власти, которая подразумевалась ранее, но ее стоит озвучить сейчас: *осуществление власти показывает нам, каков есть Бог*. Я могу объяснить это одним из двух способов. Я могу говорить как философ и сказать, что власть учит нас разнице между правильным и неправильным, хорошим и плохим, достойным и недостойным, истинным и неистинным, возвышенным и низким. Или я могу говорить как богослов и сказать, что власть учит нас о Боге, поскольку Бог — источник всего правильного, доброго, достойного, истинного и святого.

Позвольте мне начать как философу. Власть существует потому, что существуют мораль и истина, а также смысл и ценность, целесообразность, слава и красота. Власть — это моральное требование, которое вытекает из существования всех этих вещей.

Во вселенной, где нет универсальных или всеобщих ценностей, смыслов, истин или добра, можно обойтись и без власти. Но если есть ценности, истины и смыслы, которые мы хотим

защищать и отстаивать, то власть должна существовать. У нас есть законы касательно воровства, потому что собственность людей ценна. Мы объявляем убийство незаконным, потому что человеческая жизнь ценна. Мы ограничиваем физическую имманентность браком, потому что союз мужчины и женщины ценен.

Отрицать все проявления власти и правила, которые власти устанавливают, значит отрицать смыслы, ценности, истину, красоту и добро. Такое отвержение оставляет жизнь полностью на произвол всех мимолетных фантазий, которые могут спонтанно зародиться в своенравных сердцах. Однако оставить место для власти, даже несмотря на опасности, связанные с ней, значит сделать шаг в сторону веры и настаивать на том, что эта вселенная должна иметь смысл и ценность, славу и красоту, которые ждут своего полного раскрытия.

Теперь позвольте мне сказать с позиции богослова. В отличие от того, как Бог сотворил животных, человека Он сотворил по Своему образу (имя существительное), чтобы мы могли отображать (глагол) Его, властвуя над творением. Он сделал нас представителями (имя существительное), чтобы мы могли представлять (глагол) Его. Как я уже сказал, Он делает нас не просто царями, но царями-священниками, потому что священник — это посредник. И наше владычество должно быть посредничеством Его владычества. Когда мы правим так, как правит Он, мы демонстрируем вселенной, каков Бог. В определенном смысле человеческая власть — это не что иное, как человеческий выбор и способность действовать. Бог наделил нас правом выбирать — и выбирать в соответствии с принципами Его праведности, Его закона. Таким образом,

когда мы осуществляем владычество над землей, мы становимся подобными Ему.

Бог говорит: «Смотрите, как Я говорю — правдиво и с любовью. Теперь и вы делайте так же». И вот мы открываем рот, чтобы говорить. Что выходит? Истина и любовь? Если да, то мы правильно представляем Его и говорим окружающему миру, что Бог — это Бог истины и любви. Если же мы лжем своими словами, то учим окружающий мир, что Бог лжив.

Бог говорит: «Смотрите, как Я поступаю — праведно и на благо других». Наши поступки тоже должны быть праведными и направленными на благо других. Если мы эгоистичны, мы учим людей, что Бог эгоистичен.

Люди иногда задаются вопросом, является ли человеческая иерархия следствием грехопадения. Но на самом деле вопрос власти лежит в основе вашего и моего существования. Мы с вами созданы, чтобы править, и часть этого правления включает в себя формирование и обучение других людей, чтобы со временем они тоже могли править. Хорошая власть возвращает тех, кто находится под ней. И она возвращает человека, наделенного властью, чтобы он стал более похожим на Бога. Она создает группы людей. Мало того, каждый раз, когда мы правильно используем свою власть, мы одновременно учим мир богословию и подтверждаем, что в этой вселенной существуют хорошие и истинные вещи. Мы рассказываем миру о том, каков Бог, и что Он создал хороший мир, даже если в нем есть бунтари. Когда мы правим так, как правит Он, мы учим мир. Когда мы извращаем Его правила, мы учим мир. Мы всегда чему-нибудь учим окружающих нас людей. Вот что значит быть созданным по образу и подобию Божьему.

Сама структура человеческого существования служит этой богословско-учебной цели.

Таблица 1.1: Четыре цели власти

1. Вращивать тех, кто находится под властью
 2. Вращивать тех, кто находится во власти
 3. Создавать группы
 4. Показывать, каков Бог
-

Заключение

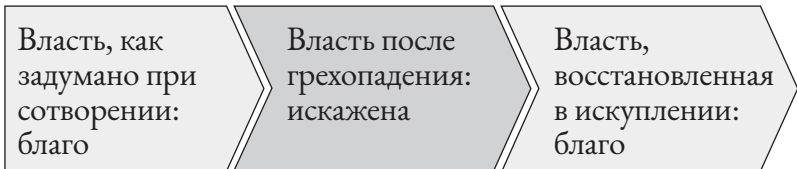
Все эти определения и пояснения, надеемся, помогут объяснить, почему опыт жизни Анжелы под властью благочестивого, мудрого и любящего отца вызвал в ней желание познать своего Небесного Отца. Ее отец чудесным образом олицетворял или представлял Божью любовь и правление в жизни Анжелы. Он служил указателем на Всевышнего. Неудивительно, что отец Анжелы сам предан Слову Божьему. Анжела заметила: «Мой папа — мудрый человек. Он изучает Священное Писание. И из переполненного сердца говорят его уста. Его мудрость — от Бога и Божьего Слова». В этом отношении он похож на израильского царя, которого мы рассматривали во введении, и которому Бог повелел написать для себя копию закона Его и читать его во все дни жизни его.

В целом добрая власть помогает людям приблизиться к Богу, тогда как плохая власть может привести к сомнениям в Боге или даже к отращиванию к Нему. Добрая власть порождает жизнь — и новую власть. Плохая власть губит и жизнь,

и саму власть. Думаю, у большинства из нас не было отца, подобного отцу Анжелы. Но Бог в Своем Слове дал нам образы доброй власти, у которых каждый может учиться. Прежде чем в следующей главе мы обратимся к примеру плохой власти, давайте еще раз задумаемся о доброй. Как вы видите проявление Божьей власти в Бытии 1 и 2? Быть может, прежде чем читать дальше, стоит на мгновение остановиться и прошептать слова хвалы. Разве Он не благ?

ГЛАВА 2

Власть как коварный замысел сатаны заменить Бога

«Мне до сих пор трудно петь песню “Как глубока любовь Отца”», — говорит Эми (имя изменено).

Эми, как и Анжела из первой главы, — мать троих детей, только она мать-одиночка. «Помню, как я стояла в первом ряду церкви рядом с мужем, и вся церковь громко пела. Но какая-то часть моего тела ныла или жгла от боли — от побоев, которые он нанес мне накануне ночью. А потом он поднялся на сцену и начал проповедовать».

Эми была замужем за этим пастором пятнадцать лет. Она познакомилась с Риком (имя изменено) вскоре после обращения в христианство в колледже. Он был обаятельным, харизматичным и известным лидером в студенческом городке. Эми не могла поверить, что такой потрясающий парень

проявляет к ней интерес. Ее подружки даже немного завидовали. С тех пор как она стала христианкой, многое в ее жизни стало казаться новым и захватывающим. Когда ей было двенадцать, ее и ее сестру изнасиловал один из пресвитеров их церкви. Дома дела обстояли не лучше. Отец Эми был успешным бизнесменом, который отсутствовал по полгода. Когда он был дома, то применял физическое насилие по отношению к ней, ее сестре и матери. Домашняя жизнь была материально обеспеченной, но физически опасной и отчаянной. Мать предпочитала помалкивать и внушала Эми: «У всех в браке так». Эми воспринимала это как должное.

Пока не встретила Рика. Все вокруг ждали от этого подающего надежды молодого человека чего-то великого. Он собирался стать пастором, и никто не сомневался, что он многое сделает для Христа. Тогда Эми начала думать: «А может, мама ошибалась?»

Жестокое обращение

«Как скоро ты поняла, что Рик не тот, за кого ты его принимала?», — спросил я Эми.

Не задумываясь ни на секунду, она ответила: «Три дня. В начале медового месяца он схватил меня за волосы, ударил и изнасиловал. Я помню, как плакала в душе той ночью, понимая, что мама была права. Наверное, это просто брак». Затем последовали годы жестокого обращения: пинки и удары, сломанные ребра и сотрясения мозга, извращенные требования в спальне, необходимость операции на почках после одного из избиений, запираение в шкафу, прижимание пальцев к горячей плите — и так далее по списку. В хорошие времена он причинял ей боль ежемесячно, в плохие — ежедневно.

Рик также научил ее никогда не противоречить ему и не ставить его слова под вопрос — даже в самых обыденных вещах, вроде: «Ты хочешь курицу или говядину?» Простые просьбы воспринимались им как угроза его полному контролю и вызывали вспышки насилия. Он постепенно изолировал ее от всех — даже от собственной семьи, лишил доступа к интернету и любым средствам информации. Он держал ее дома, позволяя выходить только в церковь и за покупками. Новости она узнавала в церкви.

Со своей стороны, Эми искала ответы в Библии. Она читала такие отрывки, как «Все делайте без ропота и сомнения» (Флп. 2:14) — и снова и снова повторяла их себе. Она усердно старалась быть хорошей христианкой, покорной мужу и воле Господа в своей жизни, доверяя Божьим благим целям даже в испытаниях. Она не понимала, что сатана может использовать и Библию (см. Матф. 4:1–11).

Просьбы о помощи

Впервые сбежав из дома от одного из приступов ярости Рика, Эми поехала к одному из его коллег-пасторов. Она пришла босиком и с окровавленным носом. Пастор с женой приняли ее, выслушали, уверили, что «все браки поначалу трудны», — и отправили ее обратно домой.

Вслед за этим последовали новые побои — еще более жестокие, потому что теперь она, по мнению Рика, его предала.

Подобная картина продолжалась на протяжении многих лет в нескольких церквях. Эми молчала об издевательствах столько, сколько могла. Но рано или поздно она все же говорила с кем-то из пасторов — коллег Рика, или с женами пасторов. Иногда ей верили и пытались противостоять Рiku.

Но при этом ей советовали вернуться домой и усерднее трудиться над покорностью — без ропота. Все это в итоге позволило насилию продолжаться — и даже усиливаться.

Наконец, пасторы отстранили Рика от его должности в церкви. Они потребовали, чтобы Рик и Эми обратились за специальной супружеской консультацией к человеку, которому Эми не доверяла из-за того, как он поглядывал на женщин. Она отказалась. Примерно в то же время она разошлась с Риком. В ответ пасторы отлучили Эми от церкви, а ее немногочисленные друзья в церкви стали ее избегать. Кстати, этого консультанта позже уволили за супружескую неверность, а пастор, требовавший, чтобы Рик и Эми ходили к нему, был снят со служения из-за его проблем с гневом.

До развода Эми неоднократно обращалась в полицию, и всегда безрезультатно. Однако после развода она стала звонить в полицию чаще, особенно когда Рик жестоко обращался с детьми. Полиция несколько раз арестовывала Рика. Судьи требовали, чтобы он ходил к психологам. Но ничто не могло остановить его от постоянных появлений в доме и продолжения прежнего поведения.

Однажды адвокат Эми представил в суде доказательства насилия Рика по отношению к одному из детей. Полицейские подтвердили эту версию. Тогда ребенок сам дал показания против отца. Казалось, что Эми выиграет дело. Но адвокат Рика придумал историю о том, что ребенок был неуправляем и Рик должен был сдерживать ее, чтобы она не причинила вреда себе или другим. Судья снова потребовал от Рика пройти дополнительную консультацию у психолога, а затем отправил дочь домой с отцом — с гневливым и жестоким человеком, против которого она только что дала показания.

В суде Эми, как и многие жертвы насилия, получившие травмы, забывала детали, излагала события в неправильном порядке, а иногда противоречила сама себе. Она легко впадала в панику, что приводило к еще большей путанице в ее словах. То же самое могло произойти в кабинете пастора или консультанта. Однако выступления Рика были ровными и убедительными. Природные навыки общения с людьми, которые убеждали других в том, что он должен быть пастором, играли ему на руку. Он знал, как завоевать доверие аудитории, а также на какие кнопки нажимать, чтобы управлять Эми. Разница между публичной и частной личностью Рика хорошо описана псалмопевцем:

” Уста их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее елеля, но они суть обнаженные мечи (Пс. 54:22).

На публике Рик говорил утонченно и убеждал мягкой, как масло, речью. Наедине же он доставал меч и начинал войну.

Наблюдая за тем, как Эми борется со своим теперь уже бывшим мужем за опеку, я понял одну вещь: насколько сложными в судах могут оказаться даже случаи физического насилия. Правила, касающиеся того, что считается допустимыми доказательствами или достоверными свидетельскими показаниями, или игра в урегулирование спора до суда или подача дела в суд — все это обойдется матери-одиночке в десятки тысяч долларов на судебные издержки, которых у нее нет. Легко сказать жене, которую избивают: «Просто позвони в полицию!» Но если вникнуть в сложные обстоятельства, в которых она находится, то можно обнаружить, насколько недостижимы справедливость и защита. Также

легко предположить, что полиция и стоящие за ней суды добры и честны. Но как часто это бывает не так? Могли бы вы сказать: «Просто позвони в полицию» афроамериканцу на Юге времен Джима Кроу или жене мусульманина в Афганистане сегодня?

Беззаконие в суде

Один стих, который отражает историю Эми и многие другие истории, — это Екклесиаста 3:16: «Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда». Человек идет в суд в надежде на справедливость, но получает беззаконие. Он идет в храм, ожидая праведности, но находит еще больше неправедности.

Как же безнравственен наш мир и его властители!

Каждая власть, установленная Богом в жизни Эми, подвела ее — либо сама прибегнув к насилию, либо не защитив ее от него. Ее подвел отец, ее подвел муж, ее подвели пасторы, подвели и несколько церквей, подвели и суды. Остались ли еще какие-то категории власти, которые не подпали бы под это обвинение? Я не могу назвать ни одной.

Однажды я попросил Эми по электронной почте порекомендовать адвоката для другой женщины, которую избивал муж. Эми ответила: «Эта женщина в итоге потратит значительное количество времени (годы) и денег (десятки тысяч), и все, чего она добьется, — это еще больше разозлит своего мужа». Мало того, «адвокат ее мужа будет часами выступать в суде, пытаясь дискредитировать ее, нападая на нее как на личность, выставляя ее лгуньей, сумасшедшей, плохой матерью и так далее. Каждая ошибка, которую она когда-либо совершала в своей жизни, будет преувеличена, извращена

и раздута в суде, состоящем из совершенно незнакомых людей». В заключение она сказала: «Что бы вы ни делали, пожалуйста, пожалуйста, *не* давайте ей никакой надежды на то, что система правосудия защитит ее. Я говорю не только о своем личном опыте, но и о том, что слышала в группах поддержки. Я жила в приютах и прошла через эту систему».

Опыт Эми — это не вся картина, но ее часть. Вспомните печальную реальность Екклесиаста 3:16.

Конечно, Эми была не первой, кто обнаружил беззаконие в местах суда и неправду в месте правды. Первым был Бог. Когда Он вышел прогуляться по саду в прохладное время дня, Адам и Ева спрятались, и Бог воскликнул: «Где вы?» Сад должен был быть местом справедливости и праведности, но Бог обнаружил там нечестие.

Для того чтобы человек был *во* власти, он должен сам быть *под* властью. Грехопадение произошло, когда Адам и Ева, получив от Бога власть, вышли из-под Его власти. Они решили, что могут стать рядом с Ним и быть «как Бог», как им обещал змей (Быт. 3:5).

Для сатаны власть — это как молоток и пила, найденные ребенком в мастерской отца: отец использует их, чтобы строить, а ребенок — чтобы разрушать. И главное, что сатана стремится разрушить, — это поклонение. Его цель — занять место Бога.

Когда мы играем в Бога

Вот суть всякого падшего и порочного употребления власти: творение начинает считать себя равным Творцу, имеющим право на те же привилегии, власть и хвалу, что и сам Творец. Вспомните хвастовство фараона: «Кто такой Господь, чтоб

я послушался голоса Его?» (Исх. 5:2). Или Пилата: «Что есть истина?» Такова история от Каина до Саула, от Валтасара до Ирода, от зверя из Откровения до самого Божьего народа, когда он согрешил, как Моисей, Давид и Петр.

Мы ставим себя рядом с Богом либо тогда, когда присваиваем себе власть, которой нам не дано (например, когда церковь берет в руки меч государства), либо тогда, когда злоупотребляем той властью, которую получили (например, когда пастор использует свою паству для постыдной наживы). В обоих случаях подразумевается, что именно мы устанавливаем правила, диктуем условия, поступаем, как нам угодно. Назовите это гордостью. Назовите это идолопоклонством. В любом случае — это мы играем роль Бога.

Когда мы играем в Бога, мы перестаем прислушиваться к голосам других. Мы не принимаем советов. Мы легко обижаемся и воспринимаем обличение как угрозу. *Мы считаем себя всезнающими.*

Когда мы играем в Бога, мы стремимся сохранить контроль. Мы боремся, лжем, манипулируем, очаровываем, шутим, давим, принуждаем и делаем все возможное, чтобы сохранить контроль. *Мы считаем себя всемогущими.*

Когда мы играем в Бога, мы доверяем собственным инстинктам относительно добра и зла. Мы ставим свои моральные оценки выше мнения родителей, начальников, пасторов — и, конечно же, Самого Господа. Мы оправдываем каждую свою эмоцию, защищаем каждое свое решение. Мы измеряем справедливость и праведность своим собственным стандартом. *Мы считаем себя праведными.*

Когда мы играем в Бога, мы требуем, чтобы другие почитали нас и наши решения. Мы становимся обидчивыми

и жалеем себя, когда не добиваемся своего. Мы завидуем тому, что есть у других, и стараемся это заполучить. *Мы считаем, что заслуживаем славы.*

Когда человек играет роль Бога, — подытожим, — он ставит себя *над* другими. Он убеждает себя, что стоит *над* ними, а не *рядом* с ними. Но это не Божья трансцендентность. Это ложная трансцендентность. Это насмешка. Он обращается с другими как с пешками на своей шахматной доске. Он требует, чтобы они соответствовали его образу, как Рик требовал от Эми. И нет, пожалуй, ничего более унижительного для человеческой природы — ни для обидчика, ни для жертвы. Если он срывается на них, он оправдывает себя: «Они это заслужили». И даже за малейший акт доброты в их адрес он спешит себя похвалить.

Ни в одном из этих случаев мы не становимся похожими на Бога, даже когда пытаемся играть роль Бога. Бог могуществен и никогда не чувствует угрозы. Он добр и никогда не бывает мелочным. Он уже обладает всем. Каждая корова на каждом холме и каждая звезда в космосе — Его. Поэтому Он пользуется Своей властью с благосклонностью и щедростью, о чем мы говорили ранее. Ему никогда не нужно добиваться того, чего у Него еще нет, включая господство, контроль и славу. Поэтому Его власть никогда не продиктована страхом или отчаянием. Она всегда и во все времена осуществляется в силе и любви. Она дает, дает и дает, даже когда предъявляет требования.

Человеческая власть, вышедшая из-под Божьего владычества, всегда является украденной. Это постоянная попытка захватить то, чем человек изначально не обладает. Поэтому такая власть всегда слаба, движима страхом и отчаянием. Чтобы добиться желаемого, ей неизбежно приходится прибегать

к насилию — даже если это насилие скрывается за улыбающимся лицом.

Как и следовало ожидать, Рик умеет очаровывать внешний мир. Но вся его жизнь — это игра в наперстки: он без конца пытается скрыть реальность быстрыми, обманчивыми движениями. Внутри он охвачен отчаянием, терзаем страхом и, в конечном итоге, слаб — даже когда разрушает жизнь Эми и своих собственных детей.

Ересь

Когда мы выдаем себя за Бога, мы создаем ложное представление о Нем, как кривое зеркало в известном аттракционе, искажающее отражаемое в нем лицо. И в этом смысле мы становимся еретиками.

Те, кто находится под нашей властью, начинают верить в искаженное изображение. Они начинают задаваться вопросом, не является ли Бог, Которого мы изображаем, лжецом, злоумышленником, нарушителем.

Иными словами, злоупотребление властью по самой своей сути всегда связано с обманом, ведь оно происходит от отца лжи. Оно утверждает, будто поступает правильно. Оно само себя оправдывает.

И вот ребенок смотрит вверх — на отца, который нависает над ней с угрожающей яростью. Что-то в ее душе инстинктивно чувствует: «Так не должно быть». Но он настаивает: его гнев — праведен. И тогда она, созданная Богом с внутренним стремлением доверять отцу, начинает ему верить: «Похоже, он прав. Я плохой ребенок. Я ничего не стою». Если этот отец — религиозный человек, который говорит от имени Бога, то тем сильнее вероятность, что девочка приписывает

его злобу и гнев самому Небесному Отцу: «Бог тоже меня ненавидит».

Как правило, люди, находящиеся под плохим руководителем, испытывают внутренний диссонанс между тем, что они слышат от вышестоящих, и тем, что переживают на практике — постоянно или время от времени.

Эми, со своей стороны, остается христианкой, но часто ей кажется, что Бог ее ненавидит. Я слышал от нее фразы «я плохая христианка» и «я ужасный человек» столько раз, что уже не могу сосчитать. Сейчас она разведена, но проблемы никуда не исчезли: у Рика достаточно денег, чтобы продолжать тянуть ее по судам. Он пытается вернуть опеку над детьми. Кроме того, он снова и снова причиняет ей боль и нарушает границы, постоянно используя детей как средство давления.

Основываясь на полицейских отчетах, фотодоказательствах, решениях судей, частных признаниях адвокатов Рика и извинениях нескольких пасторов после случившегося, я знаю, что Бог на стороне Эми против этого человека. Я знаю, что Бог ненавидит то, что делает Рик, и что Божий суд будет страшен. Если когда-либо к кому-то уместно применить псалмы с прошением о наказании, то к Рику — без всяких сомнений.

Но ведь мне говорить все это легко, правда?

Эми же все еще живет внутри этого насилия, под властью Рика. Ей гораздо труднее видеть ясно. Она задается вопросами: «Бог ненавидит меня? Он меня наказывает? Если таким образом Он хочет привлечь меня к Себе — чем тогда Он отличается от Рика, который наказывает меня, чтобы вернуть под свой контроль?»

Помните, что я говорил в первой главе: пользуйся властью, вы учите людей богословию. И отец Эми, ее муж-пастор,

другие пасторы, церкви и судьи показывали ей, каков Бог, когда ломали ей ребра, преуменьшали значение сломанных ребер или отправляли ее обратно к человеку, сломавшему ей ребра.

Такие уроки богословия — злая ересь, но они неизгладимо запечатлеваются в уме, сердце и душе, потому что утверждают, что они правы, и вы начинаете им верить.

Именно Эми помогла мне яснее увидеть богословскую сторону происходящего, когда я рассказывал ее историю одному консультанту. Я вскользь упомянул о физических травмах, но позже Эми объяснила, почему это ее задело. Она сказала: «Такие слова, как “сотрясения мозга”, “переломы” или “повреждение почек”, звучат слишком обыденно и, в каком-то смысле, касаются самой “легкой” части насилия».

— Легкой? — подумал я. — Как же так! Что ты имеешь в виду, Эми?

Она продолжила:

” Я тысячу раз предпочла бы переломы и физические травмы, от которых можно оправиться, чем это постоянное и беспощадное нападение на мою душу, от которого, кажется, нет никакого исцеления. Я не лежу без сна, думая о своей почке, и не вижу кошмаров о сломанных костях. Но я не могу заснуть от ужаса, который он во мне поселил, и от ненависти к себе, которую я теперь чувствую.

Она продолжила:

” Я понимаю, что в суде мне нужно использовать описание физических травм, — но мое тело (в основном) уже исцелилось,

тогда как душа по-прежнему остается будто в милях от начала исцеления. Раны от духовного насилия, особенно насилия, совершаемого с использованием Писания, на протяжении десятилетий, оказались самыми болезненными и самыми трудными для исцеления. И я надеюсь, что христиане и церкви будут относиться к нему с такой же серьезностью, если не с большей, чем к физическому насилию.

В прошлом я с трудом понимал термин «духовное насилие» из-за того, насколько он расплывчат. Недовольные члены церкви слишком легко прикрепляют этот ярлык к пасторам, которые принимают решения или занимают позицию, которая им не нравится. Однако описание Эми простое и разумное: духовное насилие — это использование Библии или имени Бога для оправдания своих злоупотреблений, какими бы они ни были. Когда отец избивает ребенка, это грех физического насилия. Само по себе оно не о Боге. Но когда отец ссылается на Библию или имя Бога, чтобы оправдать свои действия, он усугубляет свое преступление, совершая еще и духовное насилие.

Таблица 2.1: Два вида насилия

Физическое насилие

Использование власти для причинения вреда

Духовное насилие

Использование имени Бога или Писания для оправдания насилия

Бывший раб Фредерик Дуглас в своей автобиографии рассказывает о другом ужасном примере из реальной жизни, как религия может усугубить насилие. Когда его хозяин посетил собрание методистов и «получил религиозный опыт», Дуглас надеялся, что обращение этого человека сделает его «более добрым и гуманным». Но вот что случилось на самом деле: «Я считаю, что после обращения он стал гораздо хуже, чем был до него». До этого он «полагался на свою собственную испорченность, чтобы защитить и поддерживать себя в своем диком варварстве». После же он «находил религиозное оправдание своей рабовладельческой жестокости»⁷. В качестве примера он рассказывает о том, как хозяин жестоко бил молодую женщину, цитируя при этом отрывок из Писания.

Вот небольшой совет для пасторов: помните, что обидчики любят использовать Писание как инструмент для удержания контроля. Готовясь к проповеди, задайте себе вопрос: как мог бы злоупотребить этим текстом человек, склонный к насилию? И, возможно, включите в проповедь предупреждение против подобных искажений.

Особенно важно делать это, когда речь идет о любимых текстах таких людей, например: «подставь другую щеку»; «все делайте без ропота и сомнения»; «в скорби будьте терпеливы»; «жены, повинуйтесь своим мужьям» — и тому подобных.

Худшими духовными насильниками в Новом Завете, возможно, были фарисеи. Иногда они добавляли к Писанию, чтобы добиться своего. Иногда использовали то, что уже было написано, в корыстных целях. В любом случае они утверждали,

7 Frederick Douglass, *Narrative of the Life of Frederick Douglass, an American Slave* (1845; repr., New York: Penguin, 1982), 97.

что действуют от имени Бога, но не стремились к благу других. А значит, их использование власти нарушало третью заповедь: они произносили имя Господа напрасно. Их цель — статус, признание и власть ради собственной выгоды.

Всеобщее обвинение

У истории Эми нет счастливого конца, по крайней мере пока. Ее беды продолжаются, как жизнь людей после грехопадения.

Признаюсь, я сомневался, стоит ли строить всю главу вокруг истории Эми — настолько она трагичная. Ее переживания могут показаться настолько тяжелыми, что нас с вами может соблазнить мысль фарисея: «Боже, благодарю Тебя, что я не такой, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь» (Лук. 18:11). Мы ведь не такие плохие, как Рик, верно?

Силы ада хотят, чтобы вы думали именно так — будто вы в целом хороший человек. К тому же и философии этого мира учат тому же. Эти философии в постхристианском Западе отказались от библейской категории греха, которая делает любой грех личным, измеряя его в свете Бога и Его закона. Но проблема в том, что мы снова и снова спотыкаемся о по-настоящему ужасные истории — такие, как история Эми. И тогда философии этого мира предлагают вот какое решение: давайте прикрепим к груди таких людей, как Рик, ламинированные таблички с надписями «насильник», «угнетатель», «сексист», «гомофоб» или «расист». Прелесть этих табличек, как и вышитой алой буквы «А» из другой известной истории, в том, что они освобождают остальных от вины. Если я не получил ярлыка «насильника» или «расиста»,

значит, я могу считать себя хорошим. Или, говоря языком древней традиции, «чистым». Я остаюсь внутри стана. Меня не отменяют, не отлучают, не выбросят за пределы как нечистого.

Как я уже упоминал во вступлении, я вовсе не хочу сказать, что одни грехи не хуже других, или что не стоит называть какие-то грехи «насилием» или «угнетением» — последнее, к слову, имеет библейское основание. Но примечательно вот что: Библия использует крайние истории, чтобы обличить всех нас. История возвышения и падения Израиля, проходящая сквозь весь Ветхий Завет, — это крайне резкая история. Бог избирает народ, но тот снова и снова отступает от Него, прелюбодействуя с другими богами и принося в жертву своих детей. Довольно крайняя картина. И все же Иисус использует именно такие истории, чтобы обличить каждого. Он говорит: «Не просто не убивайте — не ненавидьте. Не просто не прелюбодействуйте — даже не смотрите с вожделением». Ненависть — это просто менее заметная форма убийства, а вожделение — более скрытая форма прелюбодеяния. Так что не говори себе: «Ну, по крайней мере я никого не убивал!» — если ты ненавидел, то да, твое сердце так же порочно и так же осуждено.

Другими словами, история взлета и падения Израиля — это (истинная) притча для человечества. Точно так же история с Риком — это (истинная) притча для всех нас. По Божьей сдерживающей благодати немногие из нас злоупотребляли властью так тяжело, как он. Но каждый из нас в той или иной форме провозглашал себя равным Богу. Каждый из нас по-своему посягал на трансцендентность. Каждый из нас обезличивал других ради собственной выгоды. Каждый — лгал, оправдывая злоупотребление властью. Каждый причинял

боль ближним. Рик — это образ каждого из нас, если бы не сдерживающая благодать Божья: самообманутые нарциссы, готовые разрушить все на своем пути — даже то, что, как мы утверждаем, любим больше всего, будь то наш супруг или наши дети, — лишь бы получить желаемое. Философии этого мира правы, когда называют таких людей «насильниками» и «угнетателями». Только они не идут до конца. Они не заглядывают в сердце каждого, где мы все оказываемся виновными и достойными того же ярлыка.

Заключение

Буквально десятки раз я слышал, как мой старый друг-пастор предупреждал: злоупотребление властью — особенно тяжкий грех, потому что он извращает истину о Боге и о том, как Он использует Свою власть.

Буквально несколько дней назад я снова услышал, как он объяснял это кому-то: «Если ты действительно хочешь искалечить человека, возьми ту власть, которую имеешь в его жизни, и используй ее для насилия. Это все равно что встать между ним и Богом — и начать говорить от имени Бога самым кощунственным образом». Далее он объяснил, что больше всего пастырской заботы требуется женам, подвергшимся насилию. «Они разрываются между любовью к Богу и любовью к мужу. Это страшно сбивает с толку». То же самое — а может, даже в большей степени — справедливо и по отношению к детям, пережившим насилие.

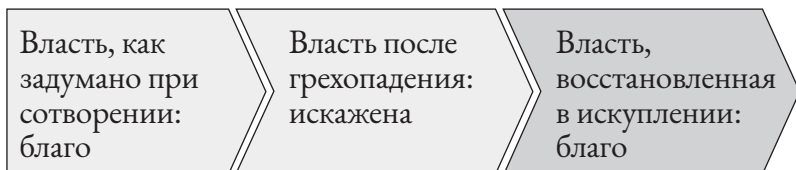
И все же, повторю еще раз: вы не уловили суть этой главы, если, закрыв ее, думаете лишь о том, какими ужасными бывают люди. И вы, и я должны быть как тот мытарь, который, ударяя себя в грудь, взывал: «Боже, будь милостив ко мне,

грешному!» (Лук. 18:13). Мы не должны допустить ни капли, ни крупницы, ни тени подобного зла в своих мыслях, в своем сердце или в своих поступках, когда мы ведем других.

По Своей милости Бог использует даже плохую и эгоистичную власть во благо в этом падшем мире. И все же нашей постоянной целью должно быть покаяние во всем плохом и стремление к христоподобному использованию власти, к чему мы сейчас и переходим.

ГЛАВА 3

Власть как право Христа спасти и искупить

Как и Анжеле и Эми, Тэмми за сорок, и она мать троих детей. Она работает в христианской школе. Она член церкви. Она счастлива в браке.

Однако услышать историю о воспитании Тэмми — это как получить удар в живот. Она ошеломляет. Не пересказывая всего, вот несколько потенциальных заголовков к этой истории. Девятнадцатилетняя мать-одиночка рождает Тэмми. Мужчина женится на матери-одиночке, переезжает в ее дом, приводит любовницу и ее детей. Отчим угрозами учит трудолюбию. Отчим избивает жену и любовницу. Отчим ломает матери челюсть, но запрещает ей идти в больницу. Отчим регулярно насилует мать и любовницу. Отчим также избивает Тэмми с восьми до пятнадцати лет. Дядя и дед (со

стороны отчима) на протяжении всех этих лет подвергают Тэмми сексуальному насилию. Пример: дядя заставляет восьмилетнюю Тэмми лечь в постель с его женой. Отчим требует раздеться для избиения. Школьные друзья видят шрамы на лице пятнадцатилетней Тэмми. Школьная медсестра плачет, когда Тэмми снимает рубашку. Судьи предупреждают отчима, но отправляют Тэмми домой. Избиения продолжаются. Позже Тэмми узнает, что отчим не является ее биологическим отцом. И так далее, и так далее.

От этой истории у меня перехватило дыхание. Как же так, Господи?

В шестнадцать лет Тэмми была помещена в приемную семью, затем в другую приемную семью, потом в дом бабушки по материнской линии. Там были тети, двоюродные сестры и бойфренды, и это тоже была сексуально безрассудная, но физически безопасная среда.

Наконец, она переехала в дом школьной подруги, чей отец был заместителем начальника полиции. Именно этот человек привлек службу защиты детей, когда его дочь рассказала ему о Тэмми. Он и его жена не были христианами, но он был верным защитником людей. Когда Тэмми переехала к нему в последний год учебы в школе, он научил ее водить машину, помогал заполнять заявления в колледж и стал для нее тем родителем, которого у нее никогда не было. «Он принял меня как одну из своих детей», — говорит Тэмми. «У меня было много эмоциональных проблем, и я была бездуховна. Я вела беспорядочную сексуальную жизнь». И все же, вспоминая то время, она говорит: «Я благодарю Господа за то, что этот человек и его жена приняли шестнадцатилетнего подростка с таким багажом».

Власть в искуплении

Защита, предоставленная заместителем начальника полиции, подводит нас к теме этой главы: *власть в искуплении*. Мы рассмотрели, насколько животворящей является *власть в сотворении*, а также насколько отнимающей жизнь является *власть в грехопадении*. Власть в искуплении предлагает все блага власти в сотворении. Она тоже работает, чтобы даровать жизнь другим. Она щедра. Ее цель — укреплять, снаряжать и наделять силой. Она стремится поднять тех, кто находится под ее заботой, до своего уровня — как учительница, которая хочет, чтобы ее ученики стали такими же умными, как она сама, а возможно, и умнее.

Однако уникальность власти в искуплении в том, что она спускается в мир страданий и греха. Это ее работа и ее вклад в этот разговор. Она должна приспосабливаться к слабости, сокрушению и вине, и она ожидает, что ей придется нести некоторые издержки в процессе спуска. Это очень важный момент: нести затраты. Учитель, воспитывающий ребенка с особыми потребностями, несет затраты на дополнительное время. Владелец бизнеса, у которого есть сотрудник, не справившийся с работой, несет затраты на потерянные ресурсы и рабочую силу. Родитель наглого подростка платит за то, что переносит оскорбление. И, конечно же, Спаситель мира платит за грех Своего народа. Однако в каждом случае эта плата служит цели искупления, исправления, второго шанса, возобновления роста. Власть в искуплении использует свою силу — растрчивает себя — ради целей искупления.

Если власть в сотворении сочетает трансцендентность и имманентность, а власть в грехопадении превозносится, присваивая себе чужую трансцендентность, то власть

в искуплении приносит с собой особую меру имманентности. Она снисходит. Она не действует в пышном саду Эдема. Она спускается в ров к львам, где оказался Даниил, или в публичный дом Гомери.

Власть в сотворении снабжает. Власть в грехопадении крадет. Власть в искуплении приносит себя жертву.

Власть в сотворении взирает на прекрасных, но еще не наставленных людей и снабжает их всем необходимым: ресурсами, указаниями и границами. «Вы можете есть от всех деревьев в саду, кроме одного. А теперь идите и осваивайте землю».

А власть в искуплении тем временем въезжает в искривленный и разрушенный город к востоку от Эдема. Ее взор устремлен на спасение слабых, ее сердце полно сострадания к обреченным. И все же она знает: чтобы спасти, ей придется принести себя в жертву. Да, судья в этом городе может быть продажным, но его обвинения против горожан не совсем безосновательны. Горожане тоже развращены. Как сказал мой друг Шай Линн: «Каждый человек — и жертва, и бунтарь». Поэтому, чтобы справедливость восторжествовала, необходимо заплатить штраф. Ради этого искупительная власть берется за дело: она связывает сильного и сокрушает змей. Но она идет еще дальше: платит выкуп за Гомерь, которая сама продала себя в рабство блуду — и сделала это не по принуждению.

Те, кто приходит с властью искупления, нередко появляются из самых неожиданных мест. Они — герои-«темные лошадки», вероятно, потому, что Богу угодно внезапно вмешиваться именно тогда, когда кажется, будто зло торжествует. Он избирает слабых и глупых, чтобы посрамить мудрых (1 Кор. 1:27). Отец подруги Тэмми, заместитель начальника

полиции, стал одним из первых посланников, которых Бог отправил в ее жизнь, чтобы начать Свое дело искупления. Этот человек взял на себя все заботы и трудности, приютив у себя трудную шестнадцатилетнюю девочку.

Момент разрушения проклятия в Библии

Царь Соломон в Псалме 71 рисует прекрасную картину власти в искуплении. Он указывает на мессианского царя, который воплотит последние слова Давида в мире эксплуатации и несправедливости. Помните ли вы последние слова Давида, которые я цитировал в первой главе? Их стоит повторить:

” Бог Израиля сказал, Скала Израиля изрек обо мне: «Тот, кто правит людьми справедливо, тот, кто правит в страхе Божьем, свету утра подобен, солнцу подобен, встающему безоблачным утром, сияющему после дождя, которое растит траву из земли» (2 Цар. 23:3–4, НРП)

Возможно, Соломон имел в виду слова своего отца, когда писал Псалом 71:

” Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде; да принесут горы мир людям и холмы правду; да судит нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя (ст. 1–4).

Перед нами царь, который берет на себя царское дело суда и справедливости. Он сокрушает угнетателя. И он поднимает не просто нуждающихся, а «сынов убогого» — вдвойне

отчаявшихся. Он входит в их мир, видит насилие, чувствует страдания, сострадает и спасает. Его народ дорог Ему, и Он «будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет; от коварства и насилия избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его» (ст. 13–14).

Примечательны и результаты правления этого царя. Прежде всего, обратите внимание на процветание и благоденствие:

” И будет жить, и будут давать ему от золота Аравии, и будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его; будет обилие хлеба на земле, наверху гор; плоды его будут волноваться, как лес на Ливане, и в городах размножатся люди, как трава на земле; будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нем все племена земные, все народы ублажат его (ст. 15–17).

Трава растет. Земля приносит обильные урожаи. Зерно изобилует. Оно колышется даже на вершинах гор — а это поразительно. Зерно ведь обычно не растет на горных вершинах. Там часто лежат лишь камни или лед. Но правление этого царя столь могущественно, что зерно произрастает даже там. Он словно солнце, сияющее безоблачным утром, по выражению Давида, или дождь, который возвращает траву на земле.

Картина, нарисованная в этих стихах, напоминает мне сцену из мультфильма о принцессе — тот момент, когда проклятие злой ведьмы разрушено и королевство восстановлено. В этот волшебный миг мрак рассеется. Солнце прольет свой свет.

Терновники увянут. Уродливые горгульи на зачарованных замках превратятся в статуи героев на конях. И истинный облик принца и принцессы откроется миру. Эти стихи рисуют перед нами такое же мгновение разрушенного заклатья. Но в чем тайна этого преображения?

В доброй власти.

В царе и его праведных судах.

Во-вторых, обратите внимание на хвалу, воздаваемую этому царю, — и на то, насколько она не соответствует нормам того времени. Что могло побудить такого могущественного царя, как Соломон, сказать о другом царе: «будет имя его вовек» и «будут давать ему от золота Аравии»? Мы стремимся увековечить свое имя. Мы хотим сохранить золото для себя. Но этот царь правит так благодатно и животворно, что Соломон говорит: «Мне не нужно мое золото. Отдайте мое золото Ему. Он поступит с моим золотом лучше, чем я».

И не только это: «Я не хочу править. Я хочу, чтобы *Он* правил во веки веков». Неужели действительно возможно, чтобы существовал Царь, чья власть и правление были бы настолько благими?

Грехи вина

Однако власть в искуплении не просто входит в мир уязвимых. Она входит в мир виновных. Она приходит не только к угнетенным, но и к угнетателям, потому что угнетатель есть в каждом из нас. Мы жаждем власти, которой не заслуживаем, и злоупотребляем той властью, что имеем, причиняя вред другим. Если вы не знаете этого о себе, значит, вы еще не знаете Иисуса.

Благая весть Иисуса в том, что праведник умирает за виновного, герой — за блудницу. А кем вы считаете себя в этой истории?

Удивительно, но Царь-Мессия, на Которого Соломон указывал в Псалме 71, действительно пришел. И обратите внимание, как этот Царь использовал Свою власть: Он не господствовал над Своим народом, но спас его от греха.

” Иисус же, подозревая их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Марк. 10:42–45).

Стоит на мгновение задуматься над словами Иисуса. Он представляет Себя как Слугу — и призывает нас поступать так же. Но означает ли это, что Он действительно принял на Себя роль слуги?

Нет, по крайней мере, если судить по описанию Его жизни в четырех Евангелиях.

Наоборот, Он вел за Собой. Он повелевал людям, давал указания — например, когда посылал учеников на проповедь или повелевал бесам войти в свиней. Он Сам определял план Своих действий и действий Своих учеников: в какой город идти, куда направиться дальше. Иногда Он отвечал на просьбы людей, например, когда слепец попросил даровать ему зрение. Но нигде мы не видим, чтобы Он принимал

приказы, как это делает настоящий слуга, — даже от Своей матери (см. Иоан. 2:3–5). Напротив, Он противостоял как религиозным, так и гражданским властям. Он демонстрировал власть над людьми, бесами, болезнями, стихиями и смертью. И учил Он «как власть имеющий», — отмечали Его слушатели (см. Марк. 1:22, 27). А когда Он отдал Свою жизнь, то сделал это по Своей «власти» (см. Иоан. 10:18).

Меня немного огорчает то, как некоторые христиане, ссылаясь на этот отрывок из Марка 10, приравнивают руководство к служению, возможно, произносят модное выражение «лидер-слуга» — и на этом останавливаются. Они не объясняют, что значит руководить или как правильно пользоваться властью; они лишь утверждают, что лидеры должны быть слугами. Я согласен, что лидеры должны быть слугами, но ведь и *слуги* тоже должны быть слугами. Так есть ли разница между лидером-служгой и «служгой-служгой»?

Лидеры-слуги руководят. Они пользуются властью. Они принимают решения, определяют повестку дня и т. п. Они говорят: «Сделайте это», и люди делают это. Однако лидеры-слуги руководят с правильной *целью* и правильным *настроением* сердца. Их цель — служить на благо других. Их настрой — смирение. Они не возвышаются над теми, кого ведут, как того требовал Бог от израильских царей (см. Втор. 17:20). Они знают, что им тоже нужно слушать и учиться. Они пользуются властью с милостью и состраданием. Они не презирают слабость.

Чтобы было ясно: идея служения в руководстве относится не только к власти в искуплении; она также применима к власти в творении. Однако отрывок из Марка 10 включен именно в эту главу потому, что Иисус объяснил, как и зачем

Он будет служить: чтобы отдать Свою жизнь как выкуп за многих. Именно здесь мы сталкиваемся с центральным библейским образом *власти в искуплении*. Иисус заплатил цену за грех Своего народа. Он принял наказание, которое они заслужили, — гнев Божий. Он стал жертвенным заместителем, искупившим грех Своего народа.

Нам нужно понять следующее: Иисус подчинился и принес Себя в жертву как *акт власти* — как акт принятия на себя ответственности, отдачи приказов и провозглашения истины. Его подчинение и власть были двумя сторонами одной медали. Подчинив Себя Божьей воле и умерев на кресте, Иисус заявил: «Сатана, ты не имеешь власти над этими людьми. Люди, вы принадлежите Мне, потому что Я плачу за вас выкуп. Я — Царь». Библейские богословы говорят, что крестная жертва Христа была *священническим* служением. Но вместе с тем она была и *царским* деянием⁸.

Центральный образ власти в Библии — это Иисус, приносящий Себя в заместительную жертву за грехи. Именно поэтому центральный образ власти в Ветхом Завете — царь Израиля — указывает на Иисуса, обещая, что Царь Израиля пострадает за грехи Своего народа. Прочитайте «песни Раба» из Книги пророка Исаии, особенно главы 52 и 53. Послания Нового Завета затем указывают на самопожертвование Иисуса и даже называют его нравственным примером для нас (например, 1 Пет. 2:21).

Помните: власть в искуплении простирается в мир страдания и греха и берет на Себя цену искупления. Она склоняется. Она идет туда, где находятся люди, и спасает их. Именно так

8 См. Jeremy R. Treat, *The Crucified King: Atonement and Kingdom in Biblical and Systematic Theology* (Grand Rapids, MI: Zondervan: 2014).

поступил истинный царь Израиля, Иисус. Он склонился до самого дна — до области Божьего гнева и смерти, удовлетворил требования Божьей справедливости, победил всех врагов, собрал Себе народ и вывел его обратно — к свету. Царь пошел, победил и привел Свой народ домой — *ценой* священнической жертвы.

Сегодня люди могут бояться находиться под властью из-за страха перед злоупотреблениями. Однако христианский взгляд на власть учит нас также бояться быть тем, кто *облечен* властью — потому что, если вы правильно исполняете свою роль, вас будут притеснять так же, как притесняли Христа. Как мы подробнее рассмотрим в главе 10, хороший руководитель часто ставит себя в положение наибольшей уязвимости.

В центре внимания Тэмми: ее грех

Как я уже говорил, рассказ Тэмми ошеломил меня. Но меня поразило еще кое-что. Знаете, как бывает, когда кто-то рассказывает историю, а потом начинает говорить медленнее, и его глаза расширяются? Это означает: «Обратите внимание, это важная часть». Тэмми делала это по мере того, как ее история переходила от подросткового возраста к взрослой жизни. Она относилась к детским ужасам как к предыстории к настоящей истории: к тому, кем она стала. По ее словам, девочка, покинувшая этот дом, стала женщиной, которой были свойственны гордость, гнев, манипуляции, идолопоклонническая потребность в контроле и сексуальная распушенность. Если грех порождает грех, то в некоторых отношениях она стала похожа на своего отчима. И Тэмми больше беспокоилась о *своих* грехах, чем о грехах отчима.

Честно говоря, ее рассказ немного меня смутил, потому что это была не та история, которую я хотел услышать. Я попросил ее об интервью, чтобы услышать об отчине. Его грехи были гораздо хуже. И она это признавала. Его власть была «бесовской», это ее слово. И она напомнила мне о том, как Иисус обвинил фарисеев в том, что они подобны своему отцу, дьяволу, из-за того, как они использовали свою власть. Очевидно, Тэмми называла своего отчима дитем дьявола. «Бесовская власть, — заметила она далее, — не питает. Она не дает жизни. Она обещает, но ведет только к смерти. Она угнетает и применяет насилие ради себя самой. В ней есть черствость сердца. Человек перестает чувствовать».

И все же, даже несмотря на все это, вы не можете контролировать дьявола. Вы можете контролировать только себя. И именно это заботило Тэмми.

Как и ее отчим, она стала усердной труженицей. Она с отличием окончила среднюю школу, успешно училась в колледже, начала зарабатывать хорошие деньги в начале своей карьеры и купила свой первый дом в двадцать с чем-то лет. Но при этом она жила, по ее словам, «злой жизнью в бунте». Она «жаждала» внимания мужчин и «лгала, манипулировала или использовала деньги», чтобы получить это внимание. Она жила с мужчиной в «сексуально извращенной обстановке».

Примерно в это время ее бывший парень, ставший христианином, пригласил ее в церковь. Она пошла. И, в конце концов, она тоже раскаялась в своем грехе и доверилась Христу. Она стала христианкой.

Первые дни ее христианства были тяжелыми. Ее борьба с гневом стала очевидной, как и ее идолопоклонство перед

мужским одобрением, и модели манипулирования. Она переходила от одних отношений к другим. Затем она встретила Томми. Он отличался от всех мужчин, которых она знала раньше:

” На церковном мероприятии для незамужних и неженатых я рассказала свое свидетельство и поделилась тем, что со мной произошло. Когда Томми услышал это, он понял, что хочет стать мне близким другом. Он молился и просил Бога помочь ему быть хорошим другом — и мы действительно были друзьями около трех лет. Он уделил много времени тому, чтобы по-настоящему меня узнать. Потом у нас был год ухаживания. Инициатором всего был он. Это было необычно для меня — обычно я старалась все контролировать. Он также был первым мужчиной, который относился ко мне с честью и уважением. О сексе не было и речи. Несколько его пасторов и друзей отговаривали его от брака со мной из-за моего прошлого. Они знали о прежних отношениях. Но он сказал, что уверен в своем решении. Он сказал, что доверяет Господу и верит, что Он будет с нами.

В конце концов они поженились, и те, кто отговаривал их от брака, были не совсем неправы. Первые десять лет были очень трудными:

” Я не знала, как строить отношения с таким человеком, как Томми. Я не знала, как поступать по-Божьи. Томми, по милости Господа, был очень терпелив. Я не знала, как общаться по-Божьи, и часто гневалась. Я не знала, как быть послушной. Я думала, что он уйдет от меня, как и все остальные.

Как Томми смог помочь тебе?

” Одно из ложных утверждений, которое я часто слышала от консультантов-психологов и друзей, звучало так: «Ты не сделала ничего плохого». И еще: «Тебе нужно беспокоиться только о своем счастье, комфорте и защите». Когда я стала христианкой, такое мышление вызвало у меня гнев на Бога. Я не понимала, почему Он позволил всем этим ужасным вещам случиться со мной. Поэтому я винила во всем Бога. «Почему Ты не спас меня?» Именно поэтому в отношениях я становилась, как говорит мир, «созависимой», а как называет это Бог — идолопоклонницей. Я становилась эмоционально зависимой и навязчивой.

Однако Томми не позволял мне поступать так с ним. Он не дал мне превратить наш брак или его самого в идола. Он постоянно направлял меня к Писанию и молился за меня. Тогда мне казалось, что он поступает жестоко. Но он любил меня. Он не позволял мне манипулировать им, чтобы добиться своего.

Я помню, как в начале брака, даже во время медового месяца, я просыпалась и видела, как он читает Библию и молится на коленях. И я думаю, что это помогло нам сохранить наш брак. Благодать Божья, действующая через Духа Божьего и Слово Божье, поддержала нас.

То, как Тэмми описывает своего мужа Томми, напомнило мне библейскую историю об Осии. Осия взял в жены женщину по имени Гомерь, которая вскоре продала себя в блуд. И все же Господь повелел Осии вернуть свою жену и выкупить ее из дома разврата. Казалось, Томми в этой истории исполнил роль героя-искупителя.

Забавно, но в версии Томми все выглядело иначе. Через несколько недель после беседы с Тэмми я встретился с Томми, чтобы услышать его рассказ. Подобно своей жене, он больше сосредотачивался на собственном грехе, и передо мной открылся немного иной образ. Бог действительно чудесным образом использовал его так, как описывала Тэмми. Но Томми ясно дал понять, что он тоже внес в их брак свои грехи и ошибки.

Похоже, что Бог, как говорят, умеет кривыми палками чертить прямые линии.

Здоровая церковь

В первые годы брака Томми и Тэмми были членами нескольких нездоровых церквей. Однако в конце концов они присоединились к одной здоровой церкви, а затем к другой. В обеих церквях пресвитеры ответственно относились к своим обязанностям. Вместе с мужем Тэмми считает, что пасторы этих двух церквей помогли ей стать той, кем она является сегодня.

” Одна из вещей, которая бросилась нам в глаза в двух последних церквях, которые мы посещали, — это серьезность, с которой пасторы этих церквей руководят Телом Христа. Это то, чего мы с Томми не испытывали в предыдущих общинах. Мы привыкли к эгоистичным, властным лидерам, которые заботились только о том, чтобы использовать свою власть для служения себе, а не для служения Богу и другим. Они говорили что-то вроде: «Я — пастор, вы должны делать то, что я говорю» или «Я знаю Библию лучше вас, поэтому вы не имеете права оспаривать мои слова и решения». Такого же

мнения придерживался и мой отчим. Вы никогда не могли бы бросить ему вызов без последствий.

Что же в этих двух церквях отличало их от других?

” Искреннее подчинение господству Христа среди лидеров. Эти люди серьезно относятся к послушанию Слову Божьему. Мы с Томми были потрясены. Они искренне заботились о нас, и это проявлялось в том, что они снова и снова служили нашей семье, часто ценой собственного комфорта или удобства.

Помню, как пастор П. подстраивал свое расписание, когда мой муж работал по ночам, а мы хотели быть частью малой группы. Я помню, как он отвез свою дочь в колледж в другом штате, а потом вернулся домой и сразу же помог нам с переездом. Он также помог мне понять, что библейское подчинение не означает, что у меня нет права голоса, но что я должна использовать свой голос, чтобы представлять Христа, когда я поощряю руководство людей, имеющих власть надо мной, например, моего мужа, пастора или правительства. Он также сказал, что тот, кто имеет власть и не слушает, не учитывает мнения тех, кем он руководит, — глупый лидер.

Я помню пастора Л., который помог мне разобраться с моими проблемами в отношении власти в браке, указав мне на Писание и напомнив, что мой гнев по сравнению с гневом Божиим не имеет смысла.

Я помню, как пастор М. был рядом с нами, когда скончался мой дедушка по материнской линии. Он был с нами с самого начала и до конца всего процесса похорон и постоянно напоминал нам, что он наш пастор, и его работа — служить нам.

Это лишь несколько примеров, но их гораздо больше. Вот что такое руководство по примеру Христа — это власть, которая стремится питать, защищать, любить, служить и приносить себя в жертву ради тех, кому призвана служить, — и все это ради славы Божьей. Такие лидеры не господствуют над людьми, но с готовностью ведут их и служат им, являя собой пример Христа.

В заключение она сказала:

” Хотя это правда, что Господь использовал Томми и его лидерство, чтобы помочь мне пройти через многое, я бы также отметила доброту Господа к нам в предоставлении нам церквей, которые привержены здравому библейскому учению, возвеличиванию Христа и Его господства, а также руководству, которое отражает Христову власть. Томми и я стали теми, кто мы есть сегодня, благодаря этим средствам благодати.

«До» и «после»

Как я уже говорил, первые годы брака для Тэмми и Томми были тяжелыми. Однако примерно на десятом году все начало меняться. Тэмми начала доверять своему мужу. Она все меньше и меньше спорила. Она все лучше училась обустраивать свой язык. Она также стремилась быть нежной со своими детьми, тогда как раньше нередко была жестокой в словах. Тэмми возрела в благодати и стала той женщиной, которую моя жена и я знаем сегодня: благочестивой, уверенной, смиренной, готовой быстро ободрить словом из Писания. Я попросил ее описать несколько «снимков до и после». Она привела такие примеры:

” Раньше я не доверяла лидерству и власти Томми. Теперь, по мере того как я училась понимать Божью суверенность, я все больше доверяю решениям Томми.

Я была очень гневлива. Я ожидала, что лидеры скажут: «Я лидер — молчи» Поэтому я начинала разговор с боевого настроения. Но Томми не такой лидер. Теперь я не стремлюсь добиться своего, но просто с уважением делюсь своим мнением и полагаюсь на Бога в том, какое решение примет Томми.

Раньше я соперничала с Томми. Теперь я стараюсь дополнять и поддерживать его лидерство.

Раньше я оскорбляла детей словами. У них остались воспоминания об этом. Теперь я очень осторожна в общении с ними. Я стараюсь, чтобы из моих уст не вылетело ни одного плохого слова, но говорю только для того, чтобы дать благодать. Недавно я почувствовала обличение на одной проповеди. Моя дочь наклонилась ко мне и, пытаясь меня ободрить, сказала: «Ты совсем не такая, как раньше». Я поняла, что моим детям нужно видеть не идеальную маму, а маму, растущую в благодати и силе Евангелия. Им нужно видеть не мое совершенство, а мое направление.

Раньше я была критичной и осуждающей. И сейчас я все еще не лучший наставник. Я с легкостью делаю замечания, что и где не так. Но я стараюсь быть милостивой и ободряющей. Я стараюсь не воздавать злом за зло, а благословлять.

Раньше мое родительство сводилось к тому, чтобы заставить детей слушаться и уважать меня. Теперь я хочу, чтобы они учились любить Бога и подчиняться Его власти — в том числе через послушание мне, но суть не во мне, а в Нем.

Раньше мои отношения с моей старшей дочерью были трудными, потому что я никогда не имела близкой связи со

своей матерью. Дочь порой хотела обнять меня, но мой ответ был холодным и неестественным. Я просто не знала, что такое материнская теплота. Теперь моя дочь знает это обо мне и оказывает мне большую милость. Ей нравится заниматься «девчачьими» вещами. Мне — нет. Но да, давай пройдемся по магазинам. И посмотрим косметику! Мне нравится наблюдать, как она делает то, чего не было в детстве у меня.

Истина и справедливость, милосердие и благодать

Сложность осуществления *власти в искуплении* в том, что вы всегда должны работать над тем, чтобы удовлетворить два набора требований: требования истины и справедливости, с одной стороны, и требования милосердия и сострадания, с другой (см. Матф. 6:12; 7:2). Необходимо мудро сохранять равновесие между трансцендентностью и имманентностью, между исправлением человека с высоты и приближением к нему на его уроне, с благодатью. Иногда справедливость требует наказать ребенка или уволить сотрудника. Но иногда благодать призывает проявить сострадание: не наказывать и не увольнять, а закрыть глаза, потерпеть, пройти мимо, даже ободрить. Несомненно, нелегко понять, когда должны восторжествовать требования истины и справедливости, а когда — милости и благодати. Нам нужна мудрость.

Сколько раз моя жена и я задавались вопросом: следует ли применить строгое наказание, мягкое или вовсе обойтись без наказания в отношении непослушных детей. В отличие от власти в сотворении, власть в искуплении должна постоянно задавать такие вопросы в рамках более масштабного замысла искупления. Она всегда стремится учитывать обе

обязанности — как справедливости, так и милости, соразмеряя их с нуждами момента. К тому же искупление — это не только простить человека и приблизиться к нему. Это значит сделать это так, чтобы в итоге не подорвать основы истины и справедливости, потому что искупление в конечном счете предполагает жизнь в соответствии с этими правилами.

Вот одна трагичная и ироничная закономерность, которую я заметил в борьбе за истину или справедливость: легко забыть о необходимости особой меры близости и участия, когда исправляешь других. Из-за этого можно стать жестким, даже жестоким в своем руководстве и поступках. Ваши мотивы могут быть правильными, по крайней мере в начале. Люди истины видят разрушительную силу лжи и горят желанием вести людей к истине. Люди справедливости видят разрушительную силу угнетения и насилия и горят желанием защитить людей от новой несправедливости. Однако слишком часто этот огонь приводит к тому, что для нас не остается споров, в которые мы не вступили бы, и несправедливости, на которую мы бы не отреагировали, — подобно родителю, который исправляет каждую ошибку ребенка и не оставляет места для слабости. Мы стучим судейским молотком со всей строгостью закона. Мы словесно отхлестываем ребенка безупречным изложением Слова Божьего. Мы презираем нашего политического оппонента с помощью правильных призывов к справедливости. Мы принимаем позу чрезмерной трансцендентности с минимальным или полным отсутствием имманентности. Мы словно становимся Богом, но только таким Богом, который не проявляет милосердия и никогда не сближается с человеком. Мы не идем на уступки, чтобы сказать: «Я понимаю, почему вы так себя чувствуете», или

«Я признаю, что мог бы быть более четким в своих инструкциях», или «Да, у вас была трудная неделя», или «Я тоже так делал». Вместо этого мы превращаемся в фарисеев, и тогда даже наши верные библейские истины и праведные требования справедливости начинают отдавать самоправедностью и презрением.

Такую самоправедность показывает муж, который указывает на библейский стих, когда унижает свою жену; мать, которая знает нужные слова, чтобы заставить своих детей чувствовать себя ужасно виноватыми; профессор христианского колледжа в социальных сетях, чьи слова пропитаны снисхождением, когда он отстаивает справедливость; начальник, который увольняет сотрудника, забывая, что сам совершал те же ошибки; пастор, который отказывается отвечать за свои поступки, потому что он пастор.

Социальные сети, в частности, подогревают такое фарисейство, поскольку сама структура этих платформ исключает возможность глубоких взаимоотношений (имманентности), но при этом создает все алгоритмические стимулы для того, чтобы обращаться к людям (в духе трансцендентности).

Позвольте мне проиллюстрировать разницу между фарисейским исправлением и искупительным. Представьте, что ваш сын-подросток поругался с вами. Среди прочих вариантов вы могли бы исправить его одним из двух способов:

” Не могу поверить, что ты так со мной разговаривал. Я оскорблен! Как ты смеешь! Я буду наказывать и оскорблять тебя в равной степени, потому что ты не оказал мне чести. Я заставлю тебя обращаться со мной так, как положено, потому что я заслуживаю уважительного обращения.

Или вы можете сказать:

” Ты непочтительно себя вел по отношению ко мне, хотя Бог поставил меня в твоей жизни, чтобы я вел тебя. Я понимаю, как это трудно, потому что я тоже не всегда почитаю тех, кого Бог поставил надо мной. Но Господь достоин нашего послушания — и твоего, и моего. Поэтому я хочу помочь тебе стать тем, кем Он призывает тебя быть, — сыном, почитающим своего отца. Я учту те трудности, через которые ты проходишь, и проявлю сострадание там, где смогу. Но я не буду любящим отцом, если не буду тебя наказывать.

Первая реакция исходит из позиции чистой трансцендентности, которая, по сути, становится украденной трансцендентностью и в итоге искажается. Поиск истины и справедливости, к несчастью, превращается во власть павшего человека.

Вторая позиция сочетает в себе трансцендентность и имманентность. Она по-настоящему человечна. Я не утверждаю, что во втором примере всегда будут найдены правильные слова или идеальный баланс. Иногда суд должен быть более быстрым и суровым, чем тот, что показан здесь. Тем не менее власть в искуплении спускается к человеку. Она терпит и проявляет сострадание. Она ожидает встретить трудности — одни из которых нужно исправить немедленно, а другие — на какое-то время покрыть.

Как же нам соединить истину и справедливость с милостью и благодатью в нашем употреблении власти? Легкого ответа нет, кроме одного: знать Евангелие, осознавать свою личную зависимость от него и молиться Господу о мудрости, чтобы уметь даровать и справедливость, и милость другим.

Заключение

Тэмми выросла в ужасной семье. Она нуждалась в помощи. И Бог послал ей на выручку и государственное агентство, и отца подруги. Она также нуждалась в спасении и прощении. Поэтому Бог послал ей евангелиста. Она нуждалась в обучении и росте в благочестии. Бог послал ей мужа, несколько церквей и пасторов. Сегодня она — еще один пример Божьего творения, созданного для того, чтобы творить добрые дела и являть Его славу.

Ее жизнь учит нас, что решение проблемы плохой власти — это не отсутствие власти, а *хорошая* власть. Это также урок Евангелия — слова, которое означает «благая весть». Это весть о том, что Иисус умер на кресте за грешников и воскрес для нашего спасения. Проблема в том, что христиане воспринимают Евангелие как нечто доброе, а подчинение — как нечто плохое; по крайней мере, наши инстинкты часто именно так это ощущают.

Тэмми, которая как никто другой знает ужас плохой власти, понимает, что подобное отношение к власти лишено смысла. Весть об Иисусе Христе — это, в самой своей сути, весть о власти и подчинении. Она написала мне по электронной почте:

” Я верю, что мое непонимание власти и подчинения было не просто следствием плохого примера в детстве. Это было следствием непонимания Евангелия.

Евангелие Иисуса Христа в своей основе говорит о подчинении. Иисус Христос — Господь и Владыка. Я — грешница, которой Бог повелел обратиться от своего греха и покориться Его Сыну, Иисусу Христу, как Господу, и верно следовать за

Ним, повинаясь Его Слову в силе Духа. Я раба праведности Иисуса Христа.

Именно поэтому, я верю, Евангелие многим так трудно принять: грешный человек по своей природе не желает — и без Божьей благодати не может — подчиняться Богу. Нам нравится самим быть хозяевами своей жизни. Но Иисус призывает грешников смириться и отвергнуть себя, поставить других выше себя, чтобы прославить и возвеличить Его.

Поэтому правильное понимание библейской власти и подчинения проистекает из правильного понимания Евангелия. Если у человека ложное Евангелие или даже его ослабленная версия, он не сможет и не захочет правильно отражать библейскую власть и подчинение. Я слышала, как один пастор сказал: «Подчинение — это песня любви», и я ответила, что это песня, которую я хочу научиться хорошо петь для Господа.

Трудно придумать лучшее завершение этой главы.

ЧАСТЬ II

ЧТО ТАКОЕ ПОДЧИНЕНИЕ?

ГЛАВА 4

Подчинение — путь к росту, власти и уподоблению Богочеловеку

Где-то в старших классах я осознал, насколько мой ум склонен к неконформизму. Ребята в молодежной группе обсуждали какой-то политический вопрос, и я поймал себя на том, что спорю за позицию, в которую сам не верю, — просто потому, что внутри меня было непреодолимое желание противостоять общему мнению.

Отчасти эта потребность спорить, думаю, объяснялась особенностями моего склада ума. До сих пор я мыслю диалектически: рассматриваю одну сторону вопроса, потом другую, а затем ищу синтез. Но другая часть этой склонности была просто проявлением незрелости и греха. Что-то внутри меня наслаждалось ощущением одиночества и противостояния. Мне казалось, что я обретал смысл и самооценку, считая себя смелым в своих протестах. Если я оказывался в комнате с демократами, я спорил как республиканец. Если

среди республиканцев, то спорил как демократ. Конечно, эта склонность к нонконформизму помогала мне в учебе в старших классах, колледже и аспирантуре. Я писал хорошие курсовые работы. К счастью, у меня были терпеливые родители.

В двадцать с небольшим лет я переехал в Вашингтон и впервые в жизни присоединился к церкви. И я был *все тем же* парнем — тем, кто задавал придирчивые вопросы на библейских занятиях; тем, кто донимал пастора всевозможными «а что, если»; тем, кто всегда думал, что знает лучше.

Я был высокого мнения о себе, поскольку хорошо учился. На самом деле, когда друг рассказал мне об этой церкви в Вашингтоне и упомянул, что там служит блестящий пастор, я подумал — и мне искренне стыдно в этом признаться: «Ну, посмотрим».

«Доверьтесь мне»

Через год или два после моего вступления в члены церкви состоялось голосование по кандидатурам новых пресвитеров, выдвинутых тем же пастором, Марком. Устав требовал, чтобы кандидаты получили 75 процентов голосов одобрения от общины.

Однако все пятеро набрали от 69 до 74 процентов, то есть ни один из них не был утвержден. Община была потрясена. Мы гадали, как пастор поступит дальше. Через две недели он объявил, что снова выдвигает кандидатуры тех же пяти человек.

«Что?! Это шутка?!» — такова была моя внутренняя реакция. «Община уже проголосовала. Ты проиграл. И это ты сам учил меня конгрегационализму. А теперь хочешь устроить переголосование, потому что результат тебя не устроил? Извини, друг, но нет!»

Мой нонконформизм разгорелся вовсю. В первый раз я проголосовал за трех из пяти кандидатов, но теперь собирался в знак протеста проголосовать против всех пятерых. Этот пастор Марк казался мне заносчивым тираном!

Вскоре после объявления Марк устроил сессию вопросов и ответов в одно воскресенье после служения, чтобы обсудить свое решение о повторном выдвижении. Я пришел. Стоя перед Богом как наш единственный пастор, он сказал, что не может с чистой совестью предложить общине других кандидатов. Поэтому он предложил: «Я прошу вас, доверьтесь мне». Он сказал это кратко и мягко. Но при этом он сказал это ясно и прямо.

Можно было бы ожидать, что в этот момент мое сердце взбунтуется с удвоенной силой. Но по какой-то причине этого не произошло. Его просьба... имела смысл. Она мягко коснулась моего сердца. «Он мой пастор, — подумал я. — Я должен доверять ему». Можно назвать это тем самым моментом, когда я стал как тот богатый юноша из Евангелия. У меня не было много денег, чтобы раздать их все и следовать за Христом, но я был очень высокого мнения о себе. И я почувствовал, что Господь Иисус говорит мне: «Джонатан, если хочешь следовать за Мной, следуй за пастором Марком». Но, в отличие от богатого юноши из Евангелия, я сдался и последовал за ним. Божий Дух действовал. Через неделю или две я проголосовал за всех пятерых кандидатов. И так же поступило еще достаточно людей, чтобы все пятеро преодолели 75 процентов и были утверждены в качестве пресвитеров.

Но не только это; моя жизнь начала меняться. Я превратился из нонконформиста в командного игрока; из бунтаря в ученика; из человека, поднимающего руку, чтобы поставить

пастора в тупик, в человека, поднимающего руку, чтобы задать вопрос, который может помочь группе. Я начал расти в вере — бороться с грехом, читать Библию, желать добра в жизни своих братьев в церкви. Иногда я задумываюсь, а не стал ли я христианином именно тогда?

Изменилось и кое-что другое. Постепенно мне начали доверять разные служения в церкви. Сначала — вести библейское изучение для других неженатых мужчин. Затем — совместное преподавание в воскресной школе. Потом — служение дьякона, заботящегося о членах церкви: посещение пожилых людей и распределение средств из фонда помощи. Наконец, я стал пасторским стажером, поступил в семинарию за счет церкви, а после ее окончания был избран пресвитером в этой же церкви.

Перед тем как отправиться в семинарию, я вспоминал, что Бог сделал в моей жизни за предыдущие несколько лет. Меня поразила одна мысль: подчинение Марку и другим людям в моей жизни привело к моему росту. Мало того, никто никогда не говорил мне о том, как сильно подчинение влияет на духовный рост. Почему я не слышал проповедей на эту тему? «Евангельские христиане упускают этот удивительный дар», — заключил я.

Чтобы понять мою реакцию, важно знать, что я не вырос в среде авторитарных церквей. Я вырос в ветви евангельского движения, которая, если и в чем-то ошибалась, так это в излишней дозволенности. Поэтому, хотя я и сегодня считаю, что многие евангельские христиане не признают силу подчинения, я также признаю, что некоторые христиане выросли в церквях, где призыв к подчинению является главной темой каждого воскресенья. И это вредит людям.

Другое толкование

Говоря о вреде, я дал вам свою интерпретацию тех лет. Есть и другое толкование, которое кто-нибудь может предложить. Можно перемотать пленку до того воскресного собрания и рассказать историю следующим образом.

Пастор Марк — человек, который любит всех контролировать, и поэтому он выдвинул пятерых человек, которые, как он знал, позволят ему сохранить контроль — люди, всегда с ним согласные. Когда всех пятерых не избрали с первого раза, он понял, что должен вмешаться. Поэтому он созвал церковное собрание, на котором использовал всю силу своего интеллекта и харизмы, чтобы эмоционально манипулировать церковью. «Доверьтесь мне», — сказал он. «Разве вы не знаете, что я ваш пастор? Разве вы не знаете, что я представляю Бога? Разве вы не знаете, что, если заставите меня выбрать другую группу кандидатов, я согрешу, а вы ведь не хотите этого, не так ли?» А бедный Джонатан сидел там и все проглотил. Но не стоит его слишком жалеть. Он присоединился к системе. Он стал одним из согласных и получил соответствующее вознаграждение. Возможно, раньше он был нонконформистом, но потом обнаружил более легкий путь к власти: просто играть по правилам. Он стал делать то, что ему говорили, и начал продвигаться вверх по системе, потому что лидеры знали: он им предан. Он вступил в партию угнетателей, эксплуататоров и обидчиков, а теперь пишет для них книги.

Вы можете рассмотреть все приведенные мной факты и прийти к такому толкованию. Это внутренне последовательная и разумная интерпретация. Мало того, она верно описывает многих пасторов, церкви и молодых людей, стремящихся к руководству, по крайней мере, если мы прислушиваемся

к предупреждениям Библии. Иезекииль обличает нечестивых пастырей, которые правили «с насилием и жестокостью» и кормили себя, а не овец (Иез. 34:2, 4, 8). Петр предупреждает о лжеучителях, которые «из любостяжания будут уловлять вас лъстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет» и которые «обещают свободу, будучи сами рабы тления» (2 Пет. 2:3, 19). Такие люди существуют. Они вокруг нас.

И все же, объясните ли вы мою историю первой интерпретацией или второй, оправдывая меня и пастора Марка или нет, — для нашей цели это не так важно. Надеюсь, вы признаете, что обе интерпретации гипотетически возможны. А это значит, что вы видите — иногда люди растут и учатся быть хорошими лидерами через подчинение. И весь этот процесс здоровый.

Вы знаете это, если у вас когда-либо был хороший родитель, тренер, учитель, начальник или руководитель. Вы поняли, что подчинение им сделало вас сильнее, быстрее, умнее, лучше — даже если поначалу это было тяжело принять. Сегодня вы благодарите Бога за этих людей. Вы смеетесь, вспоминая, как они вас «гоняли», но знаете: вы всегда чувствовали их любовь и стали лучшим человеком благодаря им.

Или вспомним библейскую историю об Иосифе. Он подчинился Потифару и в итоге стал править его домом. Он подчинился тюремщику и в итоге стал править тюрьмой. Он подчинился фараону и в итоге стал править царством. По Божьему замыслу, подчинение — это путь к власти.

Я признаю, что слово «подчинение» пугает. Оно может казаться унижающим человеческое достоинство. Например, что вы думаете о библейском требовании к женам подчиняться

своим мужьям? Кажется ли вам это унижением для женщин? Нет ли у вас искушения объяснить библейские повеления по-своему? В первой главе я утверждал, что человек отражает образ Бога через осуществление власти. Поэтому может показаться, что передача власти в браке только мужчинам умаляет достоинство женщины, не так ли?

Но власть и подчинение — это две стороны одной медали. Понимание одной стороны помогает понять другую. Поскольку большая часть этой книги посвящена власти, стоит уделить пару глав размышлениям о другой стороне медали. В этой главе мы поговорим о подчинении в идеале. В следующей главе мы рассмотрим пределы подчинения.

По Божьему замыслу, все подчиняются, особенно если стремятся к истинному руководству. Мы просто занимаем разные места.

Подчинение включает в себя принятие решений другого человека

Подчинение, как я буду определять его в этой книге, включает в себя две составляющие: во-первых, это *уступка* с моральной обязанностью суждению другого человека; во-вторых, *использование* своих ресурсов для исполнения этого суждения. Рассмотрим их по порядку.

Маленькая девочка играет во дворе. Она слышит, как открывается дверь, и мама зовет ее: «Дорогая, пора заходить домой». Девочке немного грустно, потому что ей хотелось бы еще поиграть. Но она признает материнскую власть и, в знак подчинения, или послушания, *уступает* суждению своей матери, движимая внутренним моральным долгом. Она бежит в дом. Что мы делаем, когда «подчиняемся», или

«повинуемся»? Мы уступаем с моральной обязанностью суждению авторитетной фигуры, даже если в данный момент не полностью разделяем это суждение.

Когда я согласился проголосовать за всех пятерых кандидатов в пресвитеры, я по моральным соображениям подстроился под суждение пастора Марка. Я подчинился.

Вы, наверное, заметили, что я постоянно говорю о «моральной обязанности». Моральная обязанность, конечно, отличается от физического принуждения. Акт подчинения, как я его здесь определяю, подразумевает наличие свободы воли. Вас не принуждают физически уступить. Вы сами выбираете уступить, даже если на ваш выбор оказывают внешнее давление, например, через угрозу наказания. Знак ограничения скорости предписывает мне ехать со скоростью девяносто километров в час. Я знаю, что превышение скорости чревато последствиями. Тем не менее я могу либо подчиниться, либо послушаться.

У меня есть способность выбирать. У меня есть свобода воли. Однако если бы на меня надели наручники и бросили на заднее сиденье полицейской машины за езду со скоростью сто шестьдесят километров в час, я бы потерял способность подчиняться, потому что потерял бы свою свободу воли.

Другими словами, принуждение к чему-либо отличается от выбора подчиниться чему-либо, по крайней мере в том смысле, в каком я использую это слово в данной книге. В этом смысле подчинение также включает акт суждения. Когда дочь решает пойти домой по зову матери, она выносит суждение, что послушаться маму *лучше*, в свете нравственного характера ее просьбы, чем продолжать делать то, что ей хотелось бы.

Поскольку подчинение включает в себя наши свободные (а не вынужденные) суждения, возможность подчиняться — это возможность для обучения. Подчинение тренирует наши способности выносить суждения, чтобы они были лучше. Вы по-прежнему *выбираете*, но теперь вы учитесь выбирать, соизмеряя свои решения с неким мерилom или стандартом. Это как учиться делать замах хоккейной клюшкой. Когда вы впервые берете в руки клюшку и замахиваетесь ею, ваши руки, плечи и бедра будут качаться неловко и неуклюже. Но что происходит, когда вы подчиняете свое тело указаниям тренера? Постепенно ваши движения становятся более естественными. То же самое происходит, когда ребенок учится подчиняться суждениям родителей. Через подчинение он учится лучше использовать свою совесть, желания и способность принимать решения — с самообладанием, нравственностью и любовью к ближнему.

Поскольку подчинение связано с нашими свободными суждениями, сам акт подчинения также является актом провозглашения. Когда мы подчиняемся, мы как бы провозглашаем: «Это лучше» или «Это достойно, праведно или истинно». Так происходит и тогда, когда мы подчиняемся Божьему закону: мы провозглашаем, что Бог и Его закон — благие. Как говорит псалмопевец: «Буду утешаться заповедями Твоими, которые возлюбил» (Пс. 118:47).

Когда мы подчиняемся Богу, мы учимся делать что-то очень «богоподобное». Неправильно говорить, что Бог «подчиняется», потому что Он никогда не уступает чужому суждению. Однако Он подчиняет Себя закону Своей собственной природы — и именно это я имею в виду, когда говорю, что в подчинении Богу мы совершаем нечто «богоподобное».

Как Он подчиняет Себя закону Своего естества, так и мы должны подчинить себя закону Его естества.

Более того, воплотившийся Сын подчинил Себя Божьей воле. Человеческое естество и воля Христа подчинились Божескому естеству и воле. Иисус, пришедший во плоти, считал Божью волю самой достойной. Поэтому Он сказал: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4:34; см. также Флп. 2:5–11). И этот акт подчинения начался с суждения: «Суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Иоан. 5:30).

Подчинение Богу — это почитание и возвышение Его праведности, любви и славы выше всего, так же как и Сам Бог превыше всего ценит Свою праведность, любовь и славу. Как ни странно, мы наиболее богоподобны и хриstopодобны, когда полностью подчиняем себя Ему, потому что это подразумевает, что мы делаем то, что делает Он — правим, подчиняясь Его характеру и природе.

Подчинение включает в себя использование ваших ресурсов

Итак, подчинение включает не только уступку чужому суждению, но и использование своих ресурсов для достижения той же цели. Однажды я услышал от проповедника — уже не помню где и когда — иллюстрацию слова «подчиняться» через образ солдат на поле боя. Один взвод попадает под сильный огонь; другой взвод перебрасывают для подкрепления первого, и тем самым он подчиняет себя первому по приказу командира. Это хороший образ того, что происходит, когда мы подчиняемся: мы направляем свои ресурсы и силы, чтобы укрепить слабое место на линии сражения.

И не ошибитесь: чтобы прийти на помощь, требуется сила. Мой друг Джефф, пастор и профессор колледжа, рассказывал о силе своей жены, используя собственную «боевую» историю подкрепления. Джефф был на середине пути к докторской степени по Ветхому Завету. После пары тяжелых лет он дошел до точки отчаяния и решил бросить учебу. Он объявил об этом своей жене, Анжеле (не той Анжеле, о которой шла речь в первой главе). Что она ответила? «Мы с детьми последовали за тобой в этот город. Мы доверились тебе. Ты должен закончить учебу». Она также напомнила ему о его обязанности заботиться о семье и доводить начатое до конца.

Затем Джефф подвел итог своей истории: «Можно ли сказать, что она проявила подчинение? Еще бы. И это потребовало от нее силы. Она вытащила меня. Она помогла мне стать тем мужчиной, которым я никогда не смог бы стать сам — наилучшей версией себя».

История Джеффа напомнила мне о том, что Бог создал Еву, чтобы она стала «помощницей» Адаму в их общем предназначении — владычествовать над землей (Быт. 2:18).

Джефф продолжил: «Именно благодаря тому, что Анжела тогда бросила мне этот вызов, первая церковь, где я был пастором, смогла стать такой, какой она стала. И вторая церковь. И те 9 процентов членов церкви, которых мы отправили на миссию. В тот момент Анжела помогла мне стать тем человеком, каким я должен был стать — и это изменило жизни многих других людей».

Подчинение предполагает использование наших ресурсов и сил для укрепления слабых мест на линии фронта. Компании нужна помощь в IT-отделе. Они изучают резюме, чтобы определить, чья подготовка и опыт лучше всего подойдут

для оказания необходимой помощи. Человек, которого компания нанимает, подчиняется ее указаниям, руководству и потребностям. Родители учат детей трудолюбию — для того, чтобы те могли посвятить свои усилия заботе о домашнем хозяйстве. Пастор наставляет молодого человека извиниться перед другим членом церкви за неосторожное высказывание. Юноша подчиняется, внимательно подбирая свои слова, чтобы восстановить то, что было разрушено.

Формирующее и животворящее действие подчинения работает даже тогда, когда формальной власти нет. Например, кроме публикаций в соцсетях, я почти никогда не публикую ни строчки, не показав текст сначала друзьям и не получив их отзыв. Если я считаю, что сообщение в социальных сетях может вызвать споры, я тоже сначала делюсь им с друзьями. А затем, насколько это возможно, я прислушиваюсь к их мнению, чтобы мудро использовать написанное.

Подчинение всегда следует за верой

Что также интересно — в Библии идеи подчинения и веры тесно связаны между собой.

Мы видим это во встрече римского сотника с Иисусом. История начинается с того, что сотник обращается к Иисусу с прямой просьбой исцелить его слугу: «Скажи слово, и выздоровеет слуга мой».

Далее сотник сам иллюстрирует ту самую истину, о которой мы говорим — о том, как власть и подчинение включают в себя уступку суждению и использование ресурсов: «Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: “пойди”, и идет; и другому: “приди”, и приходит; и слуге моему: “сделай то”, и делает». Следуя своему

собственному уроку, сотник подчиняется Иисусу. Он знает, что у Иисуса тоже есть власть перемещать «войска» по полю боя. Иисус может исправить все, что нужно исправить, в том числе и исцелить больного слугу.

Интересно, что Иисус характеризует подчинение сотника как пример *веры*. «Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры». Затем Иисус исцелил слугу сотника (Лук. 7:7–10). Вы уловили это? Иисус называет подчинение сотника верой.

Подчиниться чьей-то власти — уступить его суждению — значит проявить веру. Если вера — это положение доверия, то это доверие неизбежно и обязательно проявляется в акте подчинения. Сначала идет вера, но вера всегда сопровождается подчинением. Если вы не видите подчинения, значит, нет и веры.

Когда я подчинялся предложению пастора Марка о кандидатах в пресвитеры, я проявлял веру в Марка — или, точнее, веру в Бога, Который призывает меня подчиняться своим пасторам. Но вернемся к вопросу: является ли подчинение унижающим человеческое достоинство? Ответ: да, если только вы считаете, что *вера* унижает достоинство человека.

Является ли подчинение унижением человеческого достоинства?

Есть еще несколько причин отвергнуть обвинение в том, что подчинение якобы обязательно унижает человека: подчинение включает свободу воли; подчинение — это путь к росту; и подчинение — это путь к власти, потому что всякая добрая власть предполагает подчинение.

Во-первых, подчинение включает свободу воли — этот драгоценнейший дар человечества, как мы уже говорили. Полное лишение человека свободы воли действительно может быть унижительным. Например, в тюремной камере есть что-то не вполне человеческое, даже если сама камера необходима. Но призыв к подчинению не отменяет свободу воли.

Во-вторых, подчинение связано с обучением и является путем к росту. Что происходит, когда тренер просит спортсмена выполнять упражнения, или родитель учит ребенка хорошим манерам за столом? Авторитетная фигура призывает к действию, но действию, которое формирует волю в определенном направлении, подобно кольям для молодого дерева или брекетам для исправления зубов. Да, моральная природа требования оказывает давление на выбор человека, но это давление должно выполнять обучающую и формирующую функцию. Если вы считаете, что люди не нуждаются в обучении или развитии, или если не существует стандартов добра и истины, тогда, конечно, подчинение покажется ненужным. И неудивительно, что в культуре, где оспаривают всякую истину и всякую норму праведности, идея подчинения воспринимается как унижающая — в лучшем случае инфантилизирующая, в худшем — обезличивающая. Но если людям есть куда расти, если существуют объективные стандарты истины и добра, тогда подчинение — это не просто благо: это необходимость. Подчиняясь пастору Марку, я рос. Подчиняясь своему отцу, Анжела из первой главы выросла и стала похожа на своего отца — женщиной, которая боится Господа, любит Его Слово, наставляет и наказывает своих детей, как это делал ее отец. Подчиняясь своему мужу, жена, даже если она более способная и духовно зрелая, чем

он, возрастает в доверии к Богу, даже тогда, когда ее земной глава разочаровывает ее.

В-третьих, подчинение — это путь к господству или власти. Именно это древний змей в саду хотел скрыть от нас: повиноваться Богу — значит участвовать в Его владычестве. Ходить Божьими путями для Адама и Евы означало быть увенчанными славой и честью (см. Пс. 8). Подчиняясь Небесному Отцу, Иисус, как ни парадоксально, принял власть Отца. «Чтобы быть *во* власти, — заметил богослов Оливер О'Донован, — нужно быть *под* ней, а если ты под ней, то ты в ней»⁹.

Человек должен научиться подчиняться, прежде чем сможет правильно управлять. Лучшие лидеры — это лучшие подчиненные. В отличие от нарцисса, хороший правитель или лидер осознает существование мира за пределами себя, включая силы и структуры, перед которыми он несет ответственность. Поэтому он ведет чутко и добросовестно. Он понимает, что он не всеведущ и не всемогущ. Нарциссы же слышат только голос внутри своей головы и подчиняются лишь ему.

Одна из черт, которую я больше всего ценю в пасторе Марке, — это его готовность делиться властью. В частности, это означало, что он был непреклонен в назначении пяти пресвитеров. Ему нужны были люди, которым он мог доверять, потому что знал, что и он призван подчиняться им. До сих пор на почти каждом совете пресвитеров Марк проигрывает голосования по различным церковным вопросам. И тогда он обычно говорит: «Я просто полагаю, что большинство

9 Oliver O'Donovan, *Desire of the Nations: Rediscovering the Root of Political Theology* (Cambridge: Cambridge University Press, 1999), 90.

показывает мне Божью волю». Точно так же одним из критериев, по которым наши пресвитеры решают, стоит ли выдвигать того или иного брата на служение пресвитера, является вопрос: демонстрирует ли он образец послушания существующим пресвитерам? Обучаем ли он? Можно ли его убедить или исправить? Может ли он изменить свое мнение или хотя бы с радостью уступить другим?

Главный урок здесь таков: если ты не умеешь подчиняться, ты не сможешь руководить. И восстание — не единственный путь к получению власти. Подчинение тоже ведет к власти. Подчиняясь власти и подражая ей, вы участвуете в этой власти. Путь к лидерству или власти, как это было задумано Богом при сотворении мира, лежит через подчинение и послушание. Забегая вперед в библейском сюжете, скажем, что Иисус во время пребывания на земле в совершенстве повиновался Небесному Отцу, и в результате Ему была дана вся власть на небе и на земле (см. Матф. 28:18).

Подчинение — это не унижение человеческого достоинства, по крайней мере, не обязательно, потому что подчинение ведет к лидерству. И каждый человеческий руководитель должен одновременно оставаться подчиненным Тому, Кто поставил его на место власти.

Подчинение основывается на нравственном долге перед Богом — и только перед Богом

Итак, мы подошли к последнему пункту этой главы: нам нужно разобрать понятие нравственного долга, о котором говорилось выше. Откуда берется этот нравственный долг?

Начнем с того, откуда он не берется. Ни один человек не обладает врожденной властью, то есть моральным правом

применять силу, по отношению к другому человеку. Ни один человек не может подойти к другому человеку, молодому или старому, богатому или бедному, образованному или необразованному, и просто отдать приказ, который несет в себе какое-либо моральное обязательство. Попробуйте подойти к незнакомцу на улице и повелеть ему купить вам газировку. Посмотрите, что из этого выйдет. Вместо этого каждый человек, подобно Адаму в Саду, обладает от сотворения тем, что Джон Локк назвал «исполнительной властью». Будь мы в Эдеме, мы все были бы как главы собственных малых государств. Повеление наполнять землю, покорять ее и владычествовать над ней — дано всем.

Что же создает моральный долг между двумя равными существами? Ничто иное, как Слово Творца. Только Творец может создавать моральные обязательства, поскольку, будучи Творцом, Он обладает как моральным правом, так и властью делать это. Более того, Он может создать моральное обязательство подчиняться напрямую или косвенно. Напрямую — когда Он прямо повелевает: «Не убивай». Косвенно — когда Он ставит другого человека в положение власти над нами, наделяя его определенными полномочиями или правом управлять. Такое положение я называю должностью или служением. Бог установил такие должности, как мать, отец, муж, начальник, церковь, пастор или пресвитер.

Другими словами, вся человеческая власть исходит от Бога и только от Бога. Павел имеет в виду прежде всего гражданские власти, когда говорит: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами

навлекут на себя осуждение» (Рим. 13:1–2). Однако речь идет о любом виде власти, установленном Богом. Власть исходит от Бога, и без Бога никакой власти не существует.

Обычно мы читаем этот текст и думаем о том, какое бремя Он возлагает на тех, кто находится *под* властью. Таков основной смысл слов Павла. Однако к тем, кто *во* власти, также применимо это: власть принадлежит не ему или ей, а Богу. Мы всего лишь управляющие.

Таким образом, общий призыв к покорности относится не только к тем, кто находится *под* властью, но и к тем, кто *во* власти. Мы должны править только и именно так, как хочет Бог, в полном и всецелом подчинении Ему, чтобы не заслужить Его осуждения для себя. Мужья должны подчиняться не меньше, чем жены, родители — не меньше, чем дети, пасторы — не меньше, чем другие члены церкви, правительства — не меньше, чем граждане. Если кто-то жалуется: «Несправедливо, что я должен подчиняться», ответ таков: «А разве тот, кто над тобой, не должен?» Плохая власть возникает тогда, когда руководитель настаивает на подотчетности других, но сам отказывается быть подотчетным. Это может быть муж, который деспотично управляет женой, но отвергает церковную опеку в своей жизни, или основатель организации, создавший совет, который не может его ни в чем ограничить. Такой грех бездействия вскоре приводит к грехам действия.

Итак, быть человеком — значит быть существом, сотворенным по образу кого-то другого. А значит, мы становимся самими собой в наибольшей степени тогда, когда в послушании отражаем Того, Кто нас сотворил по Своему образу — будь наша роль в жизни или работа связана с руководством

или с подчинением. Иначе говоря, подчинение может быть «унижающим», только если быть полностью человеком — это тоже унижение.

Иногда люди говорят что-то вроде: «Я уважаю человека и следую не за должностью, а за человеком». Я слышал, как члены церкви говорили это, например, о своих пасторах. Я понимаю, к чему они клонят: пастор должен своим характером и компетентностью продемонстрировать, что он действительно соответствует требованиям для этой должности. И в этом замечании есть доля истины, о чем я расскажу в главе 11.

Однако ирония в том, что такие слова по сути предполагают, будто власть принадлежит самому человеку, а не Богу. На самом деле мы должны подчиняться не человеку, а должности, потому что подчинение должности означает подчинение Тому, Кто эту должность установил.

Заключение

Грешникам трудно это признать — особенно если они, как Ева, стремятся быть «как боги» (Быт. 3:5), но на самом деле подчинение — это благо. Оно способствует нашему росту. Оно учит нас управлять. И не только это, оно помогает другим расти и управлять.

Подчинение, как и власть, касается самой сути того, что значит быть человеком. Вы и я сотворены по образу Бога — чтобы уподобиться Его любви и праведности. Подчиняя свою жизнь образцу Его любви и праведности, мы провозглашаем: «Бог в наивысшей мере достоин!» Подчиняясь Богу и тем, кого Он поставил над нами, мы становимся наиболее похожими на Богочеловека.

ГЛАВА 5

Подчинение никогда не бывает абсолютным и всегда имеет пределы

Эта глава начала свою жизнь как серия абзацев в конце второй главы. Мне не терпелось сразу же объяснить все способы, с помощью которых такая женщина, как Эми, *не* должна подчиняться такому жестокому мужу и пастору, как Рик. Но по мере того как абзацы множились, я сам оказался вынужден подчиниться логике темы: мне понадобилась отдельная глава, чтобы поговорить о границах подчинения.

Должна ли была Эми подчиняться такому нечестивому мужу? Должны ли дети подчиняться жестоким родителям? Когда гражданам следует восстать против угнетающего правительства? Стоит ли продолжать работать на ужасного начальника или компанию? Когда злоупотребление пасторской властью становится достаточным основанием, чтобы покинуть церковь? И так далее — список вопросов можно продолжать. В предыдущей главе я дал определение подчинения как

чего-то, что ведет к росту, а порой и к власти, но для простоты я исходил из наличия доброй власти. Но что, что, если вы находитесь под по-настоящему плохой властью?

К счастью, люди все равно могут расти даже под плохими начальниками, потому что Бог способен обращать зло во благо. Даже подчиняясь человеку, который не заботится о вас, вы можете многому научиться.

Но вопрос, который я хочу задать в этой главе, звучит так: каковы пределы нашего нравственного долга подчиняться, если над нами стоит формально законная власть, например, как родитель над ребенком?

Безусловно, у подчинения есть границы. Помните, что никакая человеческая власть не является абсолютной. Власть всегда ограничена рамками задания, данного ее Источником.

Когда Павел говорит, что «нет власти не от Бога» и «противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13:1, 2), он не имеет в виду, что человеческая власть безгранична, что каждое действие любой власти автоматически морально оправдано, и что всякое сопротивление власти всегда без исключений греховно. Наоборот, он описывает должностные обязанности правительства и излагает несколько основных принципов: человеческая власть исходит от Бога; никто не может произвольно присваивать себе власть над другими; в общем и целом, нам следует подчиняться власти. Но это не значит, что нужно подчиняться всем без исключения словам и действиям человеческой власти. Всякая власть, дарованная Богом, имеет границы. А раз у власти есть границы, значит и наш долг подчиняться власти тоже имеет границы.

Пределы власти и пределы подчинения взаимосвязаны. Поэтому иногда мы можем с полным правом сказать

«нет» лицу, наделенному властью, как учат другие отрывки Писания.

Таким образом, призыв подчиняться установленной Богом власти — это всегда *prima facie* (то есть «на первый взгляд»), но никогда *ultima facie* (как последнее и окончательное основание)¹⁰. Это краткая латинская формула, означающая, что наше первоначальное побуждение и обязанность — подчиняться тем, кого Бог поставил над нами. Но эта обязанность никогда не бывает абсолютной и окончательной.

Богу важно быть Богом — и Он запрещает нам ставить на Его место кого-либо другого, включая человека. А потому Бог одинаково решительно противостоит любому угнетению. Когда египтяне угнетали Его народ, Он услышал вопль Своего народа: «Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне» (Исх. 3:9). И Он поразил Египет яростью десяти казней. Когда же Его народ стал сам участвовать в угнетении, Он обратил Свой гнев на них. «Ибо так говорит Господь Саваоф: рубите деревья и делайте насыпь против Иерусалима: этот город должен быть наказан; в нем всякое угнетение» (Иер. 6:6; также 9:6; 22:17).

Между тем, Бог возносит угнетенных. Мы видели это в третьей главе. Царь-Мессия заботится не только о нуждающихся, но и о детях нуждающихся: «От коварства и насилия избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его» (Пс. 71:14 [ср. ст. 4]; см. также Пс. 9:18; 81:3; 139:13). В другом месте Господь изрекает: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения» (Ис. 10:1).

10 Nicholas Wolterstorff, *The Mighty and the Almighty: An Essay in Political Theology* (New York: Cambridge University Press, 2012), 61; cf. Abraham Kuyper, *Lectures on Calvinism* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1931), 61.

Если мы хотим быть похожими на Бога, мы должны иметь сердца, направленные на то, чтобы противостоять угнетателям, возвышать угнетенных и защищать уязвимых. А значит, христиане должны с большим вниманием относиться к разговору о границах власти и подчинения.

Вот три ограничения для нашего призыва подчиняться установленной Богом власти.

Ограничение 1: Когда власть требует от нас совершения греха

Самое очевидное ограничение: нам не нужно подчиняться, *если власть требует от нас согрешить.*

Бог похвалил еврейских повитух за то, что они не послушались повеления фараона убить младенцев (Исх. 1:15–22). Он спас Седраха, Месаха и Авденаго, когда они отказались поклониться образу Навуходоносора (Дан. 3). А когда сиендрион повелел апостолам Петру и Иоанну прекратить проповедовать Христа, они спросили: «Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4:19). Ответ на их риторический вопрос — нет.

То, что мы не должны подчиняться, когда нам велят грешить, не вызывает у христиан особых разногласий. Эта мысль занимает важное место в разговорах о гражданском неповиновении правительству.

Ограничение 2: Когда власть выходит за рамки отведенных ей Богом полномочий

Вторая причина может быть немного более спорной. Тем не менее я утверждаю: *нам не нужно подчиняться, если человек, обладающий властью, требует от нас того, что*

Бог не уполномочил его требовать. Назовем это «выездом за пределы своей полосы» или выходом за пределы своей юрисдикции.

Церковь не должна носить меч. Государство не должно решать, кто может быть крещен. Политики, как правило, не должны указывать пасторам, во что им верить. Родители, как правило, не должны запрещать детям обращаться за морально обоснованной и необходимой медицинской помощью. А школы, как правило, не должны подрывать авторитет родителей в вопросах воспитания и образования детей. В каждом из этих предложений фраза «как правило» является важной, потому что почти всегда можно представить себе исключения.

У меня нет простого «доказательного текста» для библейского обоснования этой второй категории оправданий непослушания. Но я думаю, что это предположение прослеживается в ряде библейских примеров. Например, Ионафан не понес никакого наказания за то, что съел мед, в то время как его неразумный отец поклялся, что любой, кто это делает, должен умереть (1 Цар. 14:44–45). Или вспомните, как Есфирь пошла к царю, чтобы заступиться за свой народ вопреки закону (Есф. 4:11). Это позволило ей спасти свой народ. Можно также вспомнить, как ученики Иисуса срывали колосья в субботу, хотя фарисеи считали это нарушением (Марк. 2:23–28). Иисус ясно дал понять, что фарисеи не имели власти, чтобы налагать такие запреты. Следовательно, ученики могли их слушаться.

История Ровоама тоже может быть примером этого ограничения (3 Цар. 12). С одной стороны, народ должен был подчиняться царю. Но Ровоам отказывается от своей ответственности быть пастырем народа и стремится превратить

израильтян в своих рабов. Израиль отступает от него — и Бог нигде не осуждает народ за это¹¹.

Будем честны: возможно, эти библейские примеры не дают строгого экзегетического основания. Аргументация здесь скорее богословская, построенная на логических выводах. А именно: Бог не дает ни одному человеку безграничной власти требовать что угодно. Родители не могут требовать от своих детей всего, чего захотят. То же касается пасторов, правителей и полицейских — в пределах их сферы. Бог наделяет властью в строго очерченных рамках и для определенных целей. Любое требование, выходящее за пределы Божьего поручения, по сути не авторизовано. А если я заявляю, что могу требовать от тебя того, чего Бог мне не поручал, — я тем самым объявляю свою власть абсолютной, потому что фактически наделяю сам себя правом командовать.

Эта базовая аргументация в пользу неповиновения, похоже, отражена в вероучении Южной баптистской конвенции. Статья XVII гласит: «Только Бог является Господом совести, и Он оставил ее свободной от учений и повелений людей, противоречащих Его Слову или не содержащихся в нем» (Baptist Faith and Message, 2000). Иными словами, наша совесть свободна от морального бремени подчиняться повелениям, которые либо противоречат Божьему Слову (см. Ограничение 1), либо не содержатся в Божьем Слове, то есть, предположительно, относятся к случаям, когда повеления выходят за пределы власти, данной Богом (см. Ограничение 2).

Не всегда легко определить, относится ли что-то к юрисдикции конкретной власти или нет. Имеет ли правительство право требовать от своих граждан одеваться определенным

11 Спасибо Сэмюэлю Джеймсу за этот пример.

образом? Если этот гражданин — солдат, то да. Но имеет ли право Талибан требовать от женщин носить паранджу? Один мой друг-христианин говорит, что да. А я считаю, что нет. Если бы я был миссионером в Афганистане, и моя дочь спросила бы, может ли она снять паранджу для тайной христианской церемонии бракосочетания, и если бы я был уверен, что ее не поймают — я бы ответил: «Разумеется». Что бы вы ни думали о примере с паранджой, вы должно быть понимаете, что где-то есть черта или край, за которым все основания для власти точно заканчиваются.

*Ограничение 3: Когда мы защищаем
себя от неправомерного вреда*

С этим вторым основанием для неповиновения тесно связано и третье: мы не обязаны подчиняться власти, если она действует с целью нанести нам несправедливый вред.

Конечно, слово «вред» нуждается в уточнении. И почему я говорю «неправомерный вред», а не просто «вред»? Потому что любая дисциплинарная мера причиняет «вред» в каком-то смысле этого слова. Когда я наказываю свою дочь-подростка, я причиняю «вред» ее планам на выходные. И все же где-то существует грань между законной дисциплинарной мерой и незаконной. Вполне возможно, что мои дисциплинарные меры приводят в ярость или даже оскорбляют мою дочь (см. Еф. 6:4), а это уже грех. Нам не нужно определять точную черту между законным и незаконным наказанием для каждой ситуации — это потребовало бы целых томов юридических разбирательств. Суть в том, что мы все знаем, что эта черта существует. И я хочу сказать, что человек не обязан подчиняться дисциплинарной мере, которая переходит эту черту,

т. к. она греховно чрезмерна или неоправданно сурова. Если отец замахивается кулаком на разбушевавшегося ребенка, тот должен увернуться, убежать и найти помощь, даже если он грубо отвечал своему отцу. Два зла не делают одного добра.

Конечно, христианин может принять решение принять причиняемый ему греховный вред — например, претерпеть гонения ради свидетельства о Христе. Но он также волен не делать этого, если есть возможность избежать наказания. Говоря иначе, я считаю, что человек имеет право на самозащиту даже от того, кто поставлен над ним Богом.

Можно представить, как кто-то приведет 1 Петра 2:18–19 как текст, якобы опровергающий мою мысль: «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо». Говорит ли Петр, что мы должны принимать жестокое обращение? Нет, если мы можем из этой ситуации выбраться. Напротив, Петр говорит о ситуации, в которой рабы «прикованы», как сказал мне по телефону библеист Томас Шрайнер, и у них нет выбора, терпеть ли несправедливое обращение. Или, как выразился Шрайнер в своем комментарии: «Верующие не могли отказаться от повиновения нечестивым и непорядочным господам». «Обычно, — продолжает он, — рабы, попавшие в затруднительное положение, должны делать то, что велят их хозяева». Иначе говоря, господин мог грешить против раба, но раб все равно должен был стараться хорошо выполнять свою работу. Именно это Петр имеет в виду, говоря «повинуйтесь». Но он не утверждает, будто «господа обладают абсолютной властью над рабами» или что «христианские рабы должны участвовать в зле и следовать за господином

в нечестии». Скорее, Петр наставляет людей, оказавшихся в подобных ситуациях «прикованности», которые были весьма распространены в древнем мире, и призывает их взирать на Христа, который «предавал то Судии Праведному», даже если окружающий мир судит их несправедливо (ст. 23)¹².

В то время как Петр наставляет людей, попавших в затруднительное положение, апостол Павел говорит: если можешь стать свободным — становись свободным (1 Кор. 7:21). Если у человека есть возможность избежать вреда — он вполне может и должен это сделать. Людям не нужно подвергать себя насилию и вреду, если они могут избежать этого. Моисей повелел израильтянам не возвращать беглого раба его господину (Втор. 23:15–16). Давид снова и снова убегал от Саула. Иисус спросил солдата: «За что ты бьешь Меня?» (Иоан. 18:23). А Павел после публичного избиения оспорил происходящее и потребовал извинений (Деян. 16:37, 39). В каждом из этих сценариев кто-то, в том числе и Иисус, либо оспаривал «законную» власть, либо сбегал от нее из-за физического насилия.

Как я упоминал выше, бывают случаи, когда христиане сознательно выбирают остаться и претерпеть вред или гонения ради свидетельства Евангелия. Киприан Карфагенский, например, бежал в безопасное место во время Декиевых гонений в 250 году. Однако он решил остаться во время Валериановых гонений в 256 году, и это стоило ему жизни. Я считаю, что оба эти решения были потенциально законными с точки зрения морали, а значит, он был волен поступить так или иначе. Люди также добровольно подчинялись страданиям ради других

12 Thomas R. Schreiner, *1 and 2 Peter and Jude*, Christian Standard Commentary (Nashville: Holman, 2020), 151.

целей, как, например, участники движения за гражданские права в США, которые сознательно шли под полицейские дубинки на мосту Эдмунда Петтуса в Селме, штате Алабама, во время «Кровавого воскресенья» в марте 1965 года.

Но все это совершенно не то же самое, что утверждать, будто люди, находящиеся под формально законной властью, *должны* подвергать себя вреду, исходящему от этой власти. Я не верю, что Библия учит такому подчинению.

На земле нет «окончательной» власти

Сказать, что подчинение власти, установленной Богом, имеет границы — значит признать: на земле нет окончательной власти. Бог — всегда наш единственный наивысший Властелин.

Чтобы донести эту мысль на занятиях в семинарии, которые я веду, я иногда спрашиваю студентов, кто имеет высшую власть над ребенком — родители или государство. Как правило, они быстро отвечают: «Родители». Тогда я спрашиваю: «А если родитель избивает ребенка?» После короткой паузы и наклоненных голов кто-то, как правило, отвечает: «Ну, тогда, наверное, государство». Верно. Бог наделил правительство обязанностью физически защищать граждан от других граждан, а значит, оно имеет полное право вмешаться, если родитель избивает ребенка.

Но урок еще не окончен. Затем я спрашиваю: «А что, если государство скажет: “Вы не можете учить своих детей христианству” или “Вы должны одобрить тот пол, который выбрал себе ваш ребенок”»? Студенты быстро признают: это уже тирания, и родители в таком случае вправе послушаться власти.

Суть в том, что любая человеческая власть в той или иной степени относительна, как и наша обязанность повиноваться ей. Только Божья власть абсолютна, а это значит, что в последний день Он будет судить все наши дела послушания и непослушания. О некоторых наших решениях Бог скажет нам: «Ты должен был послушаться». По другим: «Ты должен был послушаться». А по третьим: «Ты мог бы не слушаться, но было мудро, что ты этого не сделал». Суть в том, что именно Божий окончательный суд и есть наш окончательный стандарт.

Как поступать в сложных, неоднозначных ситуациях

Многие реальные жизненные ситуации ставят нас перед сложными дилеммами, на которые нет простых ответов. Когда родительская дисциплина перестает быть воспитанием и превращается в насилие? Что делать, если две законные власти предлагают противоположные решения? Какие грехи у пастора можно не замечать, а какие должны побудить нас покинуть церковь? Где проходит грань между «недоброжелательным тоном» и «угрозой»?

Церкви боролись с этими сложными дилеммами во время вспышки COVID-19. Когда гражданские власти запретили церквям собираться, чтобы замедлить распространение болезни, некоторые церкви ответили на это словами: «Христос — Господь, а не кесарь». Ведь Библия повелевает собираться. Другие церкви ответили: «Да, но Христос дал кесарю власть защищать наши жизни, а значит, бросать вызов кесарю, когда на карту поставлена жизнь, значит бросать вызов Христу». Кто прав?

Большинство христиан согласятся с тем, что гражданские власти имеют право остановить церковное собрание перед

лицом непосредственной угрозы, например, если в здание ворвался вооруженный нападающий. Большинство христиан также подтвердят, что в какой-то момент право правительства предотвращать физические угрозы заходит слишком далеко и становится узурпацией церковной юрисдикции. Просто спросите христиан в Китае или Иране, которым постоянно запрещают собираться. Мы все согласимся, что они правы, что не повинуются. Однако, как и в случае с вопросом о вреде, между закрытием на одну неделю и постоянным принуждением к закрытию существует целый спектр мнений. Когда стоит сопротивляться? Через две недели? Через десять? Когда именно? А если болезнь не COVID, а бубонная чума, и каждый третий член церкви умирает после каждого собрания? Предоставим ли мы правительству больше полномочий временно запретить собрания?

Когда вы оказываетесь в подобных сложных ситуациях, и над вами стоит власть — что делать?

1) *Устремите взгляд к Дню суда.* Это первый и самый важный шаг, потому что Божий суд — это окончательная мера всего. Страх Господень — начало мудрости.

2) *Изучайте Писание.* Бог будет судить нас в тот последний день в соответствии с принципами, которые Он изложил в Писании. В частности, постарайтесь понять из Библии, какие полномочия Бог определил для каждого рода власти, действующей в вашей ситуации. Задайтесь вопросом: обоснованно ли входит в сферу полномочий власти то, что она требует от вас?

3) *Слушайте свою совесть.* Даже если в Библии нет прямого ответа, Бог все же дал каждому из нас совесть — внутреннее чувство или судью, различающего добро и зло. Если вы

сталкиваетесь с противоречивыми моральными требованиями или трудным выбором, спросите себя: что говорит ваша совесть? Сделать то, что совесть вам запрещает, — значит согрешить, даже если в этом нет очевидного греха (см. Рим. 14:23).

4) *Просвещайте свою совесть.* Совесть тоже может ошибаться. Мы, протестанты, часто цитируем Мартина Лютера: «Идти против совести — небезопасно и неправильно». Но похвалили бы мы еретика Ария, если бы он тоже сослался на совесть, отвергая божественность Христа, как это сделал Лютер? Конечно, нет. Мы почитаем Лютера не только за его верность совести, а потому что он был прав. Иными словами, совесть может быть не обучена, ожесточена, а может и просто ошибаться. Вот почему мы должны непрестанно формировать и обновлять ее в свете Божьего Слова.

5) *Обращайтесь за советом к пасторам и членам церкви.* Помимо исправления своей совести с помощью Божьего Слова, ищите увещания у тех, кому поручено учить вас Божьему Слову: у ваших пасторов. Конечно, ваши пасторы не всеведущи. Нам всем нужно все тело церкви с его многочисленными частями и различными дарами (1 Кор. 12). Другие благочестивые и зрелые члены церкви также могут дать полезный совет.

6) *Просите у Господа мудрости.* Мудрость в Библии — это данное Богом умение понимать окружающий нас падший, но созданный Богом мир, отличать истинное от ложного, взвешивать варианты и делать правильный выбор. Это инструмент, который Он дает нам для навигации в серых зонах и во времена неопределенности.

Хорошая новость в том, что Бог с радостью дарует Свою мудрость тем, кто просит (см. Иак. 1:5).

Обращение к лидеру

И последнее, что вы можете сделать, — и это станет пунктом 7 для приведенного выше списка, — это обратиться непосредственно к лицу, наделенному властью, или добиваться его отстранения от власти. Это может быть страшно, и это, конечно, не всегда правильный шаг, особенно если он грозит принести больше вреда, чем пользы. Но это может быть и проявлением любви от вас, потому что своим поступком вы поможете и этому лидеру, и всем остальным, кто находится под его опекой.

Если вы все-таки вступили в конфронтацию с человеком, стоящим над вами, делайте это уважительно. Относитесь к нему так, как хотели бы, чтобы относились к вам. Помните, что человек над вами — это всего лишь человек, а не Бог, и это поможет вам избавиться от страха и говорить с уважением, а не паниковать. Неправильный страх перед кем-то, как ни странно, может заставить вас не только говорить слишком робко; он может заставить вас говорить слишком жестко, сердито или угрожающе, как рычит загнанная в угол собака. А это, как правило, только ожесточает сердца людей.

А если вам кажется, что ваши руководители не готовы смиренно выслушать обличение? Возможно, ваш совет ошибочен. Часть работы руководителя — это уметь различать хорошие советы от плохих, и он может справедливо отвергнуть ваш совет.

Или же может быть так, что ваш совет разумен, но вы переоценили свои отношения с лидером. Честно говоря, неразумно ожидать, что лидер любой организации будет слушать всех одинаково, особенно в крупной организации. Лидеры — тоже люди, и им нужно иметь *определенную*

свободу действий, чтобы решать, кого слушать, а кого нет. Я думаю, что и вы не слушаете в одинаковой степени всех, кто вас окружает.

И, наконец, конечно, может оказаться, что лидер необучаем, злопамятен или горд. Благодаря вашему многолетнему опыту и авторитету именно вы — тот самый человек, который мог бы предложить необходимую критику с любовью, но этот человек просто не хочет слышать правду. Возможно, он просто глуп или незрел, а значит, любое обличение вызовет жесткую и болезненную реакцию. Конфронтация всегда связана с риском, и мудрость должна подсказывать вам, идти ли на этот шаг. Иногда вы идете на этот риск. Иногда вы понимаете, что гордость этого лидера непробиваема, что обличение принесет лишь вред, и тогда лучше уйти или сделать все возможное, чтобы этот лидер был отстранен. Подумайте о женщине, жертве жестокого обращения в браке, для которой бегство — единственный выход. Если вы находитесь в ситуации, где руководитель неприступен, вы можете пересмотреть свои долгосрочные перспективы в этом месте (см. 1 Кор. 7:21). Или работать над тем, чтобы такого лидера отстранили.

Я не могу дать совет на все случаи жизни. Но вот универсальный принцип: насколько Бог позволяет, мы все должны стремиться присоединяться к таким церквям, работать в таких организациях и (для женщин) выходить замуж за таких мужчин, которые обладают здравым пониманием власти — т. е. следовать за теми людьми или быть в тех организациях, которые используют руководство для нашего укрепления и роста. Именно в таких церквях, организациях, служениях и браках мы будем расти и процветать. Если есть возможность — именно туда стоит стремиться.

А что делать, если вы действительно оказались под руководством человека, который думает лишь о себе? Молитесь Богу, чтобы Он (1) изменил сердце этого лидера; (2) изменил ваши обстоятельства; или, если вы действительно не можете уйти, (3) просите Господа совершить то, что Он так часто делает в наших испытаниях: сделать вас все больше похожим на Иисуса — Того, Кто страдал, а затем был возвышен (Флп. 2:5–11; 1 Пет. 2:18–25).

Заключение

В конечном счете подчинение людям, которых Бог поставил над нами, — это обычный путь к жизни, росту, власти и даже уподоблению Богочеловеку Иисусу Христу. Но при всем этом наше послушание в итоге принадлежит не людям. Оно принадлежит исключительно и безраздельно Богу. Мы обязаны повиноваться людям лишь в тех случаях, когда Сам Бог повелевает нам это делать. А значит, наше послушание не должно быть абсолютным. Оно всегда обусловлено Божьими поручениями, и конкретные требования каждого такого поручения необходимо правильно осмыслить и применить в каждом отдельном случае.

Знание о том, что в конечном итоге мы подчиняемся только Богу, может обезоружить наши страхи (см. 1 Пет. 3:6). Оно также уберет нас от того, чтобы возводить людей на пьедестал или придавать им чрезмерное значение.

Я благодарю Бога за то, что с раннего возраста мои четыре дочери проявляли, казалось бы, врожденное стремление почитать меня. Однако одна из главных моих задач как отца — научить их тому, что только Бог достоин всей их чести и всей их надежды.

Послание к Евреям также учит христиан подражать своим наставниками и подчиняться им (Евр. 13:7, 17). Но в то же время оно напоминает нам, что Иисус вчера, сегодня и вовеки тот же (ст. 8). Наши предшественники могут измениться, умереть, оступиться или уйти. А Иисус — никогда. Пасторы заслуживают нашего подчинения только потому, что подчинения заслуживает Сам Христос, а значит, наше подчинение им всегда условно. Однако это подчинение, когда оно уместно, является актом поклонения нашему Господу.

Приложение к главе: примеры неподчинения

Вот два исторических примера отказа от подчинения. Меня здесь интересует не сам факт отказа, а то, как медленно и рассудительно оба человека подошли к этому решению. В этом они подадут нам добрый пример.

Во-первых, Джереми Барроуз, конгрегационалистский пастор XVII века, объяснил, с какой молитвой и нежеланием сердца следует принимать решение о выходе из церкви, которой вы больше не можете подчиняться:

” Предположим, что в церкви есть благочестивые и добросовестные люди, но в ней совершается нечто, что они — после всякого изучения, после молитвы, после обращения к Богу — не могут признать волей Христовой. Они приходят к выводу, что согрешат, если станут участвовать в этом. Они могут искренно засвидетельствовать перед Богом, а совесть их подтверждает: они охотно бы присоединились к церкви во всех путях Божьего поклонения, но в некоторых аспектах они не могут участвовать

без греха для своей совести. Они стараются вникнуть в суть вопроса, смиренно идут к пресвитерам, к другим членам, открыто делятся своими сомнениями. Затем, выслушав других, они удаляются и в совести перед Богом снова все взвешивают. Они молятся, чтобы Бог открыл им, есть на то или иное Его воля. Но если после всего этого они по-прежнему не могут согласиться, что бы вы предложили таким людям делать? Допустим, таких сто человек. Они не могут участвовать [в жизни церкви], но при этом не должны сразу разрывать общение с собранием, а должны подождать, не откроет ли Господь им истины. И если, несмотря на все усилия прийти к единомыслию, они не могут быть убеждены — должны ли эти люди до конца своих дней жить без таинства вечери Господней? Неужели Христос настолько связал члена церкви с его собранием, что он никогда не может присоединиться к другой общине, даже если пребывание в своей заставляет его верить, что он грешит против Христа? Истинно, нужно иметь весьма веское основание, чтобы утверждать такое¹³.

Во-вторых, в марте 1775 года известный американский патриот Патрик Генри, выступая в качестве делегата на Втором Вирджинском съезде, произнес свою знаменитую речь «Свободу или смерть!». Хотя сама эта фраза стала символом свободы и восстания, вся речь демонстрирует, с какой настойчивостью он и его соратники стремились действовать в рамках закона. Восстание рассматривалось ими как последнее средство:

13 Jeremiah Burroughs, "The Difference between Independency and Presbytery," in *The Reformation of the Church: A Collection of Reformed and Puritan Documents on Church Issues*, ed. Iain H. Murray (Carlisle, PA: Banner of Truth, 1997 repr.), 287. Я попытался упростить язык этой цитаты в нескольких местах.

” Сэр, мы сделали все возможное, чтобы предотвратить бурю, которая теперь надвигается на нас. Мы вносили петиции; мы увещевали; мы молили; мы в смирении преклонялись перед троном и умоляли вмешаться, чтобы остановить тираническую руку министров и парламента. Наши прошения были проигнорированы; наши увещания повлекли за собой лишь новую волну насилия и оскорблений; наши мольбы были отвергнуты; нас прогнали с презрением от самого подножия престола. Напрасно теперь надеяться на мир и примирение. Для надежды больше не осталось места. Если мы желаем быть свободными, если намерены сохранить в неприкосновенности те бесценные права, за которые так долго боролись, если не хотим постыдно отказаться от благородной борьбы, в которую мы вступили и из которой поклялись не выходить, пока не достигнем славной цели, — мы должны сражаться! Повторяю, сэр: мы должны сражаться! К оружию — и к Богу Сил — вот все, что нам осталось!

ЧАСТЬ III

**КАК ДЕЙСТВУЕТ
ХОРОШАЯ ВЛАСТЬ?
ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ**

ГЛАВА 6

Она не автономна, но подчиняется высшей власти

- » Нафанаил ответил ему: Равви, Ты — Сын Божий! Ты — Царь Израилев! (Иоан. 1:49).
- » Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также (Иоан. 5:19).
- » Ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю (Иоан. 8:28).

Иисус — Царь. И Иисус подчиняется. Как нам совместить эти две истины? И чему это учит нас в отношении любой власти, которой мы наделены лично? Такие отрывки, как эти три в Евангелии от Иоанна, предлагают нам гораздо больше, чем «принципы хорошего руководства». Мы должны быть осторожны, пытаясь просто вывести моральные принципы из отрывков, которые сосредоточены на личности воплотившегося Христа и Его отношениях с Небесным Отцом. Тем

не менее эти отрывки предлагают нам такие принципы. Например, хорошая власть никогда не бывает автономной, никому не подотчетной, но всегда подчиняется высшей власти.

Иисус, Богочеловек, пришел, чтобы быть провозглашенным царем. Однако на протяжении всего Своего служения на земле Он полностью подчинялся Своему Отцу на небесах. Он говорил только то, что Его Небесный Отец учил Его говорить, и делал только то, что Его Небесный Отец учил Его делать. Или, как сказал апостол Павел, «глава Христу — Бог» (1 Кор. 11:3).

Унижает ли подчинение Иисуса Христа? Только если праведность и власть можно считать унижительными.

Как мы уже видели, власть и подчинение — это две стороны одной медали. Чтобы обладать властью, нужно находиться *под* властью; а быть *под* властью — значит участвовать *во* власти. Более того, мы осуществляем власть для утверждения того, что является праведным или истинным, а когда мы подчиняемся, мы тем самым признаем, что это действительно праведно и истинно.

Подчинение Иисуса Небесному Отцу было провозглашением того, что Бог праведен и истинен. А чтобы Иисус мог править, Ему необходимо было полностью сообразовать Себя с властью Своего Небесного Отца. Он мог править так, как должен был править Адам, подчиняясь так, как никогда не подчинялись Адам и Израиль. Таким образом, подчиняясь, Он царствовал вместе с Отцом в совершенной праведности.

Еще одна иллюстрация: симфонический оркестр

Позвольте привести менее возвышенный, но наглядный пример того, как добрая власть всегда подчиняется высшей

власти. Этот пример предложила мне моя подруга Сьюзен. Она много лет играет на альте в разных оркестрах. В симфоническом оркестре полного состава обычно бывает десять первых скрипок, десять вторых скрипок, десять альтов, восемь виолончелей и шесть контрабасов. Как правило, самый опытный музыкант занимает «первый пульт» в каждой группе, его называют также концертмейстером группы, и остальные музыканты следуют за ним. Все альтисты следуют за первым альтом, виолончелисты — за первым виолончелистом и так далее. А все концертмейстеры инструментальных групп, в свою очередь, следуют за первой скрипкой, то есть главным концертмейстером оркестра, который подчиняется дирижеру. Именно главный концертмейстер настраивает оркестр перед началом концерта и задает тон всей струнной группе в таких вещах, как темп, штрихи и нюансы исполнения. Струнные инструменты позволяют варьировать технику смычка бесчисленным числом способов, каждый из которых влияет на трактовку музыкального произведения: когда вести смычок вверх, когда вниз, с какой силой прижимать струну, насколько мягко отрываться от нее. Партитура Баха предполагает одни решения, Бетховена — другие, Дебюсси — третьи. Но главное — все должны играть в едином согласии. И именно концертмейстер принимает решение на основании своего понимания указаний дирижера. Затем это решение передается концертмейстерами групп своим секциям, и каждый музыкант следует за своим пультом.

Вся жизнь оркестра устроена по такому иерархическому принципу. Например, музыканты, сидящие на четных местах (2, 4, 6), переворачивают ноты для сидящих впереди —

на нечетных местах (1, 3, 5), — которые имеют чуть более высокий ранг. Если у кого-то из музыкантов заднего ряда возникает вопрос, он не поднимает руку, чтобы обратиться к дирижеру. Он сначала задает вопрос соседу спереди. Если тот не может ответить, вопрос передается дальше — от одного к другому — до тех пор, пока не дойдет до концертмейстера группы. И только если концертмейстер не знает ответа, вопрос адресуется главному концертмейстеру. А если и он не знает — тогда уже дирижеру.

Если бы оркестр пытался функционировать как демократия, где каждый принимает свои собственные решения о настройке, темпе и штрихах, — музыка была бы просто ужасной. Только благодаря строгой иерархии оркестр может звучать едино и величественно.

Сьюзен вспоминала одну репетицию, когда она исполняла партию первого альта, а сидящий позади мужчина все время начинал играть раньше всех. Она старалась подать сигнал языком тела, когда вступать, но он ее не понимал. В конце концов она повернулась и напомнила всей группе, что нужно следить за ее движениями и вступать тогда, когда вступает она. На это тот музыкант ответил: «Но вы входите с опозданием».

Сьюзен сказала: «Я вхожу вместе с концертмейстером». Он снова возразил: «Но концертмейстер тоже опаздывает».

Сьюзен объяснила: «Может быть, вы и правы. Но нам нужно играть вместе. Если вы хотите быть первым альтом — пожалуйста, я буду следовать за вами. Но пока я здесь, вы должны следовать за мной. Вы не можете все время настаивать на своем и опережать всех». Одна из альтисток тихо поблагодарила ее, а вскоре и сам дирижер сказал нечто похожее уже всему оркестру.

Будучи первым альтом, Сьюзен обладала властью в своей секции и использовала ее, призвав коллегу к порядку. Но при этом она ясно осознавала: ее власть — это также подчинение концертмейстеру, который сам подчиняется дирижеру. Власть Сьюзен имела силу лишь постольку, поскольку она подчинялась. Именно так и рождается прекрасная музыка.

Слияние двух иллюстраций

Рискуя немного усложнить картину, попробуем объединить два примера — образ Божественного Отца и воплотившегося Сына с образом оркестра. Представьте, что человечество — это оркестр, которому поручено исполнить симфонию под названием «Любовь и праведность Бога». При первой попытке каждый из нас решил, что будет одновременно и музыкантом, и концертмейстером, и дирижером, и даже композитором. Нетрудно догадаться, каким был результат. Музыка оказалась какофонией и нестройным шумом.

Но теперь представим, что Композитор посылает Своего Сына, чтобы Тот стал дирижером этого произведения. Сын в совершенстве знает, что Отец имеет в виду под любовью и праведностью, и полностью подчиняет Ему свое дирижирование. Он излучает любовь и праведность Отца — и именно в этом духе ведет оркестр. Концертмейстер подчиняется и ведет за собой. Концертмейстеры групп также подчиняются и ведут. А весь оркестр, исполняя ноты, задуманные Композитором и передаваемые через дирижера, концертмейстера и концертмейстеров групп, становится соучастником в славе этой музыки. Каждый участник, вплоть до десятого пульта вторых скрипок, через свое послушание показывает, что может

быть способен вести за собой, если его призовут. Он знает и умеет исполнять ноты любви и праведности, написанные Композитором.

Разумеется, образ симфонического оркестра имеет свои границы, когда мы говорим о Божьем замысле для человечества. Бог не ожидает, что мы все будем играть одну и ту же симфонию. Напротив, в Своем удивительном замысле Он хочет, чтобы каждый из нас стал композитором: кто-то в классике, кто-то в джазе, кто-то в блюграссе, кто-то в рок-н-ролле. Ему не угодно безликое единообразие. Но этот образ уместен, когда речь идет о призвании жить и применять Божьи принципы любви и праведности. Именно к этому нас призывает Иисус, когда говорит: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48). Мы призваны к послушанию, как Второй Адам — Иисус — был послушен.

Неподотчетная власть

Теперь давайте рассмотрим обратную сторону. Вспомните лидера, который не подотчетен никому. Возможно, вы знали такого человека. Или, может быть, вам самому приходилось находиться под его властью.

Мой друг Тони (имя изменено) служил пастором в одной мегацеркви, где главный пастор не был подотчетен никому — ни другим пресвитерам, ни самой общине. Посредством запугивания, насмешек и силы личности он превратил своих соработников в послушных исполнителей. Он научил их исполнять его волю — или уходить. В частных беседах он кричал на людей и ругался. Когда несколько пресвитеров попытались ограничить его власть и установить подотчетность, он публично обличил их перед всей церковью.

Тони заметил: «Став сотрудником, ты узнавал, за что тебя хвалят, а за что — нет. Чем ближе ты к центру власти, тем больше от тебя ожидают безусловной преданности — прежде всего ему, а не чему-то другому».

«Но ведь преданность может быть хорошим качеством, — ответил я. — В чем же разница между здоровой и нездоровой преданностью?»

«При нездоровой преданности, — ответил он, — ты не можешь быть честным и открыто возражать. Такой лидер не приветствует вопросы или критику — наоборот: ты постоянно словно ходишь по тонкому льду, потому что знаешь, что на тебя могут накричать, тебя могут высмеять или уволить. К тому же очень сложно получить объективную оценку от тех, кто ближе к центру. Они просто повторяют официальную линию. Он подытожил: «В церковной команде царила атмосфера страха. В такой среде тебя приучают быть преданным человеку, а не Господу. Вместо того чтобы спрашивать: “Что угодно Богу?”, ты начинаешь думать: “Что угодно этому человеку?”»

Лидер, который не считает себя подотчетным, фактически становится сам себе законом. Он учит всех подчиненных бояться его, в то время как бояться нужно только Бога.

Преданность лидеру — действительно доброе дело. Но правильная преданность — это преданность его лидерству *под Божьей властью* и под теми, кому Бог его подчинил, — например, другим пресвитерам или всей общине. Такая преданность говорит: «Я предан тебе и твоему успеху как лидера. А значит, я *не могу* следовать за тобой в безрассудство или несправедность, потому что это вредно и для тебя, и для нас всех».

Постепенно этот пастор начал использовать церковь для собственной славы. Однажды Тони оказался с ним на борту частного самолета — они спешили вернуться в церковь после конференции. «Мы видим, что сбор пожертвований сильно падает, когда я не проповедую в церкви», — сказал пастор. «Поэтому пресвитеры разрешают такие полеты».

В самолете он также предложил Тони билеты на профессиональный хоккейный матч с эксклюзивными местами.

«Там будут подавать жаркое из говяжьих ребер!», — сказал пастор. Тони подумал: «Я будто попал в параллельную вселенную».

Он также почувствовал, что его словно подкупают.

Это нужно сказать во весь голос: добрая власть подчиняется. Если ты не умеешь слушать и быть ведомым — тебе не следует руководить. Совсем. Каждый человек на земле — от самого высокого до самого низкого — должен принимать для себя позицию подчинения другим властям, установленным Богом.

Даже президент Соединенных Штатов обязан неформально прислушиваться к совету своего кабинета, а формально — подчиняться другим ветвям власти, избирателям и Конституции.

Поступить иначе — значит сделать себя Богом, как это делали многие египетские фараоны и римские цезари, и как это в той или иной степени делаем все мы. Но те, кто, отвергнув всякую подотчетность, ставят себя на место Бога, — если им долго не препятствуют, — в конечном итоге разрушают все, что возглавляют: будь то семья, компания, школа, государство, армия или церковь. И тем самым они готовят себе страшный суд.

Подчинение дисциплине

Вот еще одна иллюстрация, которая, на мой взгляд, хорошо подчеркивает урок этой главы. Несколько месяцев назад мне позвонил пастор из другой части страны. Одна мать в его церкви в порыве гнева швырнула свою тринадцатилетнюю дочь, спорившую с ней, в кирпичный камин. Девочка выбежала из дома и побежала в дом другого члена церкви. Физически она не пострадала, но была травмирована эмоционально. Пастор искал совета, как поступить.

Мы обсудили множество аспектов, но вот что, на мой взгляд, важно в контексте нашей темы. Этому пастору нужно было помочь матери понять следующее: если она хочет, чтобы дочь снова уважала ее авторитет и чтобы рана от греха, совершенного против нее, начала исцеляться, — дочери необходимо увидеть, как мать добровольно подчиняется поставленным *над ней властям*, даже если это обойдется ей дорого. Готова ли она, как мать, подчиниться пасторам церкви, когда ониотреагируют на ее насилие по отношению к дочери? И согласится ли она подчиниться Службе защиты детей, если пасторы решат сообщить туда? Я вовсе не хочу сказать, что мы можем гарантировать, что пасторы или социальные службы поступят идеально. Но, надеюсь, вы понимаете суть: если мы хотим, чтобы те, кто «под» нами, доверяли нам и следовали за нами, они должны видеть, как мы сами подчиняемся тем, кто «над» нами. Наше послушание вышестоящим дает жизнь тем, кто ниже нас.

Вот чему учит нас этот случай: носители власти должны быть готовы подчиниться даже наказанию. Если вы не способны на это — вы не по-настоящему подчиняетесь.

Вскоре после того телефонного разговора я сам, в момент гнева, согрешил, повысив голос на одного из своих подростков. В тот момент мне казалось, что я прав, — но вы знаете, как это бывает. Гнев проходит, и ты понимаешь, что должен извиниться. Размышляя над советом, который я дал тому пастору, я понял: для моей дочери будет полезно, если я сделаю нечто большее, чем просто попрошу прощения. Во-первых, для нее было бы благом, если бы я исповедал свой греховный гнев перед братьями-христианами, с которыми я регулярно встречаюсь для взаимной подотчетности, — перед пресвитерами, которые в определенной мере обладают властью надо мной. Это дало бы им возможность задать мне трудные вопросы: насколько это было серьезно? Не повторяется ли это снова и снова?

Во-вторых, для моей дочери будет полезно, если я расскажу ей, что я признался в этом пресвитерам. Возможно, в тот момент она будет чувствовать себя неловко, но я надеялся, что в долгосрочной перспективе это поможет ей увидеть: я тоже признаю власть над собой и готов подчиняться, даже в отношении самых постыдных сторон своей души.

Вспомните, о чем мы говорили во второй главе: вы понимаете, что находитесь под плохой властью, когда чувствуете внутренний разлад между тем, что слышите сверху, и тем, что регулярно переживаете. Конечно, это создает трудности для любого, кто занимает лидерское положение, потому что мы все грешим. Мы непоследовательны и не всегда поступаем так, как сами же призываем других поступать. Поэтому одно из важнейших качеств для лидера — это исповедание и открытость. Когда лидер исповедует свои грехи и принимает дисциплину, он начинает восстанавливать доверие.

Я не говорю, что нужно исповедовать каждую мелочь или незначительный проступок — тут требуется мудрость. Но, скорее всего, нам стоит исповедовать больше, чем хотелось бы нашей плоти.

Исповедание формирует в нас дух имманентности и равенства, тогда как наша плоть, наоборот, стремится к трансцендентности и иерархии.

А как насчет вас?

Теперь давайте вернемся к вам. Первое, что вы должны сделать, — это поразмышлять над отрывками из Писания, приведенными в начале этой главы, и подумать, чему они учат вас об Иисусе Христе. Тот, Кто, будучи по самой природе Богом, не почитал равенства с Богом чем-то, за что нужно держаться, но, опустошив Себя, предал Себя на крестную смерть, чтобы другие имели жизнь (см. Флп. 2:5–7). Прежде чем извлекать моральные уроки из этого поступка, стоит поразмышлять о личности и характере Христа. Это должно привлечь ваше сердце к поклонению Ему. Мы можем поклоняться Иисусу по многим причинам, но одна из них — это Его покорность Богу Отцу. Он полностью подчинил Себя Божьей праведности, любви и власти. Таким образом, Он сделал то, что не сделал ни один сын или дочь Адама и Евы. Он полностью и всецело соблюдал закон. Слава Господу Иисусу!

Вот для вас моральный урок. Где Бог дал вам власть? Перечислите все сферы вашей жизни. Рассматриваете ли вы их как сферы, где вы обладаете абсолютной властью, или признаете, что, даже если вы обладаете высшей властью в данной организации, вы должны покорно подчиняться другим

властям над вами и вокруг вас, будь они формальными или неформальными?

Ваш супруг или супруга и ваши друзья охарактеризовали бы вас как человека, умеющего покоряться, слушать и пересматривать свои мнения, или как жесткого, самоуверенного и необучаемого?

Часть доброй, зрелой власти — это умение распознать, когда следует отвергнуть совет или критику и идти вперед согласно изначальному плану. Однако если это стало вашим постоянным шаблоном поведения, возможно, вы не такой хороший лидер, как вам кажется. Возможно, вы умеете быстро добиваться результата — и внешне это может выглядеть как успех. Но если не будете внимательны, все хорошие люди вокруг вас либо уйдут, либо увянут. И вы заметите это — и пожалеете — слишком поздно.

Вспомните, что мы говорили в четвертой главе: прежде чем научиться управлять, человек должен научиться подчиняться; лучшие лидеры — это те, кто умеет лучше всех подчиняться. Именно поэтому нельзя поспешно поручать власть тем, кто не научился быть подотчетным. Молитесь же о том, чтобы, возрастая во власти, вы также возрастали в способности слушать, слышать и подчиняться.

ГЛАВА 7

Она не крадет жизнь, а созидает ее

Моисей:

” И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1:28).

Павел:

” Если терпим, то с Ним и царствовать будем (2 Тим. 2:12).

Иоанн:

” Ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле (Откр. 5:9–10; см. также Откр. 22:5).

Бог создал Адама и Еву как царя и царицу. Чтобы они владычествовали. Именно об этом говорит первый из приведенных выше стихов.

Однако на деле они не стали править от имени Бога так, как были призваны. Но если перемотать к самому концу Библии, мы увидим: где-то между плохим началом и добрым концом Бог делает все необходимое, чтобы Его народ стал именно такими царями и царицами, какими им и надлежит быть. Об этом говорят второй и третий приведенные отрывки.

Греческое слово, переведенное как «царствовать» в этих двух последних отрывках, является глагольной формой слова «царь». Несколько иной, неформальный перевод этих стихов может быть таким: «И мы будем царями с Ним» и «Мы будем царями на земле».

В двух последних стихах речь идет о христианах. Христиане на новых небесах и новой земле будут царями и царицами вместе с Христом. Если вы христианин, это ваше предназначение. Удивительно, правда?

Принцип, на который следует обратить внимание, заключается в том, что хорошая власть не крадет жизнь, а созидает ее. Этот принцип мы постигаем, глядя на самого Бога и на то, как Он использует свою власть по отношению к нам. Он создал нас, чтобы мы были царями, но даже когда мы не справились, Бог все равно потратил тысячи лет на подготовку церемонии коронации. А потом написал об этом книгу.

Такие отрывки, как 2 Царств 23:3–4 и Псалом 71, которые мы подробно рассматривали в главах 1 и 3, еще более четко формулируют принцип этой главы. Хорошая власть, говорит Давид, подобна солнцу и дождю, которые дают траве рост. «Она поднимает нуждающихся и сокрушает угнетателей», —

говорил Соломон. Апостол Павел тоже говорил о власти, которую Господь дал ему для созидания, а не для разрушения (2 Кор. 13:10). А псалмопевец говорит, что Бог дает «силу [в англ. переводе «власть» — *прим. ред.*] и крепость народу Своему» (Пс. 67:36).

Но, пожалуй, нет лучшей иллюстрации этого принципа, чем сама структура человеческого творения (Бог сотворил нас царями!) и цель искупления (Он вновь увенчает нас царской короной!). Животворящая благодать хорошей власти вписана в наше существование, в наше бытие, что, в свою очередь, показывает, насколько благ и щедр Бог по Своей природе. Не только это, но и самая первая заповедь в Библии — это повеление использовать нашу царскую власть для созидания жизни: «Плодитесь и размножайтесь», — говорит Господь. Сегодня многие воспринимают родительство с унынием. Но Библия представляет рождение и воспитание детей как образец того, что значит быть царем по подобию Бога.

Во всем этом щедрость Бога просто трудно постичь. Бог бы и Сам, с абсолютным совершенством, мог управлять творением с самого начала. Он не допустил бы ни одной ошибки. Он бы не оступился. Он бы никогда не использовал людей ради собственной выгоды и не причинял зла. Мы часто спрашиваем, почему в мире происходят плохие вещи. И часть ответа в том, что Бог решил не править миром в одиночку. Вместо этого Он наделил нас властью. Он разделил Свою власть с нами. И до сих пор терпеливо обучает нас быть управителями — несмотря на все наши падения.

Если заглянуть в вечность, мы увидим то же самое: Бог, Который вовеки будет делиться Своим царствованием со Своим народом.

Бог — даритель, и Его власть предназначена для того, чтобы дарить. Он говорит: «Я хочу поделиться Своей славой. Поэтому Я создам народ, буду любить его и поделюсь с ним Своим правлением, чтобы он мог наслаждаться радостями Моей славы. Так что создавайте. Стройте. Сажайте и выращивайте. Производите. Сочиняйте. Проектируйте. Управляйте».

Мы не можем дать Богу ничего, чего у Него уже не было бы. Напротив, это Он дает нам. Его власть дарует жизнь.

Кража жизни

Если вы унесете из этой книги только одну мысль, пусть это будет либо главная идея предыдущей главы, либо этой. Сам не знаю, какая из них важнее. Прошлая глава: всякая власть, которой вы обладаете, находится под властью Бога и других. Эта глава: вся власть, которую дал вам Бог, дана вам, чтобы вы могли, в свою очередь, давать жизнь другим. У вас есть дети? Ваша цель — обучать их и назидать. У вас есть власть на работе? Ваша задача — укреплять тех, кто под вами и вокруг вас. У вас есть власть в церкви? Единственная причина, по которой она у вас есть, — чтобы вы давали жизнь другим.

Позвольте мне начать с обратной иллюстрации — с истории бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса. После двух неудачных попыток переворота пост президента Венесуэлы занял Чавес, избранный на честных демократических выборах в 1998 году. Однако с 1998 года и до своей смерти от рака в 2013 году он сумел сосредоточить в своих руках практически диктаторские полномочия. Он убедил избирателей увеличить президентский срок до шести лет, расширил полномочия главы государства, упразднил двухпалатную

структуру парламента и со временем отменил ограничение на количество президентских сроков. Его партия увеличила число судей в Верховном суде и назначила на эти посты своих союзников. Он стремился устранить все политические партии, кроме своей, и когда возникла угроза потери двух третей мест в парламенте, ему предоставили право править указами в течение восемнадцати месяцев, а избирательные округа были перераспределены так, чтобы его партия сохранила большинство. Он захватил полный контроль над государственной нефтяной компанией, национализировал или экспроприировал компании в сфере электроэнергетики, телекоммуникаций, производства алюминия, цемента и стали, обработки золота и железа, сельского хозяйства, транспорта, производства продуктов питания и бумаги, а также СМИ. Он выдворил из страны организацию Human Rights Watch, когда та сообщила, что он манипулирует судами страны и запугивает СМИ и профсоюзы. Его отношение к церквям зависело от их лояльности к его «социалистической революции» — в частности, он выслал из страны одну американскую миссионерскую организацию.

Мексиканская компания подала иск против правительства, и в ответ власти направили жену министра инфраструктуры для встречи с начальниками заводов. С ней прибыла группа солдат. На неофициальной и незапланированной встрече она, по сути, сказала Алехандро и другим руководителям следующее: «Вы должны заявить, что все это оборудование ничего не стоит. И вы также должны признаться, что в последние годы вы намеренно саботировали производство цемента, мешая правительству строить дома для бедных». Это дало бы государству формальное основание для экспроприации

заводов в суде. Некоторые подписали составленное ею заявление. Большинство — в том числе и мой друг Алехандро — отказались. Он ушел с работы.

Подобно своему другу Фиделю Кастро, Чавес возвещал социалистическую революцию и обещал радикальную демократизацию. Но, несмотря на риторику, он никогда не делился властью. Он накапливал ее. Год за годом, решение за решением — все сходилось к нему. Он не использовал свою власть для созидания жизни, а, напротив, для ее разрушения — как, например, на заводе Алехандро, который сегодня почти не производит цемента. На протяжении всего президентства Чавеса инфляция в стране в среднем составляла 23% в год. Уровень убийств вырос в четыре раза. Он подорвал нефтяную отрасль, уволив 18 000 высококвалифицированных сотрудников, которых невозможно было заменить, — при этом экономика стала зависеть от нефти еще сильнее. Когда в 2014 году цена на нефть упала со 100 до 30 долларов за баррель, экономика Венесуэлы рухнула. К 2018 году инфляция достигла 130 060%. Из-за введения жесткого государственного контроля цен начались массовые перебои с продуктами питания. Уже через год после смерти Чавеса уровень дефицита продовольствия достиг рекордных 28%, и тогда правительство перестало публиковать эти данные вовсе.

Созидание жизни

Давайте сравним Чавеса с другим мировым лидером, который, кстати, умер в 2013 году, как и Чавес — Нельсоном Манделой.

Мандела занял пост президента ЮАР в 1994 году, но отказался от него после одного пятилетнего срока, хотя мог

бы баллотироваться на второй. В течение этих пяти лет он считал своей главной задачей содействие расовому примирению и переход страны от апартеида к демократии, свободной от расовых различий. Во многих других постколониальных странах Африки начались расовые войны, богатые и образованные белые бежали, и экономики были разрушены. Мандела же стремился строить мосты с белым меньшинством, обладавшим экономической властью, даже несмотря на то, что его администрация в основном состояла из чернокожих и активно демонтировала структуры апартеида. Например, он пригласил бывшего президента Фредерика де Клерка стать его заместителем. Он объединил и черных, и белых граждан в поддержку национальной сборной по регби на Кубке мира — даже несмотря на то, что для многих черных регби символизировало белое господство. Он также помог инициировать создание Комиссии правды и примирения, которая предлагала возможность амнистии в обмен на правдивые отчеты о преступлениях, совершенных во времена апартеида.

Многие, включая его бывшую жену, обвиняли Манделу в том, что он слишком много угождает белым. Однако большинство считает, что именно его призыв к прощению удержал страну от кровопролития. Один пастор, мой друг из Йоханнесбурга, вспоминал убийство одного чернокожего политического лидера белым правым радикалом, а также беспорядки в соседнем поселении, где многие погибли. «Люди запасались продуктами, дороги опустели, все прятались по домам, — рассказывал он. — Моя жена и четверо дочерей оставались дома, пока я занимался неотложным служением. Я ехал по трассе и думал: почему я один на дороге?» Услышав об угрозах в адрес электростанций, он купил газовую

горелку, чтобы готовить еду, если отключат свет. «Страна буквально подошла к краю хаоса и заглянула за грань. И все же Мандела не раз обращался к нации и призывал добиваться справедливости через установленную систему. Температура снизилась, и Южная Африка успешно перешла к настоящему демократическому правлению. Он использовал свою власть для поощрения прощения. Я пережил те тревожные дни — и благодарен».

Южная Африка по-прежнему сталкивается с медленным экономическим ростом и высоким уровнем бедности среди чернокожего населения. Но теперь существуют конституционные механизмы для преодоления этих трудностей. Некоторые считают южноафриканскую конституцию одной из лучших в мире.

В отличие от Чавеса, Мандела использовал свою власть, чтобы укреплять и развивать других. Он стремился к тому, чтобы помогать людям и возвращать нацию.

Есть еще один важный момент, на который стоит обратить внимание при сравнении этих двух фигур: оба стремились возвысить угнетенный слой населения: Чавес — бедных, Мандела — чернокожих. Оба стремились разрушить структуры, поддерживавшие несправедливую иерархию и эксплуатировавшие этот класс. Однако социалистическая идеология Чавеса — так называемый «чавизм» — была сосредоточена на власти. Его целью была «революция» — переворот, разрушение иерархии и уничтожение угнетателей.

Мандела же, напротив, действовал в культурной среде, возможно, даже более изуродованной длительным злоупотреблением властью. Но его фокус был не на власти, а на человеческом достоинстве. Его работы и речи были в меньшей

степени пропитаны риторикой марксизма и в большей — темами христианства.

Эти различия заслуживают размышления. Когда наш фокус — власть, мы начинаем воспринимать ее как дефицитный ресурс, как игру с нулевой суммой: больше власти у тебя — меньше у меня; больше у одной группы — меньше у другой. Мы склонны демонизировать своих оппонентов. Мы перестаем видеть в них образ Божий с добром и злом, как в каждом человеке, — и начинаем воспринимать их как чистое зло. Они — в черных шляпах, мы — в белых. И мы радуемся, когда кто-то из «наших» бьет кого-то из «их» лагеря. Их уничтожение кажется оправданным.

С другой стороны, когда в центре нашего внимания находится человеческое достоинство, мы по-прежнему хотим устранить несправедливые механизмы власти, но теперь мы хотим сделать это таким образом, чтобы не унижить достоинство наших оппонентов. Отказ от их достоинства означает ущемление нашего собственного. Поэтому мы действуем хирургически — точнее, осторожнее. Мы помним, что и они, и мы — смесь хорошего и плохого, и поэтому ограничиваем себя правилами надлежащего процесса, всегда помня о собственной склонности проявлять несправедливость. Мы делаем все возможное, чтобы уважать человеческое достоинство наших оппонентов, даже если мы выступаем против их несправедливости.

Таким образом, животворящий импульс доброй власти — это великодушие. Она не копит обиды в душе и не мечтает о мести. Напротив, она любит своего врага. Она готова дать врагу второй шанс и поддержать его, если его действия будут на благо, а не на зло. Стремление к созиданию — это стремление к искуплению.

Через несколько недель после трагических событий 11 сентября 2001 года я пригласил в церковь своего приятеля. Он еврей и агностик. С ним у меня было много открытых и дружеских бесед о Евангелии. Однако в тот день он ответил: «Нет, Джонатан, у меня сейчас нет настроения говорить о религии. Как ты можешь оставаться религиозным после такого ужасного теракта?!»

Я ответил: «Хорошо, я понимаю. Просто имей в виду: террористы в тех самолетах отняли жизни других, чтобы заслужить вечную жизнь для себя, а Иисус пожертвовал Своей жизнью, чтобы спасти других». Как по-иному использовал Свою власть Иисус!

Хороший руководитель наделяет полномочиями и передает власть

Однако недостаточно просто сказать, что хорошая власть созидает жизнь. Более точно будет сказать: хорошая власть стремится уполномочить других на осуществление власти — даже если на это уходят годы. Она целенаправленно делегирует силу.

«Добрая власть всегда рождает свободу», — сказал мой друг Стю. Под свободой он имел в виду свободу руководить. «Хороший руководитель — продолжал он, — дает пространство новым лидерам, чтобы они могли действовать в рамках данных им полномочий, а не диктует им, как все должно быть сделано». До выхода на пенсию Стю занимал должность управляющего директора в компании Accenture, которая в то время была крупнейшей консалтинговой фирмой в мире по объему выручки. За время его работы в должности управляющего директора отделение, возглавляемое им,

выросло с 2300 сотрудников до более чем 6000. Очевидно, он кое-что знает о воспитании лидеров.

Например, Стю знает, что недостаточно поставить людей на руководящие должности. Необходимо обеспечить их ресурсами, инструментами и обучением, необходимыми для достижения успеха. Он заметил:

” Ставить кого-то на должность без поддержки и оснащения, необходимого для выполнения обязанностей, — это своего рода грех в мире бизнеса. Вы обрекаете человека на неудачу и создаете проблемы в дальнейшем. Тот, кто дает власть, несет ответственность за то, чтобы она была передана надлежащим образом. Вы можете проиграть еще до начала работы, предоставив человеку полномочия, с которыми он не может справиться.

Лень и эгоизм приводят к тому, что людей назначают на руководящие должности, а затем оставляют их на произвол судьбы. Хорошие лидеры учат и поддерживают других лидеров.

Эти уроки применимы к любой сфере деятельности. Более десяти лет назад я написал статью под названием «Как пастор Марк передает власть». Поводом для статьи послужило наблюдение за тем, как одаренный пастор Марк Девер поступает противоположно Чавесу — не накапливает власть, а раздает ее. Я перечислил двадцать способов, которыми он на протяжении десяти лет это делал:

- учредить коллегиальное руководство, включающее как пасторов, работающих в штате церкви, так и пасторов,

трудящихся вне церкви; при этом каждый из них, как и он сам, имеет один голос в совете;

- ограничить число воскресных проповедей, которые он сам произносит, чтобы могли проповедовать другие братья;
- создавать больше возможностей для служения Словом: например, организовать библейскую школу, вечерние воскресные богослужения и малые группы;
- давать молодым учителям право на ошибку;
- позволять другим использовать его идеи;
- быть готовым проигрывать голосования на совете пресвитеров;
- говорить в совете мало и сдержанно;
- поручать другим братьям вести заседания совета и общие собрания церкви;
- просить других пресвитеров проводить церковь через трудные вопросы на членских собраниях;
- передавать решения о выступлении на различных конференциях специальному «комитету по приглашениям», который может отклонять их по своему усмотрению;
- сосредоточиться лишь на одном-двух аспектах служения (например, на проповеди);
- избегать микроменеджмента;
- проводить еженедельный разбор богослужений, где он дает обратную связь проповедникам и ведущим;
- приглашать к обсуждению своих проповедей и открыто принимать критику;
- молиться за другие церкви и деноминации;
- быть скорым на прощение;

- искренне радоваться успехам других;
- стремиться строить церковь не на своей харизме, а на Евангелии.

Когда лидер, стоящий «во главе», щедро делегирует власть своим собратьям-пресвитерам и другим членам церкви, он формирует особую церковную культуру.

Это помогает сохранять главенство Евангелия и направляет взоры членов церкви не на личность лидера, а на Божье дело.

Передача власти способствует подлинным отношениям. Там, где власть ревностно оберегается, отношения становятся политизированными и стратегическими. Люди настороже, уязвимости скрываются, открытость уходит. Но когда люди чувствуют поддержку от власти, отношения с большей вероятностью будут прозрачными и честными.

Это защищает церковь от кланового мышления. Лидер, который постоянно делегирует полномочия, ясно показывает: ему важен успех Евангелия, а не то, кто именно стоит у руля (см. Флп. 1:12 и далее).

Он побуждает членов церкви делиться ресурсами. Когда я вижу, что лидер не действует ради собственной выгоды, у меня тоже появляется стремление щедро отдавать другим.

Это разрушает естественную социальную иерархию. Члены церкви взаимодействуют на равных. Почему? Потому что в центре внимания находится Евангелие. Мы все грешники, спасенные по благодати.

Это возвращает доверие. Когда я вижу, что лидер не ищет выгоды для себя, мне легче доверять его мотивам, даже если он просит меня на что-то пойти ради общего дела.

Это развивает готовность к обучению и открытость к критике. Снова: если я доверяю человеку, я охотнее выслушаю его обличение. Я уверен, что оно продиктовано любовью, а не желанием превознестись.

Это поощряет стремление прощать. Лидер, который сам быстро прощает, охотнее доверяет другим власть. А это, в свою очередь, учит и их поступать так же.

Это формирует церковь, ориентированную на обучение. Там, где пастор постоянно стремится готовить и уполномочивать других, церковь невольно заражается этим видением. Она увидит все плоды этого дела.

Это помогает церкви быть ориентированной на внешний мир.

Вывод для всех читателей: аналогичные уроки применимы к любой группе и организации.

Лидерство «снизу вверх»

Жизнеутверждающая природа хорошей власти означает, что она функционирует не только в направлении сверху вниз, но и снизу вверх. Что я имею в виду?

Когда речь заходит о руководстве, мы обычно представляем человека, облеченного властью, как находящегося «наверху». Говорят о «высшей» власти, о «верхушке» организации, о «пике» силы, о «главном», о «вершине пищевой цепи», о продвижении «вверх» по карьерной лестнице, о том, кто «над» другими, и так далее. А все остальные считаются находящимися «под» властью. Есть выражения вроде «низшее звено» или «нижняя ступень».

Писание тоже говорит об этом. «Бог воцарился над народами, Бог воссел на святом престоле Своем» (Пс. 46:9).

Его престол «высок и превознесен» (Ис. 6:1; 52:13). А пресвитеры Нового Завета осуществляют «надзор» (1 Пет. 5:2).

Использовать пространственные метафоры — «вверх/вниз», «высоко/низко» — чтобы описывать лидерство, вполне уместно. Чтобы вести, нужно иметь обзор всей картины. Необходимо быть как судья на возвышении, с которого видно, наступил ли игрок на линию или мяч вышел за пределы поля.

Но вот что важно: быть хорошим лидером — значит также уметь вести «снизу вверх». Это значит быть *фундаментом, опорой, платформой* для деятельности других. Вы используете данные вам полномочия, чтобы дать другим возможность бежать, работать, служить. Вы становитесь фундаментом, на котором они живут, сценой, на которой они танцуют.

В конце концов, Бог не только над нами; Он также ставит Себя под нас. Он — наша «скала», на которой мы твердо стоим (Пс. 17:32, НРП).

Подобно этому, лидерство — это не погоня за своими мечтами и желаниями; зачастую оно заключается в том, чтобы встать на колени и превратить свою жизнь в сцену, на которой те, кого вы любите, смогут реализовать свои амбиции, надежды и служение. Речь идет как о созидании, так и о движении вверх. Речь идет о снаряжении, создании условий и расширении возможностей людей.

Послушайте, что говорит псалмопевец сразу после того, как называет Бога своей скалой:

” Бог препоясывает меня силою и устрояет мне верный путь; делает ноги мои, как олени, и на высотах моих поставляет меня; научает руки мои брани, и мышцы мои сокрушают медный лук. Ты дал мне щит спасения Твоего, и десница Твоя

поддерживает меня, и милость Твоя возвеличивает меня
(Пс. 17:33–36).

Бог снаряжает. Бог обучает. Бог обеспечивает. Бог поддерживает. Бог делает великим. Как благ Бог! Он дает нам место, где мы можем стоять, как олень на высотах. Он дает нам сильные руки, способные сгибать бронзовый лук.

Когда мои дочери были маленькими, иногда они падали духом после долгого дня, не в силах сделать элементарные вещи, например, подготовиться ко сну. В такие моменты им был не нужен мой тревожный, раздраженный голос. Им нужна была моя спокойная уверенность. Моя устойчивость. Моя тихая твердость — в том, куда продевается рукав пижамы, как пользоваться зубной щеткой, где найти любимую куклу.

Когда они подросли, им все так же нужна была эта уверенность, но уже в другом масштабе. Им была нужна не помощь с пижамой, а помощь с водительским креслом. Пока они учились водить, меня постоянно тянуло делать замечания по каждому поводу: «Ты близко к линии... ты слишком резко повернула... сбавь скорость... почему не начала тормозить раньше... ты следишь за зеркалами?..» Но избыток поправок может подавить — и в итоге лишь ухудшить ситуацию. Им необходимо было пространство для собственных ошибок и роста.

Помню одну поездку с дочерью, когда у нее было лишь временное водительское удостоверение. Это был не ее день. Я три или четыре раза окликнул ее по имени, когда она неслась к красному свету, не замечая его. Позже, дома, я сказал жене: «Эта девчонка *разобьет* нашу машину. Готовься заранее». Мы ненадолго задумались, не поступили ли мы безответственно, позволив ей получить права. Но почти так

же быстро мы поняли, что именно так можно помочь кому-то расти. Нельзя загонять их в клетку. Нужно идти на риск. Вы должны быть готовы пожертвовать собой (и, возможно, своей машиной!) ради их роста.

И именно здесь объединяются лидерство «сверху вниз» и «снизу вверх». Чтобы стать платформой, сценой, основой в жизни тех, кого Господь дал вам, вы должны поставить себя *над* ними.

Вы должны установить границы. Вы говорите: води вот так, а не иначе. Ходи здесь, а не там. Доверяй вот этим, а не тем. Вот как держать ракетку, спрягать глагол, убегать от греха, проявлять заботу, вкладывать деньги, проектировать дом, играть гамму, наставлять брата, истолковывать текст, готовить проповедь. Вы объясняете, какие пути ведут к жизни, а какие — к смерти.

Но вы также предоставляете место, платформу, взлетную полосу, деньги на бензин, поддержку, должность, возможность руководить, чтобы тот, кого вы ведете, мог возрасти в самостоятельного лидера.

Вы желаете их успеха. Вы изливаете себя. Вы любите от начала до конца. Я вовсе не человек без греховного эго и честолюбия. И все же, когда мои дочери были маленькими, меня вдруг осенило: если есть на этой земле кто-то, ради кого я бы с радостью и совершенно естественно опустился на колени, чтобы они могли встать на мою спину и править как царицы, — так это мои четыре дочери. Почему-то то состязательное чувство, которое порой поднимается во мне по отношению к другим, по отношению к ним не поднималось. Эта сдержанность проистекает не из зрелости или великодушия во мне. Я думаю, что Бог заложил этот импульс

в само творение, так что каждый родитель может иногда испытывать подобные чувства. Он дает нам всем представление о том, что такое бескорыстная, жизнеутверждающая власть. И каким является Он Сам. Главное — взять этот импульс, взрастить его и перенести в другие сферы жизни, туда, где нет естественной родительской любви, помогающей нам действовать правильно.

А как насчет вас?

Итак, повторимся, какой властью наделил вас Бог? В доме? На работе? В церкви? Где-то еще? Подумайте о каждой сфере. А теперь спросите себя, как вы стремитесь созидать жизнь в других людях с помощью этой власти?

Можете ли вы представить себя в качестве платформы для роста и успеха тех, кем вы руководите? Готовы ли вы пожертвовать частью своих собственных амбиций, чтобы увидеть их успех?

Это не значит, что вы игнорируете миссию своего рабочего места или организации, в которой состоите. Мой друг Пол Миллер, профессор политологии в Джорджтаунском университете, учит своих студентов: «Лидер, который любит миссию, но не свое войско — тиран; а лидер, который любит свое войско, но не миссию — неэффективен».

Это мудро.

Но даже с этим уточнением задайте себе вопрос: стремитесь ли вы победить в «войне» в том числе и *через то*, что возвышаете других? Если нет — для чего вам дана власть?

Вот некоторые диагностические вопросы, которые могут помочь вам определить, используете ли вы свои полномочия для продвижения других:

- Не кажется ли вам, что подчиненные не хотят высказывать свои идеи? И не обращай внимания на тех, кто всегда смело говорит, что думает. Как насчет обычных людей?
- Не кажется ли вам, что они нервничают из-за того, что не могут принять ни малейшего решения без вашего кивка головы, даже после того как вы передали им полномочия?
- Обращаются ли они к вам снова и снова с вопросами, когда вы даете им задание, или же проявляют здоровую и сбалансированную самостоятельность при выполнении поставленной вами задачи?
- Могут ли подчиненные сказать, что благодаря вам они чувствуют себя уверенными и сильными?
- Если бы вы неожиданно выбыли из своего положения по причине несчастного случая, распалась бы семья, группа или организация? Или же наставления, обучение и вложенная в других сила позволили бы им продолжить начатое вами?
- Когда вас нет рядом, как вы думаете: обсуждают ли вас, или же говорят о деле, о миссии семьи, группы или организации?
- Ободряете ли вы людей словом на постоянной основе? И распространяете ли о них доброе свидетельство, когда их нет рядом?
- Даете ли вы людям возможность выполнить *вашу* работу, а затем предлагаете вдумчивую и конструктивную обратную связь?
- Радуетесь ли вы вместе с ними, когда они получают повышение вне вашего влияния — например, уходят в другую компанию на более высокую должность?

Работа по воспитанию тех, кто «ниже» вас, чтобы они стали вам равными, всегда сопряжена с риском. Это значит рискнуть, дав микрофон новичку, даже если вы знаете, что могли бы сделать работу лучше. Вы бы все сделали правильно с первого раза. А он будет путаться, и за ним придется исправлять ошибки.

Да, нужно сохранять трезвый взгляд, различать незрелость и глупость. Нужно устанавливать границы и сдерживать то, что может навредить общине. И все же, как вы можете дать им кредит доверия? Может, вам стоит сделать своим основным принципом наставление Павла: почитайте один другого выше себя? Затем, используя свое лидерское положение, сделайте то, о чем говорил Иисус: не ищите, чтобы вам служили, но служите сами. Это не значит, что вы не будете руководить. Иисус вел других. Это значит, что вы не должны цепко держаться за свое лидерство. Напротив, вы всегда должны быть готовы отдать его, отпустить, даже если это приведет к вашей смерти. Вы знаете, что Бог воздвигнет вас в свое время. А пока — вы без остатка отдаете себя тому, чтобы возвышать других. Чтобы они стали вам равными. Или даже превзошли вас.

ГЛАВА 8

Она обучается и ищет мудрости

- ” Глупцы только презируют мудрость и наставление (Пр. 1:7).
- ” Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает увещания, тот мудр (Пр. 12:15).
- ” Глупый пренебрегает наставлением отца своего; а кто внимает обличениям, тот благоразумен (Пр. 15:5).

Фараон во времена Иосифа:

- ” Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть с земли Египетской. Сие понравилось фараону и всем слугам его. И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты; ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя (Быт. 41:34, 37, 39–40).

Фараон во времена Моисея:

” Старались также и волхвы чарами своими произвести мошек, но не могли. И были мошки на людях и на скоте. И сказали волхвы фараону: это перст Божий. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь (Исх. 8:18–19).

” Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков (Лук. 2:52; см. также Ис. 50:4).

Сравнивая фараона во времена Иосифа с фараоном во времена Моисея, мы можем извлечь много уроков для лидерства. Один из важнейших уроков в том, что лидер, ищущий мудрости, дает жизнь своему народу; лидер, не ищущий мудрости, губит и себя, и народ.

Фараон времен Иосифа не просто слушал — он выслушал униженного заключенного и иностранца. Он признал в словах Иосифа Божью мудрость. Он подчинился этому совету. И благодаря этому от надвигающегося голода были спасены и Египет, и окружающие народы. Более того, был сохранен Божий народ и продолжено родословие Христа. Этот фараон был мудрым.

Четыре века спустя другой фараон не послушал ни Моисея, ни своих магов, ни Господа. Он начал с хвастовства: «Кто такой Господь, чтобы я слушался голоса Его?» Это раскрывает сущность этого человека (см. Исх. 5:2). Он был мудр в собственных глазах. Он думал, что знает больше и лучше других. Он был горд. Он воплощение библейского глупца, а мало что может быть более разрушительным, чем глупец, занимающий

высокое положение. Рано или поздно он опустошит все вокруг, как и земля фараона была опустошена казнь за казнью. С каждой новой казнью Моисей давал фараону шанс услышать. Но он всякий раз отказывался. И вскоре земля лежала в руинах. Его сын, как и каждый первенец в его царстве, был мертв. А его самого и его армию поглотило Красное море.

Плохой руководитель презирует наставление. Хороший руководитель ищет его. Он обучаем и поэтому мудр. Даже юный Иисус искал мудрости и возрастал в ней (Лук. 2:52).

Запуск астронавтов

Мой друг и одно время член нашей церкви Патрик, или «Пэт», хорошо иллюстрирует этот урок. В течение нескольких лет Пэт возглавлял управление астронавтов в NASA. В то время как глава NASA назначается по политическим мотивам и может вовсе не иметь инженерного, математического или космического опыта, начальник астронавтов обязан обладать всеми этими компетенциями. Он управляет всей программой подготовки астронавтов и играет роль посредника между политической сферой и сферой пилотируемых космических полетов. В его задачи входит руководство ресурсами и деятельностью астронавтического управления. Он принимает решения о назначениях на полеты и отвечает за то, чтобы астронавты были обучены и готовы к миссии.

Пэт, выпускник инженерного факультета Военной академии США (Вест-Пойнт), был армейским летчиком-испытателем и летал на более чем 50 типах самолетов. В качестве астронавта он совершил три полета в космос: дважды на шаттле «Дискавери» и один раз на корабле «Атлантис»,

каждый раз участвуя в строительстве Международной космической станции. В общей сложности он провел в космосе более 39 суток и совершил 4 выхода в открытый космос, самый продолжительный из которых длился 7 часов, а суммарно — более 25 часов.

«Самое странное в выходе в открытый космос, — говорил Пэт, — это ощущение постоянного падения на Землю. На самом деле, двигаясь по орбите со скоростью около 28 000 км в час, вы находитесь в непрекращающемся состоянии падения». Без сомнения, Пэт — эксперт в области космических полетов. Если кто и имел право думать, что он «знает лучше», так это он. И все же его стиль лидерства был пронизан умением слушать:

” Я сознательно старался понять рассуждения каждого человека. Мне было важно, чтобы люди не просто говорили, но чувствовали, что их услышали. Я всегда был готов изменить свое решение. Помню, как однажды сказал одному астронавту: «Пока я начальник, ты, вероятно, не полетишь. Но попробуй меня переубедить». Я хотел дать не просто формальную «открытую дверь», а признать, что могу ошибаться. Может, мое мнение основано лишь на каком-то услышанном эпизоде, и я хочу дать человеку шанс исправить мои ложные представления.

«Какие плоды ты увидел от такого подхода?»

” Думаю, все чувствовали, что их слышат и ценят. Все чувствовали себя замеченными — от администраторов до секретарей, — потому что я спрашивал о них и об их семьях. Иногда люди звонили мне домой в слезах. Они знали, что мне не

все равно, о чем бы они ни хотели поговорить. Не то чтобы я всегда давал им то, чего они хотели. Но даже тогда я старался объяснить, почему нет. Я часто говорил: «Может, я не смогу сделать тебя счастливым, но ты хотя бы поймешь, почему ты несчастлив. Я буду сидеть здесь и разговаривать с тобой столько, сколько потребуется». Прозрачность была ключом во всех моих решениях.

Когда Пэт объяснял все это, меня поразило, насколько его позиция сочетает в себе трансцендентность и имманентность. Перед нами человек, который не боится принимать трудные решения, вызывающие гнев, например, отстранять астронавтов от полетов. И все же его основной подход — это имманентность: он обращался с людьми так, как хотел бы, чтобы обращались с ним. Он относился к ним как к равным. Он почитал их как носителей Божьего образа и искренне стремился услышать их и учитывать их точку зрения в своих решениях.

В том же ключе Пэт рассказал о том, как тщательно NASA проводит проверки готовности к полетам. Трагедии шаттлов «Челленджер» в 1986 году и «Колумбия» в 2003 году глубоко потрясли агентство. «Перед запуском “Челленджера” инженеры выяснили, что твердотопливные ускорители не предназначены для столь низких температур, какие были в день старта, — вспоминал Пэт, — и сообщили об этом руководству. Экипаж погиб, потому что мы не выслушали как следовало». Впоследствии руководство NASA посвятило бесчисленные часы тому, чтобы извлечь уроки из своих ошибок. Одним из результатов стал более тщательный и вдумчивый подход к проверке готовности к полетам:

” Проверки могли занимать несколько дней. Я не возглавлял их, но был сопредседателем в комиссиях по некоторым из них. Каждый руководитель каждого отдела, за работой которого я наблюдал или в котором участвовал, выслушивал всех *ad nauseam*¹⁴, прежде чем принять решение о запуске ракеты с человеком на борту. Бывали моменты, когда я говорил: «Думаю, мы услышали достаточно». Но председатель продолжал слушать. Агентство хотело поступить правильно. Однажды экипаж сказал: «Нам нужны новые парашюты». Администратор NASA настоял на новых парашютах. Он добился, чтобы их заменили. Я видел много хороших решений, принятых людьми, которые прислушивались к другим. Вся концепция проверок готовности к полетам подразумевает умение слушать. Мы выучили этот урок дорогой ценой — в трагедиях «Челленджера» и «Колумбии». Но я также видел, как эта способность слушать в NASA со временем росла.

Если цель вашего лидерства — продвигать самого себя, вы вряд ли будете склонны слушать и искать мудрость. Ведь вы уже знаете, чего хотите и что думаете. Зачем тогда задавать вопросы?

Если же ваша цель — благо вашей организации, отдела, школы, церкви, дома или команды, и всех людей в них, вы будете чувствовать себя обязанным задавать вопросы. Искать мудрости. Вы будете интуитивно понимать, что дело, которым вы руководите, больше вас. В нем много сложных частей и личностей. Вы не станете считать себя знатоком всего, но станете слугой общего успеха — и будете старательно учиться, насколько это возможно.

¹⁴ До тошноты (лат.) — прим. перев.

Долгосрочное мышление и управление рисками

Пэт был примером служения людям от всего сердца и стремления к мудрости, и он старался помочь другим сделать то же самое. Например, коллеги были удивлены, когда Пэт, став начальником, не назначал себя на полеты. «Когда астронавт становится начальником, у него есть возможность назначать себя на лучшие полеты. Я так не поступал», — заметил он. Почему? «Моя цель всегда была направлена на благо организации». Он хотел создать хорошую базу компетентных астронавтов, которые могли бы успешно завершить миссию. Для этого он обычно брал неопытного астронавта и ставил его в пару к опытному. «Опыт — ключевой элемент лидерства в космосе», — сказал мне Пэт. — «Но как человек может стать опытным, если ему никто не даст шанс в самом начале?»

Пока я слушал Пэта, в моей голове прояснилась важная мысль: одна из ключевых сторон лидерства и власти — это управление риском, а также умение различать краткосрочное и долгосрочное мышление. Приближается запуск ракеты, поджимает годовой производственный план, назревает военное сражение — и нужно принимать решения. В таких обстоятельствах эгоцентричный лидер часто старается снизить риск, контролируя все, до чего может дотянуться. Это мышление на короткую дистанцию, но в моменте оно срывает: ракета взлетает, план выполнен, битва выиграна.

«Успех!» — говорят все.

Проблема в том, что организация в целом становится чуть слабее, потому что она чуть больше зависит от умений и знаний одного человека. Финансовые отчеты не покажут эту просадку в краткосрочной перспективе, но люди в организации уже

привыкнут слегка откидываться в своих креслах, приученные к тому, что «успех» зависит от лидера, а не от них.

Лидеры, ориентированные на других, управляют риском иначе. Они делают то, что с точки зрения ближайшего успеха может показаться нелогичным. В краткосрочной перспективе нет смысла тратить часы на разговоры с каждым — от астронавта до секретаря. Нет смысла полагаться на людей, чьи знания и умения уступают твоим. Ведь ты сам справишься лучше. Я вспоминаю об этом каждый раз, когда опытный пастор уступает кафедру молодому проповеднику. Проповедь получается сбивчивой, а собрание должно проявить терпение. И все же — что полезнее для церкви, организации или космического агентства в долгосрочной перспективе? Что способствует формированию глубокой скамьи запасных, верных работников и устойчивого механизма, который сможет развиваться даже тогда, когда лидер уйдет в сторону?

Эти четыре элемента обычно действуют вместе: искренняя забота о благе всей организации и каждого ее члена; убежденность в том, что вы не источник всей мудрости и компетентности, и потому готовы искать мудрость там, где она есть; готовность идти на краткосрочные риски, передавая штурвал или второе кресло тем, у кого меньше опыта; и, наконец, долгосрочная перспектива. Несомненно, чтобы все это осуществлять правильно, требуется здравое рассуждение и баланс. Пэт не заполнял ракету исключительно неопытными пилотами. Он размещал старших так, чтобы они могли наставлять младших.

В конце концов именно так он и учился. «Перед своим первым выходом в открытый космос, — рассказывал Пэт, — я подошел к опытному астронавту и спросил: “Скажи мне,

чего я не знаю. Чему не научили на занятиях, в классе, в Лаборатории нейтральной плавучести? Чего я *не* знаю?»» Разве это не удивительно мудрый вопрос перед тем как сделать шаг за пределы космической станции?

Риск возраста и опыта

Пэт уже не тот молодой человек, который спрашивал у старшего астронавта, что ему нужно знать. На момент назначения начальником астронавтов ему исполнилось шестьдесят. Именно поэтому я особенно ценю его внимание к слушанию и поиску мудрости. С одной стороны, возраст смиряет людей, показывая им, что они знают не так много, как им казалось. С другой стороны, с возрастом становится все труднее сохранять готовность слушать, потому что так легко возгордиться.

Когда вам тридцать, и вы только начинаете карьеру, сравнительно легко спросить совета у старших коллег. Это социально нормально, и вашему самолюбию ничего не угрожает. Однако, когда вам шестьдесят, вы должны стать экспертом. Мало того, вы можете чувствовать себя экспертом, по крайней мере, в своей собственной области. Вы научились кое-чему за эти годы. Вы знаете, что работает в вашей сфере, а что нет. Вы знаете, как люди, скорее всего,отреагируют, а как — нет. И с каждым годом разрыв между вами и молодым поколением становится все заметнее. Молодежь, как говорят, становится все моложе.

Мало того, возможно, вырос и ваш авторитет, особенно если вы хороший специалист в своем деле. Вам стало легче добиваться своего. Люди доверяют вам, и вполне обоснованно. Подобно тому как ветры и воды веками вырезают

рельеф местности, так и влияние и капитал — социальный, интеллектуальный, профессиональный — накапливаются у вас с каждым годом. Все чаще и чаще ваши слова будут нести в себе силу, потому что вы — это вы.

Такое накопление авторитета — не всегда плохо. Пусть проверенный лидер действительно ведет. Моя мысль в другом: чем выше поднимается ваша «гора влияния» — будь то благодаря возрасту, таланту или тому и другому вместе, — тем легче вам становится ощущать привилегированность и право на особое отношение. И тем труднее сохранять позицию слушающего и учащегося.

К тому же вы немного устали. Легко добиться своего взмахом руки. Вы рассуждаете: «Почему бы не остаться дома после сражений этим летом?» — как это сделал старый царь Давид. Или вспомните последние годы правления очень успешного царя Озии: «И пронеслось имя его далеко, потому что он дивно оградил себя и сделался силен. Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель *его*» (2 Пар. 26:15–16).

Здесь заключен важный урок из падений этих пожилых мужей: чем выше поднимается гора вашего влияния, тем усерднее нужно стремиться к смирению. В шестьдесят лет вам потребуется в два раза больше топлива для вашего мотора смирения, чем вам требуется в сорок. Ведь у вас будет вдвое больше власти. И если ваше смирение не поспевает за ростом вашей власти, сатане будет гораздо легче сбросить вас с этой горы в зияющую пропасть внизу — как он сделал с Озией.

Вот моя мысль в виде эпитафии: чем талантливее человек, тем больше смирения ему нужно. Чем дольше он служит, тем опаснее может быть его гордыня.

А как насчет вас?

Другие битвы в жизни могут стать легче, другие реалии возраста могут позволить вам замедлить темп. Но только не борьба за смирение. Если вы хотите продолжать руководить, ваша борьба должна не ослабевать, а усиливаться. Не будьте похожи на Давида или Озию. Оба были благочестивыми и талантливыми людьми. Но оба с возрастом стали самодовольными, что нанесло вред их народу.

Один из способов борьбы за смирение — задавать много вопросов, в том числе и тем, кто «ниже» вас по положению. Работайте над тем, чтобы быть обучаемыми.

Вы обучаемы?

Один из верных путей избежать обучаемости — обвинить дающего совет в том, *как* он его дал. Это как отклонить судебное дело по процессуальной ошибке. Может, у него был неправильный мотив. Может, он сказал это в грубом тоне. Но проигравшим в такой ситуации окажется вы. Вы упустите все полезное, что могло быть в этом совете — даже если он и был дан по неверным причинам. Представьте, что Пэт отмахнулся бы от наставлений старшего астронавта перед своим первым выходом в открытый космос, потому что тот бросил на него недобрый взгляд. Глупо с его стороны было бы, не так ли?

Я, теоретически, считаю себя обучаемым. То есть я понимаю, как важно быть открытым к наставлению. Но на деле — слишком часто это не так. Недавно один молодой человек сказал мне: «Я знаю, что вы уже писали на эту тему, но я действительно думаю, что мы должны хотя бы выслушать эту группу авторов, потому что они могут видеть что-то, чего не видим мы». Он поправлял меня, и моей плоти это не

наверилось. Но разве я что-то выиграю, если проигнорирую его совет? Я могу расти, только принимая его.

И все же борьба за смирение и за сердце, способное слушать, уходит еще глубже — к самому коренному вопросу: чьей славы мы ищем?

ГЛАВА 9

Она не потекает и не подавляет, но воспитывает с дисциплиной

Для родителей:

- ” Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его (Пр. 13:24).

Для церкви:

- ” И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело (1 Кор. 5:2).

Для правительств:

- ” Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое (Рим. 13:4).

Относительно Господа:

” Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности (Евр. 12:6–7, 11).

Без силы дисциплины власть теряет остроту — и даже содержание. Лишите кого-то возможности наказывать — и вы фактически лишите его самой власти.

Власть, напомним, — это моральное право принимать решения или отдавать распоряжения. Но эти решения и распоряжения мало что значат, если за ними не стоит возможность привести их в исполнение. Именно угроза дисциплинарного взыскания придает власти силу — придает ей «зубы».

Родители, которые не наказывают своих детей, тем самым обесценивают собственную власть. Если, к примеру, мать говорит своему трехлетнему ребенку: «Не трогай эту вазу», но потом, как обычно, не реагирует, когда ребенок все же ее берет, — ребенок начнет воспринимать такие запреты как дружеские советы, а не как распоряжения. Замечательный дар, который Бог дал родителям для воспитания ребенка и его движения к зрелости — родительская власть, — оказывается утраченной.

Недаром в Книге Притчей говорится: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его».

Библия не раз соединяет любовь и наказание именно в таком ключе. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12:6). Эту истину трудно принять сердцем в момент наказания. Дисциплинарные меры всегда «кажутся не радостью, а печалью». Кому же это приятно?! Но, очевидно, наказание — это любовь. Так мы растем. Представьте себе учителя математики, который ведет урок, но никогда не исправляет ошибки ученика. Или врача, который прописывает хорошие витамины, но не вырезает раковую опухоль. Таково наказание. Когда оно применяется правильно, оно становится выражением любви. Оно исправляет плохое и вредное и направляет к хорошему, здоровому и святому.

Автор Послания к Евреям объясняет далее, что наказание приносит «мирный плод праведности». Как яблоко срывают с дерева, чтобы насладиться его сладким вкусом, так и наказание в жизни человека приносит плоды мира и праведности. А мир и праведность на вкус даже лучше яблок.

Уровень наказания можно, так сказать, уменьшить до 1 или увеличить до 10. На минимальном уровне учитель склоняется над плечом ученика и мягко замечает: «Ой, ты забыл одну цифру». На максимальном уровне судья объявляет: «За убийство я приговариваю вас к смертной казни». Однако в каждом случае свой вид наказания служит утверждению или укреплению доброго и святого. Своим назиданием учитель укрепляет доброе дело изучения математики. Своим наказанием судья утверждает святой образ Бога в том человеке, который погиб от рук осужденного (Быт. 9:6).

Существует две исключительные сферы, где власть не сопровождается правом дисциплины: это власть мужа и пастора. Оба наделены властью, но ни одному из них Бог не дал

права наказывать. Это право Он сохраняет за Собой. Поэтому их власть должна осуществляться по-другому — она исключительно духовная. Об этом мы поговорим подробнее в главах 11, 12 и 17.

Чего мы больше всего боимся?

Наказание — сложная тема, потому что легко ошибиться в сторону слишком малого или слишком большого. Хорошее наказание держит баланс между попустительством и авторитаризмом, между нравственным равнодушием и жестокостью. Но верный баланс варьируется от ситуации к ситуации: для трехлетнего ребенка он один, для тринадцатилетнего подростка — совсем другой. Однако во всех случаях поиск этого баланса требует любви и мудрости — двух добродетелей, которых нам всем так не хватает.

Мудрость начинается, говорит Библия, со страха Божьего. Так что подумайте, что происходит, когда нашим дисциплинарным воздействием движет страх перед человеком. Мы будем ошибаться в сторону того, чего больше всего боимся. Боимся ли мы вседозволенности? Тогда, скорее всего, будем склонны к авторитаризму. Боимся ли жестокости? Тогда, скорее всего, будем склонны к попустительству.

Проблема попустительства

Злоупотребления и авторитарность — вечные проблемы власти. Мы должны постоянно защищаться от них, потому что злоупотребление или эгоистичное использование своей власти во вред другим так естественно для человека. И все же я полагаю, что мне не нужно убеждать большинство читателей этой книги в том, что злоупотребления

и авторитарность — это плохо. К тому же я уже затрагивал эти вопросы в главах 2 и 5 и в некоторых других местах.

А вот попустительство — возможно, более распространенная и более принятая обществом ошибка на Западе сегодня. Под попустительством я понимаю отсутствие должной дисциплины. И его опасность, возможно, не так очевидна. Поэтому цель этой главы — рассмотреть именно этот вред. А это действительно вред. Если вы вспомните, в начале этой книги была история о школе в Портленде, которая не могла управиться со своими учениками. Корнем проблемы было именно попустительство. Так было и с той богатой парой в Вашингтоне, которая не могла совладать со своим малышом.

В 1990-х годах я целый год преподавал во втором классе государственной школы в экономически неблагополучном районе Вашингтона. Один из самых трудных аспектов моей работы заключался в том, чтобы выработать систему дисциплины в классе без каких-либо реальных инструментов. Посылать записки домой — в семьи, где часто были лишь перегруженные заботами матери-одиночки — не имело никакого эффекта. Отправлять ученика к директору тоже не помогало. Та держала ребенка у себя полчаса, а потом отправляла его обратно — абсолютно без последствий. Я даже подозревал, что один-два ученика воспринимали это как заслуженный перерыв от занятий. Формально у меня была «власть», но по факту она казалась пустой и бессильной.

Одна из причин проблем с дисциплиной в государственных школах — это ряд решений Верховного суда США, которые, хотя, возможно, и принесли определенную пользу, также подорвали возможности учителя по поддержанию

дисциплины¹⁵. Другая причина — склонность американской образовательной системы предпочитать терапевтический язык нравственному. Одна из программ, к примеру, учит педагогов «снижать импульсивное и агрессивное поведение у детей, развивать социальные и эмоциональные навыки, а также формировать самооценку». Метод включает ролевые игры, дыхательные упражнения и техники управления гневом, чтобы помочь ученикам «определять свои чувства» и «решать проблемы». Плохое поведение, по этой логике, проистекает не из моральных ошибок, а из отсутствия навыков¹⁶.

Когда дисциплина уходит из школ, проигрывают все. Ученики, склонные к нарушению порядка, не учатся исправлять свое поведение и не растут. Более того, они деградируют. Остальные ученики тоже страдают: они не осваивают математику или историю, но зато быстро усваивают, как вести себя неподобающе. В итоге разрушается вся атмосфера в классе.

Чтобы было ясно: я не призываю учителей создавать культуру суровых наказаний, как в киношных сценах, где монахини в католической школе бьют учеников линейками по рукам. Хорошая дисциплина осуществляется в атмосфере поддержки и одобрения.

Сравните мой класс почти тридцатилетней давности с начальными классами, где преподает моя жена. Конечно, у нее

15 В деле Тинкера против школьного округа Де-Мойн (1969 г.) утверждались права учащихся на свободу слова в классе, даже если это нарушало порядок в классе. Дело Госас против Лопеса (1975 г.) вынесло решение против директора школы, который стал свидетелем драки и исключил учеников. Причиной такого решения было то, что он не провел справедливое слушание с уведомлением и свидетелями. См. Kay S. Hymowitz, "Who Killed School Discipline?" (Spring 2000), <https://www.city-journal.org/html/who-killed-school-discipline-11749.html>.

16 Hymowitz, "Who Killed School Discipline?"

было несколько трудных учеников. Но у нее есть директор и родители, которые поддерживают ее усилия по поддержанию дисциплины в классе. Они дают ее власти «зубы». Одновременно с этим она старается проявлять любовь и благосклонность к этим ученикам, чтобы они чувствовали, что она старается для них. К концу учебного года вы бы только посмотрели, сколько объятий и открыток из цветной бумаги она получает от самых трудных учеников!

Проблема попустительства существует не только в школе, но и на работе. Ребекка, руководитель рабочей группы в одном из федеральных правоохранительных ведомств, недавно столкнулась с этой проблемой. В ее команду перевели сотрудницу с семнадцатилетним стажем из другого отдела. Вскоре Ребекка выяснила, что эта женщина вела себя дерзко и позволяла себе расистские высказывания. Ребекка начала оформлять документы на увольнение, но обнаружила, что такие случаи уже неоднократно происходили с этой женщиной в других отделах. Прежние начальники шли по пути наименьшего сопротивления и просто передавали ее в другой отдел.

В результате она переходила из одного подразделения в другое, распространяя свою токсичность все дальше и дальше. Ребекка признается, что понимает соблазн пойти по легкому пути: «Моя жизнь была бы гораздо спокойнее, если бы я не добивалась ответственности от других. Уволить человека — значит оформить кучу бумаг и проявить твердость. Да и люди тебя не полюбят. Никто не хочет быть ни тем, кто несет ответственность, ни тем, кто требует ее от других». Но, добавляет она, христиане должны бояться Господа: «Надо отряхнуть с себя страх перед человеком и перестать замалчивать проблемы».

Перевод этой сотрудницы из отдела в отдел вредил не только каждому отделу; я бы сказал, что он вредил самой женщине. Каждый раз, когда начальство не увольняло ее по веской причине и даже не разговаривало с ней жестко и открыто, оно тем самым позволяло ее греху укореняться глубже, ее совести — черстветь сильнее. Ей не давали возможности раскаяться и измениться.

К сожалению, я часто вижу подобное. Начальник или родитель, пастор или директор не хотят вести тяжелый разговор. Кому нравится конфронтация?! Поэтому они находят способ избежать ее — и проблемный человек остается без обличения. В результате он продолжает причинять вред другим, а сам лишается шанса на исправление. Он остается в своей колее.

Я знаю одну группу по изучению Библии, которая перестала собираться, потому что никто не решился поговорить с одним участником, который еженедельно всех перебивал, не давая никому высказаться. Нежелание лидера проявить дисциплину лишило целую группу возможности совместно изучать Божье Слово и ободрять друг друга.

Дисциплина — важнейшая часть ученичества. В английском и латинском языках слова «дисциплина» и «ученик» являются однокоренными. Мы учим, отчасти, через внедрение дисциплины, как учитель математики, исправляющий ошибки, или тренер, проводящий серию упражнений с командой. Эти исправления и тренировки учат и укрепляют. Лишая людей дисциплины, мы ослабляем их.

Разделенный народ

История из жизни царя Давида иллюстрирует разрушительный потенциал вседозволенности. Давид узнал, что

его старший сын, Амнон, изнасиловал свою единокровную сестру Фамарь. Библия говорит о Давиде, что «он сильно разгневался» (2 Цар. 13:21).

Вот и все. Он разгневался и... ничего не сделал.

В греческом переводе Ветхого Завета, Септуагинте, добавлено одно предложение в попытке переводчика восполнить то, что в оригинале на иврите осталось недосказанным: «Но он не стал наказывать сына своего Амнона, потому что любил его, так как он был его первенцем».

Вот вам пример страшной судебной ошибки!

Однако если руководствоваться Книгой Притчей 13:24, то можно сказать, что Давид не наказал Амнона не потому, что любил его, но потому что ненавидел! А отказ Давида защитить Фамарь был проявлением ненависти иного рода. Самое мягкое, что мы можем сказать о Давиде в тот момент — он был как замутненный источник: «Как мутный ключ или родник оскверненный — праведник, уступающий нечестивым» (Притч. 25:26, НРП).

И домино продолжало падать по цепочке В пустоту правосудия, которую оставил Давид, вступает Авессалом. Он укрывает Фамарь в своем доме, а затем убивает своего брата Амнона. И снова Давид не предпринимает никаких решительных действий. Окрыленный безнаказанностью, Авессалом начинает выслушивать жалобы народа и предлагать им справедливость. Он делает то, что должен был делать сам царь. Сердца многих израильтян склоняются к нему. Уверенный в своей популярности, Авессалом поднимает государственный переворот против своего отца. Это приводит к гражданской войне и, в конце концов, к гибели самого Авессалома. Теперь отступим назад и взглянем на

всю цепочку событий: Давид не наказывает своего сына и не защищает свою дочь, что приводит к убийству из мести, затем к узурпации власти, затем к революции, затем к гражданской войне, а затем к смерти второго сына. Дом царя и целый народ разорваны на части.

Любовь и справедливость требуют наказания. А когда наказания нет, его место занимают несправедливость и разрушение.

Проявление доброты через предсказуемые последствия

Последовательная дисциплина — это тоже проявление доброты, потому что хорошо и правильно оговаривать предсказуемые последствия. Иными словами, постоянное соблюдение установленного порядка — это проявление доброты, при условии, что сам порядок разумен.

В предыдущей главе я познакомил вас со своим другом Пэтом, который возглавлял управление астронавтов в NASA. Одной из его задач был отбор участников космических миссий. В первые годы его работы астронавтом отдел не всегда последовательно определял и соблюдал правила и этические стандарты. В результате корпус астронавтов чувствовал, что можно игнорировать отдельные внутренние нормы или протоколы подготовки — и все равно получить возможность полета, столь желанную для каждого. Это подрывало моральный дух. «Астронавты могли годами тренироваться, соблюдать правила, надеяться на полет, — вспоминал Пэт. — А потом видели, как кто-то, кто не соблюдал правила или не прошел все этапы подготовки, получал место в экипаже. А они — нет. Я тогда подумал: если когда-нибудь стану начальником, все будет по-другому».

По Божьему провидению он действительно стал начальником. И он стал соблюдать правила. Моральный дух улучшился. «Люди начали понимать: “Значит, правила действительно имеют значение. Стоит стараться и делать свою работу наилучшим образом”».

Но дисциплина давалась нелегко.

«Мне было тяжело, потому что я принимал трудные решения: снимать людей с миссий, отправлять их домой за нарушение правил или несоответствие нужному уровню подготовки. Но в итоге атмосфера в коллективе стала лучше. Люди стали довольнее. Нам были необходимы стандарты. Без них — что бы мы собой представляли как организация?»

Когда вы устанавливаете стандарт и последовательно его поддерживаете, вы тем самым подтверждаете самостоятельность человека. Последовательное применение дисциплины делает систему поощрений и наказаний предсказуемой. Это дает людям возможность строить планы и исполнять их с пониманием ожидаемых последствий. Но если правила применяются непоследовательно, вы разрушаете у людей ощущение ответственности. Вы, по сути, говорите: «Ты можешь быть ответственным в своем планировании и действиях, но результат от этого не зависит».

Я сам усвоил этот урок, когда пытался приучить своих дочерей выходить к машине вовремя перед школой. Мы с женой установили четкое время: 7:00. Но сами не соблюдали его последовательно. И вот — они начали выходить в 7:02, потом в 7:05, потом в 7:07 и так далее. Помню, однажды утром я рассердился и сказал дочери что-то вроде: «Я же сто раз говорил: ровно в семь! Почему ты снова опоздала? Почему ты думаешь только о себе?»

На самом деле я неделями, а может, и месяцами позволял им все позже и позже выходить к машине. Я не продемонстрировал, что мои слова и моя власть обладают целостностью. Я не дал им предсказуемой системы поощрений и наказаний, в рамках которой они могли бы действовать. А потом, когда мои собственные ошибки дали ожидаемый плод — дочери начали опаздывать — я рассердился на них. И это было несправедливо. Да, они несли ответственность за свои поступки. Но мои промахи сделали для них неудачу более вероятной. В этом всем я проявил недоброту. Настоящей добротой было бы начать раньше последовательно исполнять свои указания.

Последовательная дисциплина — это доброта. Это не значит, что нельзя делать исключения, проявлять благодать или снисходительность к слабости. Вопрос, который нужно задать себе: создаю ли я в целом ясную и последовательную модель дисциплины?

Атмосфера ободрения и поддержки

Ранее я сказал, что добрая дисциплина проявляется в атмосфере ободрения и поддержки. И это подводит нас к последнему, о чем стоит задуматься чуть глубже. Дисциплина наиболее действенна в правильной среде. А правильная среда включает как минимум три вещи. Во-первых, она включает лидера, который последовательно демонстрирует готовность принимать критику, в том числе от тех, кто стоит «ниже» в иерархии. Мне будет гораздо легче принять исправление от вас, если я вижу, что вы сами в целом открыты к наставлению. Если же вы закрыты для обратной связи, вы тем самым учите меня быть настороже. Вы показываете, что вас больше волнует внутренняя политика и удержание

власти, чем истинный рост. Вы обучаете меня играть в игру, где все конкурируют за влияние, вместо того чтобы стремиться к настоящему ученичеству и возрастанию.

Во-вторых, здоровая среда для дисциплины должна быть насыщена не столько исправлением, сколько ободрением и поддержкой. Конечно, это не всегда так — например, в работе сержанта на военных учениях. Ему, вероятно, не нужно раздавать «звездочки за старание». Но в большинстве организаций и коллективов это правило действует. Мне проще принять вашу критику, если я знаю, что вы меня любите, потому что вы находите способы отметить те дары, которые Бог дал мне, и ободрить за то, что я делаю хорошо. Тогда я уверен: вы заботитесь не о собственной выгоде, а по-настоящему желаете мне блага. Один мой друг с улыбкой говорит: «Чтобы крепко наказывать, нужно крепко обнимать».

В-третьих, соединяя эти два момента, можно сказать: здоровая среда — это пространство прозрачности, честности и любви. Я знаю примеры рабочих, даже христианских, коллективов, где людей не учили говорить правду в любви. И тогда они жалуются друг на друга за спиной, а при встрече фальшиво улыбаются. Постепенно обида и недоверие расползаются по организации, как черная плесень в стенах.

С другой стороны, я вспоминаю своего друга-пастора, который проводит еженедельный «разбор богослужения» для своих сотрудников и всех, кто участвовал в воскресном служении. Первичная цель этого обзора — помочь улучшить воскресные служения. Но более глубокая и важная цель, по его словам, в том, чтобы научить людей *давать и принимать* благочестивую *похвалу и критику*. Все эти четыре вещи трудны и требуют зрелости и навыка:

- Трудно *ободрять*, а не просто льстить.
- Трудно *принимать похвалу*, не поддаваясь гордыне.
- Трудно *критиковать* так, чтобы не ранить и не деморализовать человека.
- Трудно *принимать критику*, не замыкаясь в обиде и не гневаясь.

И все же постепенно его команда научилась вести такие разговоры с любовью и мягкостью — отчасти потому, что сам пастор первым подает пример зрелого принятия критики. Благодаря этому горечь и раздражение не зреют в тени. Вместо этого сотрудники знают, как преодолевать разногласия и обиды, когда они возникают. И умеют шутить и смеяться вместе. В их общении царит атмосфера доверия и взаимного ободрения. И не только в команде: эта зрелость и культура проникают в саму церковь — в собрания пресвитеров, в малые группы, в дружеское общение.

Одним словом, дисциплина крайне важна. Но прежде чем применять ее правильно, нужно потрудиться над созданием среды. Нужна культура, пронизанная смирением руководителей, любовью и ободрением — и общей прозрачностью.

А как насчет вас?

Иногда действительно приходит время проявить милость там, где по справедливости полагалось бы наказание. Но если вы вовсе отказываетесь от дисциплины, вы тем самым соглашаетесь со злом и глупостью. Это эгоизм. И в каком-то смысле — это форма ненависти к тому, кто нуждается в исправлении, а также ко всем, кто страдает из-за его недисциплинированности.

Чаще всего, когда мы уклоняемся от дисциплины, мы ставим краткосрочное удобство выше долгосрочного здоровья. Возможно, мы пытаемся быть сострадательными — но это не так. Возможно, мы хотим избежать ненужной боли — но тем самым причиняем ее. На деле мы просто стараемся уберечь себя — от проблем, от недовольства, от возможных последствий. И тем самым подрываем собственную власть.

А ведь дисциплина — это проявление любви, по крайней мере в своей сути. Конечно, ее можно применять грубо и даже жестоко. Но это не повод отказываться от нее совсем. Это как вместе с водой выплеснуть и ребенка. Бог любит совершенно — и Его любовь, в том числе, проявляется через дисциплину.

Так что снова задумайтесь: где вам дана власть? Как вы справляетесь с дисциплиной — с обрезкой роз, вырыванием сорняков и уничтожением тли?

Готовы ли вы сказать детям «нет» и ввести последствия за непослушание? Готовы ли вы лишить сотрудников привилегий, если они не следуют установленным правилам? Готовы ли вы, будучи пастором, обличать человека в грехе?

Если Господь наказывает тех, кого любит, то нам не стоит думать, будто мы мудрее и добрее Бога.

ГЛАВА 10

Она не защищает себя, но готова понести цену

- ” Иуда сказал своим братьям: Какая выгода, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем, продадим его Измаильтянам (Быт. 37:26–27).
- ” Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, говоря: Фамарь, невестка твоя, впала в блуд, и вот, она беременна от блуда. Иуда сказал: выведите ее, и пусть она будет сожжена. Но когда повели ее, она послала сказать свекру своему: я беременна от того, чьи эти вещи. И сказала: узнавай, чья эта печать и перевязь и трость. Иуда узнал и сказал: она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему. И не познавал ее более (Быт. 38:24–26).
- ” Иуда же сказал Израилю, отцу своему: отпусти отрока со мною, и мы встанем и пойдем, и живы будем и не умрем и мы, и ты, и дети наши; я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его; если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни (Быт. 43:8–9).

” Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресел его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов (Быт. 49:8, 10).

Со всеми ее поворотами и переплетениями история Иосифа любима многими.

Братья продают его в рабство — и там он преуспевает, принося благословение своему господину.

Он отвергает сексуальные домогательства женщины — и оказывается в темнице. Но затем чудесным образом истолковывает сны царя и становится вторым по власти человеком в Египте.

Он скрывает свою личность от братьев, и кажется, что вот-вот наступит час мщения. Но затем он обнимает их и благословляет.

Попутно он спасает землю Египта и соседние народы от голода.

Это поразительная история, и мы легко возводим Иосифа в ранг нравственного примера — человека, уповающего на Бога. Но, по правде говоря, подражать Иосифу не так-то просто. Его история слишком уникальна, слишком чудесна, а он сам — слишком безупречен. Без сомнения, в реальности Иосиф тоже согрешал, но в повествовании он представлен как идеальный, почти хриstopодобный образ. Он нисходит в пропасть и «воскресает». Он устоял перед искушением и стал спасителем своего народа.

Тем временем в стороне, в тени, скрывается другой персонаж — Иуда. Когда мы знакомимся с Иудой в Бытии 37 и 38, он полная противоположность Иосифу. Он не

пытается спасти Божий народ, а продает своего брата в рабство (см. стихи выше). Он не сопротивляется искушению, а спит со своей невесткой и затем пытается убить ее (см. стихи выше).

Иуда — это анти-Иосиф, и он больше похож на нас. Он оппортунист и быстро поддается искушению. Но, возможно, именно поэтому его история должна дать нам надежду. В начале истории мы едва замечаем его, поскольку Иосиф занимает центральное место. Но следите за ним по мере продолжения истории. Он выйдет из тени и станет уникальным героем.

Что-то радикально меняется в жизни Иуды. В завершение эпизода с невесткой он признает: «Она праведнее меня» (см. стихи выше). Похоже, здесь происходит его обращение, потому что каждое его дальнейшее появление в истории окрашено положительно.

Наиболее яркое свидетельство обращения Иуды мы находим несколькими главами позже. Иуда предлагает самого себя в качестве жертвы — заместителя за младшего брата Вениамина: сначала — своему отцу (см. стихи выше), а затем, в решающий момент, — Иосифу (Быт. 44:32–33). Именно здесь, в этот момент, прежний великий грешник Иуда — тот самый анти-Иосиф — начинает указывать на Христа, Который Сам стал заместителем за Свой народ.

Бытие завершается тем, что Иуда выходит на первый план. Теперь он — в роли Иосифа. Его отец благословляет его и говорит, что братья поклонятся ему (см. стихи выше) — так же, как когда-то братья поклонились Иосифу (см. Быт. 37:5–10). Отец провозглашает, что власть и господство будут принадлежать именно ему — как прежде они принадлежали

Иосифу. Иуда становится новым Иосифом. И именно от него произойдет Христос¹⁷.

Готовность понести цену

Цель этой главы — поразмышлять о связи между доброй властью и готовностью нести издержки за чужие ошибки или принимать на себя последствия чужих грехов — как это сделал Иуда. Конечно, проще и понятнее было бы сразу обратиться к примеру Иисуса. Но Иуда — пример сложный. Он берет на себя ответственность за грехи своих братьев, но он оказался в этом затруднительном положении из-за собственного греха. Он вовсе не безгрешная жертва, как Христос.

Но именно поэтому Иуда достоин нашего внимания. Он не безгрешен, как и мы с вами. Представьте: он продает родного брата в рабство. Он пытается убить невестку, которая от него забеременела. Этот человек — негодяй!

И все же Бог изменил его, чтобы через него указать на Христа. Бог словно говорит: «Я настолько велик и могущественен, что могу изменить любого и сделать его подобным Моему Сыну. Посмотрите на Иуду. А кровь Моего Сына настолько бесконечно драгоценна, что способна покрыть любой твой грех. Посмотрите на Иуду».

По этой причине такие негодники, как мы с вами, тоже могут научиться править, как правит Иисус, если мы покаемся в своих грехах, доверимся Христу и последуем за Ним. А жизненно важная часть такого правления — это готовность

17 Это сравнение Иосифа и Иуды взято из личных бесед с Сэмом Эмади. См. также Emadi's *From Prisoner to Prince: The Joseph Story in Biblical Theology* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2022), 57–64.

расплачиваться за ошибки других, принять на себя последствия их греха или просто разделять бремя другого, даже если в этом нет явной нравственной вины. «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе», — говорит Павел, смотря на жертву Иисуса (Флп. 2:5). Или взгляните на Иуду, который занял место Вениамина. Или на Моисея, который понес поношение своего народа. Или на Давида, вышедшего против врага Божьего народа — Голиафа.

Разумеется, дело Иисуса — искупление греха раз и — уникально и полностью действенно в небесном суде (Евр. 7:27; 9:12, 26; 10:10). Когда мы берем на себя издержки чужих ошибок, отвечаем за последствия их греха или несем их трудности в целом, мы не оплачиваем их счет в «небесной бухгалтерии». Долг перед Богом не стереть нашим ластиком.

Но мы, во-первых, рисуем образ того, что совершил Христос — пусть даже лишь «карандашный набросок» (см. Кол. 1:24). А во-вторых, мы учимся любить и править так, как любит и правит Христос.

Другими словами, Библия, признавая уникальность и неповторимость Христовой жертвы на кресте, все же извлекает из нее нравственные уроки (см. 1 Пет. 2:21). Она даже связывает заместительный труд Христа с тем, как мы должны жертвовать собой друг за друга: в нас «должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе». И вот Иуда, сам того не зная, вступает в школу лидерства, вставая на место Вениамина.

Так же и пастор, которого оскорбил один из членов общины, вместо обиды произносит доброе слово, отказывается от внутреннего раздражения и больше не возвращается к этой

теме. Он не жалуется и не рассказывает об этом друзьям, зная, сколь милостив был к нему Христос.

Или подросток своим поведением лишает родителя возможности выполнить важную работу, но родитель, как тот пастор, вспоминает, что Христос заплатил гораздо больше. Или жена пренебрегает мужем или грубо его обрывает, а он, не отвечая обвинениями, живет с ней «благоразумно» (1 Пет. 3:7), зная, что и Христос принял поругание.

Сотрудник фирмы теряет важный файл. Руководитель задумывается о том, не требует ли этот случай особого разбирательства, но в остальном не позволяет разочарованию отвлечь его от главной цели: помочь этому сотруднику вырасти. И он берет на себя убыток — как и Христос понес цену за него.

Или офицер полиции получает удар локтем в лицо во время задержания, но не отвечает гневом. Он сохраняет самообладание и применяет только минимально необходимую силу, чтобы обезвредить нарушителя. Ведь он знает: Христос мог бы уничтожить *его* мгновенно, но удержал суд.

Разумеется, во всех этих примерах возможность идти навстречу — обоюдная. В той или иной мере, член общины может поступить так же по отношению к пастору, подросток — по отношению к родителю, жена — по отношению к мужу, подчиненный — по отношению к начальнику, и даже нарушитель — по отношению к полицейскому. Ведь каждый, созданный по Божьему образу, призван править так, как правит Христос. Тем не менее Бог наделяет определенных людей официальной властью именно для того, чтобы они демонстрировали, иллюстрировали и воплощали в жизнь Его правление. Иногда это правление включает дисциплину,

как мы видели в предыдущей главе. Но иногда оно требует взять на себя издержки другого.

Собственно, эти две главы стоят рядом потому, что одна без другой — неполна. Решение, как ответить на чужую ошибку, не всегда в дисциплине. Иногда нужно быть терпеливым, даже долготерпеливым, проявлять сострадание и расплачиваться за других. Хороший лидер умеет и то, и другое. Потому что оба этих аспекта необходимы для правильного осуществления власти.

Дисциплина необходима, чтобы исправлять и воспитывать. Но почему так важно быть готовым нести чужие издержки?

Потому что иметь власть — значит иметь больше: больше силы или влияния, больше возможностей или ресурсов. И зачем вам это «больше»? Не ради вас самих. Не ради собственной славы и выгоды. Вы имеете «больше», чтобы отдавать. У вас больше духовных и моральных ресурсов, чтобы тратить их ради блага тех, у кого их меньше. В этом суть вашей роли. А значит, важная часть этой роли — нести издержки, вызванные ошибками тех, над кем вы поставлены. Ведь Иисус, у Которого было «больше» всего, отдал все до конца ради нас: «Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Марк. 10:45; ср. Флп. 2:6–8).

Обладать властью — значит знать, что окончательная ответственность ложится на тебя. Так гласила знаменитая табличка на столе президента Гарри Трумана: «За все отвечаю я». Этим Труман хотел сказать, что он не снимает с себя ответственности за ошибки, допущенные его администрацией. Он примет на себя вину — даже если ошибка произошла

на нижнем уровне, и он сам ничего о ней не знал в момент, когда она случилась.

Это как если бы вы были отцом невесты и держали в руках банковскую карту. Итоговый счет за свадьбу выставляют именно вам. Вы — ответственный. Предполагается, что у вас есть необходимые средства и что вы их потратите на этот важный день вашей дочери. Людям будет немного жаль вас, но не *слишком*. Таков долг отца.

Так же обстоит дело с любой позицией власти, которую вы занимаете. Вы — тот, у кого в руках банковская карта. Вы можете жаловаться и перекладывать издержки на других. Но тогда вы не понимаете, зачем вам была дана эта роль: нести издержки за других.

Если вы когда-либо сравнивали фотографии президентов в момент вступления в должность и при уходе с нее — с поседевшими волосами, углубившимися морщинами и усталой, натянутой улыбкой — вы видели, каково это: нести ответственность.

Как «за все отвечал» Текс

Было ли такое принятие вины обычным делом в эпоху Трумэна — вопрос открытый. Но Пегги Нунан в *The Wall Street Journal* утверждает, что в наши дни это явление стало редкостью. Она отмечает: когда в 2008–2009 годах разразился финансовый кризис, ни один ипотечный кредитор, ни один федеральный регулятор, ни один конгрессмен не вышел вперед, чтобы сказать: «Это наша вина!» Вместо этого каждый обвинял другого¹⁸.

18 Peggy Noonan, "A Tragedy of Errors, and an Accounting," *Wall Street Journal*, March 6, 2009.

Однако Нунан рассказывает об этом для того, чтобы на этом фоне выделить по-настоящему редкий случай — историю одного человека, который взял вину на себя. И это был не кто иной, как генерал морской пехоты, обладатель двух звезд. Его позывной — Текс.

История началась поздним утром 8 декабря 2008 года. У истребителя F/A-18 Hornet морской пехоты, выполнявшего полет у побережья Сан-Диего, один за другим отказали оба двигателя. Пока работал один, диспетчеры направили пилота не на авиабазу Норт-Айленд (расположенную у океана), а на базу Мирамар, находящуюся во внутригородской зоне. Это решение привело к катастрофе: самолет врезался в жилой район. Пилот катапультировался и выжил. Но самолет врезался в два дома, погибли 36-летняя женщина, ее дочери (15-месячная и 2-месячная), а также ее свекровь. Муж женщины в тот момент был на работе.

Направление поврежденного самолета над густонаселенным районом, а не к океану, стало третьей ошибкой. Первая ошибка: техники знали о проблеме в системе подачи топлива уже несколько месяцев. Вторая: пилот не выполнил все пункты аварийной контрольной карты в момент происшествия.

Спустя несколько месяцев генерал-майор Рэндольф «Текс» Аллес, тогда — заместитель командира авиационного крыла морской пехоты США, вышел к прессе и взял на себя полную ответственность за трагедию от имени корпуса морской пехоты. Катастрофа, сказал он, была «вполне предотвратима» и стала результатом «цепочки неверных решений». Генерал Аллес — или, как я его знаю, Рэнди — не стал упоминать, что в момент происшествия находился в Ираке. Многие были поражены тем, с какой прямоотой выступили

представители морской пехоты. Один из соседей, чей дом едва не пострадал, сказал: «Морпехи не прячутся, не увиливают. Они приняли удар в лицо». Военный летчик ВМС, управлявший тем же типом самолета, отметил, насколько слова Аллеса отличались от привычной для правительства или Уолл-стрит игры в перекладывание вины: «Оказывается, в правительстве еще остались люди, которые серьезно относятся к личной ответственности». Сама Пегги Нунан написала о выступлении Аллеса: *«Это была не попытка “замаять” проблему, а честное признание вины. И потому — по меркам любого современного американского учреждения — это было поразительно»*.

Моя первая содержательная беседа с Рэнди произошла примерно в то же время, в кофейне на Капитолийском холме. Но в тот день вопросы задавал он. «Как у тебя обстоят дела в браке и с детьми? С какими искушениями ты борешься? Почему ты хочешь быть пресвитером?» Рэнди был одним из тех старейшин, кто согласился встретиться со мной, когда совет рассматривал мою кандидатуру в пресвитеры. Позже мне довелось служить с этим Божьим человеком несколько лет. Его стиль лидерства — прямой, простой, честный. Он долго слушает, прежде чем что-то сказать, и говорит всегда кратко. Ни разу я не увидел в нем ни намека на эгоизм. Напротив, он и его жена часами отдают себя служению страдающим овцам. Пока я служил с ним, он стал заместителем комиссара таможенной и пограничной службы США, а затем — директором Секретной службы.

Недавно я вновь спросил Рэнди о трагедии в Сан-Диего. И в своем обычном, прямом тоне он объяснил все довольно просто. Люди в штаб-квартире Корпуса морской пехоты

и в его офисе задавались вопросом, что сказать прессе. Рэнди ответил им: «А что мы им скажем? Тут нечего придумывать. Это наша вина. Поэтому мы просто должны объяснить, в чем наша вина. Вот и все. Мы расскажем обо всем, что произошло, и просто изложим факты. И примем удар на себя».

Вот что сделал Рэнди. Он изложил для меня всю ту историю:

” У самолета было отложенное техобслуживание. Были приняты неверные решения командиром эскадрильи и дежурным офицером в оперативной комнате. Не стоило возвращать самолет на базу Мирамар. Его нужно было посадить на Норт-Айленд, потому что все время он находился бы над водой. Даже если бы произошла авария — никто бы не пострадал. Затем мы изложили предпринятые шаги. Мы уволили командира эскадрильи, операционного офицера, офицера по техобслуживанию самолета и дежурного офицера по операциям.

Как отреагировала общественность?

” Общество и СМИ, в каком-то смысле, были обезоружены. Просто не оставалось ничего другого. Им было не за что нас обвинять, потому что мы выложили все как есть и сказали: «Это полностью и безоговорочно наша вина».

Видите? Никакой попытки выкрутиться. Он просто принял на себя удар.

Кто-то, возможно, возразит: и все же бóльшую цену заплатили офицеры, которых уволили. Это правда. Они тоже понесли потери — и в данном случае весьма серьезные.

Но именно Рэнди стал лицом и голосом, взявшим на себя моральную ответственность от имени всего корпуса морской пехоты за ужасную ошибку, к которой он лично не имел ни малейшего отношения. Напомню: в момент катастрофы он находился в Ираке.

Труднейшая работа

Принимать удар на себя — это не то, о чем мечтают молодые люди с горящими глазами, когда стремятся занять руководящие должности.

Я думаю о молодых людях в церкви — или о себе самом в прошлые годы — которые стремятся стать пасторами. Им легко романтизировать саму идею быть в числе церковных руководителей. Но спустя несколько лет на этом служении они понимают: эта роль вовсе не такая приятная, как им казалось. Зачастую быть пастором — значит участвовать в испытаниях и искушениях других, разделять их боль. Вас будут обвинять в проступках людей, над которыми вы не имеете никакого контроля. Вы будете молчать, хотя внутри все кричит: «Но это не я виноват! Позвольте рассказать, как все было на самом деле!» — но вы не рассказываете. Вы принимаете удар. Если появляется возможность взять отпуск, вы жадно хватаетесь за нее. А другие пресвитеры улыбаются вам с сочувственной завистью.

Вот главный урок: человек, облеченный властью, почти всегда будет нести на себе более тяжелую ношу, по крайней мере, если он исполняет свою роль правильно. Именно поэтому Энди Крауч справедливо замечает, что хороший руководитель делает себя уязвимым¹⁹.

19 Andy Crouch, *Strong and Weak: Embracing a Life of Love, Risk, and True Flourishing*

Искушение власти в том, чтобы, используя свои рычаги влияния, переложить собственные издержки на других. Мы с моей восьмилетней дочерью удобно расположились в гостиной. Я прошу ее принести мне напиток из холодильника, поскольку знаю, что она послушна и — в этом возрасте — рада услужить мне. Но что я в действительности делаю? Я использую свою власть, чтобы передать минимальные издержки — встать с кресла — вниз по иерархии, на нее. Вы можете возразить, что это служит благой цели в ее жизни — научить ее почитать своего отца. Возможно. Но я-то знаю, что в этот момент движет мной вовсе не забота о ней, а простая лень. Я хочу избежать малейшего дискомфорта и перекладываю его на нее.

Разумеется, часть лидерской ответственности — это распределение труда и издержек внутри группы или организации. Хорошие лидеры умеют делегировать. Так, римский сотник говорит Иисусу: «Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: “пойди”, и идет; и другому: “приди”, и приходит; и слуге моему: “сделай то”, и делает» (Матф. 8:9). Каждое из этих «приди» и «пойди» требует определенной цены. Особенно, если речь идет о командире, посылающем солдат в атаку на врага. Это действительно огромная цена, которую они заплатят.

И все же хорошие лидеры стараются по возможности минимизировать затраты для тех, кто под их началом — и при этом переносить издержки вверх. Даже если речь идет об издержках, вызванных чужой виной. Они хотят избавить тех, кто ниже их по положению, от трудностей и лишений. Как я уже сказал, такова работа руководителя. Так задумал Бог,

потому что это отражает Его характер. Каждому родителю, с жалостью смотрящему на большого младенца, страдающего от боли, знаком этот порыв: «Если бы я только мог взять на себя его боль, я бы это сделал».

В этом смысле быть «начальником» — зачастую и должно быть одной из самых тяжелых работ в любой группе. Как часто директор школы первым приходит и последним покидает здание школы в любой учебный день? Так же бывает и с трудолюбивой матерью. И с тренером.

В здоровой церкви, компании или семье именно лидер несет на себе основное бремя забот, когда заканчиваются средства или не соблюдается график. Именно поэтому общественность так легко выражает презрение, когда крупная корпорация рушится, а ее директор уходит, прихватив с собой «золотой парашют» в виде многомиллионной компенсации.

Павел показал нечто совершенно иное. Он перечислил в одном своем послании множество испытаний, через которые ему пришлось пройти: много труда, тюремных заключений, побоев и часто близкая смерть. Его били палками. Однажды его побили камнями. Он жил в опасности от разбойников, в опасности от своего народа, в опасности от язычников, в опасности в городе, в опасности в пустыне, в опасности на море. Он жил в труде и лишениях, в бессонных ночах, в голоде и жажде, в холоде и опасности (см. 2 Кор. 11:23–27). Затем он завершил свой список следующим образом: «Кроме посторонних *приключений*, у меня ежедневно стечение *людей*, забота о всех церквях. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (ст. 28–29).

Вот образ истинного лидера — апостола, который принимал на себя все издержки. Он ощущал проблемы церкви как свои собственные. Он отождествлял себя с церквями, потому что любил их. Очевидно, Павел помнил, что Иисус сказал ему перед его обращением: «Савл, Савл, что ты гонишь Меня?» Христос тоже отождествил Себя со Своей церковью. Гнать ее — значило гнать Его Самого.

Вот что происходит, когда власть и любовь действуют вместе.

Я вспоминаю своего друга Майкла. Он тоже пастор. В первый год COVID некоторые члены его церкви были раздражены различными государственными требованиями, тем, как они влияли на церковь, и политикой, которая окружала все это. Майкл сказал мне: «Они злятся. Те, кто поддерживают политиков левого толка, злятся. Те, кто поддерживают правых, злятся. К счастью, они не выражают свое недовольство друг другу. Они выражают его мне. И поэтому я несу их гнев на себе. Не то чтобы они прямо выливали его на меня. Но они передают его мне. Они хотят, чтобы я что-то с этим сделал, и в каком-то смысле это переносится на меня». С одной стороны, несправедливо перекладывать на пастора чужую злость. С другой — это часть служения пастора. Нам заповедано «носить бремена друг друга», и пасторы в этом особенно призваны быть первыми. Поэтому я благодарю Бога за то, что Майкл, как и каждый хороший пастор, готов выносить на себе гнев членов своей церкви.

Переходя к другой области, я вспоминаю своего друга Джеффа, который руководил клиникой физиотерапии. Во время COVID многие сотрудники увольнялись или заболели, и ему приходилось брать на себя их смены. Такое

количество работы выматывало его и его семью. Но такова была его должность. Я благодарен за Джеффа.

Мой друг Пэт, о котором я рассказывал в предыдущей главе, в конце концов ушел с должности главного астронавта NASA — по совету своей жены. Эта работа, безусловно, была престижной. Он мог общаться по телефону с руководителями космических агентств по всему миру, и все они были бы рады отправить в космос одного из своих астронавтов. И все же у него было слишком много переработок. Слишком много нужно было выслушивать. И так много забот приходилось нести на себе. Его жена предложила ему остаться на той работе, только если он сможет лучше сбалансировать труд и отдых в своей жизни. Но Пэт знал, что так не сможет.

Иисус — совершенное воплощение Царя, Который стал заместительной жертвой и понес цену за Свой народ. И как институт брака, благодаря всеобщей благодати, указывает на искупительную любовь Христа к Своей невесте, так и каждая хорошая власть, благодаря всеобщей благодати, имеет возможность указывать на искупительную власть Христа, несущего бремена людей.

Трудность для нашего тщеславия

За годы брака я не раз говорил своей жене, когда приходили трудности: «Позволь мне нести это бремя. Тебе не нужно об этом беспокоиться». Прекрасное намерение с моей стороны. Проблема в том, что я не всегда предпринимаю необходимые действия, чтобы воплотить его в жизнь.

Из пяти качеств хорошей власти, о которых говорилось в третьей части, именно способность брать на себя последствия чужих ошибок, грехов или слабостей — самая трудная

для меня. Хотя, пожалуй, именно она и является лучшим испытанием для хорошей власти. Пожертвуете ли вы собой? Подчиняться другим — проще; настроиться на то, чтобы укреплять других — тоже; искать мудрость у окружающих — возможно; даже стремиться к поддержанию дисциплины — легче. Но брать на себя последствия чужих ошибок или грехов? Брать на себя чужую вину? Это очень непросто. Это кажется несправедливым. Это ранит мою гордость.

Представьте: дома что-то пошло не так, и жена винит меня. И допустим, я действительно ни в чем не виноват. В этот момент в голове сразу проносится несколько мыслей: «Я могу сейчас же себя оправдать и объяснить, что на самом деле виновата она... или дети. А могу промолчать — и просто заняться решением проблемы». Голос, советующий мне держать рот на замке, знает, что, защищаясь, я не достигаю ничего значимого и больше защищаю свое эго. Тем временем голос, призывающий к защите, кричит: «О, это несправедливость! Это возмутительно!»

Ох уж это тщеславие!

Принять на себя вину или понести последствия — значит пожертвовать собой. Это означает отказ от тщеславия, эго и личных интересов, какими бы они ни были. Это своего рода смерть для себя. И единственная причина сделать это — если вы действительно любите свое дело, семью и церковь больше, чем самого себя. Поэтому вы броситесь на гранату, чтобы спасти их.

Однажды я спросил одного пожилого и благочестивого человека, как он справляется с моментами, когда его жена несправедливо на него раздражается. Он ответил: «О, Алиса [имя изменено] знает, что может немного погрызть мне руку,

и я при этом буду в порядке». Этой красочной фразой он хотел сказать, что она может время от времени ошибочно выплеснуть на него свое недовольство, но он не собирается держать на нее зла или даже поправлять ее. Он терпеливо примет это. Это не универсальный совет. Постоянно раздражительного или критикующего супруга следует исправлять. И все же, зная моего друга и его замечательную жену, я был поражен его силой, особенно в сравнении с моим собственным расстройством от того, что про меня сказали что-либо несправедливо. Он человек смиренный и стойкий, а потому способен принимать удары, нести чужое бремя, жить со своей женой, как сказано, «благоразумно», и любить ее терпеливо и кротко.

Трудность различения

И все же эта иллюстрация заставляет задуматься еще об одной причине, по которой это последнее качество хорошего руководителя трудно проявлять: требуется большая мудрость, чтобы понять, когда следует нести издержки за других. Как я уже сказал, ответ моего друга не является правильным советом на все случаи жизни и для брака всех людей.

Иногда дисциплина — более верный путь. Возьмем приведенный выше пример: жена, которая постоянно и несправедливо срывается на мужа, может нуждаться не в молчаливом терпении, а в исправлении. Я не призываю людей обзаводиться комплексом мессии, считая, что они должны нести все бремена.

Иногда вы терпите супруга и держите рот на замке. Иногда вы говорите что-то. Иногда вы указываете сотруднику

на ошибку. Иногда вы исправляете ее сами. Хороший руководитель должен быть проникательным. В одном случае вы решаете, что сотруднику полезнее самому понести последствия, чтобы научиться.

В другом — вы понимаете, что, учитывая обстоятельства, лучше будет взять ответственность на себя. Не существует простой математической формулы, которая точно скажет вам, когда лучше применять дисциплинарные меры, а когда лучше нести издержки. В каждый конкретный момент вы должны учитывать конкретные особенности греха или ошибки, характер человека, совершившего их, общие тенденции его роста и поведения, то, как ваше суждение повлияет на других и многое другое. Всегда много переменных, и мы должны просить Господа о мудрости, чтобы определить, что будет лучше предпринять.

Очевидно одно: если вы не стремитесь служить себе или возвеличивать себя, ваш взгляд на ситуацию будет яснее. Вы будете в лучшем положении, чтобы судить о том, что лучше в каждый конкретный момент, и о том, что принесет человеку больше пользы: наказать его или понести за него издержки.

Что мешает такой ясности взгляда, так это наше тщеславие и нежелание быть уязвимыми.

Сделать себя уязвимым и учитывать слабость

Моя знакомая Эми, историю которой я рассказывал во второй главе, однажды сказала мне: «Даже после всего, что со мной произошло, я все еще верю в то, что Библия говорит о мужском руководстве в церкви и семье. И все же я хочу, чтобы пасторы осознали, как это учение может сделать женщин уязвимыми для вреда». Эми права. Это учение ставит

женщин в уязвимое положение. Как и любая власть, будь то дома, на работе, в церкви или в обществе. Родительская власть делает детей уязвимыми. Полицейская власть делает уязвимыми граждан. И так далее.

Можно быстро возразить, что отказ от всякой власти ухудшает положение и детей, и родителей, и полицейских, и граждан. И это правда. Но именно поэтому тем из нас, кто верит в благо власти, нужно всерьез отнестись к вызову Эми — и не отмахиваться от него, а признать его.

Выбор, по сути, такой: либо отказаться от самой идеи власти, либо научиться понимать ее и применять правильно. Если мы не готовы от нее отказаться, нам нужно ясно видеть: добрая власть делает все, чтобы учитывать уязвимость других. Муж берет на себя риск, чтобы его жена была в безопасности. Мать — чтобы защитить своих детей. Пастор — чтобы сберечь свою паству. Каждый лидер хочет, чтобы люди чувствовали себя защищенными и были в безопасности. Поэтому он ставит в уязвимое положение себя.

Хорошие руководители делают себя уязвимыми, принимая на себя риск лидерства. Они рискуют тем, что вся ответственность ляжет на них. Они рискуют быть обвиненными в плохих решениях, к которым не имеют никакого отношения. Они рискуют быть наказанными за ошибки, которых не совершали. А еще они рискуют на самом деле принимать плохие решения и сожалеть о них в будущем. Они рискуют подвергнуться осуждению со стороны мира и приобрести плохую репутацию (например, см. 1 Кор. 4:9). Они рискуют подвергнуться публичной критике, публичному позору и публичному провалу. Они рискуют выставить свои слабости и недостатки на всеобщее обозрение, поскольку трудности

лидерства быстрее выявляют наши недостатки и грехи. Они рискуют получить больше тяжелой работы, чем когда-либо. Они рискуют пострадать от стрел, когда стараются укрыть от них людей. И, что самое страшное, они рискуют получить дополнительную меру наказания от Божьего суда (см., например, Иак. 3:1; Евр. 13:17). Сколько женщин и мужчин, как Эми, были воспитаны так, что при одном только упоминании о власти вздрагивают — хотя должно быть наоборот? Ведь власть дана для того, чтобы ставить в уязвимое положение себя. Как часто псалмопевец называет Бога убежищем, говоря: «Ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего, вознес бы меня на скалу» (Пс. 26:5).

Мужья и отцы, позвольте обратиться к вам с таким вопросом: может ли ваша жена назвать вас убежищем? Сказала бы она, что вы ставите себя в уязвимое положение? Сказали бы так ваши дети? Если нет, то вы услышите об этом в Судный день.

Пасторы, а члены вашей общины относятся к вам так же? Готовы ли они поделиться с вами самыми тяжелыми моментами своей жизни, зная, что вы отнесетесь к ним с нежностью и заботой?

Руководители, офицеры, бизнесмены, полицейские, тренеры, идете ли вы навстречу уязвимости уже сейчас? Если нет, вы неизбежно сделаете себя уязвимыми позже, перед судом Божиим. Может быть, безопаснее для вас было бы уже сейчас оставить свою должность и передать ее тому, кто готов принять связанную с ней уязвимость.

Много раз я размышлял о том, как я благодарен за то, что надо мной стоят благочестивые люди. На ум приходит слово «зонт». Они стали для меня и моей семьи зонтом защиты.

Они принимают на себя стресс, беспокойство, заботы и трудности. Не раз я наблюдал, как в служении или организации назревает трудная ситуация, а у меня была привилегия просто уйти в сторону: «Теперь это ваша головная боль. Хороших вам выходных! А я пошел домой».

Стать уязвимым и понести издержки других отчасти заключается в том, чтобы учитывать слабость, немощь и грех, как я уже упоминал. Вспомните, как Иаков замедлил шаг, чтобы подстроиться под темп стад и своих детей (Быт. 33:14).

Однажды мой друг жаловался на одного лидера, которого мы оба знали. Он удивлялся, почему тот терпит постоянные трудности с одним из своих сотрудников. «Почему он это терпит?» — спросил мой друг. Я сразу подумал о том, как этот лидер привык проявлять благодать и давать людям аванс доверия. «Потому что он умеет давать шанс тем, кто хромает — даже если хромота у них так и не пройдет».

Или вспомните учительницу первого класса. Она относится к детям не как к восьмиклассникам, а как к первоклассникам. Она подстраивает свои ожидания и осторожна в своих требованиях.

Хороший руководитель всегда помнит о том, что он ведет за собой несовершенных людей, падших грешников. Он учитывает их слабость. И в связи с этим он должен всегда принимать на себя последствия греха, не воздая по заслугам. Если вы чувствуете себя обязанным всегда и немедленно взыскивать по справедливости, если вы не готовы допустить ни слабости, ни ошибки — вы станете тираном. Пара человек под вашим руководством, возможно, вырастут. Но большинство будут подавлены. Или уйдут.

Если до зрелости или компетентности нужно пройти десять шагов, хороший лидер обычно просит сделать сначала лишь один или два.

А как насчет вас?

Хорошие лидеры, другими словами, учитывают грехи, слабости и ошибки тех, кого они ведут. Они исправляют их, иногда корректируют курс, но при этом не обижаются на их недовольства. Они берут на себя ответственность за случившееся, но не позволяют ошибке управлять собой. В этом суть лидерства. Ответственность всегда лежит на руководителе. А главный пример этого, конечно, — Иисус, умерший за грехи, в отличие от правителей этого мира, которые лишь властвуют над другими.

Слышали ли вы о 360-градусной оценке? Это означает получение отзывов со всех сторон: от вашего начальника или менеджеров, ваших коллег и тех, кто подчиняется непосредственно вам.

Если вы никогда не проводили такой анализ, попробуйте. Используйте содержание этой главы и предыдущих четырех. Спросите тех, кто над вами, считают ли они вас способным подчиняться? Делаете ли вы их работу легче или труднее? Радуете или мешаете?

Спросите у тех, кто рядом с вами и под вашим началом, чувствуют ли они, что вы вкладываетесь в них и укрепляете их? Стали ли они лучше справляться со своей работой или ролью благодаря вам? Считают ли они вас открытым для их предложений? Обращаются ли вы к ним за советом?

Спросите тех, кто выше и ниже вас по положению, держите ли вы свое слово? А те, кто под вашим началом, — ощущают

ли они, что у вас предсказуемая и понятная система поощрений и последствий? Или они считают вас капризным и непостоянным?

Наконец, считают ли они ваше положение (будь то мать или руководитель), образно говоря, местом убежища и отдыха? Могут ли они доверять, что вы не переложите на них издержки просто ради своей выгоды — а только если это необходимо для общего дела или на самом деле будет им на благо? Ощущают ли они, что вы заботитесь о них — или больше о себе?

Если вы попросите людей дать вам такую обратную связь, заверьте их, что за честные ответы не будет никакого наказания, а затем выполните свое обещание!

ЧАСТЬ IV

**КАК ХОРОШАЯ ВЛАСТЬ
ВЫГЛЯДИТ НА ПРАКТИКЕ?**

ГЛАВА 11

Два вида власти: повеление и увещание

Я утверждал в первой главе, что власть — это моральное право или полномочие принимать решения или использовать силу для определенной цели. Это право делать *что-то*. И заметьте, я сказал «*что-то*», а не «*все вообще*» или «*что аблагорассудится*». Сфера действия этого *чего-то*, т. е. порученной задачи, помогает определить границы власти или ее юрисдикцию. Поэтому нам всегда нужно задавать вопрос: «Для какой цели дана эта власть или поручение?» Ответ на этот вопрос поможет нам определить назначение той или иной роли и границы полномочий.

Как я уже говорил в первой главе, мне нравится слово «должность», потому что оно работает как рентгеновский аппарат. Оно помогает нам осознать, что такие роли, как «мать», «мэр» или «пастор», имеют невидимый скелет — институциональную структуру, скрытую под внешним обликом. Когда мы называем Марию «матерью» по отношению к Еве, мы тем самым утверждаем, что Мария обладает

определенным набором обязанностей и полномочий в жизни Евы, по крайней мере, до определенного возраста. А также, что Ева обязана в определенной мере подчиняться Марии. Другими словами, Мария занимает должность матери, и эта должность придает моральную структуру их отношениям.

Когда люди слышат слово «власть», они часто представляют себе лишь иерархию — «выше» или «ниже». Такое измерение существует. Но в более широком смысле власть — это вопрос должности. Бога, в отличие от нас, не беспокоят наши ранги и статусы. Он наделил каждого из нас неизмеримой и равной ценностью, сотворив нас по Своему образу. Каждый человек несет в себе этот Божий образ — от эмбриона во чреве до царя на престоле. В этом смысле христианство предлагает более радикальное равенство, чем какая-либо иная система. И все же Бог дает нам разные задания, или назначает всех на разные должности, — одни более высокие, другие более низкие — ради Своих целей в нашей жизни, в церкви и в творении.

Причем Бог не произвольно распределяет эти должности. Должность родителя логично соответствует незрелой, но развивающейся природе ребенка. Должность правителя оправдана необходимостью социальной координации между людьми. Должность пресвитера объяснима тем, что молодым христианам нужны более зрелые, за которыми можно идти и которым можно подражать. Должность мужа имеет смысл в свете различий в физических способностях мужчин и женщин, особенно в том, что касается деторождения. Иными словами, Божьи поручения не противоречат устройству творения, как это бывает, когда вы пытаетесь соединить детали Lego с деталями конструктора другой марки, и они не

подходят. Божьи повеления и полномочия соответствуют Его замыслу. Творение (а в случае пасторов — и новое творение) и моральная структура согласованы между собой.

Поэтому, прежде всего, мы обязаны возлюбить Божий замысел в творении. Если мы не любим Его замысел, мы будем негодовать на сами должности.

Когда мы слишком заняты собой и своим статусом, мы противимся Божьим целям. Мы похожи на нового сотрудника, который требует, чтобы с ним обращались так, будто он работает в компании уже двадцать лет. У него своя повестка, не повестка компании — не говоря уже о завышенной самооценке. Присоединиться к Божьей повестке — значит быть готовым быть последним, а не первым, быть низшим, а не высшим. Именно такого человека, который говорит: «Господи, я рад быть самым низким и последним», Бог берет и говорит: «Ты как раз тот работник, который Мне нужен. Я поставлю тебя первым» (см. Матф. 20:16). Но Бог хочет, чтобы все — и те, кто наверху, и те, кто внизу — приняли это смиренное расположение сердца: и родитель, и ребенок, и начальник, и подчиненный.

Главный же вопрос, который должен задать себе каждый из нас: «Какие должности или поручения Бог доверил мне? Каковы их цели и задачи? И каковы их пределы?»

Цель четвертой части этой книги — рассмотреть основные должности в Библии: муж, родитель, правительство, начальник, церковь и пастор. За исключением роли «начальника», я рассматриваю их в порядке их появления в Писании, а также в порядке, в котором мы обычно сталкиваемся с ними в жизни.

Читатели, возможно, не согласятся со мной по некоторым второстепенным богословским вопросам, которые

возникнут в этом разделе. Например, я придерживаюсь взгляда, что Библия учит модели конгрегационализма под руководством пасторов, и это будет видно в том, как я описываю соотношение власти между общиной и пасторами. Те, кто придерживается пресвитерианской, англиканской или иной модели, где окончательное решение принадлежит совету пресвитеров, возможно, найдут здесь расхождения. Точно так же, поскольку я придерживаюсь комплементарного взгляда, я верю, что муж обладает определенной властью в семье — и сторонники эгалитарного подхода не согласятся с этим. Тем не менее я надеюсь, что читатели с разными убеждениями все же смогут почерпнуть здесь нечто полезное.

Почувствовать библейскую ткань власти

В следующих главах мы будем поочередно рассматривать каждую из этих должностей.

Но в этой главе я хотел бы взглянуть на них с высоты птичьего полета, в общем обзоре. Как я уже говорил, мы склонны воспринимать власть как нечто однотипное: у одних она есть, у других — нет, и все. Но Писание не относится к власти так упрощенно.

Оно говорит о каждой должности в ее уникальности. И полезно будет рассмотреть их в сравнении друг с другом.

Если сменить метафору: разные виды власти — как разные ткани. Одна напоминает хлопок, другая — шелк, третья — мешковину. И у каждой не только своя фактура, но и своя функция: одна защищает от снега, другая держит помидоры в тележке супермаркета.

Сравните, например, власть мужа и власть пастора. Разве это одно и то же? Да, и женам, и членам церкви Библия

говорит «повинуйтесь» — в этом есть общее. Однако Библия поручает пасторам «проповедовать и учить» (1 Тим. 4:11), а мужьям такого повеления не дано. Вместо этого они должны «любить» своих жен, как свои собственные тела.

Представьте себе это так. Настал Судный день. Иисус открывает Библию и говорит: «Так, вот здесь, в 1 Тимофею 4:11, Я повелел тебе проповедовать и учить. Как ты думаешь, ты это исполнил хорошо?» Вот слова, за которые пастор будет отчитываться перед Христом.

Но затем Иисус скажет: «А теперь давай поговорим о твоём браке». Тогда Он откроет Ефесянам 5, проведет пальцем по странице и укажет: «Смотри, вот здесь Я повелел тебе любить свою жену. Как ты думаешь, ты хорошо справился с этим?»

Два разговора. Две разные ткани. Каждая — со своей фактурой.

Или сравните текстуру библейских описаний правительства и родителей. Управление Израилем было патриархальным, то есть гражданские и семейные власти смешивались. В какой-то момент Давид называет царя Саула своим отцом (см. 1 Цар. 24:11), а Исаия предвидит день, когда «будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими» (Ис. 49:23; ср. Чис. 11:12). Тем не менее Павел пишет, что начальник — это «отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:4), а отцов наставляет не раздражать своих детей (см. Еф. 6:4). Другими словами, это не одна и та же должность.

Отсюда урок: мы можем проводить аналогии между разными видами власти, но стоит остерегаться слишком точного отождествления разных ролей, как, например, когда отец считает себя царем своего маленького замка — и начинает обращаться с семьей как царь с подданными. Или с другой

стороны: хоть я лично не общался с генеральным секретарем Китайской коммунистической партии Си Цзиньпином, мне кажется, что ему нравится, когда граждане Китая называют его «Отец Си»²⁰. Такой образ смягчает восприятие этого жесткого и деспотичного правителя, точно так же, как в романе Джорджа Оруэлла тоталитарное правительство называется «Большим братом»²¹.

Итак, нам нужно внимательно относиться не только к тому, что Библия говорит, но и к тому, чего она не говорит. На кого она возлагает моральную ответственность — на того, кто обладает властью, или на того, кто ей подчинен?

Два вида власти: повеление и увещание

Возможно, наиболее важное различие, которое мы видим на страницах Писания, — это то, наделена ли та или иная власть правом на дисциплину. Под дисциплиной я понимаю механизм, позволяющий в одностороннем порядке принуждать к исполнению повеления.

В главе 9 я утверждал, что власть беззуба и даже бессодержательна без силы, то есть полномочий поддерживать дисциплину и наказывать. Отнимите у руководителя такие полномочия, и вы фактически лишите его власти. Однако теперь настало время дополнить эту историю. В Библии

20 См. <https://www.nytimes.com/2022/10/28/briefing/xi-jinping-china-authoritarian.html>.

21 См. Дж. Оруэлл «1984». Вестминстерское исповедание, Кембриджская платформа и многие реформаторы, как правило, ссылались на только что упомянутое пророческое обещание Исаии, чтобы оправдать именование гражданских властей «кормильцем» и «кормилицей». Но исполняется ли это пророческое обещание сегодня в национальном государстве или в церкви (см. 1 Фес. 2:7)? Я не убежден, что это лучшие эпитеты для гражданского правительства. (см. Вестминстерское исповедание, 23.3; Кембриджская платформа, 11.4).

представлены два вида власти — одна с дисциплинарными полномочиями, а другая без таковых. Первое мы можем назвать властью повеления, а вторую — властью увещания²².

Как вы можете видеть в оглавлении и в названиях глав с 12 по 17, я считаю, что Библия учит, что родители маленьких детей, государство, церковь и руководитель на рабочем месте обладают властью повеления. Мужья и пасторы, напротив, обладают властью увещания, или наставления. Понимание этой разницы помогает правильно пользоваться данной нам властью.

И власть повеления, и власть наставления следует считать подлинной властью, потому что Бог дал их носителям моральное право давать распоряжения, накладывающие обязательства на совесть человека. Разница в том, что носитель власти повеления также имеет право обеспечивать исполнение своих повелений с помощью дисциплины. Ради достижения результатов такая власть может действовать односторонне. Она может принудить к исполнению даже вопреки воле подчиненного. Власть наставления, напротив, почти или вовсе лишена дисциплинарного механизма. Она не обладает односторонней принудительной силой в том же смысле.

Рассмотрим три различных библейских должности, каждая из которых иллюстрирует власть повеления:

- *Родители.* Родители могут как требовать послушания, так и принуждать к нему. «Сейчас ты пойдешь спать». В Библии эта власть принуждения выражена одним словом: «розга» (Пр. 13:24; 22:15).

22 Это различие с некоторыми изменениями взято из книги Oliver O'Donovan, *Resurrection and Moral Order: An Outline for Evangelical Ethics*, 2nd ed. (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1994), 170–75.

- *Гражданское правительство* или государство. Государство тоже может требовать послушания и принуждать к нему. «Гражданин, вы арестованы». Библия также описывает механизм принуждения одним словом: «меч».
- *Церкви*. Вся церковная община, или собрание, может в одностороннем порядке привести в исполнение свое решение. «Церковь проголосовала за ваше отлучение (исключение из членства) как акт дисциплины». В Библии это называется также одним словом: «ключи» (Матф. 16:19; ср. 18:18).

А теперь перейдем к мужьям и пасторам. Оба обладают властью наставления, то есть их распоряжения обязывают совесть, но их дисциплинарные полномочия минимальны, а то и вовсе исключены:

- *Мужья*. Библия призывает жен «повиноваться» своим мужьям так же, как церковь повинуетеся Христу (Еф. 5:22, 24). Поэтому жена должна относиться к наставлениям мужа как к обязательным для совести. Перед Богом она должна чувствовать эту обязанность. Однако дает ли Писание мужу какой-либо данный Богом механизм дисциплинарного воздействия на жену? Пробежитесь мысленно по всей Библии — от Ветхого Завета до Нового. Есть ли хотя бы один стих, в котором муж по отношению к жене получает нечто вроде «розги», «меча» или «ключей»? Ответ — нет. Другими словами, муж не имеет права поднимать руку или повышать голос на жену, угрожать ей или

заставлять ее делать что-либо против ее воли. Если он это делает, то совершает насилие. Он выходит за пределы своих полномочий. У Иисуса найдутся слова для жены, которая проявляла враждебность или неповиновение — в день суда. Иисус действительно обладает дисциплинарной властью по отношению к ней. Но муж — нет.

- *Пресвитеры/пасторы.* У них есть власть. Они должны «проповедовать и учить» и «увещевать и обличать со всякою властью» (1 Тим. 4:11; 5:7; Тит. 2:15). А члены церкви должны «повиноваться» и «быть покорными» своим наставникам (Евр. 13:17). Указания пасторов обязывают совесть. Однако отсюда вытекает второй вопрос: могут ли пресвитеры обеспечить исполнение своих указаний? Церковь, управляемая пресвитерами, будь то пресвитерианская, англиканская или неденоминационная, отвечает: да. Как баптист и конгрегационалист, я говорю «нет», по крайней мере, не на уровне формальной дисциплины. Библия показывает, как решения приводят в исполнение либо вся церковь, либо апостолы — через отлучение (см. Матф. 18:15–18; Деян. 8:20–23; 1 Кор. 5; 1 Тим. 1:20); но нигде пастор или пресвитер не отлучает и не приводит указание в исполнение лично. Власть пастора — это также власть увещания.

Безусловно, пресвитеры иногда действуют так, что это может восприниматься как дисциплинарное вмешательство. Например, если они узнают, что один лидеров малых групп допускает неподобающие замечания по отношению

к другим людям, они могут устранить его от этого служения. Кроме того, именно пресвитеры, как правило, выносят дело о церковной дисциплине на общее собрание церкви. Но в конечном итоге Библия нигде не наделяет пресвитеров или пасторов правом самостоятельно принимать кого-либо в члены церкви или исключать из членства. В этих вопросах они обязаны обращаться ко всей общине.

В исключительных случаях муж также может действовать так, что это будет воспринято как дисциплина. Например, он может забрать кредитную карту, если жена безответственно вгоняет семью в долги. Но такое действие становится оправданным лишь потому, что оно предотвращает вред для всей семьи. Мне трудно представить пример, в котором он мог бы принудить жену к чему-либо, если ситуация не несет угрозы. Кроме того, у жены тоже есть право защищать себя и своих детей — об этом говорилось в главе 5. Если муж проигрывает зарплату, оставляя жену и детей без еды, разве она не имеет права принять меры, чтобы пресечь его действия ради его же и их блага? Думаю, имеет.

Вспомним Авигею, жену «никчемного» Навала. Его безрассудство несло угрозу «всему дому». Не сказав ему ни слова, она обратилась к другой власти — к Давиду — и этим спасла себя и мужа (1 Цар. 25). Вспомним, что Библия говорит: муж — «глава» жены, как Христос — «глава» церкви (Еф. 5:23).

Было бы извращением, если бы муж, подобный Навалу, ухватился за это учение и использовал его против жены, утверждая, что его главенство означает, что она должна терпеть и сносить все его грехи, не защищая себя, тогда как он не обязан терпеть и сносить ее грехи. Это перевернутая логика.

Христос перенес и взял на Себя все грехи церкви. Церковь не взяла на себя ни единого греха Христа.

Повторю: власть наставления означает, что пастор и муж имеют от Бога моральное право настаивать на определенном направлении, которое обязывает совесть, но их дисциплинарная власть радикально ограничена, если не исключена вовсе.

Таблица 11.1: Власть повеления и власть увещания

	Власть повеления	Власть увещания
<i>Как они совпадают</i>	Право давать указания, обязывающие совесть	Право давать указания, обязывающие совесть
<i>Как они различаются</i>	Право на исполнение через дисциплину	Нет права на исполнение через дисциплину
<i>Примеры и механизмы принуждения или дисциплинарного воздействия</i>	Родители маленьких детей — розга Государство — меч Церковь — ключи	Мужья — нет Пасторы — нет
<i>Богословский акцент</i>	Трансцендентность Бога	Имманентность Бога

Кто-то может спросить, является ли власть увещания действительно властью? Разве увещание — это не просто совет? Ведь, как я уже говорил, именно дисциплина придает власти ее содержательность.

В ответ я бы сказал, что это не просто совет, а *власть* увещания, потому что жена и члены церкви морально обязаны подчиняться. И это потому, что Иисус так сказал, и Он Сам обладает властью дисциплинарного воздействия. Если угодно, можно было бы назвать это властью «отложенной дисциплины» или «эсхатологической дисциплины».

Именно это делает власть увещания качественно отличной от того, что люди обычно называют «моральным авторитетом» или «авторитетом истины»²³. Моральный авторитет подразумевает идею придания словам человека дополнительного веса в силу его характера или компетентности. Как ни странно, в моральном авторитете нет ничего обязательного. Он неформальный, больше похож на влияние. То же самое и с так называемым эпистемологическим авторитетом — или авторитетом истины, как когда мы говорим о «медицинских авторитетах». Мы склонны прислушиваться к врачам. Обычно это разумно, ведь они специалисты. Но морально мы не обязаны подчиняться их указаниям, по крайней мере, по библейскому предписанию.

Тот, кто обладает властью увещания, не может *принудительно* или *в одностороннем порядке* достичь желаемого результата, по крайней мере, с той же эффективностью, как тот, кто обладает властью повеления. Когда церковь отлучает человека, он действительно отлучен — в одностороннем порядке. Когда судья ударяет молотком и произносит: «Виновен», — человек считается виновным в глазах правовой системы — тоже в одностороннем порядке. Мужья и пасторы

23 О моральном авторитете см. J. I. Packer, «The Reconstitution of Authority,» in *Readings in Christian Ethics*, vol. 1: Theory and Method, ed. David K. Clark and Robert V. Rakestraw (Grand Rapids, MI: Baker, 1994), 93.

не могут в одностороннем порядке добиваться таких решений, кроме как в гораздо менее значимых вопросах, таких как, например, кто будет служить в качестве лидера малой группы, или в ситуациях, когда муж принимает окончательное решение при прочих равных (см. об этом в главе 12).

Разные богословские уроки

Тот факт, что в одном случае есть механизм принуждения, а в другом — нет, означает, что эти два вида власти действуют по-разному и преподносят нам разные уроки. Начнем с того, что власть повеления в большей степени учит нас о Божьей трансцендентности, тогда как власть наставления больше говорит о Божьей имманентности. Я не говорю, что первая — исключительно трансцендентна, а вторая — исключительно имманентна. Речь идет о тенденции, о разных оттенках.

Правительство поставлено Богом «для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Пет. 2:14; ср. Рим. 13:3–4). Его деятельность, как правило, трансцендентна. Оно может принять закон и для этого никаких близких отношений с ним не требуется. Тем самым оно отображает истину о том, что Бог — Законодатель и Судья.

Общие собрания церкви, когда они совместно используют ключи Царства, тоже показывают трансцендентность. Связывая и развязывая на земле то, что связано и развязано на небе (Матф. 16:19), они официально представляют небеса. Принятие человека, исповедующего веру в Христа, в члены церкви свидетельствует о том, что Бог спасает. Отлучение от церкви свидетельствует о том, что Бог наказывает.

На другом конце спектра — пасторы и мужья, которые демонстрируют, как Бог осуществляет Свою власть

имманентно. Их власть не опирается на угрозу наказания, как у полицейского. Она держится на близости *со* своей женой и *со* своей церковью. На том, что я их знаю и понимаю. Читаю их выражение лица. Задаю вопросы. Соразмеряю свои советы с тем, как, по моим ощущениям, они себя чувствуют.

Где-то в середине этого спектра — родители, которые сочетают в себе значительную долю и трансцендентности, и имманентности. Отцы на земле так называются в честь Отца Небесного (см. Еф. 3:15). И, как мы увидим через две главы, родители представляют наиболее широкую полноту Божьей власти. При этом, чем старше становятся дети, особенно в подростковом возрасте, тем больше родителю следует полагаться на близость и взаимоотношения.

Именно это мы видели на примере Анжелы и ее отца в первой главе. Иначе говоря, родительская власть начинается с большей доли трансцендентности, но с возрастом детей стремится к имманентности. В ее основе лежит путь ученичества. Родители всегда стремятся взрастить своих детей до их *собственной* зрелости — именно поэтому отец и мать по-разному относятся к трехлетнему ребенку, тринадцатилетнему подростку и двадцатитрехлетнему взрослому. Их задача — научить детей управлять так, как управляет Бог, во всех сферах жизни.

Рисунок 11.1: Спектр власти: имманентность и трансцендентность

имманентность ←————→ трансцендентность

мужья пасторы родители церкви правительства

Также стоит отметить, что Писание показывает, как Христос использует Свою власть по-разному в Свое первое и второе пришествия. В Свое первое пришествие Христос — высшее библейское откровение Божьей имманентности — повелевает людям следовать за Ним. Он обличает словом, но не наказывает мечом. Напротив, Он сближается с людьми. Как будто Он действует во власти наставления. Наказание отложено до Его второго пришествия, когда Он придет с мечом и с властью повеления (см., например, Откр. 6:15–17). Именно после второго пришествия все люди на земле — и друзья, и враги — преклонят перед Ним колени как перед трансцендентным Господом (1 Кор. 15:27–28; Флп. 2:10).

Неудивительно, что Писание особенно сопоставляет власть мужа и пастора с властью Христа в Его первом пришествии (см. Еф. 5:21–31; 1 Пет. 5:1–4; также 1 Кор. 11:1). Власть мужа и пастора должна *ощущаться* как значительно более близкая, имманентная — иная, чем власть правительства или даже родителей, что подводит нас к следующему пункту.

Как осуществлять власть увещания: манера

И те, кто обладает властью увещания, и те, кто обладает властью повеления, могут требовать исполнения своих распоряжений. В пределах своей законной юрисдикции и губернатор, и муж могут сказать: «Вы должны», — и эти слова морально обязывают гражданина или жену. Но горе тому мужу или пресвитеру, кто на этом останавливается и не задумывается о сути своего призвания!

Вернемся к образу разных «тканей». Отсутствие механизма принуждения у мужа и пастора радикально меняет

то, как они должны использовать свою власть — ее *манеру*. Власть увещания выражается иначе, и вот как:

1) *Власть увещания действует гораздо мягче*. Предположим, вы стоите у развилки с человеком, над которым имеете власть, и хотите, чтобы он выбрал один путь, а не другой. Вы можете использовать такие слова, которые утверждают вашу власть в мягкой манере или в жесткой. Самый мягкий вариант: «Могу ли я предложить вам пойти по этому пути?» Затем — все более настойчиво: «Я бы посоветовал вам...», «Я рекомендую...», «Я прошу...», «Я настаиваю...», «Я требую...», «Я заставляю вас». Возможно, вы ощущаете эту шкалу по-своему — выберите свои глаголы. Но суть в том, что вы видите градацию давления. Причем эта шкала давления примерно совпадает с градацией между имманентностью и трансцендентностью. Бог в Своей трансцендентности, подобно правительству, может принуждать. Бог в Своей имманентности, как муж, приглашает. «Се, стою у двери и стучу», — говорит Иисус (Откр. 3:20).

Рисунок 11.2: Спектр реализации власти

мужья пасторы родители церкви правительства

имманентность ←————→ трансцендентность

приглашать поощрять советовать побуждать
требовать заставлять

Мужья и пасторы, обладая властью увещания, должны склоняться к языку с мягкой стороны спектра. На самом деле, они никогда не должны доходить до «заставлять» и очень осторожно использовать такие выражения, как «я требую»

или «вы обязаны», если только не цитируют напрямую Писание — как, впрочем, может сделать любой христианин. В то же время церковь (действующая совместно, используя ключи Царства) и государство, обладая властью повеления, зачастую будут использовать язык с более жесткой стороны спектра. А родители — да благословит их Бог — охватывают весь диапазон.

Разумеется, друзья и равные по положению тоже могут использовать фразы с мягкой стороны. Но когда речь идет о должностной власти, даже такие выражения несут в себе дополнительный психологический и моральный вес, потому что сам факт наличия власти означает: человеку уже сказано, что он должен подчиниться. Например, фраза «я бы посоветовал тебе выбрать вот этот путь» имеет больший вес, если ее произносит ваш пастор, а не друг, даже при абсолютно одинаковой интонации.

Кстати об интонации: пастор или муж должны говорить мягко именно потому, что у них есть власть. Я могу позволить себе говорить с большей напористостью в кругу трех братьев, с которыми встречаюсь раз в месяц для взаимной подотчетности: «Ты просто НЕ МОЖЕШЬ так поступать». Но в разговоре с женой и дочерьми я должен говорить значительно мягче, чтобы не обескуражить и не подавить их. Они знают, что Бог призывает их к послушанию. Поэтому я могу позволить самой должности «говорить за меня», зная, что их ответственность — прежде всего перед Богом, а не передо мной. Я могу говорить решительно, но с сочувствием и участием.

Другой способ выразить эту же мысль о манере — сказать, что пасторы (в личном общении, а не с кафедры) и особенно мужья должны скорее *призывать*, чем *приказывать*. Павел

подает пример пасторам, когда пишет Филимону: «Имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа»; а несколько позже: «без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно» (Фил. 8, 9, 14). В конце концов, пастор относится к членам церкви не так, как отец относится к своему трехлетнему ребенку. Его цель — увидеть, как возрожденные сердца сами *выбирают* послушание Богу. В этом, в конце концов, и заключается смысл нового завета. Он не служит цели загнать людей в покорность страхом.

Это в еще большей степени относится к мужу. Бог дал мужу власть не столько «командовать» своей женой, сколько любить, вести и приглашать ее к участию в Господнем деле владычества. Она должна чувствовать, что Господь обязывает ее подчиняться мужу и следовать за ним, но не потому, что муж принуждает ее тяжелой рукой.

2) *Власть увещания действует через доверие и взаимоотношения.* Власть повеления побуждает к подчинению, по крайней мере, частично, через угрозу наказания. А вот власть наставления побуждает к послушанию через завоеванное доверие и выстроенные отношения. Члены церкви и жены должны иметь возможность доверять характеру, компетентности и уверенности тех мужчин, которые их ведут. Доверие — это валюта, которой «расплачиваются» пасторы и мужья. Это топливо, на котором едет машина. Женам и членам церкви легче следовать за своими лидерами, когда они верят в их личную порядочность и самоотверженную любовь.

В конце концов, Христос никогда не заставляет Церковь повиноваться Ему силой. Это было бы нарушением самого

обетования нового завета, с его обетованием о сердцах, стремящихся к послушанию (см. Иер. 31:31–34). Церковь следует за Христом, потому что доверяет Ему. Это послушание рождается из веры, надежды и любви — а именно такое послушание ценно в Царстве Христовом. Все остальное — грех (см. Рим. 14:23). Точно так же, что хорошего в вынужденном или неохотном повиновении жены? Такое послушание может дать мужу то, чего он хочет в данный момент, но оно не служит целям, ради которых ему была дана власть, — вовлечь жену в совместное хриstopодобное владычество над творением. Муж должен использовать свою власть не чтобы принуждать, а чтобы приглашать — и вызвать в ней то же самое верное и любящее послушание, которого Христос желает от Своей Церкви. Он хочет, чтобы ее послушание и поддержка мужа росли сами собой, как цветок, растущий из сердца. То же самое относится и к пасторам. Они стремятся к послушанию, которое коренится в «любви от чистого сердца и доброй совести, и нелицемерной вере» (см. 1 Тим. 1:5). Они обладают властью не для того, чтобы заставлять людей исполнять их решения, а для того, чтобы побуждать их к этому.

3) *Власть увещания должна быть заслужена.* В связи с последним пунктом, поскольку власть увещания работает на основе доверия и отношений, пресвитерам и мужьям следует стремиться заслужить ее. Неправильно было бы говорить, что им *нужно* заслужить ее, потому что Библия призывает жен и членов церкви к подчинению. Это накладывает на них обязательство. Именно поэтому ранее в этой книге я привел пример, когда человек ошибочно заявил, что пастор должен заслужить его доверие, ведь призыв к подчинению основан не на личности, а на должности, установленной Богом.

Подчинение пастору или мужу в конечном итоге означает подчинение не человеку, а Тому, Кто поставил человека на эту должность. Тем не менее хороший муж или пастор будет постоянно устранять все камни преткновения. Он постарается сделать так, чтобы следовать за ним было как можно легче. В этом смысле он будет работать над тем, чтобы заслужить доверие подчиненных ему людей. Он будет делать это через усердный труд, самоотверженность в служении, безупречный образ жизни и уверенное руководство.

Сколько мужей убедились на собственном опыте, что выходные, проведенные за просмотром футбольных матчей, в то время как жена усердно работает по дому и занимается детьми, никак не помогают укрепить ее доверие и любовь! Разве Христос сделал мужчину главой, чтобы он мог отдыхать, пока жена работает? Вряд ли. Глава должен трудиться больше всех, жертвовать больше всех и жить добросовестно.

Мало того, наставление Павла о том, чтобы пасторы были трезвомысленны, указывает на стабильность и даже серьезность, которой обладает хороший пастор и муж. Он знает, кто он такой, и уверен в своем главенстве. Он контролирует свои эмоции и держит в узде свои страсти. Он непоколебим. Его присутствие ощущается в комнате. На самом деле, хорошие лидеры обладают этими качествами, независимо от того, христиане они или нет. Есть ощущение, что его «внутренний вес» делает работу за него, что, в свою очередь, позволяет ему быть мягким. Слабые люди чувствуют необходимость кричать. Сильные люди стоят непоколебимо, как флагшток, даже когда ветер развеивает флаг обстоятельств во все стороны.

4) *Власть увещания терпелива и настроена на долгосрочный труд.* Полицейский может повелеть вам остановить

машину немедленно. Родитель может повелеть ребенку лечь спать сейчас же. Но природа власти мужа и пастора заставляет мужчину быть долготерпеливым, переносящим страдания, нежным, последовательным. Она требует, чтобы он жил с женой и церковью во взаимопонимании. Она никогда не бывает грубой, но призывает привлекать, а не принуждать. Она работает на долгосрочный рост, а не на принудительные результаты и решения в краткосрочной перспективе. Вот почему Павел пишет Тимофею учить «со всяким долготерпением».

5) *Власть увещания уважает тех, кем руководит, как равных себе.* Пасторы и мужья должны с почтением относиться к тем, кого они ведут, признавая за ними равное право на волю и осмысленные решения. Тогда как полицейский или родитель маленького ребенка иногда вынужденно ограничивают свободу подчиненных ради их же защиты или наставления, муж или пастор почти никогда не должны этого делать. Обычно они должны взывать к собственной ответственности человека, как это делает Павел в послании к Филимону: «чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно» (ст. 14)²⁴.

Власть мужа и пастора особенно подходит для партнерства и коллегиальности, потому что они не имеют возможности

24 Я считаю, что Павел, как апостол, мог принять решение без участия членов церкви, как, например, когда он предал Гименея и Александра сатане (то есть отлучил их от церкви), чтобы они научились не богохульствовать. Тем не менее я считаю, что в новозаветных посланиях апостолы чаще всего вели себя как пастыри, как бы говоря, что они были больше заинтересованы в том, чтобы показать пример, которому могли бы следовать пасторы или пресвитеры, чем в том, чтобы сослаться на свой собственный апостольский авторитет. Помимо примера с Филимоном, посмотрите, например, как Павел говорит коринфянам, что он уже вынес приговор прелюбодею (1 Кор. 5:3), но тот все еще не был отлучен от церкви. Он призвал церковь проявить свою рассудительность и отлучить этого человека (ст. 2, 5, 12). Точно так же и Петр, обращаясь к местным пресвитерам, называет себя их сопастырем (1 Пет. 5:1).

принуждать. Их власть требует сотрудничества, участия и согласия. Пресвитерианский комментатор XIX века У. С. Пламер, ссылаясь на такие отрывки, как Ефесянам 5:22 и 1 Петра 3:1, заметил, что жена обязана оказывать мужу «должное благорасположение». Однако он продолжает: «Требуемые почтение и послушание — это не почтение и послушание слуги, и даже не послушание ребенка, а послушание спутницы, которая все же является немощным сосудом»²⁵.

Единственное исключение из этого принципа, которое можно представить, — это ситуации, когда муж и жена не могут договориться по действительно важному вопросу: «В какую школу отдать детей?», «Покупать ли этот дом?» и т. п. Здесь дело не в дисциплине, а в том, что кто-то должен принять окончательное решение. И Писание учит, что этим человеком должен быть муж. Тем не менее мужья и пасторы...

6) *легко отказываются от своих прав*. Мужья и пасторы должны быть готовы легко и быстро отказываться от своих прав, особенно тогда, когда разногласие сохраняется. Наличие права не означает обязанности им воспользоваться. Павел говорит мужьям и женам, чтобы они уступали друг другу (1 Кор. 7:3) — и в то же время сам он демонстрирует готовность отказаться от своих прав на материальную поддержку: «Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы так было для меня» (1 Кор. 9:15). Если соединить эти два положения, можно сказать: Господь может повелевать отдавать, но это не означает, что Он дает право — особенно мужьям — брать или требовать. Главный

25 William Swan Plumer, *The Law of God: As Contained in the Ten Commandments Explained and Enforced* (Philadelphia: Presbyterian Board of Publication, 1864), 470.

урок здесь в том, что мужчина, обладающий властью увещания в семье или в церкви, должен быть первым, кто добровольно отказывается от своих прав, потому что именно это показал нам Христос. Он пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать Свою жизнь во искупление людей (Марк. 10:45).

Предположим, вы спорите с женой или церковной общиной. Будете ли вы настаивать на своем? Чаще всего, вам следует замедлиться и подождать. Помолиться. Ободрить. Возможно, еще раз объяснить. Снова выслушать. Помните: цель мужа или пресвитера — не добиться своего, а вести других ко Христу, чтобы вы пришли туда вместе — и с радостным согласием.

*Евангелизационная власть соответствует
евангельской логике*

Власть увещания — в своей сути — это форма власти, которая соответствует логике Евангелия. Подумайте: в Евангелии Бог дает новое сердце, и такое сердце, в своем идеальном виде, само желает повиноваться. Следовательно, власть увещания как раз и приспособлена к этому идеалу. Она не прибегает к принуждению, а отказывается от него, потому что в этом отречении раскрывается привлекательность того, что пробуждает в человеке новое желание. Такая власть действует, указывая на эту красоту. Она приглашает. Она увлекает добротой. И тогда сердца, находящиеся «под» такой властью, сами хотят следовать.

Бог дает мужьям возможность использовать эту форму власти, опираясь на притягательную силу любви, подобной любви в Песне Песней. Это дар общей благодати для всего

творения и часть той типологической связи, в которой брак отражает отношения Христа и церкви.

А пасторам Бог дает возможность воспользоваться особой благодатью — привлекать людей примером праведной жизни. Их праведность должна быть привлекательной для возрожденной общины, чтобы они могли сказать вместе с Павлом: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11:1).

Все это означает, что власть увещания по сути своей является евангелизационной. Вы приглашаете, а не заставляете. Иногда вы исправляете, но в основном вдохновляете надеждой. Вы указываете на закон, но чаще возвещаете благодать. Вы говорите прямо, но при этом доброжелательно, потому что ваша цель — склонить людей на свою сторону: жен — к единству, членов церкви — к праведности. Вы не должны быть уступчивым более, чем был уступчив Иисус, и не должны идти на компромиссы более, чем это делал Иисус. И все же, подобно тому как Иисус зовет Своих учеников прочь от рыболовных сетей, мужья и пасторы пользуются властью, иницилируя движение и указывая в любви путь вперед. А те, кто находятся под их водительством, призваны повиноваться — так же, как и неверующий призван откликнуться на Евангелие.

Заключение

Слишком часто христиане рассуждают о власти так, будто существует только один ее вид. Надеюсь, обсуждение в этой главе показало, что власть бывает разной — с разной фактурой и разным назначением. Это означает, что и нам нужно быть более разносторонними в определении и применении власти.

Единственная форма власти, которую мы не рассмотрели в этой главе, — это власть работодателя, управляющего, начальника или командира. Командир появляется на страницах Писания, поскольку его власть — это продолжение власти государства. А вот власть работодателей и начальников в Библии прямо не определена. Поскольку экономика древнего мира в значительной степени основывалась на труде подмастерьев и рабов, провести прямую параллель с современными отношениями между менеджером и подчиненным сложно — особенно учитывая, что в современном мире такая связь, как правило, добровольна: начальник может уволить, но и подчиненный может уйти по собственному желанию. Мы подробнее рассмотрим этот вопрос в одной из следующих глав.

А теперь мы перейдем к описанию обязанностей различных должностей власти, о которых идет речь в этой книге.

ГЛАВА 12

Муж (увещание)

*Наделение властью через завет:
завет с Адамом (всеобщий)*

- ” Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1:28).
- ” И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт. 2:15, 18).
- ” И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть (Быт. 2:23–24).

Другие поясняющие библейские тексты

- ” Мудрость построила себе дом, вытесала для него семь столбов... Она разослала своих служанок призывать с возвышенностей городских.... Глупость — женщина шумливая, она невежда и ничего не знает (Пр. 9:1, 3, 13, НРП).
- ” Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка; она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей (Пр. 31:10–12).
- ” Всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог (1 Кор. 11:3).
- ” Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя (Еф. 5:22–28).
- ” Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие... но сокровенный сердца человек в нетленной красоте

кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы — дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах (1 Пет. 3:1–2, 4–7).

Должностные обязанности

Созидать единение, ведя и любя свою жену в совместном деле владычества над землей, полагаясь на ее помощь, способности и мудрость.

Прежде чем перейти к вопросу о «должности» мужа, позвольте мне предложить несколько принципов чтения Библии в свете учрежденных Богом институтов. Эти принципы будут применимы как к этой, так и к следующим пяти главам.

1) *Заветы выполняют конституирующую функцию.* Вы заметите, что каждую главу я начинаю с упоминания «наделения властью через завет» для соответствующей должности. Это потому, что Бог устанавливает Свои отношения с человеком через заветы. Используя более знакомое современному читателю слово, можно сказать, что заветы *конституируют* наши отношения с Богом. Вы знаете, что такое конституция: это набор правил, определяющих, как создаются остальные правила, и кому дана какая власть. Например, Конституция США говорит, что президент обладает одной властью, Конгресс — другой, и так далее.

2) *Особые институты, установленные заветом.* Одной из функций главных библейских заветов является учреждение различных институтов, которые регулируют жизнь внутри этих заветов. Завет Бога с Адамом включает в себя институты брака, родительско-детских отношений и, по подразумеваемой необходимости, трудовых отношений (работы). Его завет с Ноем включает в себя институт правительства, по крайней мере, в той его форме, что требовалась после грехопадения. Мы могли бы поговорить о различных институтах, установленных заветом с Авраамом, Моисеем и Давидом, таких как обрезание или священство, но для наших целей здесь это не нужно. Наконец, сам новый завет не установил непосредственно институты поместной видимой церкви и ее пресвитеров, но Бог учредил их в процессе, чтобы регулировать жизнь внутри нового завета до возвращения Христа.

3) *Общие и особые заветы.* Кроме того, заветы Бога с человечеством бывают двух видов: общие и особые. Адамов и Ноев заветы были заключены с человечеством в целом. Авраамов, Моисеев, Давидов и новый заветы — с Его особым народом. Поэтому должности, учрежденные в рамках общих заветов, применимы ко всему человечеству — как, например, брак, семья и государственная власть. А вот должности, установленные в особых заветах, непосредственно обязательны только для тех, кто принадлежит к народу Божьему в рамках этих заветов — как, например, церковь и пресвитеры. То, как общие и особые заветы соотносятся между собой (а также как соотносятся между собой различные особые заветы), мы рассмотрим в главе о гражданской власти.

4) *Дополнительное прояснение текста.* После того как завет наделяет определенную должность властью, последующие

библейские тексты помогают глубже понять природу и сферу действия этой власти. Например, Бог установил брак в Бытии 1 и 2, но последующее учение Павла о браке проясняет и дополняет наше понимание этих глав. В начале глав 12–17 я включаю как изначальные тексты, наделяющие должность властью, так и некоторые ключевые разъясняющие тексты.

Если говорить о должности мужа, то начать мы должны с первых двух глав Бытия, с первоначального завета Бога с Адамом: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»²⁶. Прежде всего, брак предназначен для того, чтобы через него осуществлялось Божье владычество на земле. Бог поставил Адама в саду, чтобы он «возделывал его и хранил его» (Быт. 2:15). Затем Он создал Еву как «помощницу», чтобы она вместе с ним выполняла это поручение (Быт. 2:18). Это партнерство и совместное дело. Ни мужчина, ни женщина не могут плодиться и размножаться друг без друга. Также они не могут наполнять землю и обладать ею по отдельности.

Когда неженатый брат спрашивает у меня совета по поводу свиданий, я иногда говорю ему, что нужно искать возможности для совместной работы или служения другим людям. Например, вот идея для первого свидания: навестить пожилых членов церкви в доме престарелых.

Суть в том, что брак — это не просто смотреть друг другу в глаза целый день. Речь идет о совместной жизни. Выкопать яму, заложить бетонный фундамент, построить

26 Я имею в виду не «завет дел», который является богословской конструкцией, а так называемый завет творения, неразрывно связанный с повелением о владычестве, данным при сотворении. См. Peter J. Gentry and Stephen J. Wellum, *Kingdom through Covenant: A Biblical-Theological Understanding of the Covenants*, 2nd ed. (Wheaton, IL: Crossway, 2018), 211–58.

дом, украсить дом, наполнить его детьми, помогать им с уроками, учить их музыке, возделывать землю, сеять семена, собирать урожай, изучать Библию, молиться, петь, проявлять гостеприимство, благовествовать, провожать взрослых детей, когда они отправляются «обладать» своей частью земли — и так далее. Именно в этом и воплощается брак, именно для этого он во многом предназначен: муж и жена, сотрудничающие в этом великом труде владычества, при этом являющие собой Божье владычество, праведность и любовь как носители Его образа.

Но вернемся к разговору с молодым человеком о свиданиях. Я говорю ему: «Если твоя семейная жизнь будет выглядеть таким образом, то стоит испытать это еще во время ухаживания. Конечно, вы будете наслаждаться кофе и влюбленными взглядами, но трудолюбива ли она? Мудра? Сосредоточена ли она на себе или стремится жить для других? Понимает ли она, что такое прощение и милость? Вот на какие вопросы тебе нужно получить ответы».

Разумеется, я говорю то же самое и своим дочерям-подросткам — как в контексте того, какими женщинами они хотят стать, так и в том, какого мужчину они ищут. Трудолюбив ли он? Компетентен ли он? Поведет ли он тебя к владычеству над землей и служению другим? Брак служит владычеству.

В чем заключается власть мужа?

Однако брак служит не только владычеству. Он также служит предыдущей и более высокой цели: единению. Так что, возможно, настало время посидеть в кафе и посмотреть друг другу в глаза! Вы заметите, что это первое, что я выделил

в «должностных обязанностях» мужа: *созидать единение*, ведя и любя свою жену в совместном деле владычества над землей.

Иначе говоря, брак служит владычеству, но само владычество шире брака. Оно касается каждого человека — и мужчины, и женщины, и женатого, и холостого. Это человеческое дело, а не исключительно супружеское. Поэтому, когда муж утром просыпается и отправляется на свое «дневное владычество» — его задача *как мужа* состоит в том, чтобы стремиться к единству с женой в этом деле. Это и значит быть мужем: исполняя свое призвание, ты делаешь это в союзе с женой. Именно ради этого ты наделен «евангелизационной властью» (см. стр. 257).

Вот другой способ выразить ту же мысль — он принадлежит пастору Майклу, который проводил с нами добрачное консультирование. «Брак — это не один из кусков пирога в жизни каждого из вас, — сказал он, — как будто у вас есть кусок работы, кусок воспитания детей, кусок церкви, а также кусок брака. Напротив, меняя метафору, брак — это очки, через которые вы теперь должны смотреть на всю жизнь». То, что Майкл назвал «надеванием очков», я называю «единством в деле владычества».

Стремиться к этому единству — значит смотреть на всю жизнь как на общее дело. И муж, и жена должны так поступать, но именно муж несет ответственность за то, чтобы быть инициатором.

Обратите внимание на первые слова Адама, когда он видит Еву: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» (Быт. 2:23). Это еврейский способ сказать: «Она моя плоть и кровь». Но почему он так говорит? Жена не может быть

вашей плотью и кровью в буквальном смысле. Напротив, брак начинается с заветного выбора и обязательства.

Однако именно в этом и суть слов Адама. Этот выбор и заветное обязательство должны быть шире, продолжительнее, выше и глубже, чем сама биология (см. Еф. 3:18). Супружеский завет — это дело Божье. Оказывается, что именно Бог соединяет мужа и жену (Марк. 10:9) — не пастор, не обеты, не кольца, не юридический акт и не брачная ночь. «Что Бог сочел» — сказал Иисус. Типологически это можно назвать биологией рождения свыше. Это своего рода новое творение.

Затем рассказчик, Моисей, показывает нам, как это «рожденное заново» семейство обретает приоритет над родственной связью: «Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей» (Быт. 2:24). Каким-то образом теперь он ближе к ней, чем к своим родителям. Эта заветная и, в конечном итоге, сверхъестественная реальность затем подтверждается, изображается и практикуется через брачный союз, наглядно выражающий их единство: «и будут одной плотью» (ст. 24).

Таким образом, супружеское партнерство служит целям владычества. Муж и жена вместе трудятся, чтобы наполнять и покорять землю. При этом особая задача мужа — вести жену к покорению земли *вместе с собой* как свою помощницу. Он отрывает взгляд от горизонта, поворачивается к ней лицом, берет ее за руку и говорит: «Я хочу делать это вместе с тобой». Труд владычества обеспечивает необходимый фон — *место и способ действия* — для созидания супружеского единства.

Именно этот акцент на единстве отличает власть мужа от всех других форм власти, которые мы обсудим в последующих главах. Да, родители, правительства, начальники,

церкви и пасторы тоже трудятся ради единства умов, сердец и рук. Однако в Библии единство особенно ярко выражено в супружеских отношениях. И как трагично, что многие жены чувствуют себя оставленными своими мужьями — либо из-за постоянного отсутствия на работе, либо из-за эмоциональной отстраненности дома. Такие мужья оставили свое первое призвание: стремиться к единству с женой. Они пренебрегли этим. Они подвели. Они проиграли. И хотя такой муж, скорее всего, будет не прочь участвовать в «единстве» супружеского ложа, гораздо более важной задачей является жить с женой во взаимопонимании (см. 1 Пет. 3:7) — знать и понимать ее: ее душу, ее дары, уязвимости, раны, радости и потенциал для роста и процветания.

Это подводит нас к точному пониманию того, что такое единство в браке. Единство, которое описывает Писание между мужем и женой, не представляет собой неразличимую массу, подобно двум кускам серой глины, слившимся в один большой комок. Напротив, Писание указывает на единство, подобное связи между головой и телом. Знать и понимать свою жену — ее особенности, ее дары, ее уязвимые места — значит стремиться к этому с тем же тщательным вниманием, с каким человек относится к собственному телу. Описав мужа как «главу жены», Павел продолжает: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя» (Еф. 5:23, 28). Он любит ее как самого себя (единство), но именно как глава любит тело (различие). Павел продолжает: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее» (Еф. 5:29).

Каждый муж — глава своей жены. И важно понять: это неизбежно. Женатому мужчине не нужно добиваться или

утверждать свое главенство — он уже глава. Он может быть животворящей или разрушительной главой, присутствующей или отсутствующей главой. Но он глава. Это заложено в самой природе творения.

Современный мир может кричать об обратном до понижения. И все же посмотрите любой романтический фильм, и эта динамика проскользнет в нем, как бы ни были искажены остальные аспекты отношений. Присмотритесь внимательнее — и вы, скорее всего, увидите, что именно мужчина проявляет своего рода неизбежную инициативу. Или, даже если женщина контролирует каждый момент и иницирует все действия, мужчина, все равно, каким-то образом задает тон в отношениях. Настолько глубоко вплетено главенство мужчины в ткань реальности, что даже когда авторы намеренно пытаются подавить этот сюжет, они все равно бессознательно вшивают его обратно. Они не могут иначе. Это естественно. Это нормально. И ни одна история любви между мужчиной и женщиной не воспринимается интуитивно правдоподобной без этого. Парадоксальным образом, само возникновение феминистского движения подтверждает неизбежность главенства мужа. Иначе зачем было бы с ним бороться, если бы оно не было столь общепринятым и укорененным?²⁷

27 Обратите внимание также на то, что происходит, когда культура сознательно устраняет власть из супружеских отношений во имя «равенства» (см. также обсуждение понятия равенства в Заключении). Такая культура вскоре перестает видеть смысл в различии мужчин и женщин вообще — кроме, разве что, в признании того, что эти серые комки глины имеют пару отличий в виде выпуклостей и отверстий, которые все равно можно изменить хирургическим путем. Если мужчина и женщина по сути взаимозаменяемы, то на вопросы «Кто такой мужчина?» и «Кто такая женщина?» не остается ответа. Иначе говоря, данный Богом добрый дар — власть в браке — помогает сохранить различие полов в общественном сознании. Утратив первое, мы вскоре теряем и второе, как наглядно показали последние десятилетия.

Единственный вопрос, который действительно стоит перед нами, — каким главой является мужчина: верным или неверным? Руководит ли семьей через свое присутствие или через свое отсутствие? Говоря словами Павла, «питает» ли и «греет» ли он свою жену, как свое тело? Или он использует ее — или, хуже, причиняет ей зло? Именно неизбежность главенства делает злоупотребление этим положением таким разрушительным для женщины. Разумеется, и жены могут разрушительно воздействовать на своих мужей, вызывая тревогу, уныние, замкнутость и другие подобные последствия. Мужчины и женщины одинаково способны грешить друг против друга; и глупая жена может разрушить дом своими руками (см. Прит. 14:1). Тем не менее глава, который злоупотребляет своей властью, может особенно сильно подорвать, иссушить, сокрушить и даже уничтожить дух жены.

И наоборот: мало что на этой земле может так ободрить, придать сил, вдохновить, оживить и укрепить женщину, как муж, искренне преданный ее благу. Это не значит, что Бог не восполняет все необходимое женщине, которая не выйдет замуж. Но это утверждение о том добром даре, который Господь дал многим. То, что мои друзья-пасторы и я не раз наблюдали, — это как женщины, которых сильные мужья по-настоящему жертвенно любят, с годами становятся все прекраснее, несмотря на то, что их тела увядают. В таких женщинах есть сияние. Есть уверенность и мир, удовлетворенность и сила, читающиеся в их взгляде и улыбке.

Какой властью обладает муж?

Неизбежность главенства, как мне кажется, объясняет, почему Новый Завет не призывает мужчину утверждать свою

власть. Вы не найдете отрывка, в котором говорится: «властуй», «повелевай жене» или «руководи ею» — в отличие от того, как говорится о пасторах в церкви. Основные повеления, обращенные к мужу, — это: люби (Еф. 5:28; Кол. 3:19); не будь суров (Кол. 3:19); живи с нею благоразумно (1 Пет. 3:7); воздавай ей честь (1 Пет. 3:7); и (в форме утверждения) обеспечивай (1 Тим. 5:8).

Это не значит, что муж никогда не должен напоминать жене о ее обязанности следовать его лидерству как части ее верности Господу. Апостолы несколько раз повелевают жене подчиняться (Еф. 5:22, 24; Кол. 3:18; 1 Пет. 3:1). Однако стоит сказать, что такие напоминания могут быть довольно редкими. Мужу не нужно прилагать усилия, чтобы утверждать то, что он уже имеет. Если он хороший лидер, он уверен в своем положении. Это не столько уверенность в себе, сколько доверие Господу и Его распределению ролей. Такая уверенность позволяет мужчине общаться с женой спокойно и с рассудительностью. Он исполнен благоразумием (см. 1 Тим. 3:2). Он не чувствует необходимости соперничать с ней. И ему не нужно повышать голос. Действительно, мало что так выдает слабость и отчаяние, как муж, который кричит.

Вместо этого он лелеет ее. Он обеспечивает и защищает ее. Он направляет ее к Господу и Слову Божьему (см. Еф. 5:26). Он также указывает на горизонт, на ту землю, куда, как он надеется, они пойдут в своем совместном деле владычества. И при всем этом он сосредоточен на том, чтобы любить ее, жить с ней благоразумно и оказывать ей честь.

Его власть обширна, так как она направлена на владычество, а значит — охватывает всю жизнь. Поэтому Павел повелевает женам подчиняться своим мужьям «во всем» (Еф. 5:24).

Я понимаю это как «во всех сферах жизни». Однако, как я утверждал в предыдущей главе, речь идет о евангелизационной власти увещания. Он не должен стремиться управлять через страх, но через приглашение, присутствие, завоеванное доверие, терпение и сравнительно мягкий подход.

Я вспоминаю своего друга Эрика (имя изменено), которого пригласили стать кандидатом на пасторское служение. Он провел выходные в этой церкви, проповедуя и участвуя в беседах — без жены. В конце поездки он был уверен, что Господь призывает его стать пастором этой церкви. Но он не сказал об этом жене и не рассказал ей ничего положительного. Он поделился только трудностями и предложил ей съездить туда самой. Почему такая тактика? Потому что он знал, что этот путь будет труднее, чем тот, по которому они планировали идти. Поэтому он хотел, чтобы она сама приняла решение. Он проявил руководство не тем, что добился от нее быстрого «Хорошо, я последую за тобой», а тем, что помог ей всем сердцем искать Господа, чтобы Сам Бог привел ее к такому же выводу или к противоположному. Вот как работает власть увещания.

Вернувшись из поездки, она сказала: «Мне кажется, Бог призывает нас туда». Только после этого Эрик наконец сказал: «Я тоже так думаю».

Моя мысль не в том, что каждое решение должно приниматься так: муж скрывает свое мнение и раскрывает его только тогда, когда жена приходит к тем же выводам. Такой подход подошел именно Эрику и его жене в том конкретном случае. Главное — увидеть более глубокий принцип, лежащий в основе его лидерства: он учитывал личность своей жены и то, как Бог ее создал. Исходя из этого, он не пытался подтолкнуть ее

к нужному ответу, а стремился почтительно отнестись к ней как к равной, с вниманием ко всей ее внутренней жизни. Если бы его жена отвергла идею, он, по всей видимости, не стал бы настаивать, а воспринял бы это как Божье руководство в другую сторону.

Иногда говорят, что власть мужа — это «решающий голос» в случае разногласий. В каком-то смысле это так, и я готов использовать такую формулировку. В редких случаях муж может принять решение, не совпадающее с мнением жены — например, куда поехать в отпуск или стоит ли перевести ребенка в другую школу (при этом он ни в коем случае не должен использовать свое руководство для давления или манипуляции в сфере интимной близости). Но если мы сведем его власть только к «решающему голосу», мы упустим главное. А главное — это то, что мужчина не должен стремиться к тому, чтобы добиваться своего. Его задача — знать свою жену, помогать ей возрастать в благодати, в благочестии и в их совместном труде по осуществлению Божьего владычества, как единое целое. Власть мужа не столько в том, чтобы принимать важные решения, сколько в том, чтобы брать на себя инициативу любить свою жену и каждый день нести окончательную ответственность за их совместную жизнь. Чтобы правильно вести ее, он должен полностью умереть для своих желаний, кроме одного — помочь ей следовать за Господом вместе с ним. А значит, он будет крайне редко принимать решения против воли своей жены. Напротив, он будет стремиться к ее согласию с помощью молитвы, терпения и убедительной любви, но не давления и манипуляций.

Кроме того, когда в браке нужно принять совместное решение, муж очень сильно зависит от того, насколько мудрые

решение принимает его жена. Бог создал мужчину таким, чтобы он нуждался в ее помощи, способностях и мудрости — как это уже отмечалось в определении роли мужа. Почему Адаму понадобился помощник? Возможно, потому что ни один человек не компетентен во всем, даже до грехопадения. Возможно, потому что одному человеку просто не под силу справиться со всей работой. Возможно, потому что без нее невозможно было бы произвести потомство. Как бы то ни было, Адаму была необходима ее помощь. Более того, если вы когда-нибудь нанимали кого-то в помощники, то знаете, что вам нужен самый опытный и компетентный человек. Точно так же Адам нуждался в дарах, умении и силе Евы. Как и каждый муж.

У каждой женщины есть свой набор опыта, способностей и талантов. Единство в браке формируется тогда, когда муж изучает дары своей жены и стремится максимально раскрыть их. Он должен быть хорошим распорядителем способностей жены, которую Бог дал ему, и поощрять ее быть хорошей распорядительницей своих даров, чтобы вместе они могли сделать больше в деле владычества и прославления Бога. Хороший муж желает, чтобы его жена возрастала и реализовывала свои сильные стороны. Если она умеет организовывать, писать, распоряжаться деньгами или вести бизнес, как жена из 31-й Притчи (см. ст. 18, 24), — он должен поддерживать ее в использовании этих даров на благо семьи, брака, Царства Христова и их общего труда.

Мужья особенно должны искать мудрости у своих жен. Думаю, это один из уроков, который можно извлечь из Книги Притчей. В главе 7 Притчей описана женщина, которую мужчина должен избегать: прелюбодейка. За ней следует

8-я глава с призывом внять мудрости, которая представлена в образе женщины. В 9-й главе две женщины зовут за собой: Мудрость и Глупость. Мы обязательно пойдем за одной из них. Несколько раз Притчи предостерегают от «сварливой жены» (19:13; 21:9; 25:24; 27:15), однако «разумная жена» — это дар Господа (19:14). Вся Книга Притчей заканчивается образом еще одной Мудрости — но теперь это не аллегория, а реальная женщина, добродетельная жена, боящаяся Господа (Притч. 31:10–31). Не все женщины мудры, но благоразумный мужчина ищет мудрую жену и прислушивается к ней, зная, что пренебрежение ее мудростью делает его глупцом, который сам на себя навлекает погибель.

В падшем мире у мужа и жены есть склонность соперничать — как два шахматиста, стремящиеся использовать каждую фигуру в своих интересах. Однако Писание призывает обоих отказаться от использования своих даров, талантов и преимуществ для служения себе и начать служить другому. При этом каждый служит с той позиции, которую Бог ему дал. Одним из аспектов мужской позиции можно, к примеру, назвать роль капитана Жан-Люка Пикара на звездолете «Энтерпрайз» из сериала «Звездный путь». Экипаж оживленно обсуждает, на какую планету полететь дальше, приходит к консенсусу — и капитан произносит: «Исполнить». Это значит, что конечная ответственность лежит на нем. Он несет большой груз и платит более высокую цену за любой грех или ошибку. Библия снова и снова подчеркивает, что руководитель понесет большее осуждение (Иак. 3:1; Евр. 13:17), и Бог предупреждает мужа, что отвернется от него, если он не будет «обращаться благоразумно» с женой (1 Пет. 3:7).

Это значит, что, смотря на все проблемы в своем доме — от грязной посуды в раковине, обид за семейным столом до разрушенных отношений и нераскаянных грехов — я должен признать: первым человеком в моей семье, к которому Бог обратится в день суда, буду я. «Почему ты закрыл глаза на эту проблему с женой? Почему не задал добрый пример через регулярное семейное поклонение? Почему не отказался от этой глупой передачи, чтобы провести время с подростком, у которого трудности? Я поставил тебя ответственным! Это на тебе, сын». Затем Он повернется к моей жене и дочерям и скажет: «Да, вы тоже виноваты. Вы знали Мои заповеди и пренебрегли ими. Вы не бездушные роботы, а носители Моего образа, обладающие собственной волей. Но я вижу, что ваш лидер содействовал тому, что вы впали в грех. Он усложнил ситуацию. Поэтому ваша вина будет меньшей». Иначе говоря, Бог примет во внимание все обстоятельства и переменные на весах Своего правосудия — и одним из самых тяжелых грузов на этих весах будет большая ответственность мужа и отца.

Почему Бог дает власть мужьям?

На протяжении всей этой главы я словно скрывал главную цель брака и власти мужа за занавесом — как это делает Ветхий Завет, — надеясь, что очертания этой цели все же будут проступать сквозь ткань: изначальная и высшая цель брака и мужского главенства — преподать богословский урок о Христе и Церкви.

Я говорю «изначальная», потому что Бог не сначала задумал брак, а потом решил послать Христа, чтобы спасти народ, и лишь после всего этого использовал первое как образ второго. Напротив, Бог прежде всего решил послать

Своего Сына в мир ради спасения народа. А уже затем Он установил брак как образ этой изначальной и высшей истины. Он пожелал, чтобы в самую структуру творения был вплетен знак общей благодати, доступный каждому народу, языку и племени.

Как нам раскрыть идею главенства мужа? Мы смотрим на Христа и Церковь: «Всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1 Кор. 11:3). Как муж должен осуществлять свое главенство? Следуя примеру Христа и Церкви:

” Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5:25–27).

Обратите внимание: в роли мужа есть нечто пастырское, ведь он должен постоянно указывать жене на Божье слово и Евангелие. Бог дал мужу власть не для того, чтобы тот настаивал на своем, а для того, чтобы указывать на желания Христа, открытые в Писании.

Разумеется, нередко мужья прикрывают свой эгоизм ссылками на библейские тексты, которые, как им кажется, оправдывают их желания. Но злоупотребление Писанием не отменяет его правильного применения. Как я уже говорил во второй главе: сатана тоже умеет цитировать Библию. Поэтому мудрая жена неизбежно должна учиться читать Писание сама — и под руководством благочестивых пасторов в здоровой церкви. Иначе как она сможет распознать и оспорить

искажения, которые допускает ее муж? В конечном счете женщина должна следовать за мужем только потому, что она следует за Христом.

Однако мужчина, который любит свою жену так, как должен, в некотором смысле готовит ее к пришествию Христа, ее совершенного и вседостаточного Спасителя. Жена должна иметь возможность наблюдать за своим мужем, чтобы видеть в нем пример любви и власти Иисуса. Это как будто, когда Иисус явится, ей будет легче узнать Его, потому что она годами наблюдала за тем, как ее муж подражает Христу.

Итак, муж существует не ради самого себя, а ради того, чтобы явить миру истину: Иисус Христос любит Свою Церковь совершенной, нежной и самоотдающей любовью. Должность мужа существует не ради нее самой, а для того, чтобы указывать на более высокую, более окончательную реальность — любовь Христа к Церкви. Любовь Христа к Церкви — это *не* образ, объясняющий суть брака. Напротив, быть мужем — это знак, указывающий на реальность Христа.

Каковы пределы власти мужа?

За несколько дней до свадьбы я спросил у своего пастора, не хочет ли он дать мне напутственное слово. Он остановился, посмотрел на меня прямо и сказал серьезно: «Джонатан, ты станешь для нее основным представителем Божьей власти. Никогда не используй эту власть, чтобы причинить ей вред — только чтобы благословлять ее».

Самый простой способ описать пределы власти мужа — это слово «грех». Он не имеет права как побуждать к греху жену, так и грешить сам — ни в поступках, ни в бездействии.

Грех может проявляться по-разному. Он может согрешить в своем сердце. Он может грешить своими словами и делами. Он грешит всякий раз, когда использует свое тело или слова, чтобы причинять боль или угрожать. Он может согрешить в том, что побуждает ее к какому-то действию или бездействию. Он может согрешить в том, как он любит или не любит ее. Он может согрешить, не сумев защитить или обеспечить ее. Он согрешает всякий раз, когда ищет удовольствия вне брачного завета, но также и тогда, когда использует тело жены ради эгоистического удовлетворения — чтобы служило «мне», а не «ей» и «нам». Он грешит всякий раз, когда ставит собственные интересы выше ее и когда не готов отдать себя за нее: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:25). За все это и многое другое мужчина будет судим Богом.

Власть мужа охватывает широкий круг сфер, поскольку касается общего осуществления владычества. Но эта власть не должна оказывать большого давления. Как я уже говорил, она должна чувствовать ее вес скорее через общение с Господом, чем через самого мужа.

Я помню, как преподаватель душепопечения в семинарии говорил нам, что наиболее частый грех среди мужей — это пассивность, отсутствие или отказ от своей роли. А затем, когда он долгое время был пассивен, и жена чем-то его раздражает, он срывается и становится жестоким. Гневливые мужчины, как он объяснил, часто сочетают длительные периоды безразличия с краткими вспышками ярости. Им кажется, что они «в целом неплохи», потому что между этими вспышками вроде бы «мир». Но это не мир — это эгоистичное пренебрежение. Жить с таким человеком — все равно что жить

у подножия вулкана: он извергается нечасто, но ты живешь в постоянном страхе, что это случится. Никогда не получается по-настоящему расслабиться.

Выход из ситуации неправильного использования власти частично заключается в том, чтобы научить мужей понимать границы своей роли. Это значит, что у вас есть власть увещания, а не повеления, то есть вы не имеете права наказывать или действовать карательно. Но другая часть решения — это учить мужей, зачем дана им эта власть: чтобы благословлять, укреплять и помогать жене расцветать. Именно это я старался объяснить на протяжении всей книги, особенно в главах 1, 3 и с 6 по 10.

С другой стороны, мне известны случаи, когда мужчины позволяли женам полностью подчинить их себе. Они боялись своих жен больше, чем Бога. Они позволяли себя обезличить. В итоге жены теряли уважение к ним и подавали на развод. Задним числом можно сказать, что такие женщины получили то, чего хотели — контроль. Но при этом они разрушили собственный дом (см. Притч. 14:1). Они отвергли тот Божий дар, который был дан им во благо. В итоге такие женщины редко бывают счастливы. Они не растут в истинной красоте. И Бог скажет им Свое слово суда. Но Он скажет это и их мужьям.

Как муж выполняет свою работу

В заключение позвольте мне обратиться к мужьям с увещанием. Мужья, подумайте еще раз о повелении Павла любить свою жену:

” Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною,

посредством слова; чтобы представить ее Себе славную Церковь, не имеющую пятен, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5:25–27).

Брат мой, как муж ты не безгрешный и всеведущий искупитель своей жены. У нее уже есть Искупитель — Христос. Христос умер, чтобы спасти Церковь и представить ее святой перед Отцом. Это была Его цель и стремление. Точно так же твоей высшей целью и стремлением в браке должно быть содействие тому, чтобы твоя жена становилась святой и единой с тобой.

Другими словами, брат, когда ты просыпаешься в плохом настроении, или возвращаешься домой после утомительного дня, или видишь, как она делает то, что тебя раздражает, или она не оправдывает твоих ожиданий в чем-то, или тратит слишком много денег, или когда источник романтических чувств начинает иссякать, или даже когда она серьезно подводит тебя, — ты не имеешь права сесть, надувшись, и говорить: «Я недоволен. Я несчастен. Я не удовлетворен». Нет, именно таких трудностей и следовало ожидать, потому что Бог предназначил тебя быть тем, кто любит ее *сейчас*, в ее грехе, глупости и (временами) духовной непривлекательности — для того чтобы своей любовью вести ее к святости. Это твоя работа. Это твое предназначение в ее жизни. Когда во время бракосочетания ты сказал ей «да», ты пообещал активно готовить ее к приходу Искупителя, показывая ей, каким Он будет. Выброси из головы все остальное — все эти юношеские штучки. Именно на это ты подписался.

Как же это возможно? Прежде всего, напоминая себе о той искупительной любви, которой Христос возлюбил вас.

Вспомните, каким грешным, глупым и духовно уродливым вы были до того, как Бог спас вас. Но «когда мы были еще грешниками, Христос умер за нас» (Рим. 5:8). Пока мы противились Ему, Он пошел на крест и понес наказание за всех, кто когда-либо покается и уверует. И Он примирил вас с Отцом, когда вы покаялись в своих грехах и уверовали. Теперь вы оправданы! Вы больше не порабощены необходимостью доказывать свою правоту перед женой. Вам не нужно соревноваться. Нет! Вы покончили со старым. Рожденный свыше теперь свободен любить Бога и свою жену целиком и полностью.

Это значит:

- Вы берете инициативу в том, чтобы положить конец ссоре, выбирая слова благодати — а если нужно, и извинения. Вам больше нечего доказывать. Вы освободились от самооправдания, потому что оправданы во Христе!
- Вы берете инициативу в духовном руководстве дома, «очистив ее банею водною, посредством слова» (Еф. 5:26).
- Вам не нужно требовать от нее совершенства сегодня. Вы играете в долгую. Вопрос не в том, станет ли она идеальной женой прямо сейчас. Вопрос в том, сможете ли вы, подражая Христу, помочь ей за ближайшие пятьдесят лет стать более похожей на Него.
- Даже когда она ведет себя по отношению к вам раздражающе или, возможно, греховно, вы первым проявляете терпение и прощение, как это делает Христос. Ведь именно так Христос возлюбил вас.

- Она ваш главный приоритет. Важнее друзей, работы, родителей, карьерных стремлений, увлечений. Христос отдал Свою жизнь не за кого-либо другого, а только за Церковь.
- Вы никогда, ни при каких обстоятельствах не имеете права использовать свою власть, чтобы ранить или унижать ее. Христос никогда не совершал над вами насилия.

Любите ее больше, чем свои профессиональные амбиции, свои заветные мечты, свои подростковые ожидания от брака, свои твердые убеждения о том, кто и что должен делать с сиденьем унитаза, как резать лук или кто кого первым обидел в том последнем споре. Не будьте ребенком, который говорит: «Она просто должна понять, что я такой» или: «Если она меня любит, то поймет, как это важно для меня». Нет. «Любите ее, как свое собственное тело», — говорит Павел. «Она кость от ваших костей и плоть от вашей плоти», — говорит Адам. Вы принимаете ее, такой, какой ее создал Бог, в самую свою личность. (К слову, именно поэтому мне нравится традиция, когда жена берет фамилию мужа.)

Брат, ты должен быть лидером в своем доме, и ты ведешь, становясь первым, кто умирает для своих желаний — не для того, чтобы желания жены взяли верх, но чтобы Божьи желания стали руководством для вас обоих.

ГЛАВА 13

Родитель (повеление)

Наделение властью через завет: завет с Адамом (всеобщий)

” Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1:28).

Другие поясняющие библейские тексты

” ...Когда Бог сотворил человека, по подобию Божью создал его... Адам жил сто тридцать лет и родил сына по подобию своему, по образу своему, и нарек ему имя: Сиф (Быт. 5:16, 3).

” И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии,

которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём; и внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась, и вставая (Втор. 6:5–7).

” Он... заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в свое время возвещали своим детям, — возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его (Пс. 78:5–7).

” Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей (Пр. 1:8).

” Для сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле (Еф. 3:14–15).

” Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость... «да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф. 6:1, 3–4).

” Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших — как братьев; стариц — как матерей; молодых — как сестер, со всякою чистотою (1 Тим. 5:1–2).

Должностные обязанности

Воспитывать ребенка в мудрости (в страхе Господнем и навыках жизни), чтобы он исполнил поручение о владычестве и ходил путями Божьими.

Когда моей младшей дочке было восемь лет, я убил ее любимого кролика.

Мы с женой были за границей, когда кролик по имени Фродо умер. Мы узнали о его скоропостижной кончине от моей мамы, которая написала нам об этом по телефону. Моя дочь, которая могла часами обнимать Фродо, кормить его мини-морковками так, что мех вокруг его рта становился оранжевым; которая носила его по дому, прижимая одной рукой, пока его задние лапки болтались, как у тряпичной куклы; которая тщательно убирала в его клетке через день и каждый раз выносила его к гостям — эта милая, нежная девочка нашла своего полуторагодовалого кролика породы голландский вислоухий мертвым в клетке ранним воскресным утром.

Разумеется, я не собирался убивать Фродо. Но его клетка стояла в нашей подвальной комнате, и оттуда часто шел запах кроличьего помета. Поэтому в субботу утром, перед тем как сесть в самолет, я решил вынести клетку на улицу. Жена предостерегала, что нужно подождать, пока потеплеет. Женщина, у которой мы купили Фродо, говорила, что резкие перепады температуры могут быть смертельны. Дочь расплакалась, когда я проигнорировал слова жены. Она сказала, что боится, что я убью кролика. Но я рассудил, что перепад всего в десять градусов — это пустяки, что с Фродо все будет в порядке и что все просто зря паникуют. Будто я что-то понимал в кроликах.

В этой истории, пожалуй, нет особого смысла, кроме одного: мне кажется честным начать рассказ о родительской власти с упоминания моего вопиющего провала как отца. Я чувствовал себя ужасно. И до сих пор вспоминаю

тот случай с сожалением. Моя дочь быстро простила меня. Более того, ей стало жаль, что мне так плохо, — и от этого мне стало еще хуже.

А может, смысл все-таки есть. Он вот в чем: уязвимость ребенка перед родителями — поразительно глубока. Я принял легкомысленное, надменное и бездумное решение насчет кролика моей дочери, проигнорировал ее слезы — и она была совершенно бессильна что-либо с этим сделать.

Это небольшой пример, но за ним скрывается важная истина: мы можем принести своим детям великое благо или нанести глубокий вред — возможно, больший, чем кто-либо другой. Мы даже можем уничтожить их — будь то в утробе или в младенчестве — и они не смогут нам воспротивиться, по крайней мере, не очень громко.

На самом деле, если задуматься о колоссальной разнице в силе между родителем и младенцем или еще не рожденным ребенком, трудно представить более страшное злоупотребление властью, чем аборт или детоубийство. Один из самых горьких парадоксов нашего времени в том, что именно те феминистки, которые заявляют о себе как о защитницах угнетенных, громче всех требуют уничтожения самых слабых.

Из всех форм власти, которую человек может иметь над другим, родительская, пожалуй, самая могущественная — как по способности развивать в человеке доброе, так и по возможности разрушить его. К сожалению, я вынужден согласиться с психологом Дианой Лангберг, которая сказала: «Вопреки расхожему мнению, дети не являются “устойчивыми” в том смысле, что могут легко вернуться в исходное состояние. Они не “отскакивают” после жестокого обращения»²⁸. Божья

28 <https://twitter.com/DianeLangberg/status/1580951887083614208?s=20&t=C0>

благодать, конечно, может преодолеть насилие, но отпечаток жестокого обращения с детьми остается.

С другой стороны, именно через благую родительскую власть Бог формирует зрелых, деятельных, созидających жизнь людей, отражающих Его образ. А сама эта власть указывает на Небесного Отца.

Что такое родительская власть?

Первая форма власти, с которой большинство людей сталкивается в своей жизни, — это власть родителей. На страницах Библии она заложена уже в повелении о владычестве: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и покоряйте ее, и владычествуйте...». Исполнение этой заповеди, очевидно, предполагает рождение детей, их воспитание и обучение тому, как делать то же самое. Таким образом, суть родительской власти состоит в наставлении ребенка для исполнения Божьего повеления о владычестве.

Родительская власть — самая богоподобная из всех форм власти. Это деятельность сотворения, в которой мы наиболее точно и полно представляем Бога. Она богоподобна *по своей структуре*: Сиф был по образу и подобию Адама, как и Адам был по образу и подобию Божьему (см. Быт. 5, выше).

Родительская власть богоподобна в том, *что она делает*: она созидает жизнь там, где ее не было. Через свой супружеский союз пара, по сути, создает нечто из ничего. Затем первые годы и особенно месяцы жизни ребенка требуют от родителей почти исключительно одного — отдавать, отдавать и еще раз отдавать. Новорожденный не вносит никакого вклада в собственное выживание. Все должны делать родители — как

Господь, Который не требует служения человеческих рук, как будто Ему что-то нужно, но Сам дает нам жизнь и дыхание и все остальное (см. Деян. 17:25).

Родительская власть подобна Божьей *по своему охвату* и затрагивает весь спектр человеческого существования: от того, чтобы научить ребенка говорить, вытираться, запоминать таблицу умножения, до того, чтобы научить его любить, размышлять, спорить, вступать в брак и поклоняться. Она охватывает как обеспечение и защиту, так и наставление и обличение.

Родительская власть богоподобна *по своей цели*: научить детей надеяться на Господа и повиноваться Его заповедям (см. Пс. 77:5–7 выше).

Родительская власть действует через обучение, наставление, пример, исправление, дисциплину, ободрение. Она берет необработанный камень и формирует из него зрелую личность. Она воспитывает ребенка до зрелости. И через все это родительская власть обеспечивает продолжение цивилизации.

Ханна Арендт в своем эссе о власти заметила, что именно в воспитании детей «власть в самом широком смысле всегда воспринималась как естественная необходимость, требуемая как природной нуждой — беспомощностью ребенка, так и политической — необходимостью сохранения цивилизации, которая возможна только в том случае, если те, кто приходит в этот мир как новички по рождению, будут проведены через заранее устроенный мир, в который они родились чужаками»²⁹.

29 Hannah Arendt, "What Is Authority?", in *The Portable Hannah Arendt* (New York: Penguin Classics, 2003), 463.

Одним из признаков упадка цивилизации является то, что она принижает — а то и презирует — значение деторождения и воспитания. Люди откладывают рождение детей или вовсе отказываются от них. Уровень рождаемости падает ниже «уровня воспроизводства» — минимального уровня, необходимого для сохранения численности населения. Молодая женщина, которая говорит, что хочет выйти замуж и родить детей, кажется странной — особенно если это может помешать ее карьерным планам.

Помню, как мама однажды сказала мне, когда я учился в старших классах: «Может, я никогда не создавала компании, не управляла инвестиционным портфелем, не работала в юридической фирме. Но я помогла произвести на свет и воспитать четырех удивительных человеческих существ». Нет никакого разумного основания утверждать, что все эти другие занятия более значимы, чем формирование новой личности. Но именно это сегодня считается нормой. Не «померчены» ли мы в своем разуме? (см. Еф. 4:18)?

Второй — и связанный с первым — признак упадка цивилизации: родители не знают, как правильно применять власть в жизни своих детей. Они не требуют послушания — ясно, твердо и по-настоящему оживляюще. Иногда потому, что им внушили: всякая власть — это зло, и они должны уважать желания, импульсы и «истинную сущность» своего ребенка. А иногда потому, что их самих не научили правильно использовать власть — они не видели этого примера в собственных родителях. Поэтому такие родители мечутся между безразличием и вспышками гнева, между пассивностью и жестокостью. А дети в это время учатся использовать любую лазейку, чтобы добиться своего. Они так и не узнают,

что значит подчиняться другому человеку или группе. У них не формируется закаленного характера. Вместо этого они превращаются в эгоцентричных индивидуалистов, которые либо ловко манипулируют системой, либо, если не получается — берут силой. А общество, состоящее из таких людей, не самое счастливое.

Возможно, вы вспомните пример из вступления этой книги: пара в кафе в Вашингтоне с неуправляемым ребенком. Эти родители не знали, как воспитывать или требовать послушания. Они умели только одобрять и уговаривать. Годы такой безусловной похвалы и бесконечных переговоров ослабляют ребенка. Они подрывают его способность к самоконтролю и мешают ему стать хорошим членом общества. Хвалить неотесанный камень — значит оставить его неотесанным. Прекрасная статуя из него не выйдет. Более того, дети, которые учатся послушанию, становятся счастливее. Если вы когда-либо служили в воскресной группе для детей 3–5 лет, вы наверняка поймете, почему Джон Пайпер предостерегал:

” Потворствующее воспитание не порождает добрых и смиренных детей. Оно порождает избалованных сорванцов. С ними неприятно находиться рядом, и сами они несчастны. Они дерзкие и требовательные. Их «свобода» не является благословением — ни для них, ни для окружающих. Они свободны так же, как лодка без руля. Они становятся жертвами собственных прихотей. Рано или поздно эти прихоти будут ограничены — и это обернется страданием³⁰.

30 John Piper, “Parents, Require Obedience of Your Children,” October 29, 2013. Accessed February 14, 2023: <https://www.desiringgod.org/articles/parents-require-obedience-of-your-children>.

На самом деле, фраза Пайпера «избалованные сорванцы», пожалуй, слишком мягкая. Отказ от дисциплины и четких границ формирует нарциссизм — детей, сосредоточенных на себе и подчиненных своим чувствам. Границы учат ребенка: «Ты не центр вселенной. Ты должен отказываться от некоторых желаний, учиться подчиняться мудрости и порядкам мира вокруг тебя и считаться с другими людьми». Кроме того, дети без дисциплины не учатся смирению — умению принимать ограничения и разочарования. Поэтому, когда в университете или взрослой жизни они сталкиваются с жесткими рамками — низкой оценкой, замечанием от начальника или даже просто людьми с другими политическими взглядами — они чувствуют себя «травмированными» и играют роль жертвы.

Социологи в итоге пишут книги, критикуя идеологии, формирующие менталитет жертвы. Но более глубокая проблема — в неспособности предыдущего поколения родителей ставить границы и наказывать своих детей.

Бог создал детей не для того, чтобы они правили, а для того, чтобы они учились управлять — через дисциплину и ученичество. Когда доброжелательные, но наивные родители передают детям власть слишком рано, такие дети не реализуют свой потенциал и в итоге становятся несчастными.

Какая власть?

Другие формы власти берут элементы родительской власти и продолжают ее. Гражданское правительство продолжает работу по исправлению, когда это необходимо. Управленческая власть продолжает работу по обучению и трудоустройству. Церкви и пасторы также занимаются

наставлением и ученичеством с целью привести к зрелости — но уже в контексте нового творения.

Учитывая широту и глубину родительской власти, трудно представить себе такой вид власти, который родители в какой-то момент не осуществляют. Иногда — совет, иногда — повеление. Иногда — принуждение, иногда — просьба. Родителю нужен весь набор инструментов, какой только можно представить.

«Розга и обличение дают мудрость, но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Притч. 29:15).

Если власть мужа сосредоточена на достижении единства, а власть правительства — на установлении справедливости (об этом в следующей главе), то власть родителей сосредоточена на мудрости: как в ее применении, так и в ее передаче.

Что такое мудрость? Это и состояние сердца, и навык. Во-первых, это состояние страха перед Господом. Он — разработчик, создатель правил и судья в игре под названием жизнь. Во-вторых, это умение знать, как играть в эту игру. Иными словами, мудрость — это умение жить в сотворенном Богом, но падшем мире так, чтобы добиться справедливости, мира и процветания. Мудрость изучает творение, как в его славе, так и в его падении, и знает, как устроены его составляющие, особенно люди. Под зонтом мудрости можно также поместить математику, науку, инженерное дело, владение языком, грамматикой и все школьные предметы. Похоже, что мудрость Соломона включала в себя такие знания. Но мудрость не просто накапливает знания — она использует их в страхе перед Богом. Она воспринимает все эти школьные дисциплины как принадлежащие Богу, как выражение Его творчества. Особое внимание она уделяет

людям: их внутреннему устройству — и в их изначальной красоте, и в их греховных наклонностях.

Мудрости учатся на уроках в воскресной школе, а также за маминим фортепиано и в папиной мастерской. Ее постигают через ученичество во всех жизненных навыках, необходимых для осуществления Божьего поручения отражать Его владычество — и в богословии, и в ремесле: чтобы человек мог питаться и хлебом небесным, и хлебом земным.

Книга Библии, посвященная воспитанию детей, конечно же, одновременно и книга о мудрости: «Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей», — так начинается Книга Притчей (1:8). Слова мудрости, говорит отец, — это жизнь. А их отвержение — смерть. Поэтому снова и снова Книга Притчей увещевает сына внять словам отца и матери — словам мудрости, которые дороже золота и драгоценных камней.

Интересно, что Книга Притчей упоминает не только о мудрости, которую родитель должен передавать, но и о той, которая ему самому необходима в воспитании: «Глупый сын — досада отцу своему и огорчение для матери своей» (17:25). Иногда родитель не должен отвечать глупцу в его глупости, чтобы не уподобиться ему (26:4). Иногда родитель *должен* ответить, чтобы глупец не стал мудрым в своих собственных глазах (26:5). Как скажет вам любой родитель, способность распознать, когда нужно обличить и наказать, а когда — промолчать, требует огромной мудрости. В конце концов «на разумного сильнее действует выговор, нежели на глупого сто ударов» (17:10).

Одним из самых полезных советов по воспитанию, которые я когда-либо получал, стали слова моего доброго друга

Мэтта, отца пятерых детей. «Когда дети маленькие, — сказал он, — вы идете впереди них». Он вытянул руки ладонями вниз, одну руку выставив вперед. «Когда они вступают в подростковый возраст, вы постепенно отступаете назад, вставая рядом». Он подвел переднюю руку к задней. «Вы уже не столько поучаете, сколько задаете вопросы и помогаете думать. Вы просите их задуматься о последствиях своих поступков». И завершил: «А когда отпускаете их во взрослую жизнь, вы отходите назад и поддерживаете их». И передняя рука оказалась позади.

Это тот переход, который я описывал в предыдущей главе, когда родитель переходит от власти повеления, включающей дисциплину, к власти увещания, которая делает это все меньше и меньше. Этот переход означает, что человек растет, взрослеет, становится самостоятельным. Все это, несомненно, требует большой мудрости.

Почему Бог наделяет родителей властью?

Как и в случае с властью мужа, родительская власть служит как непосредственной, так и высшей цели.

Непосредственно власть мужа направлена на то, чтобы возвращать единство. В высшем же смысле его власть указывает на любовь Христа к Церкви.

Непосредственно власть родителей служит тому, чтобы наставить ребенка на путь, по которому ему идти. В высшем же смысле она указывает на Отца Небесного, а также на общение церкви. Обратите внимание на текст из Послания к Ефесеям 3, приведенный выше. Он говорит, что наши земные отцы «именуются» от Отца Небесного. Они должны отражать Его характер и учить нас, какой Он.

По Божьей милости, мой собственный отец во многом так и поступал. В основном я думаю о прощающей и милостивой любви моего земного отца, вопреки тому, что я заслуживал. Я всегда чувствовал это в детстве и никогда не сомневался в этом. И по сей день мне легко верить, что Бог прощает и любит вопреки условиям. Я знаю людей, которым трудно представить Бога именно таким. А я не сомневаюсь, и считаю, что эта уверенность — дело Божьей благодати через моего отца.

Наши земные семьи и родители также указывают нам на общение церкви. Обратите внимание на приведенный выше отрывок из 1 Тимофею 5. Бог заложил в творение эти образы и модели, которые учат тому, что Он задумал для нашего общения в церкви нового творения. Апостол Павел как бы говорит вам: «Вы знаете то благоговение, с которым относитесь к отцу, и ту честь, которую воздаете матери? Отлично. Относитесь так же к пожилым мужчинам и женщинам в церкви. А еще, зная, что вы часть семьи, вы остаетесь верны своим, даже когда сердитесь, не так ли? Хорошо. Поступайте так же и в церкви — только еще более верно, потому что эти отношения останутся с вами навечно».

Типологическая связь между земными отцами и Небесным Отцом, а также между нашими биологическими семьями и церковной семьей означает, что церкви должны заботиться о земных отцах и земных семьях. Поскольку плохие отцы и семьи могут затруднить веру в Бога, мы хотим помочь отцам и семьям быть здоровыми. Более того, те, кто научился любить своих отцов и матерей, братьев и сестер в семье, с большей вероятностью будут способны полюбить и членов церковного тела.

Без сомнения, Бог с особым состраданием относится к сиротам, к оставленным, к тем детям, которых презирают собственные братья. Вспомните Иосифа, которого бросили в яму. Если ваш дом разрушен — не отчаивайтесь! Именно в таких обстоятельствах Бог особенно любит являть Свою силу. И все же, в обычном течении жизни именно здоровые семьи закладывают те добрые основы, в которых мы все нуждаемся, чтобы понять, как может выглядеть здоровая церковная семья.

Каковы пределы родительской власти?

Как упоминалось выше, границы родительской власти меняются с возрастом ребенка. Характер дисциплины и наставления должен быть более ограничительным по отношению к трехлетнему ребенку и становиться мягче к тринадцати годам. Но в целом можно выделить два основных ограничения. Во-первых, родитель всегда должен помнить, что он не Бог. Во-вторых, родитель должен помнить, что жизнь ребенка в конечном итоге принадлежит самому ребенку.

Обе эти границы заложены в наставлении Павла: «Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4). Во-первых, ребенок принадлежит Господу, а не родителю. Ребенок нуждается именно в наставлениях Господа. Поэтому моя жена и я должны постоянно помнить, что однажды мы дадим отчет перед Господом за то, как мы любили, вели и наставляли наших дочерей. Наша власть — под Его властью и представляет ее.

Во-вторых, каждая дочь (или сын) в конечном счете принадлежит не нам, а самой себе и Богу. Удивительно, как легко это упустить из виду, когда дети маленькие. Они полностью зависят от вас. Но по мере взросления становится

все очевиднее — как бы неловко это ни звучало — у них есть своя личность. Родителю нужно научиться с уважением относиться к их индивидуальности. Они обладают независимой целостностью как Божьи образы. Они отвечают перед Богом согласно *Его* призванию и целям для их жизни, а не *вашим*. Ваша задача — научить их бояться Бога и ходить Его путями, передавая им всю мудрость и навыки, которые они готовы принять. Но в конечном счете решение принять это или нет будет за ними.

Я могу предложить одно слово, которое хорошо помогает понять как само родительство, так и его границы: диминуэндо. Если вы читаете ноты, вы знакомы с этим термином. Удлиненный знак «больше–меньше» (>) на протяжении такта указывает на необходимость постепенно уменьшать громкость исполнения. Так обстоит дело и с родительством на протяжении от нуля до примерно восемнадцати лет. Сначала — высокий уровень контроля и интенсивное влияние, но с годами контроль постепенно уменьшается. Иногда он может снова увеличиться — например, в подростковом возрасте. Но общая траектория движется к тишине и утрате контроля. Если вы все делали правильно, и если ребенок с мудростью воспринял ваше наставление, он усваивает ваш контроль — другими словами, ваше наставление становится частью его характера. Дисциплина становится его собственной. Вы передали ее. И теперь вы оставляете его наедине с самим собой и с его Господом.

Как родитель выполняет свою работу

Первый шаг в осуществлении власти в жизни ваших детей — это страх перед Господом и обретение мудрости. Бог хочет,

чтобы вы использовали свою власть, чтобы вы были родителем, чтобы учили и наказывали. Но Он хочет, чтобы вы делали это с состраданием и вдумчивостью, всегда помня об их хрупкости, точно подбирая слова и меры воздействия.

Второй шаг — использовать эту власть на благо детей, а не ради собственного удобства или выгоды. Вы — как садовник, обрезающий розу, чтобы она росла; как брекеты, выравнивающие зубы; как тренерская программа, закаляющая спортсмена; как слово любви, вызывающее улыбку на лице ребенка. Это значит, что вы проводите границы. Вы говорите «нет». Вы проявляете твердость. Вы применяете дисциплину. Вы позволяете им ощущать последствия, терять желаемое. Но также вы ищете возможности сказать «да». Благословить. Помочь им пережить восторг. Вы наполняете их разум добрыми истинами. Ободряете. Вы даете, даете и даете, как — повторюсь — поступает с нами Бог.

Все это — тяжелый труд, и часто приходится лишать себя того, чего хочется: вечернего отдыха, спокойного субботнего утра, минутного удовлетворения от выражения своего нетерпения, радости от того, что вы все же даете им то, чего они просят, хотя они уже не заслуживают этого из-за вспышки гнева. И все же вы держите свой взгляд не на горизонте ближайших тридцати минут, куда смотрят глаза вашего ребенка, а на тридцатилетнем горизонте.

В первые годы жизни моих дочерей я понял, что ничто не заставляет меня ощущать собственную некомпетентность так сильно, как родительство. В школе я был отличником, на работе дела шли хорошо, в церкви ценили мое служение, у меня получалось быть хорошим другом, только, пожалуй, в спорте я был менее успешен. А вот родительство? Оно почти

ежедневно заставляло меня чувствовать себя неудачником. Из трех самых горьких сожалений в моей жизни, два связаны с тем, каким я был отцом.

Я убежден, что Бог именно этого и добивается через родительство: чтобы мы увидели свою слабость и ограниченность. Именно этому учит нас образ диминуэндо: дело не только в том, что вы сознательно отступаете и уменьшаете степень контроля — этот контроль изымается *ради* вас. Моя мама часто говорила, что ее лучшее воспитание происходило тогда, когда она стояла на коленях перед Богом в молитве. И я абсолютно уверен, что все доброе во мне — это результат не столько ее слов ко мне, сколько ее слов к Господу.

Поскольку я уже подчеркивал, что центральное библейское задание родителей — это передача мудрости, позвольте в заключение сказать несколько слов о любви. С одной стороны, возможно, и не нужно этого говорить — любовь к детям естественна для большинства родителей. Думаю, Бог заложил ее в нас, чтобы мы могли узнать что-то о Его любви к нам. Поэтому говорить «любите своих детей» легко — вы, скорее всего, уже этого очень хотите. Слава Богу за это. И все же мы, родители, не всегда умеем эту любовь выражать, не всегда стараемся так, чтобы дети действительно чувствовали себя любимыми. Я думаю, что любовь — самая важная составляющая родительства. Любить своих детей важнее даже, чем объяснить им все тайны, знания и веру (см. 1 Кор. 13:1–3).

В голову приходят два библейских отрывка. Во-первых, вспомните, как Бог, взглянув на все, что Он только что сотворил, сказал: «Хорошо весьма» (см. Быт. 1:31). Это Бог-Творец, Который любит Свое творение. Во-вторых, вспомните Небесного Отца на крещении Иисуса, сказавшего: «Сей есть

Сын Мой возлюбленный» (Матф. 3:17). Отец любит Сына, и сам Иисус позже говорит об этой любви Отца еще до сотворения мира (Иоан. 17:24).

Подобным образом, одна из наших важнейших задач как родителей — это любить и принимать своих детей такими, какими Бог их сотворил. Им не нужно быть умнее, красивее или быстрее, чем они есть. Им нужно быть теми, кто они есть, потому что то, что сотворил Бог, — хорошо, весьма хорошо. И мы должны каждый день давать им понять, что мы их любим. Я уже подчеркивал важность границ и дисциплины в воспитании. Но избыток исправлений может разрушить ребенка. Слишком много замечаний или неправильный тон в их подаче, как я однажды услышал, не приведут к тому, что дети будут меньше любить своих родителей — но могут привести к тому, что они начнут презирать самих себя. Я видел, как это происходит.

Одного лишь времени, проведенного с детьми, недостаточно. Нужно *наслаждаться* этим временем — и дать им понять, что вы наслаждаетесь. Дети чувствуют разницу. Мы радуемся тому, что любим. И они тоже. Так любите ли вы их? Тогда вы будете находить в них радость. А если нет — молитесь об этом, исповедуйте это Богу и просите, чтобы Он изменил ваше сердце.

Никто из нас не делает этого постоянно. Иногда ваши дети надоедают вам. Иногда они раздражают. Иногда доводят до безумия. У вас есть другие дела. Любить их — это не значит делать их центром постоянного внимания и интереса. Эти природные маленькие нарциссы тоже должны понять, что вселенная не вращается вокруг них. Другими словами, я говорю не о каждом конкретном дне или моменте.

Я говорю о вашем общем отношении к ним. Если я спрошу их, интересно, ответят ли они: «Моему папе, моей маме нравится быть со мной». Я не хочу, чтобы у них был хоть малейший повод в этом сомневаться. Потому что то, что Бог создал, — хорошо.

И все же больше всего мы любим своих детей, указывая им на Возлюбленного Сына. По сути, мы вовсе не любим их, если не любим в свете Христа. Наша любовь не сравнится с Его любовью, а они нуждаются в Его любви больше, чем в нашей. Проблема, как вы знаете, в том, что с самого рождения они восстают против Него. Мы можем целый день говорить о том, как хорошо то, что создал Бог, но если мы не признаем, что их сердца — в бунте против Бога, то все эти наши разговоры — лишь сентиментализм. Они находятся под справедливым и благим гневом Божиим, и мы проявляем любовь, когда говорим им об этом. Преуменьшать, отвергать или игнорировать Божью справедливость — это не любовь. Это не любовь — создавать себе и им вселенную по собственному образу, говоря что-то вроде: «Я просто не могу представить, чтобы любящий Бог мог...» Позвольте Богу Самому определить, что есть любовь, и пусть Его Слово учит нас, что Его любовь святая и справедливая. Снова и снова Иисус говорит нам: если мы не исполняем Его заповедей, мы не можем утверждать, что любим Бога (Иоан. 14:15, 21; 15:10).

Но вот добрая весть: Возлюбленный Сын открыл путь к прощению, чтобы ваши дети могли примириться с Богом. Это значит, что они могут быть любимы Богом той же любовью, которой Он любит Своего Возлюбленного Сына (Иоан. 17:26). Но для этого они должны покаяться, уверовать и последовать за Христом.

Напоминайте своим детям об этом каждый день. Напоминайте, когда наказываете их. Напоминайте, когда удивляете их благодатью и милостью. Напоминайте, когда гордитесь ими и когда они разбивают вам сердце. Нет ничего более великого, ничего более прекрасного, чем любовь Христа. Напоминание об этой любви — ваша главная задача, потому что страх Господень — начало мудрости, а страх Господень начинается с покаяния и веры. Именно указывая детям на Христа словом и делом, вы проявите к ним наивысшую любовь.

ГЛАВА 14

Правительство (повеление)

Наделение властью через завет: завет с Адамом (всеобщий)

” ...Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию (Быт. 9:1, 5–7).

Другие поясняющие библейские тексты

” И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд (1 Цар. 3:28).

” [Премудростью] цари царствуют и повелители узаконяют правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли (Пр. 8:15–16).

- ” Царь правосудием утверждает землю, а любящий подарки разоряет ее (Пр. 29:4).
- ” Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот. Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего (Пр. 31:8–9).
- ” От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас (Деян. 17:26–27).
- ” Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое (Рим. 13:3–4; см. также 1 Пет. 2:13–17).
- ” Так, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2:1–4).

Должностные обязанности

Осуществлять правосудие, необходимое для защиты человеческой жизни, обеспечивать условия, необходимые для

исполнения поручения о владычестве, и создавать платформу, на которой народ Божий может возвещать Божий совершенный суд и спасение.

Некоторые правительства лучше, а некоторые хуже. Так говорит Библия. Фараон времен Иосифа был лучше, чем фараон времен Моисея.

Библия учит, что правители — слуги Божьи (см. Рим. 13:1–7). Но в то же время они могут быть узурпаторами, которые восстают и совещаются вместе против Господа и против Его помазанника (см. Пс. 2:1–3).

Так что же делает хорошее правительство хорошим? Хорошее правительство обеспечивает базовую справедливость для защиты всех своих граждан, включая Божий народ, независимо от того, признает ли оно их Божьим народом или нет (вспомним Кира, отпустившего евреев из плена). Это означает, что христиан должен заботить вопрос хорошего правительства как ради своего ближнего, так и ради церкви.

Когда в части IV мы рассматриваем другие должности, мы уделяем основное внимание личной власти — как в случае с мужем, родителем, руководителем или пастором. Но правительство и церковь немного отличаются: здесь мы говорим о коллективном осуществлении власти, где наша личная роль может быть значительной, а может и нет. Особенно это касается правительства. Оно может быть представлено как одним человеком (монархом), так и всем народом (в демократической системе). Правление государством усложняется также из-за отношений между церковью и миром. Христиане по-разному понимают природу этих отношений. Рассмотрим три подхода:

- 1) христиане должны добиваться утверждения христианства через государственную власть;
- 2) христиане должны стремиться к утверждению через государство отдельных моральных норм христианства;
- 3) христиане не должны использовать государство для утверждения христианства вообще, ограничивая проявления веры только частной сферой.

Я предполагаю, что варианты 1 и 3 не придутся по вкусу никому из читателей. Тем не менее люди склоняются в ту или иную сторону. Приверженцы подхода (1) подчеркивают Божье владычество и суд над всем творением и ссылаются на Десять заповедей. Те, кто склоняется к позиции (3), напоминают, что невозможно навязать веру силой, и ссылаются на слова Иисуса о том, чтобы отдавать кесарю кесарево, а Богу — Божье (Матф. 22:21).

Большинство христиан, включая меня, скорее всего, не пойдут до конца ни в одну из крайностей, а займут промежуточную позицию.

Именно в этой «средней полосе» на протяжении веков христиане искали способы объяснить, почему мы можем открыто провозглашать на уровне закона: «не убивай», но не можем силой навязать: «Иисус есть Господь». Здесь появляются такие понятия, как «два града» Августина, учение о «двух царствах» у Лютера, реформатское учение о «духовности церкви», баптистские взгляды на религиозную свободу, а также идеи Джона Локка о внутреннем и внешнем человеке из его «Письма о веротерпимости». А где вы сами расположили бы себя на этом спектре — между первым и третьим подходами?

Моя цель в этой главе — ответить на вопросы о власти, которые мы рассматривали в части IV, и прийти к позиции (2) в отношении государственной власти. Это означает, что, в отличие от позиции (1), я считаю, что следует утверждать разделение церкви и государства — или, по крайней мере, одну из его форм. Однако, в отличие от позиции (3), я не считаю, что религия и политика должны быть разделены. Такая перспектива, как я постараюсь показать, попросту невозможна. Все это вносит дополнительные сложности, и потому эта глава — самая длинная и насыщенная во всей книге. Читатель, ты предупрежден!

В чем заключается власть гражданского правительства?

Прежде всего, государственная власть (данная глава) и управленческая власть (следующая глава) вытекают из повеления о владычестве, которое Бог дал Адаму и Еве: «Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и покоряйте ее. Они являются условием для того, чтобы человечество могло расширять свое присутствие на планете, живя вместе упорядоченно, по правилам и в духе сотрудничества. Даже в мире до грехопадения кому-то нужно было бы определить, по какой стороне дороги следует ездить — по правой или по левой, и кто будет руководить строительством домов.

Однако после грехопадения государственная и управленческая власть также должны учитывать греховность людей и ограниченность ресурсов. Это означает, что государственная власть — основной предмет этой главы — должна признавать: да, Бог действительно повелел всем людям наполнять землю и обладать ею, но теперь эти люди убивают друг друга (Быт. 4:8), крадут припасы друг у друга (Быт. 14:11), лгут своим мужьям

и отцам (Быт. 27:13, 19), насилуют чужих дочерей (Быт. 34) и истребляют целые города в отместку.

По этой причине Бог вводит полномочия на применение силы принуждения. В изначальном повелении о владычестве нет ни слова о том, что один человек имеет право произвольно применять силу по отношению к другому. Я думаю, что и естественный закон этого не утверждает. Ведь каждый человек в равной мере наделен Богом властью над творением. Следовательно, Бог должен особо уполномочить кого-то на использование принудительной силы — и это приводит нас к тексту, который можно назвать «Великим поручением» для государственной власти после грехопадения: Бытие 9:5–6. Подобно тому как Матфея 28 определяет миссию церкви, Бытие 9:5–6 не описывает в деталях все, чем должно заниматься правительство, но закладывает несколько основополагающих «конституционных» принципов.

Начнем с этой фразы: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию». Возможно, вы не часто размышляли над этим стихом, но стоит внимательно в него всмотреться — в нем заключена огромная сила. Во-первых, этот стих наделяет властью применять принуждающую силу для наказания за лишение жизни. Косвенно он также уполномочивает правительство предотвращать несправедливое лишение жизни. Например, я бы сказал, что он дает моральное основание для таких утверждений со стороны государства, как «вот установленная скорость движения», или «гражданская авиация должна соответствовать следующим стандартам безопасности» (см. Втор. 22:8), или даже «платите налоги, чтобы мы могли содержать армию для защиты нашей страны» (см. Лук. 3:13; Рим. 13:7).

Во-вторых, этот стих устанавливает принцип соразмерности наказания: равенства. Наказание должно соответствовать преступлению. Жизнь за жизнь, а не жизнь за украденную лошадь, как это случилось в пятидесяти одном задокументированном случае казни через повешение в ранней истории Америки, последний из которых произошел в 1851 году³¹. Принцип «око за око, зуб за зуб» (см. Исх. 21:24), называемый *lex talionis*, иногда шокирует современного человека, но стоит помнить: в древнем мире он служил, скорее, ограничителем безудержной мести. Вспомните, например, сыновей Иакова, которые уничтожили целый город в отместку за изнасилование их сестры Дины (Быт. 34).

С другой стороны, недостаточное наказание может снизить ценность жертвы. Это как если бы вам за украденное обручальное кольцо предложили в компенсацию жевательную резинку — это говорило бы о том, что ваша потеря ничего не стоит.

Утверждение о необходимости соразмерности также подразумевает, что каждое действие со стороны государства должно опираться на справедливую меру. «Верные весы и весовые чаши — от Господа; от Него же все гири в суме. Мерзость для царей — дело незаконное, потому что правдою утверждается престол» (Притч. 16:11–12). На практике это значит, что государство не должно прибегать к взяточничеству или несправедливому налогообложению ради собственной выгоды (см. Притч. 29:4). Любой налог требует четкой и справедливой оценки, которая соответствует основным целям правительства по защите жизни.

31 Matthew T. Martens, *Reforming Criminal Justice: A Christian Proposal* (Wheaton, IL: Crossway, 2023), 325.

В-третьих, Бытие 9:6 подтверждает ценность каждой человеческой жизни как созданной по образу и подобию Божьему и потому одинаково ценной. Люди любого цвета кожи и вероисповедания, мужчины и женщины, заслуживают того, чтобы к ним относились как к образам Бога и обладателям базового политического равенства. Законы эры Джима Кроу, которые гласили: «разделены, но равны», вынуждали чернокожих ходить к отдельным питьевым фонтанчикам, и потому были несправедливы.

В-четвертых, этот стих подчиняет своим требованиям всех людей, включая и само правительство. Посмотрите еще раз на начало стиха 6: «кто прольет кровь человеческую». Это универсальное заявление — оно работает как бумеранг всякий раз, когда государство использует свою власть несправедливо. Этот стих обвиняет и кровожадного диктатора, и полицейского-расиста в провинциальном городке. Ни одно правительство не может заявить, что оно «выше» требований этой заповеди. Она делает ответственными и власти, и граждан.

В-пятых, этот стих имеет богословское основание — «ибо человек создан по образу Божию» — но он не дает нам права применять силу ради защиты Бога. Триггером к действию здесь выступает вред, нанесенный человеку — «кровь», а не вред, нанесенный Богу. Ведь как измерить или установить соразмерность наказания за преступление против Бога, особенно учитывая, что навредить Ему невозможно? Таким образом, этот стих не уполномочивает нас наказывать за такие преступления против Бога, как богохульство или идолопоклонство, если не был причинен измеримый вред конкретному человеку. Он, таким образом, оставляет место для религиозной свободы — то

есть все, что выходит за рамки юрисдикции государства. Однако, с другой стороны, этот стих не позволяет прикрываться «свободой религии» в тех случаях, когда религиозная практика причиняет реальный вред. Например, если последователь какой-то религии отказывает ребенку в медицинской помощи при смертельной угрозе — ребенок становится жертвой.

Как уже было сказано, этот небольшой отрывок из Писания содержит в себе огромную силу и применим ко всему человечеству, ко всем потомкам Ноя, а не только к Божьему народу. Как видно из приведенных выше ссылок, я читаю этот текст в свете последующих библейских откровений. И в этой главе будет еще больше таких перекрестных ссылок.

Есть еще один важный момент в стихах 5 и 6 Бытия 9: они находятся внутри абзаца, завершающегося повелением «плодитесь и размножайтесь» (ст. 1, 7). Что это нам говорит? Полномочие применять принуждающую силу должно служить более широкой цели: дать людям возможность исполнить поручение о владычестве.

Итак, правительства существуют для того, чтобы обеспечивать базовые условия, необходимые для исполнения поручения о владычестве. Прежде всего, это означает защиту базовых структур семьи и брака — ведь именно в браке люди могут «плодиться и размножаться». Государства не должны переопределять брак, включая в его определение однополые союзы, потому что: (i) у государства нет полномочий делать это; (ii) подобное переопределение ослабляет настоящий брак, сводя его к чувственному союзу, а не к союзу с потенциалом для деторождения; (iii) это лишает детей права на отца или мать. В определенном смысле у детей крадут одного из родителей. Дети становятся жертвами.

Можно представить множество других факторов, которые мешают исполнению Божьей заповеди о деторождении, владычестве и базовом политическом равенстве, вытекающем из того, что человек создан по Божьему образу. Угнетение этнических меньшинств мешает этому. Также мешают затяжные циклы бедности. Это не означает, что государство обязано обеспечить каждому гражданину одинаковую экономическую стартовую позицию. Но вполне можно представить, как христианин утверждает, что базовая система экономической безопасности — достаточная для того, чтобы проснуться с крышей над головой, поесть и утром отправиться на работу — служит целям владычества. Как мать царя Лемуила сказала ему: «Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот. Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего» (Притч. 31:8–9; см. также 29:14).

Христианин также может утверждать, что содействие исполнению поручения о владычестве предполагает разумную монетарную политику. Такая политика обеспечивает стабильную валюту и упорядоченные процентные ставки. Стабильная валюта защищает благосостояние и средства к существованию граждан, а стандартизированные процентные ставки предотвращают ростовщичество и эксплуатацию бедных (см. Исх. 22:25; Притч. 22:7; 28:8; Матф. 25:27). Сам Иисус подтвердил, что монета с изображением кесаря действительно находится в юрисдикции кесаря: «Отдавайте кесарево кесарю» (Матф. 22:21).

И все же, независимо от того, являются ли монетарная политика, социальное обеспечение или любые другие меры оправданными выводами из связи между Бытием 9:6 и стихами 1 и 7 («Плодитесь и размножайтесь»), библейское основание

таково: Бог наделил людей властью создавать правительства, которые защищают жизнь и способствуют условиям, необходимым для исполнения поручения о владычестве. Вот почему Павел призывает молиться «за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:2).

Какую природу имеет власть гражданского правительства?

Очевидно, что власть государства — это власть принуждения, это власть повеления (как было определено в главе 11). Но она также является установленным Богом средством осуществления справедливости. Все люди сотворены по образу Божьему и, следовательно, заслуживают справедливого отношения. Государство служит целям справедливости, защищая этих носителей Божьего образа.

«Царь правосудием утверждает землю», — говорит Книга Притчей 29:4. Престол царя Давида, следовательно, существовал ради поддержания справедливости: «И царствовал Давид над всем Израилем, и творил Давид суд и правду над всем народом своим» (2 Цар. 8:15).

Что такое правосудие в Библии? Люди часто определяют правосудие как справедливое воздаяние людям по заслугам. Это неплохое определение. Оно помогает нам отчасти. Но, возможно, будет точнее поставить в центр законы Божьи и обратить внимание на то, что еврейское слово, переводимое как «правосудие» — это существительное от глагола «судить». Я бы сказал, что библейское правосудие — это вынесение решений в соответствии с Божьими стандартами праведности.

Вспомните Соломона, стоящего перед двумя блудницами, каждая из которых утверждала, что младенец принадлежал

ей. Задача Соломона в тот момент заключалась в том, чтобы вынести праведное решение — то есть совершить справедливость. И, к счастью, он это сделал: «И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3 Цар. 3:28). Справедливость зависит от суда, но для этого суда нужен стандарт, эталон или шкала, по которой можно было бы судить. Правильный стандарт — это закон Божьей праведности. Неудивительно, что Библия говорит о Божьем правлении: «Правосудие и правота — основание престола Твоего» (Пс. 88:15).

Если перевести это на язык американских реалий, то можно сказать, что все три ветви власти в США должны вершить правосудие — выносить праведные решения, каждая по-своему. Законодательная власть должна принимать справедливые законы. Исполнительная власть должна справедливо их исполнять. А судьи должны поддерживать справедливые законы и отменять несправедливые. Во всех случаях работа власти по осуществлению справедливости не должна определяться чьим-то иным представлением о праведности, но исключительно ее Божьим определением.

Во многих западных обществах предполагается иное. «Наши страны плюралистичны», — рассуждаем мы. Люди верят во множество разных богов, от «Богов» христианства, иудаизма, ислама или мормонизма до неоязыческих «богов» секса, поклонения телу, потребительства и политики идентичности. Поэтому христиане, склоняющиеся к позиции (3), изложенной в начале этой главы, заявляют: нам нужно создать общественное пространство и выработать законы справедливости, нейтральные по отношению к соперничающим

представлениям о Боге. А достичь этого можно, определив справедливость как «защиту прав человека».

Этот подход к общественному плюрализму не совсем ошибочен. Но он напоминает попытку сорвать плоды, не заботясь о корне. Да, справедливость действительно включает защиту прав человека. Проблема в том, что именно господствующие в обществе «боги» определяют, какие права считаются правильными. Должны ли мы поддерживать право на аборт? Право на однополый брак? Право детей самостоятельно определять свой пол без вмешательства родителей?

Да, справедливость включает защиту прав. Я соглашусь с теми, кто утверждает, что в основе прав человека вообще лежит тот факт, что мы созданы по образу и подобию Божьему³². Возвращаясь к размышлениям над Бытием 9:5–6, можно сказать, что это дает нам право на жизнь, право на достойное обращение со стороны правительства, право поклоняться Богу без принуждения, право настаивать на справедливом суде и надлежащей правовой процедуре, даже право на все свободы, необходимые для выполнения поручения о владычестве. Однако мы обладаем этими правами не потому, что они просто присущи нам, а потому, что Бог говорит, что они правильные. Права являются правильными только тогда и там, где и когда Бог говорит, что они правильные. Правильность — это корень справедливости, а права — ее плод. Работа правительства начинается с того, что правильно (см. Рим. 13:3–4; 1 Пет. 2:14).

На это представители группы (3) и другие быстро возразят: «А чье определение “правильного” мы будем закреплять

32 См. напр., Nicholas Wolterstorff, *Justice: Rights and Wrongs* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008), ch. 16.

в законе? Какого Бога или богов?» Они задают этот вопрос так, будто кто-то вообще способен оставить своего бога, вступая в общественное пространство. Но на деле этого не происходит — и не может произойти. Каждый отстаивает своего Бога или своих богов в общественной дискуссии и пытается склонить большинство на свою сторону. Абсолютно каждый. По-другому невозможно. В избирательной урне или на заседании Сената вы боретесь за то, что больше всего цените и чему поклоняетесь. Это неизбежно. Настоящий вопрос — кто, честным или нечестным способом, одержит победу в конкретной дискуссии, выборах или войне?

Зачем Бог наделяет правительство властью?

Мы уже рассмотрели две причины, которые называет Библия: во-первых, для защиты жизни, и во-вторых, для обеспечения условий, необходимых для исполнения поручения о владычестве и для человеческого процветания. Правительство выполняет эти задачи через осуществление правосудия. Все это можно назвать ближайшими или непосредственными целями власти — они касаются временных, земных вопросов.

Однако эти временные задачи в конечном счете служат вечной цели: подготовке условий для Божьего дела искупления. Вы, наверное, видели ограждения на горной дороге. Их непосредственная цель — не дать машине съехать в пропасть. Но их конечная цель — помочь машине добраться из пункта А в пункт Б.

Вот настоящая история, скрытая за всеми историями о правительствах в Библии. Силы ада стремятся использовать власть государств, чтобы уничтожить Божий народ —

от фараона во дни Моисея до ассирийского Сеннахирима, римского Пилата, мятежных народов из Псалма 2 и зверей из Откровения 13, в зависимости от того, как толковать эту книгу. Между тем Бог поднимает отдельных правителей, чтобы защищать и укрывать Своих людей — от фараона времен Иосифа до вавилонского Навуходоносора после его смирения, от персидского Кира до римского проконсула Феста. Высшая цель Бога в отношении правления — не просто сохранить жизнь людям, а сохранить ее ради того, чтобы они могли познать Его. Глава 9 Бытия не случайно предшествует главе 12 с призванием Авраама. Власть существует для того, чтобы на ее основе мог разыграться замысел Божьего искупления. Общая благодать подготавливает почву для особой благодати — как обучение чтению помогает человеку потом читать Библию.

Два новозаветных текста ясно подтверждают эту связь. Во-первых, обратите внимание на цитату из Деяний 17 в начале главы. В ней говорится, что Бог определяет границы государств и сроки их существования *для того, чтобы* люди могли искать Его (Деян. 17:26–27). Народы и правительства помогают сохранять жизнь — для чего? Чтобы люди могли искать Бога. Власти не приводят нас к Нему, но создают условия, в которых мы можем Его искать.

А теперь взгляните на 1 Тимофею 2. Павел призывает молиться за царей и за всех начальствующих, чтобы мы могли «проводить жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (ст. 2). Это понятно: мы хотим, чтобы власти создавали условия для благочестивой жизни. Но это еще не все. Павел объясняет, зачем такие молитвы: «Это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все

люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:3–4). Заметьте, как выстраивается логика. Шаг первый: не просите, чтобы правительство само делало учеников Христа, но молитесь, чтобы оно обеспечивало мир и безопасность. Шаг второй: понимайте, почему это важно — потому что Бог желает спасения всех людей. А это уже работа другого института, о котором идет речь во всей остальной части 1 Тимофею, — церкви. Работа правительства — расчистить путь, выровнять дорогу, подготовить сцену, заложить фундамент. Чистый путь и ровная дорога угодны Богу — ради спасения людей — и поэтому они должны радовать и нас.

Одним словом, нам не нужен такой государственный строй, который воображает себя источником искупления, но такой, который рассматривает свои задачи как подготовку сцены для искупления. Государство прокладывает дороги, чтобы вы могли доехать до церкви; защищает утробу матери, чтобы дитя могло жить и слышать Евангелие; обеспечивает стабильность валюты, чтобы вы могли честно зарабатывать на жизнь и жертвовать на миссию; следит за справедливостью в кредитовании и жилищной сфере, чтобы вы могли иметь дом и принимать в нем неверующих; охраняет брак и семью, не переопределяя понятие брака и запрещая стриптиз-клубы, чтобы мужья и жены могли яснее отражать любовь Христа к церкви.

За кого вы должны голосовать на следующих выборах? Голосуйте за ту партию или кандидата, которые стремятся сделать все это.

Каковы пределы власти гражданского правительства?

Если задача правительства — не делать учеников, а готовить для этого почву, то нам нужно подумать о пределах его

полномочий, а также о том, какая из моделей (1), (2) или (3), представленных в начале главы, является наилучшей. Где проходят границы власти гражданского государства?

Первая и самая важная граница в том, что никакое правительство не должно считать себя Богом. Когда отдельные представители власти не признают Бога, они либо начнут поклоняться другому богу, либо возомнят себя богом. Члены группы (3), склонные думать, что государство может оставаться нейтральным по отношению к разным богам, должны быть особенно внимательны к этой истине. Каждый монарх и депутат парламента, каждый избиратель и судья должен признавать Бога и понимать, что он сам находится под Его властью:

” Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути *вашем*, ибо гнев Его возгорится вскоре (Пс. 2:10–12; см. также Пс. 81:7).

Я не говорю, что человек имеет право использовать власть правительства, чтобы заставить другого признать Бога. Моральное «должен» не превращается автоматически в «можно заставить мечом»³³. Я лишь утверждаю, что перед лицом

33 Иными словами, легко сказать: «Правительство должно признавать Бога», — если под правительством имеется в виду один человек, например, царь. Это просто моральное утверждение о том, как должен поступать царь. Но когда мы говорим то же самое применительно к форме правления, включающей весь народ, как в демократической республике, все становится гораздо сложнее. Если я сенатор США, представляющий родной штат Мэриленд, то, с одной стороны, я действительно должен признавать Бога и делать это в рамках своей должности. С другой стороны, то же самое должны делать и остальные 99 сенаторов, и все избиратели, которые меня выбрали. Но если они этого не делают, угодно ли Богу, чтобы я составлял официальные

Самого Бога каждый человек, занимающий государственную должность, должен признавать Бога и подчиняться Ему, «чтобы Он не прогневался». Помните принцип из главы 6: хорошая власть подотчетна и подчиняется высшей власти. Это относится и к правительствам.

Правительство, представители которого отказываются признавать истинного Бога Библии, фактически ставит себя на Его место. Такие правительства могут по Божьей общей благодати временно вершить правосудие. Но рано или поздно они становятся звероподобными. Вспомните, например, фараона времен Моисея: «Кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его?» (Исх. 5:2). Или военачальника ассирийского царя Сеннахирима: «Не позволяй Езекии заставить тебя уповать на Господа, говоря: “Господь непременно избавит нас”» (Ис. 36:15). То же самое касается и коммунистических, и фашистских режимов XX и XXI веков, и империи Тамерлана в XIV веке, и многих иных цивилизаций, как, например, ацтеков, приносивших бесчисленные жертвы своим богам³⁴. И таких примеров множество.

При этом представители правительства могут устами признавать Бога (см. Ис. 29:13), прямо называть себя

документы, признающие Его, как будто они говорят от имени остальных 99 и всех моих избирателей, даже если они отрекаются от христианства? Приведу реальный пример: следует ли британскому правительству требовать от премьер-министра, исповедующего индуизм, приносить присягу, положив руку на Библию, в которую он не верит? Разве это не сделает его присягу ложью? Моей целью здесь является лишь утверждение морального долга каждого отдельного представителя власти: каждый должен признавать Бога. Я не говорю, что мы должны заставлять других произносить то, во что они не верят.

34 См. *Feeding the Gods: Hundreds Skulls Reveal Massive Scale of Human Sacrifice in Aztec Capital* (July 21, 2018), accessed December 3, 2022, <https://www.science.org/content/article/feeding-gods-hundreds-skulls-reveal-massive-scale-human-sacrifice-aztec-capital>.

«христианами» — и при этом совершать серьезную несправедливость, не признавая образ Божий в своих подданных. На протяжении Средневековья христианские монархи Европы отличались жестокой и отвратительной антисемитской политикой. Эти же правительства, а также правительства Нового Света, поддерживали расовое рабство, даже когда в их основополагающих документах упоминалось имя Бога. Голландское реформатское правительство Южной Африки также разработало доктрину и практику апартеида. Так называемые «христианские» правительства тоже могут становиться зверскими.

Другими словами, творения, которые отвергают Творца, открыто явленного в Библии, или не признают образ Божий в каждом человеке, в конечном итоге будут использовать власть для убийства и эксплуатации. Это простая арифметика: творение – Творец + правительство = ужасная несправедливость. Думаю, именно поэтому Бог определяет не только границы народов, но и их «предопределенные времена» (Деян. 17:26). Благодаря Своей общей благодати Бог использует народы и их правительства на определенный срок, чтобы они исполнили свое предназначение, но по мере того как они отрекаются от Него, возникает все больше несправедливости — и тогда наступает момент, когда Бог их убирает. Именно такова библейская история одного народа за другим (см. Быт. 15:16; Ис. 10:5 и далее; Авв. 2:2–20).

Говоря о признании Бога, я не утверждаю, будто имя Иисуса нужно включать в тексты государственных конституций, так же как я не говорю, что Его имя должно быть вписано в договоры по ипотеке или автокредиту. Я не настаиваю на том, чтобы неверующие сотрудники банка, оформляя мне

кредит, включали в договор слова, в которые сами не верят. Вот моя простая мысль: сердце каждого избирателя и каждого президента на земле, как и сердце каждого заемщика и кредитора, подписывающего документы, должно признавать Бога и подчиняться Ему.

Премудрость говорит: «Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду» (Притч. 8:15). А с чего начинается мудрость, как не со страха Господня?

Второе ограничение для правительства — это угроза несправедливого вмешательства в сферу родительской власти. Это сложная тема, ведь, безусловно, Бог повелевает правительству защищать брошенных или подвергшихся насилию детей. Мы уже рассматривали это в главе 5. Службы по опеке и защите детей я считаю гипотетически хорошим институтом.

Более того, вполне обоснован интерес государства к тому, чтобы его граждане были грамотны в математике, чтении, науке и прочем. Страны с высоким уровнем грамотности процветают заметно больше, чем те, где он низок.

Тем не менее, даже если образовательная политика *косвенно* относится к сфере ответственности правительства, с точки зрения Библии она *прямо* относится к ответственности родителей, как мы рассматривали в предыдущей главе (см. Притчи). Хорошее правительство, таким образом, будет уважать власть добросовестных родителей обучать своих детей. Оно может само заниматься обучением или устанавливать образовательные стандарты, если в этом есть необходимость. И оно будет защищать детей от небрежных или некомпетентных родителей. Уравновесить все эти цели, безусловно, требует мудрости Соломона.

Между тем плохое правительство отказывается от мудрости и в конечном итоге узурпирует власть как хороших, так и плохих родителей.

Стоит отметить, что многие конфликты между церковью и государством за последние сто лет происходили именно в той сфере, которая по своей сути должна принадлежать родителям — в сфере образования. Вспомните, например, споры о молитвах в государственных школах, о возможности использования налоговых поступлений для поддержки религиозных учебных заведений, или о том, как в школьной программе преподаются эволюция и сексуальность. Христиане воспринимают эти вопросы как столкновения между церковью и государством или как проблемы свободы религии, но на самом деле проблема началась раньше — с того момента, когда родители позволили себе стать зависимыми от государства, уступив ему суверенное право обучать своих детей. Разумеется, чтобы представить себе общество, в котором родители несут полную ответственность за образование своих детей, возможно, при содействии государства, но без передачи ему всей полноты контроля, нам пришлось бы радикально переосмыслить развитие экономики, промышленности и общественной жизни последних двух столетий. Моя цель — не предложить простые решения, а описать ситуацию: согласно Библии, главная ответственность за воспитание и обучение ребенка лежит на родителях. А если они передают эту ответственность государству, неизбежно возникают новые конфликты юрисдикции — например, споры о религии.

Третье ограничение власти государства, которое мы рассмотрим подробнее, касается церкви и религии. Эти

размышления обращены прежде всего к тем, кто склоняется к позиции (1) (что государство должно утверждать христианство силой), но, надеюсь, они помогут всем нам лучше понять, что означает и чего не означает разделение церкви и государства. Оставляет ли Новый Завет возможность для того, чтобы государство преследовало ложные религии? Или поощряло и поддерживало истинную веру? Допускает ли он существование государственной церкви или называет ли какую-либо нацию «христианской»?³⁵ Несомненно, такие шаги ограничивают религиозную свободу.

Ключевое слово здесь снова — «юрисдикция», и важнейшее разграничение юрисдикций, на которое следует обратить внимание, — это временное и вечное, а также различие между протекционизмом (защитой) и перфекционизмом (совершенствованием).

Начиная со времен Ноя, как мы видим, Бог поручил правительствам народов заботиться о справедливости в *делах временных*. Их решения, в идеале, служат *вечной цели* — они содействуют, а не препятствуют делу Церкви. Эти решения основаны на *вечной богословской истине* — на том, что человек сотворен по образу Божьему. Однако сфера их действия ограничена исключительно *временным измерением* — этой земной жизнью. Государство может защищать жизни и стремиться к созданию условий, необходимых для исполнения человеком поручения о владычестве. Но власть государства

35 «Государственная» церковь — это церковь, пользующаяся покровительством государства. Ее учение и практика получают одобрение со стороны власти. Ее духовенство и прихожане получают определенные привилегии от государства, пусть даже исключительно в финансовой форме. Кроме того, любые изменения в учении и практике такой религии требуют согласия государства.

не простирается за пределы смерти. Его меч не достигает вечности (см. Мф. 10:28; Рим. 8:35). Его влияние временно, и именно поэтому христианам никогда не нужно бояться несправедливого правительства.

Юрисдикция правительства, таким образом, должна быть ограничена его реальной сферой действия.

Это значит, что мы должны ожидать от государства заботы о защите, справедливости и порядке — *«протекционистской»* (охранительной) формы правосудия. От Церкви же мы ожидаем провозглашения *«перфекционистской»* (совершенной) формы правды и правосудия, к которой обязаны стремиться ее члены. Если государству дана власть меча, то Церкви дана власть ключей, чтобы провозглашать, кто такой Бог, что Он сделал в Евангелии и чего Он требует от Своего народа. Власть ключей, о которой подробнее пойдет речь в 16-й главе, — это право Церкви определять, кто является ее членом, а кто нет, через совершение церковных установлений.

Таблица 14.1: Власть правительства и власть церкви

	<i>Тип власти</i>	<i>Юрисдикция</i>	<i>Тип справедливости</i>
<i>Правительства</i>	Принуждение	Временная	Охранительная
<i>Церкви</i>	Провозглашение	Вечная (начинается сейчас)	Совершенная

” Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Матф. 5:48).

Это — стандарт совершенной справедливости, действующей в Церкви. А критерий охранительной справедливости — это то, как человек обращается с другими людьми, своими ближними. Отдаете ли вы другим людям должное? Относите ли вы к ним справедливо? Или вы причиняете им вред, эксплуатируете их, обкрадываете их и т. д.? Любите ли вы их, как самого себя? Кроме того, проявляете ли вы уважение и почтение к правительству? Платите ли вы налоги, чтобы они могли выполнять свою работу, порученную им Богом?

Именно эти временные, земные вопросы занимают апостолов Павла и Петра в их наиболее подробных высказываниях о гражданской власти. Если вы посмотрите на цитаты из Римлянам 13:3–4 и 1 Петра 2:14, приведенные в начале главы, то увидите, что оба апостола утверждают: Бог установил правительство для того, чтобы оно воздавало добрым и наказывало злых. Значит ли это, что, по мысли Павла и Петра, государство должно наказывать всякое зло и воздавать за всякое добро? Очевидно, нет — если только мы не предположим, что они имели в виду, будто государство должно стать на место Бога, Который единственный может судить обо всех добрых и злых делах. Павел и Петр имеют в виду некий вид добрых и злых дел.

Что это за вид? Оба апостола пишут о «поощрении» или «похвале» от своих языческих правителей. Эти правители, конечно же, не стали бы хвалить христиан за поклонение Иисусу. Они бы хвалили за исполнение гражданских обязанностей — тех, о которых Павел говорит в заключительном 7-м стихе главы: за уплату налогов, пошлин³⁶, за проявление

36 (Colin G. Kruse, *Paul's Letter to the Romans*, Pillar New Testament Commentary,

почтения и уважения к римским чиновникам (Рим. 13:7; 1 Пет. 2:17). Кроме того, слово Павла, переведенное как «добрые дела», в других местах Нового Завета означает практические дела милосердия по отношению к нуждающимся (например, Деян. 9:36; 1 Тим. 2:10; 5:10). Таким образом, «добро» и «зло», о которых говорят Павел и Петр, — это те временные и общественные дела, на которые неизбежно будет реагировать всякое правительство, будь то по благим побуждениям, будь то ради собственной выгоды, просто потому что в руках у него временный инструмент — меч.

Реагируя на усиливающееся давление со стороны культуры в вопросах брака, сексуальности и гендера, все больше христиан в последние годы задаются вопросом: действительно ли Бог уполномочивает государство заниматься не только временными, но и вечными делами? Следует ли нам стремиться к слиянию церкви и государства — частично или полностью? Если лидеры — христиане, может ли государство продвигать христианство или даже принуждать к нему? С тех пор как римский император Константин стал христианином в начале IV века, многие христиане стали считать, что, да — может. Различные народы и империи называли себя «христианскими». Были как более мягкие, так и более жесткие формы государственной поддержки церкви. Можно представить себе это как регулятор яркости света: его можно включить едва заметно — через, скажем, законы о воскресном дне или религиозные формулировки в судебных присягах; можно усилить — с помощью конфессиональных требований для

D. A. Carson, gen. ed. [Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2012], 499). Kruse quotes from Thomas M. Coleman, "Binding Obligations in Romans 13:7: A Semantic Field and Social Context," *Tyndale Bulletin* 48 (1997): 309–15.

занятия государственной должности или налоговой поддержки духовенства определенной деноминации; а можно довести до максимума — например, уголовно наказывать за «ложное поклонение» или богохульство, вплоть до смертной казни. Такую позицию поддержал Кальвин в отношении отрицающего Троицу Мигеля Сервета.

Чтобы обосновать такую позицию, христиане обычно ссылаются на ветхозаветных царей Израиля, на Десять заповедей или другие положения Моисеева завета, утверждая тем самым легитимность слияния церкви и государства. Но правомерно ли такое обращение к Ветхому Завету? Я не могу рассматривать здесь каждый уровень регулятора света из своей иллюстрации. Но если мы говорим о том, чтобы повернуть его до упора, то короткий ответ — нет. Моисеев завет был дан только ветхозаветному Израилю и не наделяет правительства других народов властью навязывать христианские убеждения о вечных истинах — таких как первые две заповеди из Десяти.

Верно, что каждый человек, находящийся у власти, несет личную ответственность перед Богом. Но то, что государство несет ответственность за свои действия, не означает, что оно имеет власть принуждать кого-либо верить в Бога. Как уже говорилось: юрисдикция государства должна быть ограничена его фактической сферой действия.

Однако давайте рассмотрим ветхозаветный Израиль в контексте. Бог дал ему уникальную и священническую миссию. Он призвал их быть «царством священников» (см. Исх. 19:6). А какова роль священников? Они служат посредниками между народом и Богом, а также передают Божий закон. Задачей Израиля как народа было являть Божий закон и присутствие другим народам, исполняя Его заповеди и поклоняясь Ему

(см. Втор. 4:6–8). Именно поэтому Бог поставил на Израиле Свое имя: «Ты — народ Мой, а Я — Бог твой» (см. Исх. 6:7). Трагично, но Израиль не исполнил свое предназначение, и Бог изгнал его из земли.

Теперь подумайте: кто в Новом Завете исполняет священническую роль? Кто посредничает в законе и присутствии Бога? Кому принадлежит Его имя? Первое, что вы должны сказать — Иисус! Верно. Но кто еще? Все, кто соединен с Иисусом через новый завет Его крови. Церковь теперь — это Божье «царственное священство» (1 Пет. 2:9). Бог ставит Свое имя на Церкви. Мы крестились в Его имя и собираемся во имя Его (Матф. 18:20; 28:19). Поищите слово «имя» в Деяниях, и вы увидите, с какой исключительной осторожностью апостолы относятся к тому, кто может носить «имя» Христа.

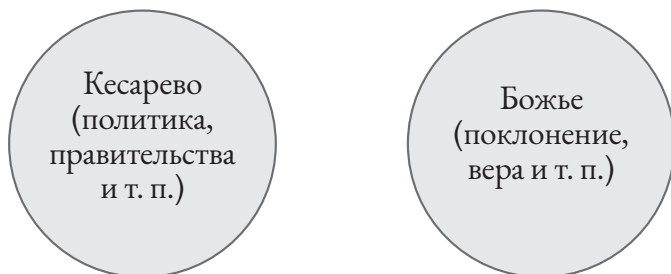
Другими словами, священническая роль — носить имя Христа и являть Его присутствие миру — больше не принадлежит одной нации или государству. Она передана всем, кто соединен с Христом, то есть Церкви, состоящей из людей из всех народов. Называть сегодня какую-либо страну «христианской нацией» или пытаться навязать исполнение первых двух заповедей — значит возвращаться к старому завету. Это значит объявить некую страну священнической. Однако Бог не призывает народы и их правительства определять, кто верит в Него, а кто нет, как это делал Израиль. Он призывает церковь делать это через членство. Мы теперь «святой народ» (1 Пет. 2:9). Именно поэтому *до обращения* Павел стремился использовать силу меча, чтобы наказывать богохульников смертью (см. Деян. 26:10–11). Но *после обращения* он использовал уже не меч, а ключи Царства, чтобы не казнить богохульников, а отлучать — с надеждой на покаяние и спасение (1 Тим. 1:20).

При этом роль правительства с Ветхого Завета до Нового не изменилась. С момента завета с Ноем в Бытии 9 и до наших дней Бог призывает правительства народов осуществлять охранительную (а не совершенную) форму правосудия. Но в задаче правительства между Моисеевым заветом и новым заветом изменения произошли: те священнические функции, которые раньше принадлежали Израилю, теперь переданы церкви.

Кроме того, стоит снова подумать о завете с Ноем. Бог пообещал не уничтожить человечество в течение неопределенного времени, несмотря на его ложное поклонение. Поэтому уголовное преследование за идолопоклонство или ложную религию противоречит самому Божьему обещанию отложить Свой суд.

Так как же все это увязать вместе и выбрать между вариантами (1), (2) и (3), описанными в начале главы? Вспомните слова Иисуса: «Отдавайте кесарю кесарево, а Богу — Божье» (см. Матф. 22:21). Можно представить три разных интерпретации этого стиха — две ошибочные и одну верную. Некоторые скажут, что Иисус хотел полностью разделить сферу кесаря и сферу Бога — как будто они не пересекаются. Это — ошибка:

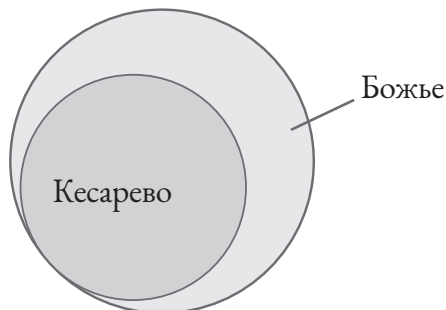
Рисунок 14.1: Бог и кесарь: вариант 1

Группа (3), упомянутая выше, часто склоняется к этой ошибке — и я *точно* считаю ее библейской ошибкой. Ведь все, что принадлежит кесарю, принадлежит и Богу. Сам кесарь сотворен по Божьему образу. Он подотчетен Богу. Будущий Божий суд касается и кесаря, и всех человеческих правительств. Когда вы, я или кесарь выходим в общественное пространство, мы неизбежно представляем какого-то бога и его представление о справедливости. Единственный вопрос — какого. Поэтому, насколько у христиан есть голос в правительстве — будь то в роли избирателя, законодателя или чиновника, — они должны стремиться представлять только истинного Бога. Они должны влиять на других и принимать законы, которые соответствуют библейскому пониманию праведности и справедливости.

Но все это не означает, что Библия призывает христиан объявить преступлением всякий грех, вынуждать к поклонению, отвергать религиозную свободу или строить теократию. Это — другая крайность в истолковании слов Иисуса о Боге и кесаре. Предположим, кто-то заявляет, что кесарь должен, насколько это возможно, поощрять *почти все* Божье, и представит это так:

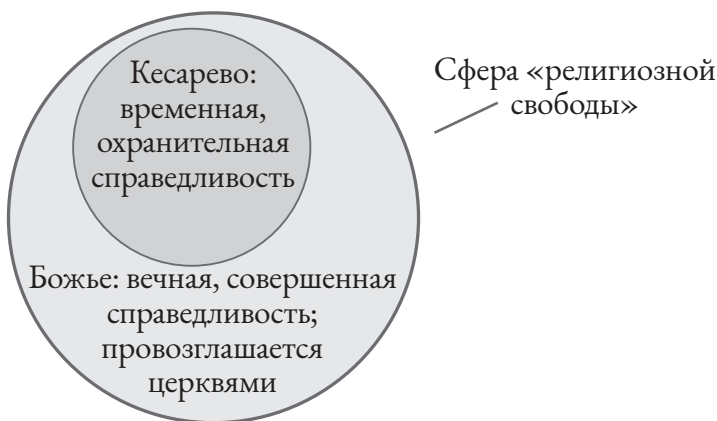
Рисунок 14.2: Бог и кесарь: вариант 2

Группа (1) склонна к такому подходу. Однако такое толкование слов Иисуса представляется весьма странным. Да, все, что принадлежит кесарю, действительно принадлежит Богу — но далеко не все, что принадлежит Богу, принадлежит кесарю.

Ключевое слово, снова и снова, — это «юрисдикция». У кесаря, как я уже утверждал, есть временная юрисдикция, направленная на осуществление охранительной справедливости. Это важная сфера. Но если сравнить ее с Божьей справедливостью — вечной и совершенной, — то эта область составляет лишь малую часть круга. Церкви призваны говорить обо всем круге. И именно большая часть этого круга — все, что выходит за пределы компетенции государства, включая вечные вопросы о том, кто есть Бог, — не подлежит принуждению со стороны правительства. На самом деле все, что выходит за рамки юрисдикции государства, можно назвать сферой религиозной свободы. Таким образом, схема юрисдикций, которую Библия назначает каждому государству со времен Ноева завета (за исключением древнего Израиля), скорее выглядит так:

Рисунок 14.3: Бог и кесарь: вариант 3

Обратите внимание: все, что делает кесарь, находится внутри Божьего круга. Это означает, что можно назвать все, что делает кесарь, «религиозным», потому что он находится под властью Бога — признает он это или нет. Я бы даже сказал, что отделить религиозное от политического невозможно. Однако Библия настаивает на отделении церкви от государства в следующем смысле: у одного — меч, у другого — ключи Царства. Один имеет временную юрисдикцию и отвечает за охранительную справедливость, другой имеет вечную юрисдикцию и отвечает за совершенную справедливость. Другими словами, отделение религии от политики — это не то же самое, что отделение церкви от государства. Первое невозможно, потому что ваша религия всегда будет определять вашу политику. Второе — это вопрос распределения полномочий. Сегодня, похоже, немногие понимают это различие.

Возможно, аналогия поможет пояснить иллюстрацию к позиции (2). Можно сказать, что Библия относится к правительствам, как родители к няне. Представьте, как родители дают указания няне: «Ты не обязана учить наших детей любить и слушаться нас. Просто покорми их, убереги от травм и не дай им подраться». Няня находится под властью родителей, но ее юрисдикция ограничена. Она знает, что родители скоро вернутся, и старается исполнить их волю. Но у нее скромная задача: «Ты не воспитываешь, ты охраняешь». Точно так же и государство: оно должно бояться и признавать Бога. Оно знает, что приближается день, когда «цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный» дадут отчет на Божьем суде за то, как они выполняли свою работу (Откр. 6:15–17). Тем не менее Бог поручил государству относительно скромную задачу.

А еще одна причина не расширять эту задачу — в том, что, в отличие от обычной няни, большинство правительств выступают против Бога (см. Пс. 2:1–3). Будет ли мудро давать меч тем, кто враждебен Богу, и поручать им контроль над поклонением?

Итак, отделение церкви от государства не мешает нам продвигать некоторые христианские моральные принципы в общественной сфере. Но это значит, что мы стремимся утверждать только те принципы, которые Бог действительно поручил государству.

Так стоит ли использовать меч, чтобы утвердить, что убийство — это зло? Да.

Что брак — это союз мужчины и женщины? Да.

Что Иисус есть Господь? — Каждый государственный деятель должен это признать. Те, кто этого не делают, со временем начнут отклоняться от справедливости в своей работе. Но нет, мы не можем заставить их это делать.

Наконец, все, что находится за пределами юрисдикции правительства, относится к области того, что люди издавна называют религиозной свободой.

Как гражданам включиться в дело?

Если говорить кратко, хорошие правительства не должны пытаться установить Царство Христа на земле, принуждая людей к поклонению Богу. Их задача — расчистить путь и упростить дорогу для паломников, идущих к Нему. Это предварительная и подготовительная работа. Мы не просим от правительства спасения. Оно не может его дать, и подавляющее большинство правительств не захотело бы этого даже при возможности. Мы просим куда более скромного:

создать необходимые условия для того, чтобы спасение стало возможным. А церковь пусть занимается своим делом — делает учеников.

Хорошая новость в том, что Иисус построит Свою церковь. И даже самые ужасные правительства не могут остановить Святого Духа. Да, Бог нередко действует тайно, вне поля зрения властей. Но плохие правительства, с человеческой точки зрения, действительно затрудняют служение церкви. Христиане должны трудиться для созидания хороших правительств. Как?

1) *Молиться*. Павел призывает нас молиться за царей и всех, кто занимает высокое положение, чтобы мы могли вести мирную и спокойную жизнь. «Это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2:3–4). Мы молимся за наше правительство, чтобы святые жили мирной жизнью и люди спасались.

2) *Искать в Писании, что Бог поручил делать правительству*. Бог уполномочивает правительство делать одно (например, наказывать за убийство), но не другое (например, обращать людей силой). Прежде чем задать вопрос «За кого голосовать?», «Против чего протестовать?» или «Что лоббировать?», спросите: «Что Бог повелел делать властям?» Именно этому и посвящена вся эта глава. Нет, Писание не дает точных юридических формулировок. Оно скорее напоминает конституцию, указывая пределы власти и сферу полномочий. Я утверждаю, что Бог дал государству узкий, охранительный мандат. Вы можете считать, что этот мандат шире. Что ж, давайте говорить об этом с кротостью и уважением. Но у нас есть ясный критерий для разговора: какие полномочия Бог дал?

3) *Вовлечься*. Ради любви к ближнему и ради справедливости мы не должны отстраняться от политических забот. Мы должны участвовать — в меру ответственности, которую дал нам Бог: будь то как избиратели или как советники царя. Мы отдаем кесарево кесарю. В демократическом обществе это означает голосование, общественные инициативы, юридическую практику или участие в выборах. Даже в империи Павел, ради благовестия, использовал свои гражданские права — он потребовал суда кесаря. Пользуйтесь этими возможностями, пока они даны. И везде, где возможно найти общую платформу с неверующими, нам следует ее использовать.

4) *Признавайте Бога в публичной сфере*. Как христиане, мы, например, должны предупреждать политиков, совершающих несправедливость, о грядущем суде. Христиане, работающие в государственных структурах, тоже должны быть готовы, когда это служит добру, указывать на Бога. «Итак, цари, будьте мудры; бодрствуйте, правители земли. Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом» (Пс. 2:10–11). Значит ли это, что президент может давать присягу, положив руку на Библию? Должен ли он упоминать Бога в своих речах? Может ли пастор начать собрание школьного совета с молитвы? Подобные вопросы требуют индивидуального подхода. В качестве общего принципа мне ближе, когда чиновник говорит от своего имени, а не от имени всего народа, как это делает, например, Конституция. Мы не вписываем имя Бога в ипотечные договоры или коммерческие контракты, хотя они тоже регулируют важные отношения. И все же я не вижу в Писании причин, по которым христианин, занимающий государственный пост, не мог бы использовать свою «кафедру», чтобы призвать народ к покаянию (см. Ион. 3:6–9).

ГЛАВА 15

Руководитель (повеление)

Наделение властью через завет: завет с Адамом (всеобщий)

” Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт. 1:28).

Другие поясняющие библейские тексты

” Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: “не ешь от него”, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься (Быт. 3:16–19).

- ” Аврам, услышав, что сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана (Быт. 14:14).
- ” Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра (Лев. 19:13).
- ” Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих (Втор. 24:14).
- ” Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? (Лук. 12:42).
- ” И вы, господа, поступайте с ними так же, умеря строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия (Еф. 6:9).
- ” Господь, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол. 4:1).
- ” Ибо Писание говорит: «не заграждай рта у вола молотящего»; и: «трудящийся достоин награды своей» (1 Тим. 5:18).
- ” Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это

угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет. 2:18–21).

Должностные обязанности

Обеспечивать справедливое и честное вознаграждение в обмен на верный, честный труд.

Под «управленческой властью» я имею в виду власть на рабочем месте. Эта глава касается той власти, которую вы либо осуществляете, либо испытываете на себе в течение сорока и более часов в неделю — будь то работа в школе, ресторане, отделе по работе с персоналом, юридической фирме, армии, государственном учреждении, церкви с несколькими сотрудниками, футбольной команде, журнале, веб-студии или семейном магазинчике с одним-двумя продавцами. Для простоты я буду использовать слово «менеджер», «руководитель» или «начальник» в отношении любой должности, связанной с управлением другими людьми — будь то офицер в армии, начальник смены или управляющий партнер.

Иногда управленческая власть — это власть повеления. Например, владелец цветочного магазина, который может нанимать или увольнять продавцов по своему усмотрению. Иногда она ближе к власти увещания или наставления. Например, полковник армии может обвинить младшего офицера в неподчинении, но должен обратиться к военному суду и трибуналу для проведения разбирательства. Существует бесконечное множество таких вариаций.

Одна из проблем, связанных с осмыслением этой сферы полномочий, заключается в культурной дистанции, которая отделяет современные трудовые договоры от условий найма в библейском мире. И в Ветхом, и в Новом Заветах говорится о наемных работниках, что является для нас знакомым понятием. Менее знакомыми являются древние домохозяйства, сотрудничество между отцом и сыном и рабство. Начнем с того, что древние домохозяйства включали в себя родственников, слуг, наложниц и многое другое. Сотни людей, например, могли входить в «семью» Авраама (см. Быт. 14:14, см. выше). И сын, и раб зависели от Авраама в материальном обеспечении — и при этом трудились на него. Семейная и трудовая власть переплетались.

Они также пересекались в ученичестве сыновей у своих отцов. Вспомним Иисуса как плотника или Иакова с Иоанном, трудившихся рыбаками вместе с отцом.

Наконец, экономики древнего мира — как еврейская, так и римская — опирались на рабство. Рабы могли быть куплены, унаследованы или взяты в плен. Иногда к ним относились хорошо, почти как к профессиональному классу. Иногда — как к бесправной собственности. Исследования и статьи сравнивают древние системы рабства с расово-ориентированным рабством последних веков. Некоторые утверждают, что древние системы были не столь жестоки, как рабство в Соединенных Штатах и европейских колониях. Говорят, что рабство той эпохи было больше похоже на военную службу и не имело расовой подоплеки. Другие, напротив, утверждают, что эти системы могли быть столь же жестоки, как и знакомые нам истории XVI–XIX веков. Для наших целей важно, что авторы Нового Завета воспринимали

эти структуры как данность. Они сосредоточились на том, чтобы научить как рабов, так и господ следовать за Христом в любых обстоятельствах, ведь почти никто не имел надежды изменить свое положение. Словно апостолы говорили: вы как мышшь, запертая в лабиринте, который вам не изменить — но мы научим вас, как пройти через него. Павел лично ободрял рабов: «Добивайтесь свободы, если можете» (см. 1 Кор. 7:21). Но он был и мудрым пастырем, который понимал, что многие его читатели, скорее всего, проживут всю жизнь в рамках этой системы. А потому его задачей было помочь им следовать за Иисусом там, где они уже находились.

Я упоминаю все это лишь потому, что, когда мы обращаемся к Новому Завету в поисках наставлений о власти в управлении, основными текстами, которые мы находим, оказываются отрывки о рабах и господах, а не о работодателях и наемных работниках. Эту тему невозможно обойти. Именно эти богодухновенные тексты дал нам Бог — значит, Он считает их важными и назидательными для нас. Поэтому, хотя нам и приходится учитывать культурную дистанцию и нравственную сложность вопроса, нам не нужно бояться этих текстов. Мы можем просто спросить: «Боже, чему Ты хочешь нас научить относительно труда и служения на рабочем месте — в свете всех других слов Писания о труде?»

*Что такое управленческая власть,
или власть на рабочем месте?*

Что такое управленческая власть, или власть на рабочем месте? Это практическое выражение поручения о владычестве, которое Бог дал Адаму и Еве. Первая пара, как и каждый человек после них, получила задачу — управлять землей

и покорять ее. С того самого момента, как они (и мы) решили взяться за какое-то дело, выходящее за рамки обработки небольшого участка земли, им потребовался кто-то еще. Чтобы построить амбар, возделывать поля или пасти стада сколь-либо значительного размера, необходимо организовать труд под единым порядком. «Ты вежи волов, я направлю плуг». Вавилонская башня и ее разрушение, среди прочего, продемонстрировали нужду в общем порядке — пусть даже в виде общего языка — чтобы вместе строить что-либо значимое. Управленческая власть, иначе говоря, — это способ организации труда ради исполнения Божьего поручения о владычестве и обеспечения всех участников необходимым. Это неотъемлемая часть нашего совместного домостроительства на земле.

Если Бог имеет право давать и забирать жизнь, то Он имеет и право предать хананеев в рабство израильтянам — и Он действительно сделал это (см. Втор. 20:10–14). И все же, в отличие от ребенка, который по замыслу творения должен подчиняться родителям, ни один человек вне семьи не обязан повиновением другому человеку в профессиональной сфере. У вас нет права подойти к другому и принудить его трудиться. Поэтому Павел включает «человекохищников», т. е. работорговцев или поработителей, в один список с другими грешниками: убийцами, блудниками и лжецами (см. 1 Тим. 1:9–10). Как минимум, порабощение человека — это нарушение восьмой заповеди: «не укради».

Таким образом, в идеале, если оставить в стороне все лишения и несправедливость, связанные с грехопадением, управленческая власть строится на определенного рода обмене. «Я буду работать на вас и подчинюсь вашему руководству, а вы

обеспечите меня доходом или защитой, или пропитанием». К тому же у разных людей есть разные способности и дары, которые они могут обменивать на вознаграждение — от музыканта до кузнеца (см. Быт. 4:21–22).

Иначе говоря, управленческая власть — необходимый элемент экономического взаимодействия между людьми. Именно поэтому выше я определил управленческую власть как обеспечение справедливого вознаграждения в обмен на верный и честный труд.

Какой это вид власти?

Заметьте: управленческая власть, как и гражданская, — это проявление справедливости. Это нравственная структура, как и гражданская власть, вытекающая из великого поручения управлять землей совместно с другими людьми, данного Богом. Однако если гражданская власть сосредоточена на политике, то управленческая — на экономике. Когда два человека вступают в такой обмен — мой труд в обмен на ваш доход, обеспечение или защиту, — одна из сторон получает власть над другой не по какому-то природному праву, а в силу заключенного между ними «соглашения» или «контракта». «Вы можете говорить мне, что делать, но только при условии, что платите мне». Даже отношения ученичества между отцом и сыном, ожидания в рамках древнего патриархального дома и рабство предполагают наличие подобных соглашений. От господ, например, ожидалось, что они будут обеспечивать своих рабов и заботиться о них — это предположение закон Моисея стремился сделать явным (см. Исх. 21:7–11, 20–27). Когда египетские господа лишили израильских рабов соломы для изготовления

кирпичей, израильтяне возопили против этой несправедливости.

Так же обстоит дело и с нашими современными трудовыми договорами, основанными на принципе «по желанию сторон». Как подчинение, требуемое руководителем, так и подчинение, оказываемое работником, зависит от того, что является справедливым, должным, правильным или честным. Они основываются на том, что каждая сторона исполняет свою часть соглашения и дает другой то, что ей причитается. Апостол Павел, к примеру, говорит: «Не заграждай рта у вола молотящего» и «трудящийся достоин награды своей» (1 Тим. 5:18). Утверждение, что работник «достоин» награды, указывает на принцип справедливости. В некоторых переводах (например, в НРП) говорится, что работник «заслуживает» свою плату. В работнике есть нечто такое, за что он должен быть вознагражден. Это — его право. Тот же принцип Бог вложил и в закон Левита: «Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра» (Лев. 19:13). Израильтянин не имел права удерживать плату даже на одну ночь, иначе он рисковал совершить кражу или притеснение.

В другом месте Павел повелевает господам: «Господá, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах» (Кол. 4:1). В Римской империи членам церкви, возможно, разрешалось владеть рабами. Однако не стоит заблуждаться: Божьи правила справедливости продолжали действовать. Ведь у Господа есть власть и над господином. Мир может унижать и обесценивать раба, но Божий народ должен был обращаться с ним как с полноценным человеком — справедливо и достойно. Некоторые авторы

предполагают, что Павел не хотел прямо высказываться на политически взрывоопасные темы в своих посланиях, чтобы избежать немедленных гонений со стороны Рима, полагая, что призыв к библейской справедливости сам приведет к нужным переменам в церкви. Не знаю. Во всяком случае, он как минимум подразумевает, что христианские господа должны отпускать своих христианских рабов на свободу, как видно из его слов к Филимону, где он называет раба Онисима уже не рабом, а «возлюбленным братом» (Флм. 16).

Несомненно, Павел хотел, чтобы христианские господа относились ко всем рабам, христианам или нет, с уважением и справедливостью, как к равным себе, в отличие от принятой в древнем мире практики: «И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицепрятия» (Еф. 6:9). Другими словами, по Божьим меркам этот раб — равный вам, поскольку вы стоите перед одним небесным Господином. И этот Господь не проявляет к вам большего благоволения, чем к нему. Поэтому, какими бы ни были политические и экономические структуры, христиане обязаны делать свое дело: относиться к другим людям как к равным и признавать за ними все права, вытекающие из их человеческого достоинства.

Повторю: моя цель здесь — не разобраться со всеми этическими сложностями, связанными с рабством в Библии, и не сравнивать его с системами рабства последних столетий, которые по своей сути греховны хотя бы потому, что были основаны на расовом признаке. Мое краткое мнение таково: Писание исходило из того, что рабство в древнем мире было данностью, которая не исчезнет в ближайшее время,

и направило его в сторону гуманизации — настолько сильно, что в итоге заложило под него основу для разрушения. Иначе говоря, сама идея о том, что один человек может владеть другим, противоречит замыслу творения и целям Бога для человечества, даже если на время Он допустил строго регулируемую форму рабства в Израиле — ради обеспечения и суда.

Смысл этой главы — привести аргумент от большего к меньшему. Господа обладали куда большей властью над рабами, чем любой современный начальник или руководитель. Но если Писание повелевает господам относиться к рабам справедливо и честно — потому что Бог нелицеприятен и к господину, — насколько же очевиднее этот урок для нас в условиях добровольных трудовых соглашений. Будь у нас власть увещания или власть повеления, наши отношения с подчиненными строятся на нравственных обязанностях. Мы обязаны быть справедливыми и честными с ними. Бог не проявляет особого расположения к пастору по сравнению с церковным секретарем, к владельцу магазина по сравнению с продавцом, к офицеру по сравнению с солдатом, к мастеру на производстве по сравнению с рабочим, к директору школы по сравнению с учителем, к главному редактору по сравнению с младшим редактором. Более того, Бог возлагает на управляющего более высокую ответственность: «От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лук. 12:48).

Мы должны быть справедливы к тем, кто находится под нашим началом, в том, сколько мы им платим. Как с ними разговариваем. Как исправляем. Как мы ищем возможности помочь им процветать и расти. Как помогаем им распознать свои сильные стороны и справляться со слабыми. Относиться

к подчиненным как к носителям Божьего образа во всех этих аспектах — значит поступать честно и справедливо. Работник достоин своей зарплаты, а значит, он достоин того, чтобы с ним обращались как с носителем Божьего образа. Те, кто находится под нашим началом, находятся и под нашей ответственностью.

Зачем нужна управленческая власть?

Какова цель управленческой власти? Как мы уже обсуждали, она существует ради исполнения поручения о владычестве, а также ради обеспечения.

Помимо греха в целом и самоугождения в частности, главным противником всех наших трудов является Божье проклятие, выражающееся в нехватке ресурсов и смерти. Мы совместно боремся с этими последствиями греха с помощью работы и экономики. Даже автор Книги Екклесиаста, который приобретал рабов для строительства домов, возведения садов и виноградников, ухода за парками и прудами, стадами и лесами, убедился, что это проклятие непобедимо. Все возвращается к праху и оказывается тщетным. Какова награда за наш тяжелый труд? Он убивает нас: «Кто копает яму, тот упадет в нее, и кто разрушает ограду, того ужалит змей» (Еккл. 10:8).

И все же, несмотря на это, Божья общая благодать продолжает действовать: солнце светит, дождь орошает землю, вырастают урожаи, развивается экономика, люди получают пищу. Хорошее руководство в сфере труда помогает максимально реализовать этот потенциал. Оно строит города, направляет симфонические оркестры, содействует научным открытиям. Поразительно, что уровень недоедания в развивающихся

странах снизился с более чем 34 процентов в 1970 году до 12,9 процента в 2015 году³⁷.

Есть и третья причина, о которой стоит упомянуть: хорошее руководство на рабочем месте служит целям обучения. Я не могу назвать конкретный библейский стих, подтверждающий это, но вся структура ученичества в библейском мире однозначно это поддерживает. Именно поэтому родительская и управленческая власть в патриархальной культуре частично пересекались. Родители обучают детей покорять землю, и благочестивый руководитель продолжает эту задачу в своей сфере. Хороший редактор учит младших редакторов, хороший старший пастор — молодых пасторов, хороший руководитель отдела продаж — команду продавцов, хороший учитель — младшего преподавателя.

Как и любая власть, та власть, которой вы обладаете на своем рабочем месте, должна отражать то, как Бог использует власть в творении и как Христос использовал ее в искуплении. Она должна использоваться для того, чтобы созидать жизнь, возможности и рост для других.

Наконец, есть и четвертый ответ на вопрос о том, зачем нам нужна управленческая власть: она дает возможность святым свидетельствовать. Это подразумевается в наставлении Павла Филимону, хозяину раба, и особенно подчеркивается в наставлениях апостолов рабам, например, когда Петр увещевает их переносить страдания, следуя по стопам Христа, оставившего нам пример (1 Пет. 2:21). Павел говорит о том же, когда умаляет значение любого состояния или социального положения человека, будь то обрезание, рабство или брак, по сравнению

37 <https://www.washingtonpost.com/world/2018/09/11/decades-global-hunger-was-decline-now-its-getting-worse-again-climate-change-is-blame/>

с познанием Христа и служением Ему (1 Кор. 7:17–35). Урок здесь в том, что христианин должен больше заботиться о своем свидетельстве, чем о профессии, семейном положении или социальном статусе. Отсюда вытекает и *базовая обязанность* — подчиняться своему начальству и усердно трудиться.

Когда я работал в журналистике, у меня был начальник, который несправедливо относился ко мне и к моим коллегам. Я был редактором журнала, он — издателем и владельцем. Он кричал, унижал и оскорблял нас. Мы чувствовали себя так, будто живем у подножия вулкана, ожидая внезапного извержения. Я любил дни, когда его не было в офисе. Хотя я ушел с той работы более двадцати лет назад, чтобы поступить в семинарию, он до сих пор иногда появляется в моих ночных кошмарах.

Но знаете, о чем я больше всего сожалею, вспоминая ту работу? О том, что я не трудился лучше. Думаю, свою работу я делал на твердую «четверку». Но мне бы хотелось, чтобы это была «пятерка». Почему? Чтобы продвинуться по карьерной лестнице? Нет — я ведь ушел из журналистики. Все потому, что мой начальник знал, что я христианин, и если бы я трудился лучше, это только укрепило бы мое свидетельство в его глазах — свидетельство о христианине, который работает с превосходным качеством и с терпением принимает несправедливость. Думаю, это бы еще громче говорило против его несправедливости и прославляло бы Христа. Ведь разве не так поступил Сам Христос, совершив превосходное, дающее жизнь дело среди тех, кто гнал Его?

Каковы пределы власти руководителя?

Некоторые из них я уже упомянул. Всегда существует риск того, что руководство начнет выходить за рамки своей

сферы полномочий — например, вмешиваться в религиозные убеждения или семейную жизнь подчиненных. У меня был друг, который работал в международной консалтинговой компании: там не поощряли брак и семью, считая, что это мешает сотрудникам полностью отдавать себя работе.

Однако более распространенная и важная граница — это вопрос справедливости и честности. Руководитель никогда не должен поступать несправедливо или неправомерно по отношению к своему работнику. Это охватывает множество ситуаций: унижение или запугивание сотрудников, сексуальные домогательства, заниженную оплату труда, чрезмерную нагрузку и многое другое. Главный принцип здесь в том, что недобросовестный начальник легко может воспользоваться материальной нуждой и уязвимостью сотрудника ради собственной выгоды — особенно в мире, где царит нехватка ресурсов и бедность. Но это прямо противоположно Божьему замыслу.

Как руководитель выполняет свою работу

Каждый начальник или руководитель на рабочем месте должен начинать свое служение с размышления над словами апостола Павла: «...зная, что и у вас есть Господин на небесах». Хорошая власть на рабочем месте начинается со страха Божьего. Вы подотчетны Богу за то, как обращаетесь с подчиненными. И помните: Бог не благоволит к вам лишь потому, что вы занимаете руководящую должность. Ваша власть — это попечительство, за которое вы дадите отчет. Возможно, вы стоите *над* другими, но сами вы находитесь *под* властью.

Исходя из этого, относитесь к тем, кто работает под вашим началом, правильно и справедливо:

- Не будьте лживыми, грубыми и жестокими; не эксплуатировать и не угнетайте.
- Помните: перед вами люди, у которых есть и другие поручения от Бога, а значит, им нужно вести полноценную жизнь.
- Платите им так, чтобы это отражало ценность их труда.
- Помогите им стать лучше в своей работе. Обучайте их.
- Дайте им возможность преуспеть — и радуйтесь их успеху, не только ради себя, но и ради них самих.
- Указывайте на ошибки — но не на каждую.
- Делегируйте, где возможно; идите на разумный риск.
- Не контролируйте каждую мелочь — это убивает инициативу, чувство ответственности и желание трудиться.
- Учитывайте их слабости и, когда нужно, оберегайте их от самих себя — чтобы они не взвалили на себя непосильное.
- Помните, что они грешники и подвержены искушениям: лени, обману, а иногда и воровству. Создавайте такие отношения и такие структуры, которые помогут уменьшить искушения.
- Будьте великодушны, включая великодушие в том, чтобы принимать на себя последствия их ошибок и брать вину, если это возможно.

Древний Израиль в период своего расцвета дает прекрасный образец хорошего руководства и правления: «И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона» (3 Цар. 4:25). Хорошее руководство

способствует процветанию людей. Это картина того, кем должен был быть Адам в саду, кем могут быть мужья и родители в доме — и кем должны быть мы на рабочем месте, в той мере, в какой нам дана власть.

И потому вопрос к вам и ко мне: как мы можем способствовать процветанию нашего рабочего пространства и особенно тех, кто под нашим началом?

ГЛАВА 16

Церковь (повеление)

Наделение властью через завет: новый завет (особый)

” Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Матф. 18:18–20; см. также Матф. 16:13–20).

” И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Матф. 28:18–20).

Другие поясняющие библейские тексты

” В собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать

сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? (1 Кор. 5:4–5, 12).

” Для такого довольно сего наказания от многих (2 Кор. 2:6).

” Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:8–9).

Должностные обязанности

Идти во все народы и основывать посольства нового творения и небесного Царства, делая людей учениками Иисуса, собирая их во имя Его и уча их жить по Его образу.

Мой интерес в этой главе заключается не в вопросе власти отдельных членов церкви, а во власти всей церкви, осуществляемой совместно, коллективно. Как сторонник *конгрегационализма*, я верю, что Библия прямо возлагает на собрание верующих окончательную ответственность за вопросы членства, дисциплины и учения.

Это, в свою очередь, подразумевает, что церковь как собрание несет ответственность за избрание (или смещение) своих руководителей, а также за участие во всех решениях, которые существенно влияют на характер, целостность или миссию церкви. Как сторонник модели «*конгрегационалистская церковь под руководством пасторов*», я считаю, что пасторы должны направлять церковь в осуществлении

этой власти. Мы подробнее поговорим об их руководстве в следующей главе.

Однако если вы придерживаетесь мнения, что окончательное решение в церкви принадлежит не всему собранию, а пресвитерам или пасторам, это не должно отвлекать от сути. Все, что я говорю о всей церкви как о собрании, вы можете применить к пасторам или пресвитерам.

Что такое церковная власть?

В Матфея 16 Иисус дает апостолу Петру — а через него и всем апостолам — ключи Царства, чтобы они связывали и разрешали на земле то, что связано и разрешено на небесах (ст. 13–20). Затем, в 18-й главе, Он передает ту же власть собранию верующих (ст. 15–20).

Что представляет собой власть ключей? Это власть совершать официальные заявления от имени небесного суда Бога. Более конкретно — это власть выносить суждение о том, *что* такое Евангелие и *кто* его истинно исповедует: о *содержании* исповедания и о *людях, кто его исповедует*.

Вспомните, как Иисус спрашивает апостолов: «А вы за кого почитаете Меня?» Петр отвечает: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Матф. 16:15–16). Иисус утверждает, что этот ответ дал ему Сам Отец, и говорит, что построит Свою церковь на таких исповедниках, которые правильно исповедуют Иисуса Христа. Ведь именно на этом и строится церковь: на людях, исповедующих истинное Евангелие.

Этот диалог похож на собеседование перед вступлением в члены церкви. Пастор спрашивает кандидата: «Что такое Евангелие?» Кандидат отвечает. После этого пастор принимает решение, рекомендовать ли его совету пресвитеров

и церкви. Если да, пресвитеры и церковь подтверждают его исповедание от имени неба — так же, как Иисус подтвердил исповедание Петра.

Понимаете суть? Осуществление власти ключей, впервые упомянутой в Матфея 16, заключается в том, чтобы утверждать *исповедника* и *исповедание* от имени неба — как это сделал Иисус с Петром.

А затем в Матфея 18 Иисус передает ключи собранию верующих, но теперь Он говорит о ключах в обратном порядке. Член церкви может исповедовать правильную веру, но его жизнь может ей противоречить. Тогда Иисус велит церкви отлучить этого человека от церкви: «Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь» (ст. 17). Церковь — это суд последней инстанции на земле. И на каком основании она может отстранить такого человека? На основании власти ключей. Следующий стих гласит: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (ст. 18).

Также и Павел представляет церковь как высшую судебную инстанцию. Он призывает коринфскую церковь отлучить человека, виновного в кровосмесительной связи, во время общего собрания: «В собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5:4). Обратите внимание: он не говорит, что сила Господа Иисуса проявляется на совете пресвитеров или у епископа. Он говорит, что она присутствует, когда вся церковь собирается во имя Иисуса (см. также Матф. 18:20).

Итак, церкви обладают ключами Царства, чтобы сказать: «Да, это истинное исповедание Евангелия» или «Нет, это не

оно»; «Да, этот человек действительно исповедует Евангелие» или «Нет, не исповедует». Если говорить проще, это означает согласие по вероучению и решение о том, кто должен быть включен в список членов церкви.

Какова природа церковной власти?

Христиане издавна утверждают, что власть церкви — *декларативная*, то есть выражается в провозглашении, в отличие от власти государства, которая носит *принудительный* характер. Это верно, но какого рода эта декларация? Существуют разные виды «деклараций»: признание в любви, фраза официального лица на Олимпиаде «игры объявляются открытыми», слова пастора «объявляю вас мужем и женой», или приговор судьи «невиновен». Церковная декларация ближе всего к последним двум. Она совершает нечто публичное и юридически значимое — хотя и в рамках Царства Христова.

Подумайте, что означает заявление судьи «виновен» или «невиновен». Это заявление *не определяет суть* самого закона. Оно также *не делает человека по сути* виновным или невиновным. Но оно выражает авторитетную интерпретацию закона от имени судебной системы и выносит решение, которое имеет юридическую силу. Когда молоточек ударяет по столу, решение вступает в силу: подсудимого либо освобождают, либо уводят в тюремную камеру. Публичное заявление судьи что-то производит. Оно связывает или освобождает обвиняемого от имени правовой системы.

Точно так же действует и церковь, используя ключи Царства. Это способ публично заявить: «Вот Евангелие, в которое мы верим» и «Вот те, кого мы признаем верующими»

и гражданами Царства Небесного». Если судья говорит от имени правовой системы государства, то церковь говорит от имени другой «юридической системы» — Царства Небесного.

В этом смысле существует разница между тем, как вы делитесь Евангелием с соседом, и тем, как проповедник возвещает Евангелие с церковной кафедры в воскресенье, даже если слова совпадают. Оба говорят с властью Слова Божьего. Но когда пастор говорит от имени церкви, он говорит и с ее властью. Так церковь утверждает: «Вот то Евангелие, которое мы исповедуем, и которое объединяет нас как общину».

Зачем нужна церковная власть?

Сегодня христиане, как правило, уделяют мало внимания теме церковной власти — так же, как и вопросам церковного членства и дисциплины. Многие церкви вовсе не практикуют это. В конце концов, действительно ли все это так важно?

1) *Церковная власть важна, потому что она говорит нам, кто и что на земле представляет Царя Иисуса и Его Царство.* Она указывает, где искать проявление Божьего нового творения.

Подумайте об этом. В случае с древним Израилем можно было легко распознать нацию: по земле, по царю, по армии и другим признакам. Но этот народ ослушался Бога, и Он пообещал обновить Израиль — простив его грехи и вложив в его сердце Духа, чтобы народ желал исполнять Божий закон. Христос пришел и соединил этот новый Израиль с Собой в новом завете, скрепленном Его кровью.

Но вот в чем сложность: прощение и дар Святого Духа невидимы. Как мы узнаем, кто принадлежит этому новому, небесному Царству? Принадлежу ли я? Принадлежите ли вы? Признают ли нас как христиан наши соседи, не верующие в Христа?

На эти вопросы и отвечает церковная власть. Она необходима, чтобы сделать невидимую вселенскую церковь видимой и поместной. Кто-то должен сказать: «Да, этот человек — один из нас» и «Вот это — учение, в которое мы верим».

Как я сказал выше, в разных деноминациях этой властью наделены разные люди. Кто-то говорит — пасторы или пресвитеры, кто-то — пресвитерии, кто-то — епископ, а кто-то, как я, — все собрание церкви. Но суть в том, что все согласны: кто-то должен осуществлять эту декларативную власть. Кто-то держит ключи, даже если мы спорим о том, кто именно.

2) *Церковная власть формирует поместную церковь.* По сути, это повторение предыдущей мысли, но ее стоит выделить особо. Протестантские церкви создаются в два этапа:

- Этап 1: кто-то проповедует Евангелие, чтобы люди услышали, покались и были спасены.
- Этап 2: эти христиане собираются вместе и формируют церковь через крещение и вечерю Господню. Они «собираются» и «соглашаются» между собой — два условия, которые Иисус называет необходимыми для существования церкви (см. Мф. 18:19–20). В течение нескольких столетий христиане называли такое соглашение церковным заветом.

Когда церковь насаждена, она становится форпостом нового Божьего творения или посольством Царства Небесного. Посольство — это место, куда вы идете, чтобы узнать о другой стране, ее народе и правительстве. Именно там вы должны начать знакомиться с культурой другого народа и слышать его язык. Так и с поместной церковью. Ее культура должна

характеризоваться заповедями блаженства, о которых проповедовал Иисус, и плодами Духа, о которых писал Павел; ее язык — Евангелием, как, например, «я прощаю тебя, брат».

3) *Церковная власть также необходима для христианской уверенности и роста.* Крещение «во имя» Христа и регулярное принятие вечери Господней вместе с Телом Христовым дает публичное подкрепление нашей уверенности в своем спасении. Бог никогда не задумывал, чтобы наше чувство уверенности было только внутренним. Оно должно быть и внешним. Когда братья и сестры принимают вас в члены церкви, это способ Иисуса сказать вам с помощью других людей: «Мы считаем тебя христианином».

Это же признание помогает нам расти в благодати, следуя за Иисусом. Оно подсказывает вам и мне, за кого мы несем ответственность в наставлении, ободрении и, при необходимости, в исправлении.

Вот иллюстрация, которую я часто использую. Однажды вечером два холостых парня из моей церкви пришли к нам в гости на ужин. У одного из них был жестокий отец, а отец другого часто отсутствовал. В тот вечер одна из моих дочерей вела себя плохо, и это меня огорчало. Тем не менее я осознавал, что должен отнестись к ней по-доброму, а не сурово — ради Бога, ради нее и также ради этих молодых людей. В церкви они слышали уроки о том, каким должен быть благочестивый отец. Проповеди и воскресная школа, образно говоря, дали им контурную картинку, как в раскраске. А сидя у меня дома, наблюдая за тем, как я реагирую на поведение дочери, они увидели, как этот контур заполняется живыми красками. Почему они смотрели именно на *меня*? Потому что церковь официально признала меня — через крещение

и участие в вечере — как последователя Христа и гражданина Его Царства. Церковь вручила мне своеобразный бейджик «Я с Иисусом» и футболку Его команды.

А теперь представьте, что я бы обошелся со своей дочерью сурово. Такое поведение дало бы этим молодым людям понять, что христианские отцы ничем не отличаются от нехристианских. Но что если бы они попытались обличить меня сами или обратились за помощью к пасторам или другим членам церкви, вплоть до применения церковной дисциплины? Такое наставление или обличение в моей жизни помогло бы исправить их представление о христианском отцовстве: «Ах вот как — значит, христианские отцы все же должны быть другими. Церковь не оставляет это без внимания». Другими словами, применение церковной власти — как в вопросе членства, так и, возможно, в дисциплине — помогло бы этим молодым людям лучше понять, что значит быть подобным Христу, и самим возрасть в благодати. Кроме того, это укрепило бы достоверность церковной проповеди.

4) *Церковная власть необходима для христианского свидетельства.* Когда церковь становится похожей на мир, ее свидетельство теряет силу. Как говорил один наш пастор, если в вашей музыкальной группе поет человек, про которого известно, что он живет в блуде, то можно вообще не благовествовать. Церковная власть отделяет Божий народ от мира и помогает ему оставаться отличным — быть «солью» и «светом» в этом мире.

Каковы пределы церковной власти?

Церковную власть можно также описать как священническую (см. 2 Кор. 6:14–7:1). Подобно тому как священ-

ники в древнем Израиле регулировали принадлежность к Божьему народу и возможность приближения к храму посредством жертвоприношений, так и вся община вместе с ее пасторами действует как священство и как храм. Мы совершаем эту священническую функцию, когда учим Божьему Слову и охраняем границы членства церкви через установления — крещение и вечерю Господню.

Это означает, что церковная власть ограничивается именно этими священническими задачами, связанными с тем, *что* есть Евангелие и *кто* в него верит. Ее власть не царская, как у гражданского правительства. Христиане могут брать в руки государственный меч как отдельные члены церкви, но *церковь как тело Христово* никогда не должна брать на себя меч государственной власти. Она может выносить суждения о своих собственных членах — как, например, Павел отлучает двух богохульников или призывает коринфян отстранить блудника (1 Тим. 1:20; 1 Кор. 5:2, 5), — но она не имеет власти над теми, кто не состоит в общине, и уж тем более над народом в целом.

Кроме того, церковная власть ограничена провозглашением Божьего Слова и не включает государственные дела — за исключением тех случаев, когда определенный вопрос прямо рассматривается в Писании или вытекает из него как «доброе и необходимое следствие» (хорошее выражение из Вестминстерского исповедания веры).

Точно так же церкви не должны обязывать своих членов придерживаться определенной богословской позиции, если она не утверждена в Писании. Они не должны разделяться по поводу бесчисленных жизненных решений, которые должны принимать христиане, за исключением тех случаев,

когда эти решения противоречат Слову Божьему. Как государственная власть должна сопровождаться сильным учением о *религиозной свободе*, так и церковная власть должна сочетаться с твердым пониманием *христианской свободы* (см. Рим. 14). Все, что выходит за рамки полномочий церкви, относится к области христианской свободы. Это не значит, что библейские принципы там не применимы — напротив, церкви должны наставлять совесть своих членов и помогать им ориентироваться в этих вопросах. Но в конечном итоге каждый христианин сам должен применять эти принципы на практике по своему разумению и совести.

Как сторонник конгрегационализма, я не считаю, что одна церковь может обладать формальной властью над другой. Однако я убежден, что здоровые церкви регулярно общаются друг с другом, ищут мудрости и совета по самым разным вопросам. На самом деле, я много писал о том, что такие учение и практика межцерковного единства (католичности) соответствуют библейскому образцу (см. мою книгу *One Assembly*, Crossway, 2020, гл. 3).

Судя по моим наблюдениям, злоупотребление властью и церковные скандалы чаще всего случаются в церквях, которые отвергают либо власть всей общины, либо власть какого-то органа вне поместной церкви, например, пресвитерии. Иными словами, громкие скандалы, попадающие в новости, нередко связаны с независимыми церквями, где власть сосредоточена в руках пастора.

Если за две тысячи лет церковной истории такие независимые церкви были редкостью, то с 1960–70-х годов они стали весьма распространенными. И это неудивительно: пасторы могут принимать решения быстро и без ограничений, не

сталкиваясь с тем «тормозом», которым становятся голос церкви или надзор со стороны пресвитерии.

Как церковь выполняет свою работу

Церковь исполняет свое призвание, собираясь каждую неделю, чтобы проповедовать Слово Божье и утверждать друг друга в принадлежности ко Христу через церковные установления. Именно в этих собраниях невидимая церковь становится видимой — ее можно увидеть глазами.

Кроме того, использование власти «связывать и разрешать» (Мф. 18:18) будет по-настоящему действенным, если члены церкви стараются узнавать и ободрять друг друга не только по воскресеньям, но и в течение всей недели. Это не значит, что каждый должен близко знать всех. Но это значит, что каждый знает, например, от пяти до пятидесяти других членов, а вся община сплетается в единую «паутину» взаимных связей. Прикоснись к одной нити — и вся сеть содрогнется: «Страдает ли один член — страдают с ним все члены; славится ли один член — с ним радуются все члены» (1 Кор. 12:26).

Если вы называете себя христианином, вы должны быть членом поместной церкви. А значит, у вас есть работа. Ваша ответственность — хранить Евангелие и оберегать граждан Божьего Царства. Вы должны быть готовы противостоять пасторам, если они начнут преподавать лжеучение. Вы должны стремиться узнавать других членов церкви, чтобы помогать им жить в верности Христу. И, в свою очередь, вы должны позволить другим узнавать вас, чтобы они могли помогать вам.

Наконец, ваша задача — быть посланцем Царства Христова, благовествуя тем, кто еще не стал гражданином этого Царства.

Вы должны делиться Евангелием в своем городе и вместе со своей церковью отправлять других послов в страны по всему миру. Никакие национальные границы не в силах остановить распространение этого Царства.

Спросите себя, когда вы в последний раз ободряли или обличали другого члена церкви? Аналогично, когда вы в последний раз приглашали брата или сестру в гости? Растете ли вы в своем знании Евангелия, чтобы уметь защищать его? И когда вы в последний раз делились Благой вестью с другими?

ГЛАВА 17

Пастор (увещание)

Наделение властью через завет: новый завет (особый)

- ” Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1 Пет. 5:1–3).

Другие поясняющие библейские тексты

- ” Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20:28).
- ” Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их

преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою (1 Фес. 5:12–13).

- ” Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен (1 Тим. 3:1–2).
- ” Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же (Евр. 13:7).
- ” Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас бесполезно (Евр. 13:17).

Должностные обязанности

Учить церковь Божьему слову и показывать ей пример нового творения Христа и жизни в Царстве; осуществлять попечение обо всем теле церкви и пастырскую заботу о каждом ее члене.

Искушение при разговоре о церковном устройстве для одних христиан заключается в том, чтобы подчеркнуть лишь власть пасторов, а для других — только власть всей общины. Но важно говорить о том и другом, отдать должное каждому виду власти и объяснить, как они взаимодействуют. Большинство организаций, в конце концов, имеют не одну

форму власти — например, это может быть власть акционеров, совета директоров и генерального директора.

В предыдущей главе я утверждал, что церковная община обладает властью ключей. Это означает, что вся церковь, собравшись вместе, имеет полномочие выносить суждение о том, *что* есть Евангелие и *кто* является истинным исповедником Евангелия — о вероисповедании и исповедниках. Пресвитеры или пасторы, в свою очередь, обладают властью учить церковь и надзирать за ней. В частности, это значит направлять церковь в том, как она использует власть ключей.

Как и на протяжении всей книги, я буду продолжать использовать термины «пресвитер», «пастор» и «епископ» как взаимозаменяемые, поскольку Писание поступает именно так. Надо помнить, что слово «пастор» буквально означает «пастырь» (см., например, Деян. 20:17, 28; Тит. 1:7; 1 Пет. 5:1–5; а также Еф. 4:11). Иногда в церквях одну группу мужчин называют пресвитерами, а другую — пасторами. Но это создает два служения там, где Библия говорит только об одном. То же касается и различия между епископом и пастором — его нет в Писании.

Что это за власть?

С тех пор как Бог изгнал Адама и Еву, Божий народ живет верой, а не видением. Но, к счастью, Бог продолжает говорить. Мы не можем видеть Его глазами, но можем слышать Его ушами.

Это означает, что жизнь христианина и собрания церкви сосредоточены вокруг Божьего слова — Библии. Именно через Писание мы учимся познавать Бога и следовать за Ним в общении с церковью. Это наш единственный источник

подлинной уверенности. Хотя в этой книге теме авторитета Писания уделено не так много внимания, именно оно остается абсолютным и совершенным авторитетом в вопросах веры, спасения и жизни перед Богом. Оно «нормирующая норма» для всего нашего учения и практики. Поэтому церковь *собирается*, чтобы слушать Библию, а затем *расходится*, чтобы жить в соответствии с ее учением и делиться ее посланием. Библейское учение должно проникать во все сферы жизни членов церкви.

Вот почему в предыдущей главе я связал власть церкви с Библией. Я сказал, что церкви не должны требовать от своих членов веры или поведения, которые не основаны на Писании или не вытекают из него «как доброе и необходимое следствие».

Но все это поднимает еще один вопрос: чье истолкование и чье учение из Библии будет признано в церкви как общее? Один член может понимать так, другой — иначе. Если решения всей церкви обязательны для каждого члена, то чье истолкование будет обязательным для всей церкви?

Ответ: пасторов. Именно они говорят: «Церковь, вот то учение, в которое мы верим». А церковь отвечает и формально подтверждает: «Да, это то учение, в которое мы верим», делая его официальным. Община выносит окончательное решение в вопросах вероучения и членства, но пресвитеры ведут общину в том, какие решения следует принять. Власть пресвитеров — это власть увещания, о чем мы говорили в главе 11. Они не могут отлучить церковь или ее членов. Однако их учение и увещание связывают членов церкви воедино. Бог желает, чтобы члены церкви «повиновались» и «были покорны», выражаясь языком Послания к Евреям 13:17, когда их

наставники говорят: «Вот учение, в которое мы верим» или «Мы должны принять этого человека в общину». Пасторы не могут навязать свои суждения, но Иисус поддерживает их служение. Поэтому члены церкви должны воспринимать их наставления с должной серьезностью.

Например, Павел действует как пастор, когда велит коринфской церкви отлучить нераскаянного человека. В одном стихе он говорит церкви, что «уже решил» (1 Кор. 5:3). Однако это не означает, что дело сделано. Затем он увещевает церковь вынести такое же суждение: «Не внутренних ли вы судите?» (ст. 12). Коринфская община обязана повиноваться Павлу, но окончательное решение все равно остается за ней. Этот процесс, в котором Павел сначала выносит суждение, а затем побуждает церковь вынести то же суждение, становится возможностью для духовного роста. Павел не инфантилизировал их, не делает все за них — он хочет, чтобы они возросли к зрелости, вступив с ним в общее служение. Он как родитель, который учит ребенка ходить самостоятельно.

Разумеется, пресвитеры могут ошибаться — и это еще одна причина, почему последнее слово остается за всей церковью, а ключи дисциплины — в ее руках. Павел говорит церквям Галатии, что они должны отвергнуть даже апостола или ангела с неба, если тот проповедует ложное Евангелие (Гал. 1:6–9). В день суда Иисус не даст церкви никаких поблажек за то, что она покорилась ложному учителю или волку.

Какого рода эта власть?

Одним из самых ярких образов, связанных с пресвитерами в Новом Завете, является образ «пастыря», то есть пастуха, что, собственно, и означает слово «пастор». В Ветхом

Завете этот титул преимущественно относился к царям Израиля (см., напр., 2 Цар. 5:2; 7:7; Иез. 34:23; ср. Ис. 44:28). Поскольку эти пастыри оказались неверными (Иер. 23; Иез. 34), Иисус пришел как добрый Пастырь. Он знает овец Отца и сохраняет их всех (Ин. 10:11, 14, 27–29). Задача пресвитера — быть младшим пастырем доброго Пастыря. Как Иисус, он должен стремиться знать и хранить стадо, ведя его, питая и защищая. Павел наставляет: «Итак, внимайте себе *и всему стаду...*» (Деян. 20:28; также Еф. 4:11; 1 Пет. 5:1).

Более того, пастыри осуществляют обязанности блюстителя, подобно тому, как израильские цари заботились о народе. Павел продолжает: «Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой *поставил вас блюстителями*, пасти Церковь Господа и Бога» (Деян. 20:28).

Однако эта забота существует ради того, чтобы церковь строилась на Божьем слове и его истинах. Павел вновь говорит: «Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями... *из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою*» (Деян. 20:28, 30). Иными словами, задача пресвитеров — вести церковь как целое и каждого члена в отдельности к зеленым пажитям Божьего Слова, защищая от волков, которые могут погубить через лжеучения.

Одним словом, пресвитеры обладают властью учить и властью попечения, и эти два аспекта тесно взаимосвязаны. Пресвитеры помогают нам познавать и применять Слово Божье в личной жизни, а также ведут церковь к совместному послушанию Писанию.

Разберем оба аспекта подробнее:

1) *Власть учить*. Если мы посмотрим на перечень качеств пресвитера в Титу 1 и 1 Тимофею 3, то заметим, что почти все они относятся и к любому зрелому христианину. Каждый верующий должен быть благоразумным, сдержанным, не пьяницей, верным супругом и так далее. Однако два требования уникальны для пресвитеров: он не должен быть новообращенным и должен быть способен учить. При этом способность учить — это не столько харизма или красноречие, сколько верность и здравость учения. Он учит тому, что «сообразно со *здравым* учением» (Тит. 2:1); «держась истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в *здравом* учении, и противящихся обличать» (Тит. 1:9). Он следует «образцу *здорового* учения», которому учили апостолы (2 Тим. 1:13). Слово «здравый» встречается в пасторских посланиях Павла девять раз (1 и 2 Тимофею и Титу). Здесь речь идет о том, что пресвитер «верно [преподает] слово истины» (см. 2 Тим. 2:15).

Иными словами, способность пресвитера к наставлению проявляется не столько в способности поразить тысячу слушателей с кафедры, сколько в готовности и умении помочь брату или сестре разобраться в Писании или жизненной ситуации. У него можно попросить совета, прийти к нему домой, и он даст верный, библейский ответ. Он не скажет ничего безумного или искаженного. Его слово — это надежное истолкование Библии.

Когда церковь назначает кого-либо на служение пресвитера, она тем самым признает: эти мужчины призваны быть авторитетными толкователями Божьего Слова в церкви. Кто-то будет делать это с кафедры, кто-то — в личном наставлении или консультировании. Но главное, что церковь

получает от них — это верное учение Писания. И сам факт их пастырского служения означает, что церковь доверяет их способности верно наставлять в истине.

2) *Власть попечения (надзора)*. Петр, как и Павел, тесно связывает пастырское служение с надзором: «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним...» (1 Пет. 5:2). Обратите внимание, пастырь должен быть среди своих овец. Он знает их. Он с ними. Кроме того, он и его собратья-пресвитеры стремятся знать и внимательно относиться не к некоторым из них, а ко всем. Павел еще раз повторяет: «Внимайте себе и всему стаду» (Деян. 20:28). Благодаря внимательному отношению к людям он знает, какие трудности есть в стаде, где оно подвергается искушениям и какими его слабостями могут воспользоваться волки.

Таким образом, должность пресвитера предусматривает надзор, или руководство. Это должность, которой паства должна «повиноваться» (Евр. 13:17). Это не означает, что пресвитеры имеют власть указывать вам, на ком жениться, какую работу выбрать или какой дом купить. Область их надзора ограничена решениями, касающимися всей общины и ее совместной жизни — особенно в том, что касается учения. Пресвитеры принимают решения о графике проповедей, программах домашних групп и воскресной школы, порядке богослужений, подборе песен, подходе к душепопечению, миссионерской поддержке, открытии новой церкви или строительстве нового здания, если помещение переполнено — и многом другом.

Конечно, Библия не дает прямых указаний по многим практическим вопросам церковной жизни. Должна ли церковь посылать миссионеров? Да. Кого именно послать? Нет.

Должна ли церковь собирать пожертвования своих членов на евангельскую работу? Да. Но как использовать деньги: нанять еще одного пастора или заменить крышу и батареи в здании церкви? Библия не говорит. В этих вопросах община полагается на пастырский надзор пресвитеров, которым помогают дьяконы. В таких вопросах они должны руководствоваться общими библейскими принципами и мудростью.

Иногда в названиях пасторских должностей используют уточняющие прилагательные — старший пастор, молодежный пастор и т. д. Но при этом важно помнить: если в названии служения есть слово «пастор» или «пресвитер», то, прежде всего, это пастырское служение с ответственностью за все стадо. Это главное отличие между властью пастора или пресвитера и властью дьякона. Согласно Деяний 6:1–7, если этот текст применим к служению дьяконов (а я считаю, что применим), дьяконы обладают административной властью в конкретных сферах церковной жизни. Дьякон может отвечать за организацию детской комнаты, церковного сайта, парковки, распределения милостыни или помощи вдовам. Но все это он делает по поручению пресвитеров, которые несут ответственность за все стадо, а особенно за его духовное состояние и рост.

Метафора пастыря, или пастуха, далека для большинства людей в современном мире. Но это прекрасная метафора, в которой трансцендентность находится внутри имманентности, как человек, находящийся среди своих овец. Он представляет собой «благожелательное использование власти», как говорит один автор, или «тонкое сочетание власти и заботы», как говорит другой³⁸. Размышляя о работе пастыря, первый автор продолжает:

38 Timothy Laniak, *Shepherds after My Own Heart: Pastoral Traditions and Leadership in*

” Некоторые ситуации требуют воинственной защиты и дисциплины, другие — нежной заботы. Пастырь-правитель из Псалма 2 правит железным жезлом. Пастырь-правитель из Исаии 40 нежно несет на руках новорожденных овечек. Образ пастуха особенно полезен для того, чтобы *удерживать в напряженном равновесии* эти важнейшие черты лидерства. Власть без сострадания ведет к жесткому авторитаризму. Сострадание без власти приводит к социальному хаосу³⁹.

Конечно, наилучший образ трансцендентной власти, склоняющейся с состраданием к людям, — это Сам Бог: «Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог» (Иез. 34:15; см. также Пс. 22). Пресвитерам наших церквей дана честь отражать Его образ — и в то же время им предстоит дать Ему отчет (Евр. 13:17).

Зачем нужна такая власть?

Почему Писание наделяет пресвитеров властью? На этот вопрос можно ответить по-разному.

Для наших целей я хочу сосредоточиться на примере, который подают пасторы. Петр призывает пасторов осуществлять свою власть, «не господствуя над наследием *Божиим*, но подавая пример стаду» (1 Пет. 5:3). Автор Послания к Евреям также призывает общину: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7). Служение пресвитера — это, в первую очередь, признание его как

the Bible, New Studies in Biblical Theology 20 (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2006), 247; последняя цитата из Derek Tidball, процитировано в Laniak, 247.

39 Laniak, *Shepherds*, 247.

примера в жизни и в учении. Поручить ему этот пост — значит сказать: «Церковь, вот человек, за которым вы должны следовать. Слушайте, чему он учит. Смотрите, как он живет. Учитесь у него следовать за Христом».

Власть пресвитера, другими словами, зависит не от классовых различий, а от зрелости. Он не представитель аристократии и не обладатель голубой крови. Он не средневековый римско-католический священник, чья душа была озарена Святым Духом Божиим. Мартин Лютер справедливо заметил: «На самом деле между мирянами и священниками нет никакой разницы... разве что в должности и работе, но не в сословии, ибо все они одного сословия»⁴⁰. Скорее, пастор похож на родителя с ребенком. Его работа в том, чтобы призывать членов церкви *к зрелости*. Его труд направлен на то, чтобы другие подражали ему во всех тех аспектах, в которых он подражает Христу (см. 1 Кор. 4:16; 11:1).

Признание кого-то пастором — это, по сути, признание чьего-то характера. Вот почему Павел так много внимания уделяет качествам, которые должны отличать пресвитера. Некоторые христиане удивляются, когда начинают искать в Библии «должностную инструкцию» пресвитера и обнаруживают, что авторы гораздо подробнее описывают не обязанности, а черты характера (см. 1 Тим. 3:2–7; Тит. 1:6–9).

Примечательно, что эти качества на самом деле должны быть присущи каждому христианину. Почему же Павел не требует от пресвитера чего-то более выдающегося, например, «успешно руководил крупной организацией», «открыл семь

40 Martin Luther, "An Open Letter to the Christian Nobility of the German Nation," in *Works of Martin Luther*, The Philadelphia Edition, 6 vols. (Grand Rapids, MI: Baker, 1982), 2:69.

сиротских приютов» или «начал пробуждение»? Очевидно, это снова указывает на то, что пресвитер должен служить примером. Новый Завет уделяет больше внимания его качествам, чем перечню обязанностей, потому что эти качества и *есть* его служение. Единственное, что отличает его от других верующих в списке требований, — это способность учить. Все остальное — то, что можно и должно перенимать.

Пресвитер трудится, призывая людей подражать его образу жизни. Павел говорит коринфянам: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде, во всякой церкви» (1 Кор. 4:16–17).

Образно говоря, пастор показывает, как держать молоток и пилу, а затем вручает эти инструменты членам церкви. Он играет гамму на пианино или делает взмах хоккейной клюшкой, а потом предлагает повторить. Он говорит своей церкви: «Позвольте научить вас пути креста. Теперь смотрите, как я иду этим путем. Вот как переносить страдания. Вот как любить упрямого подростка. Вот как нужно любить свою жену, когда ей ставят диагноз “рак”. Вот как делиться Евангелием в непростом рабочем окружении. Вот как выглядят щедрость и справедливость, даже когда вас не принимают. Вот как следовать за Христом, когда денег едва хватает. Позвольте мне показать, как быть стойким в истине и мягким к сокрушенным».

Затем члены церкви размышляют над этим примером и подражают вере и образу жизни пресвитеров.

Именно потому, что личный пример — это ключевая часть служения пресвитера, церкви стоит стремиться к множеству

пресвитеров, а не ограничиваться единственным пастором. Если задача пресвитера — являть образец ученичества для каждого христианина, тогда церковь только выигрывает, когда таких примеров больше одного. Мы многому учимся, наблюдая за теми, кто служит в церкви на полную ставку. Но мы также учимся у пастора, который работает полный рабочий день в школе, или на заводе, или в банке. Мужчины разных профессий дают нам возможность увидеть, как выглядит благочестие в разных обстоятельствах. Банкир показывает, как следовать за Христом, обладая достатком; уборщик — как быть верным, живя от зарплаты до зарплаты. И так далее — через разнообразие жизненных условий и темпераментов.

Кроме того, пастырское попечение со стороны пресвитеров становится примером и для более старших женщин в церкви, которые, в свою очередь, должны посвящать себя наставлению молодых женщин. Павел, как и вся Библия, подчеркивает, что Бог чудесным образом создал мужчину и женщину разными. Хотя пасторское руководство осуществляется через группу достойных мужчин, они должны также слушать советы «матерей» церкви, как это видно в наставлениях Павла Тимофею (1 Тим. 5:2; см. также Деян. 18:26). Пасторы «учат» пожилых женщин, чтобы те могли «вразумлять молодых» на путь благочестия (Тит. 2:3–5). В большинстве случаев личное наставничество происходит по половому признаку: мужчины заботятся о мужчинах, женщины — о женщинах.

Для чего пастору дана власть? Чтобы учить и показывать пример благочестия, потому что этим он «спасет себя и своих слушателей» (см. 1 Тим. 4:16).

Каковы пределы власти пастора?

Пределы власти пастора совпадают с пределами власти общины. Как и власть общины, его власть не принудительная, а декларативная. И, как и власть церкви, она полностью основана на Писании и не может выходить за рамки того, что говорит Библия. Пресвитер без Библии — это пресвитер без власти. Работа пресвитера, напомним, заключается в том, чтобы вести церковь к выполнению *ее* работы. А потому все, что ограничивает церковную власть, ограничивает и пасторскую.

Хорошие пасторы легко признают ограниченность своей мудрости по сравнению с совершенством библейской мудрости. Одно дело — верно учить Библии; совсем другое — применять ее к разнообразным обстоятельствам повседневной жизни. Пасторы, конечно, занимаются и тем, и другим. Но зрелый служитель различает эти две сферы.

Например, существует качественная разница между словами: «Павел говорит нам воспитывать наших детей в наставлении Господнем» (см. Еф. 6:4) — и: «Вот как стоит относиться к видеоиграм, фильмам или выбору школы для ребенка». Или между: «Иисус повелевает нам делать учеников» (см. Матф. 28:19) — и: «Вот метод благовестия, который я предлагаю».

Наставление церкви в послушании Библии включает оба уровня: и принципиальные формулировки, и практическое руководство. Верующие нуждаются не только в утверждениях истины, но и в помощи при принятии решений в повседневных делах. Тем не менее мудрый пастор взвешивает эти утверждения по-разному. Он не приравнивает свою мудрость к Божьему слову.

Лично я стараюсь давать словесный сигнал, чтобы показать, к какому уровню относится мое наставление. Я могу сказать: «Возможно, я ошибаюсь»; или: «Я не хочу навязать вам это как обязательное, но хочу, чтобы вы серьезно подумали над моими словами»; или: «Это совет из категории житейской мудрости, а не прямая заповедь из Писания»; или: «Это, возможно, и не грех, но я думаю, это может быть неразумно».

Павел тоже, по-видимому, учитывает необходимость различных подходов к наставлению: «Все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 10:23); или: «Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5:14).

Дело в том, что пастор должен быть экспертом в вопросах морального «взвешивания». Это неотъемлемая часть его служения. Иногда библейское применение бывает ясным и прямым. Иногда косвенным. Иногда оно подразумевается. Иногда предполагается. Иногда лишь указывается как возможное. Иногда звучит в виде совета. Иногда — как мнение: «Если вы посчитаете это лучшим вариантом». Пастор, который преподносит каждое свое слово как безусловную истину, на деле подменяет Божью истину своей и тем самым умаляет верховенство Писания.

Пасторы, таким образом, должны ясно осознавать: одна из их обязанностей — быть ревностными защитниками христианской свободы (см. Рим. 14). Их задача — научить общину «принимать» друг друга в спорных вопросах, а не «осуждать» друг друга в вопросах совести (Рим. 14:1, 3, 4, 10). Библейское наставление включает в себя помощь церкви в различении того, что Писание действительно связывает,

а в чем оно оставляет свободу. Но и в таких случаях мы должны милостиво относиться к тем, кто видит иначе.

Позвольте углубиться еще немного. Законничество — то есть стремление оправдаться своими делами — присуще всякому человеку. Принять Христа означает отвергнуть самоправедность и искать оправдания лишь в Нем. И все же старая греховная природа продолжает действовать — теперь под маской. Даже став христианами, мы продолжаем выдумывать правила, гордиться тем, что их соблюдаем, и возвышаться над теми, кто им не следует. При этом мы успокаиваем себя тем, что якобы наши «правила» опираются на Библию — ведь мы смогли как-то их с ней увязать. Вот почему фарисейство остается вечным искушением не только для неверующих, которые следуют своим нормам, но и для верующих.

Задача пастора, таким образом, в том, чтобы расшатывать, а иногда и разрушать такие искусственные моральные конструкции. Он напоминает церкви, что нельзя навязывать друг другу свои личные представления, страхи и моральные выводы. Лучшие пасторы, которых я знал, даже позволяли себе немного «благочестивого непочтения» — не в смысле непочтительности к Богу, а в отказе преклоняться перед «священными коровами» религиозных традиций. Они умело используют юмор, иногда иронию, чтобы обнажить и разрушить человеческие суеверия и самоправедность, замаскированную под благочестие.

Умение взвешенно и гибко применять библейские истины особенно важно сегодня, когда число этических и политических конфликтов в обществе возрастает. С одной стороны, пасторы должны быть первыми, кто встает на защиту ясной библейской истины. С другой, они должны быть первыми,

кто защищает христианскую свободу там, где Писание не дает однозначного ответа, — чтобы единство церкви строилось не на человеческой мудрости, а на Божьем Слове. Верующие могут впасть как в беспринципный компромисс, так и в чрезмерную строгость, наказывая за то, что наказывать не следует, и разделяя церковь по второстепенным вопросам. Хороший пастор следит за обоими рисками.

И, наконец, последнее слово о границах пасторской власти касается способа его наставления. Поскольку эта власть — декларативная, а не принудительная, пастор опирается исключительно на силу Божьего Слова. Он не использует давления, манипуляций, угроз, психологического контроля или силы харизмы. Он не действует силой личности, а полагается на силу Писания и Святого Духа.

Вспомните апостолов в Деяниях 6. Они просят церковь найти людей, которые могли бы помочь устранить разделение в церкви, поскольку некоторые вдовы были обделены вниманием при раздаче пищи. Что касается самих апостолов, то они решили посвятить себя «молитве и служению слова» (Деян. 6:4). Слово и молитва дают пастору всю необходимую власть, и эта власть разрушает твердыни непослушания (2 Кор. 10:3–6).

Но фарисейский, жестокий или властолюбивый пастор ведет себя иначе. Его, как правило, отличают:

- категоричность в тех вопросах, где Писание молчит;
- упование не на Слово и молитву, а на интеллект, остроумие, харизму, чувство вины, эмоциональный нажим или угрозы;
- игра в любимчиков;

- мстительность по отношению к несогласным;
- крайности в общении (вспышки гнева, за которыми следует молчание);
- решения, которые почему-то всегда оказываются выгодны ему, даже в ущерб другим;
- поспешность в словах;
- редкое стремление к добру в тайне;
- скупость на ободрение;
- подозрительность и отсутствие доверия;
- акцент на внешнем послушании, а не на покаянии сердца;
- стремление к собственной славе, а не славе Бога⁴¹.

Таким людям нельзя быть пасторами. Они должны быть отстранены от этого служения. А если церковь не может их отстранить, то следует покинуть такую общину и найти ту, где можно доверять служителям — людям, взирающим не на себя, а на Бога.

Как пресвитер выполняет свою работу

Как же пресвитер выполняет свою работу? Его работа начинается в его личной жизни с углубления своего знания Библии, молитвы и совершенствования характера. Его обучение должно приводить его ко все большей кротости, смирению и чистоте сердца. Апостол Павел говорит, что стремление к служению епископа — это доброе стремление (см. 1 Тим. 3:1), а значит — стремление любить и служить другим. Поэтому, если человек всю неделю погружен

41 См. Дж. Лиман. Членство в церкви. Как мир узнает, кто представляет Христа. СПб: Библия для всех, 2017. С.133.

в разговоры о политике, культуре и спорте, не стоит удивляться, если его воскресная проповедь окажется поверхностной. Пресвитер должен всю неделю искать прежде всего Царства Божьего.

Рукоположение в пресвитеры — это не столько *«назначение»*, сколько формальное *признание* того, кем человек уже является. Сам кандидат и церковь признают, что «Виктор» верен в семье и в общине, часто указывает людям на Писание и надежен в толковании Слова. Члены церкви тянутся к нему после собрания — не потому, что он популярен по мирским меркам, — а так же, как больной ищет врача. Люди, нуждающиеся в духовной помощи, сами ищут встречи с ним.

Со своей стороны, Виктор не тянется только к тем, кто похож на него. Он идет к тем, кто болен, голоден по истине, открыт, учится, готов слушать — вне зависимости от возраста, национальности, социального положения или популярности. Когда церковь видит такую жизнь, она признает в этом человеке пастыря и рукополагает его.

Помимо всего прочего, пастор — это человек, который живет по Евангелию. Его характер выше всякого порицания. Однако он так же не впечатлен своим характером, как и все остальные в церкви не впечатлены своим. Он знает, что он грешник. Он знает, что спасен только по благодати. Он знает, что все доброе, что у него есть, — это дар (см. 1 Кор. 4:7). Поэтому он не превозносится, но исполнен сострадания, терпения и долготерпения.

Часто говорят, что добрые пастыри «пахнут овцами». Но если это так, то только потому, что они пахнут Христом. Проведите время с благочестивым пастором — и вы уйдете с обличением и утешением, с вызовом и поддержкой,

с ощущением покаяния и любви. Я благодарю Бога за мужчин, которые оказали на меня такое влияние, — и таких я мог бы назвать десятки. И молюсь, чтобы у вас были такие же примеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Равенство, страх Божий и награда

Завершая эту книгу, я хочу оставить одно размышление, одно наставление и одно слово надежды.

Размышление — о равенстве. Первая и вторая главы Бытия учат, что каждый человек сотворен по образу Божьему — без исключения. А Откровение рисует нам картину того, как все народы поклоняются Богу у Его престола — вместе, на равных. Более того, Евангелие утверждает, что уже сейчас «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). Стремление нашего поколения утверждать равенство — в своем лучшем выражении — является добрым, человеколюбивым, соответствующим замыслу Творца и устремленным к искуплению. Как я уже говорил в начале книги, христианство предлагает радикально эгалитарный взгляд на человечество, утверждая как наше равенство в творении, так и наше общее искупление во Христе. В каком-то смысле хорошая власть всегда нацелена на равенство. Я не хочу сказать,

что мы когда-нибудь будем равны Христу. Не будем. Но Христос повелел нам делать учеников, чтобы мы могли разделить с Ним Его царствование. Это поразительно: Библия даже говорит о выкупленном человечестве как о царствующем с Богом (см. 2 Тим. 2:12; Откр. 20:6 — «будут царствовать с Ним»).

Хорошие и плохие версии равенства

Как существуют сатанинская и благочестивая версии власти, так существуют и сатанинская, и благочестивая версии равенства. Сатанинская версия — это продукт Бытия 3: «Вы будете, как боги». Вы равны Богу. Вы можете сами определять и создавать вселенную. Ваши природные инстинкты и желания хороши.

Такая форма равенства строится на силе и власти. Ее мерило — сам человек. Она смотрит внутрь себя, перечисляет собственные достоинства и на этом основании утверждает свое «я» — через сравнение с другими: «Я не хуже его», «Я умнее ее». Ее движущая сила — чувство заслуженности и права: «Мне это положено», «Я имею право на это». В итоге такое равенство приводит к войне всех против всех — каждый требует свое.

Сатанинская форма равенства не терпит назначенных Богом ролей, обязанностей, различий и особенно иерархий. Она стремится стереть все иерархии, потому что самосознание, укорененное в самом себе, не может выносить внешних ограничений. В один момент она превозносит «различия», но в следующий — подавляет их, потому что различия всегда выглядят как угроза равенству. Она ведет к однообразию, андрогинности⁴², унификации.

42 Явление, при котором человек проявляет одновременно и женские, и мужские качества. Прим. ред.

Такое равенство живет краткосрочными целями. Оно обещает мгновенную выгоду: «Вы будете, как боги». Поэтому оно ненавидит идею подчинения или ограничений. Оно питается постоянным самоутверждением.

Оно атомарно — то есть не чувствительно к нуждам и границам других, потому что личность определяется только собой. Оно самоправедно и самоуверенно: «Я прав по определению». Но в конечном итоге такая форма самоутверждения разрушает отношения. Она может говорить о групповой идентичности, но на деле использует группы лишь как инструмент для возвышения и усиления личного «я». Группы нужны ей для власти, а не для любви.

Благочестивая форма равенства, напротив, появляется двумя главами ранее, в Бытии 1:27: «И создал Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Это равенство не боится различий между мужчиной и женщиной — или любых других различий, установленных Богом. Оно укоренено не в человеке, а в даре Божьего образа. Мы равны, потому что все носим Его образ.

Благочестивое равенство опирается не на желания человека, а на Божье Слово и Божье искупление. Оно определяется не нами, а Богом. Перед лицом очевидных неравенств в этом мире оно открывается верой. Его отправная точка — это не власть, а смирение; смирение, которое позволяет говорить с уверенностью того, кто слышал Божий голос, даже тогда, когда внешнее сравнение не в его пользу. Это равенство начинается с вопроса: «Кем называет меня Бог?» Оно ищет Божьей воли: «Что Ты повелишь мне делать?»

Благочестивое равенство не чувствует угрозы от данных Богом социальных ролей, обязанностей или даже иерархии.

Оно радуется различиям, веря, что каждое назначенное Богом различие имеет цель и вносит свой вклад в бесчисленные проявления Его славы. Оно не считает, что разные поручения, дарования, позиции и задачи умаляют равенство. Напротив, оно рассматривает их как множество частей одного тела, каждая из которых призвана выполнять работу всего тела. Оно руководствуется долгосрочным мышлением и способствует укреплению подлинного равенства — под Божьей властью и в Божьем Царстве.

Поэтому благочестивое равенство сохраняет место для жертв, ограничений и призыва к покорности. Ведь Бог дает каждому человеку задание, и с этим заданием — правила, границы и обязанности. Каждый из нас должен «двигаться в своей полосе», будь то лидер или подчиненный. Все мы должны соблюдать Божий порядок, следовать в том направлении, которое указывает Бог. Мы все должны подчиняться Ему и Его закону. И лидерство, и следование — это разные формы одного и того же: послушания Ему. Все подчиняется Его закону, а потому «вести» по-Божьему — значит «следовать» по-Божьему. Это одно и то же, потому что закон один.

Благочестивое равенство способно вместить различие — даже иерархическое — потому что оно видит цель: все и вся существуют ради Бога. И все должно быть покорно Ему. Кто не покоряется, встретит Его суд. Но кто живет по Его закону, тот, как говорит псалмопевец, блажен. Это создает общество мира, гармонии, «шалом», где человек приносит плод, «как дерево, посаженное при потоках вод».

Благочестивое равенство более чутко к нуждам других. Оно признает общую для всех людей основу — мы сотворены по образу Божьему. Его отношение к другим — смиренное,

потому что все, что у нас есть, — это дар свыше. Оно способно воспринимать группы и идентичности не для самоутверждения, а ради богословской цели: если Бог что-то создал, это хорошо и достойно признания — потому что оно учит нас чему-то о Нем.

Дело, наконец, не в том, что равенство — это хорошо, а власть — необходимое зло, которое мы должны терпеть, пока оно не перестанет быть нам нужным. Хорошее равенство зависит от хорошей власти. Помните, что я говорил в первой главе: власть существует потому, что существует нечто хорошее, истинное, прекрасное, святое и праведное, достойное защиты и даже поклонения. И помните, что я сказал в главе 13: точно так же, как дети должны усвоить отцовское наставление, чтобы отец больше не правил ими извне, так и искупленные должны усвоить Божий закон и Божью власть. Только тогда мы по-настоящему окажемся равны. Только тогда мы будем в равной степени в Его власти и под Его властью.

Обратите внимание, что происходит, когда Христос передает Царство Богу Отцу: «Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15:28). Власть Бога охватит все сущее, и мы все окажемся в Его правлении, под Его правлением и соучастниками Его правления.

Страх Божий

Куда же нам двигаться дальше? Как начать путь к благочестивому пониманию власти и подлинному равенству?

Взгляните еще раз на последние слова Давида: «Тот, кто правит людьми справедливо, тот, кто правит в страхе Божьем, свету утра подобен, солнцу подобен, встающему

безоблачным утром, сияющему после дождя, которое растит траву из земли» (2 Цар. 23:3–4, НРП). Обратите внимание, что владычество начинается со страха Божьего. Страх Божий — это начало мудрости и справедливости. Это основание той власти, которая защищает уязвимых, укрепляет общество, содействует расцвету человеческой жизни — и в конечном итоге спасет мир.

Как я сказал в начале, я могу предложить вам принципы, по которым действует добрая власть. Я могу рассуждать с вами, страница за страницей, на основании Библии, объясняя и иллюстрируя, насколько смогу. Вы можете читать, соглашаться с теми или иными доводами и, возможно, даже изменить свое мнение по какому-то вопросу. Но если вы не боитесь Господа, вы не сможете по-настоящему управлять или пользоваться своей властью хорошо и справедливо.

Если ваш Бог мал, если вы не считаете Его значимым, если вы не боитесь Его гнева, если святость Божья легка для вас и вы не размышляете о дне суда — о дне, когда Божий народ будет оправдан, а враги осуждены; если вы не уверены в Его суверенном владычестве над всем, вплоть до жребия, брошенного в подол; если вы не строите свою жизнь на уже совершенной победе Христа над грехом, смертью и сатаной; если вы не доверяете Божьему характеру — что Он благ и любит Свое творение; если вы не знаете в глубине сердца, что Бог держит вселенную Словом силы Своей, что все — от Него, через Него и к Нему, что народы — как капля из ведра перед Ним, как пылинки на весах, что земля — подножие ног Его, — если, словом, вы не боитесь Бога, вы не будете хорошо и праведно пользоваться властью. Ни в семье, ни в церкви, ни на работе, ни

в государстве. И даже если вам это удастся, не признавая Его, то лишь благодаря Его благодати, действующей через вас вопреки вам. Все доброе, что вы совершите, произойдет не благодаря вам, а несмотря на вас.

Итак, посмотрите еще раз на сферы, где у вас есть власть. Каковы ваши цели? Чего вы пытаетесь достичь? Возвысить других или себя? Это хороший практический вопрос, который нужно задать себе.

Но самое главное, спросите себя, кто ваш Бог? Какой Он? Если вы ответите мне на эти вопросы, я смогу сказать вам самое важное о том, как вы используете свою власть.

Наша награда

Бояться Бога — значит надеяться на Его награду, которая ожидает нас в последний день. Например, вспомните, что Петр говорит пресвитерам церкви: «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием *Божиим*, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (см. 1 Пет. 5:2–4).

Я думаю, что подобное обещание относится ко всем, кто пользуется властью ради славы Божьей и блага других.

Что поможет вам принять на себя бремя руководства и пользоваться своей властью так, чтобы приносить добро другим — даже ценой личных потерь? Полный ответ включает веру, любовь и надежду, но здесь я хочу особо выделить надежду на вечную награду. Вы должны желать того, что даст Христов Небесный Град, больше, чем сокровищ этого мира (см. Евр. 11:16; Откр. 21:24).

Каждое утро мое сердце возвращается к своему исходному состоянию — эгоизму. Это значит, что я просыпаюсь и поддаюсь искушению использовать свою власть в браке, воспитании детей, на работе, в церкви ради вознаграждения, которое могу получить здесь и сейчас. Тогда Дух говорит через нового человека во мне: «Трудись для получения не венца тленного, а венца нетленного» (см. 1 Кор. 9:25).

Именно эта надежда — надежда на одобрение Бога — даст нам силу трудиться усерднее, жертвовать большим и использовать свою силу ради того, чтобы самому стать уязвимым ради тех, кого мы ведем.

«Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время» (1 Пет. 5:6).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Молитва хвалы

В начале этой книги я выразил надежду, что она поможет нам взглянуть в лицо Тому, Кто исполнил весь закон и использовал Свою власть совершенно. Тогда я предложил молитву исповедания. Поэтому уместно завершить книгу молитвой хвалы Ему.

Господь Иисус,

Наши сердца жаждут увидеть совершенную красоту и любовь — и мы находим их в Твоей власти.

Ты пришел как Царь, чтобы царствовать так, как не смог ни Адам, ни Давид, ни кто-либо из нас. Ты доказал, что Ты больше Давида, взяв на себя служение первосвященника и жертвенного Агнца. Ты победил наших величайших врагов, взяв на Себя наш грех на кресте и воскреснув из мертвых. Ты явил Свое владычество как Страдающий Раб, поэтому вся власть на небе и на земле по праву принадлежит Тебе.

Ты, воплощенный Сын Отца, покорился Богу, отражая и осуществляя Его верховенство над всем творением. Ты не

поклонялся иным богам, не имел идолов, никогда не про-
износил Его имя напрасно и находил в Нем Свой покой.
Ты почитал Своих родителей. Ты никогда не убивал и не
питал ненависти, не прелюбодействовал и не возжелал,
не крал и не завидовал, не лгал, не приукрашивал и не
прибегал к двусмысленности. Всеми этими способами Ты
показывал нам, какой Бог. Ты правишь как совершенный
Богочеловек, первородный брат, ведущий усыновленных
детей по тому же пути.

Ты щедр сверх меры. Ты пришел, чтобы разделить Свое
владычество и славу со Своим народом: сотворил, простил,
спас и воздвиг нас, чтобы мы царствовали с Тобой вовеки.
Почему Ты так много дал такому непокорному народу,
как мы? Зачем было доверять власть тем, кто будет злоу-
потреблять ею? И все же Ты давал, даешь и продолжаешь
давать. Мы жадны до славы, а Ты ею делишься.

Ты невообразимо смирен. Обладая всей полнотой
знания и власти, Ты не держался за Свое равенство с Бо-
гом, но уничижил Себя. Ты облекся в немощь. Ты искал
мудрости и возрастал в ней. Ты открыл Слово Божье
и размышлял о нем день и ночь, и стал подобен дереву,
посаженному при потоках вод, приносящему плод жизни.

Ты — отважен, как никто другой, и добр, как никто
иной. Ты не боишься никаких угроз и ни о чем не беспо-
коишься. Ты сделался уязвимым ради нас. Ты заплатил
цену за наше спасение. Ты принял на Себя стрелы лу-
кавого, чтобы мы могли быть царями и петь, когда мы
правим. Ты — Пастырь, который ведет нас на зеленые
пастбища, несет нас, когда мы слабы, и готовит для нас
стол в присутствии наших врагов. Ты восходишь над нами,

как утренний свет, как солнце, сияющее в безоблачный день, как дождь, от которого произрастает трава на земле.

Ты, образ невидимого Бога, сияние Его славы, отпечаток Его сущности — Ты и есть красота. Как совершенное лицо, Твое владычество — совершенное: уравновешенное, гармоничное, блистательное. Оно нежное и могущественное, любящее и грозное, внимательное и мудрое, наделяющее силой и исправляющее, требующее и дающее, прощающее и справедливое, праведное и доброе. Оно пробуждает желание и любовь. Оно побуждает нас желать царствовать, как Ты, чтобы все покорилося Богу, и Бог был все во всем.

Тебе вся слава, и держава, и величие, и хвала.

Аминь.

IX 9 Признаков

СОЗИДАЕМ ЗДОРОВЫЕ ЦЕРКВИ

Служение «9 Признаков» существует, чтобы снаряжать лидеров церкви библейским видением и практическими ресурсами для явления славы Божьей всем народам через здоровые церкви. Ради этой цели церквям нужно возрастать в девяти признаках здоровья:

1. Разъяснительная проповедь
2. Евангельское учение.
3. Библейское понимание обращения и благовестия.
4. Библейское членство в церкви.
5. Библейская церковная дисциплина.
6. Библейское отношение к ученичеству и духовному росту.
7. Библейское руководство церковью.
8. Библейское отношение к молитве.
9. Библейское понимание миссий.

Служение «9 Признаков» издает книги на эти и другие насущные для церкви темы, выпускает статьи, отзывы о книгах, проводит конференции, записывает интервью и консультирует лидеров церквей. Больше о служении и ресурсах для вашей церкви читайте на сайте **ru.9Marks.org**.

В каждой форме власти — от руководителей компаний и мировых лидеров до пресвитеров церкви и родителей — заключен потенциал либо для животворящего лидерства,

либо для пагубного разрушения. Под воздействием греховной гордости или корысти многие злоупотребляют данной им Богом властью, причиняя вред тем, кого призваны вести, и тем самым усиливая общественное недоверие к самой идее лидерства. Однако ответом на злоупотребление властью не является ее устранение, но утверждение доброй власти — той, которая, согласно Писанию, приводит подвластных к процветанию.

В этой содержательной книге от «9 Признаков» Джонатан Лиман показывает, что власть, реализуемая по-библейски, не просто допустима, но необходима для подлинного процветания человека. Обращаясь к Писанию и многочисленным примерам из личного опыта, он выделяет пять черт доброй власти и предостерегает от греховных искажений лидерства. Указывая на Иисуса как на совершенный образец доброй власти, Лиман вдохновляет читателей стремиться к благочестивому влиянию — как в личной, так и в профессиональной жизни.

“Тридцать два года военного руководства, шесть лет в промышленности — и я все еще учусь! Это убедительное, обличающее и проникновенное рассуждение на тему власти. Джонатан Лиман использует яркие примеры и истории, чтобы донести принципы, истины и заповеди власти, а также задать рамки для их практического применения. Обязательное чтение для всех, кто обладает властью — и находится под нею!”

СКОТТ ВАНДЕР ХАММ, генерал-майор ВВС США (в отставке)

Джонатан Лиман (PhD, Университет Уэльса) — президент служения «9 Признаков» и соавтор подкаста Pastors Talk. Он автор и редактор более десятка книг, а также преподает в нескольких семинариях. Джонатан живет со своей женой и четырьмя дочерьми в пригороде Вашингтона (округ Колумбия) и служит пресвитером в Баптистской церкви в Чеверли.

